

Проф. Н. Н. Ашмарин.

МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ ПОДРАЖАНИЙ

В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

DE FORMIS VOCUM IMITATIVARUM, QUAE IN
SCHIVASCHORUM SERMONE INVENIUNTUR).

پروف. ن. ن. ئاشمارين.

چوواش تىلندە گى تەقلىدى سوزلەرنىڭ شەكلى
تۈركمەلىرى.

Издание Академического
Центра ТНKP.

ئاتا، ستان مەعارىفى خالق كامىسارىيە.
ئىنىڭ، عىلمى ئۆزە گى باسماسى.

Казань 1928 قازان

Проф. К. Н. Ашмарин.

О МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ ПОДРАЖАНИЙ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

(DE FORMIS VOCUM IMITATIVARUM, QUAE IN
TSCHUVASCHORUM SERMONE INVENIUNTUR).

پروف. ن. ئى. ئاشمارين.

چوۋاش تىلىدە گى تەقلىدى سوزلەرنىڭ شەكلى
تۈركملىرى.

Издание Академического
центра ТНKP

||| ئانارستان مەعارىپى خالىق كامىسارىيىد
تنىڭ عىلمى ئۆزەگى باسماسى

Казань 1928 قازان

От автора.

Выпуская в свет настоящий труд, плод многолетних наблюдений, я считаю своею нравственною обязанностью выразить искреннюю благодарность Академическому Центру, а также и Совету Национальных Меньшинств Татарской Республики, которые, проявляя живейший интерес к делу научного исследования наречий тюркского корня, дали мне возможность опубликовать эту давно задуманную мною работу, которая, по моему мнению, может представить ученому миру некоторый новый подготовительный материал для разрешения вопроса о первобытном состоянии тюркской речи.

Ж. Ашмарих.

Сокращения.

А. В грамматических терминах, именах лиц и селений.

- Альш.**—диалект с. Альшеева, Буинского к. Все материалы по этому говору сообщены мне Григорием Тимофеевичем Тимофеевым.
- Б. Олг.**—диал. дер. Березовых Олгашей, Татар-кас. вол. бывш. Козмодемьянского у. Материал записан в 1897 г. со слов крестьянина этой дер. Семена Воробьева.
- Б. Сунч.**—диал. с. Большого Сунчелеева, Чистоп. кант.
- Бюрг.**—диал. с. Бюрган (Пуркел), Буинск. кант.
- В. Н. О.**—сообщено Виктором Никифоровичем Орловым.
- В. Олг.**—диал. дер. Верхних Олгашей (Ту-си-Олкаш), Татар-кас. вол. бывш. Козм. уезда.
- г.**—губной звук; звук с лабнализацией.
- гл.**—глагол.
- Городище**—диал. дер. Городища (Хула-сырми), Буинского кант. Материал записан со слов С. А. Угандеева.
- Г. Т.**—записано со слов Григория Тимофеевича Тимофеева, уроженца с. Тюрлемы (Тёрлемес), Чебокс. у., но говорящего издавна на буинском говоре.
- Д.**—крашенский (крещонский) диал. с. Шеморбаш (Шемёртбаш), Лаишевского кант. Сообщ. Р. П. Даулеем.
- д.**—детское.
- Дж. В.**—Джемаль Валиди. Полный толковый словарь татарского языка. Т. I. Часть I. (на тат. яз.). Казань 1927. 352 стр.
- Завр.**—диал. дер. Завражной (Ту-си), Чебоксар. у. Матер. сообщен Павлом Михайловичем Михайловым.
- Изамб. Т.**—диал. дер. Н. Изамбаевой (Исампаз), Алькеевской вол. Тет. у.
- Иково**—диал. с. Икова, Чебокс. у.
- И.-Кушки**—диал. с. Кошек-Новотимбаева (Канла-Кушки или Канна-Кушки), Буинского кант.
- Козм.**—из Козмодемьянского у.
- К. С.**—диал. дер. Отар (Утар), Тойсинской вол. Ядринского у. Записи сделаны со слов уроженца этого селения Кузьмы Сергеевича Сергеева.
- К.-Тяка**—диал. дер. Старого Чекурска (Кивё-Тяка), Буинского кант. Записано со слов Ивана Кирилловича Токмакова.
- Ман-Етмен**—диал. дер. Больш. Атмень, Ядр. у. (б. Курм. вол.). Записано со слов И. Н. Николаева.

не г.—не губной звук; звук без лабиализации (обыкн. добавлено там, где было нужно указать качество гласной, разумеющейся под орфографическим „ă“ или „ë“).

Н. И. П.—записано со слов Николая Ивановича Полоруссова, уроженца дер. Новой Узеевой (Сёне-Усел), Чистопольского кант.

Н. Карам. (см. Хурамал).

Н. Уз. (см. Н. И. П.).

Ор.—днал. с. Орауш (Урзэш), Тойсинской вол. Ядринского у. Все относящееся сюда записано со слов Петра Ивановича Орлова.

Паас.—Vocabularium linguae Tschuvaschicae. Csuvás Szójegyzék. Szerkesztette Raasonen H. Budapest 1908.

Подг. Шиг.—днал. Подгорных Шигалей.

П. Л. Т.—днал. Полевых Пинерь, Тетюш. у.

Пширт—днал. с. Малого Карачкина (Пошкарт).

о—согласный звук.

Сами-б.—Сами-бей (Шемседдин). Кāмус-и-түркі (турецко-турецкий словарь). Константинополь 1317. 1574 стр.

СПВВ—сообщ. св. П. В. Васильевым.

СТИК—днал. с. Средних Тимерсян, Симб. г. Материал собран Афанасием Степановичем Курушиным, частью же записан мною с его слов.

Сатра—днал. дер. Сятрай, бывш. Козмодемьянского у.

Сатра-Марка—днал. дер. Сатра-Марга, Чебокс. у.

Тет. у.—из говоров бывш. Тетюшского (Тетё, Тетёш) у.

Тораево—днал. с. Тораева, Ядр. у.

Трехбалт.—днал. с. Трёхбалтаева (Палтийел, бывш. Буинск. у.).

Тюрл.—днал. с. Тюрлемы (Тёрлемес), Богородской вол. Чебоксарского у.

Уганд. (см. Городище).

ф—гласный звук.

Хурамал—днал. с. Новых Карамалов, Киргиз-Мияклянской вол. Белеб. кант.

Хорачка—днал. с. Большого Карачкина (Хорачка), бывш. Козм. у.

Череп.—днал. дер. Черепановой (Бурапан), Буинск. кант.

Шашкар—днал. дер. Вис-Пурт-Шашкар, бывш. Козм. у.

Шорк.—днал. дер. Шоркиной, Чебокс. у.

Ю.—двал. Средних Юмаш, Цив. у.

Якейк.—днал. дер. Якейкиной (Яккошкял), Хочашевской вол. Ядринского у. Материал сообщен М. Ильным.

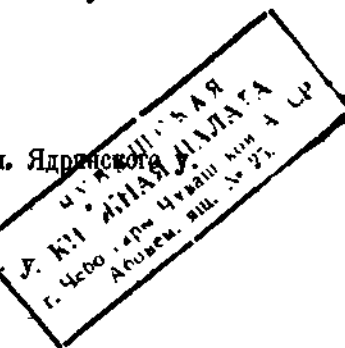
Янш.-Норв.—днал. с. Яншикова-Норваш (Нярваш), Цив. у.

Ярг.—днал. д. Яргунькиной (Яркун-ошкял), Алик. вол. Ядр. у.

Б. В в названиях сочинений.

Ал. Цв.—Две сказки: Аленький Цветочек (Аксакова) и Дикое Лебеди (Андерсена). На чув. яз. Симбирск 1908. 53 стр.

Азт.—Гехтман-Поляков. Азтук (я пишу: „Азтук“). 3 пайла пйессэ. Н. Серкейёв кусаря. Шудашкар 1926. 43 стр.

- Ат. кайнъ с.**—П. А. Падняров. Аташса кайнъ сын. Человек, который заблудился. (О том, как пьяница стал трезвенником). Казань 1912. 16 стр.
- Бр. пиль в.**—Н. В. Васильев. Бросьте пиль водку и курить табак. На чув. яз. Казань 1911. 23 стр.
- Быт.**—Бытие (Genesis; из частью напечатанного, но не изд. перев.).
- Высэх.**—С. Потйауэв. Высэхакансем. А. Иванов кусарнă. Шупашкар 1926. 28 стр.
- Вѳре-сѳелен**—Вѳре-сѳелен. В пересказе М. Д. Казань 1912. 24 стр.
- Ерх.**—М. Корккн. Ерхнц асаттене Фавук. Ваңушке кусарнă. Шупашкар 1927. 48 стр.
- Етем йăхѳ**—Проф. Т. Н. Ануэуэйн. Етем йăхѳ йепле пусланса кайни. Шупашкар 1925. 108 стр.
- Ет. лам.**—Етеме ламана йерекен манка зирѳ. А. Т. Пыккăв кусарнă. Шупашкар 1927. 28 стр.
- Ёсл. С.**—Ёслекенсен Сасси (журнал).
- ИОАИЭ**—Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.
- Ирхи Сывлăм**—Шаланкă. Ирхи Сывлăм (племлѳ сăвăсем). Москва 1926.
- Якты Юл**—И. Алексеев и Г. Шараф. Якты Юл (Светлый Путь). Первая книга после букваря для крышенских школ. Чч. I и II. Казань 1926, 1927. 120+2+100 стр.
- Йалта**—Ф. П. Павлов. Йалта. 4 пайлă трамă. Шупашкар 1922. 64 стр.
- Кан.**—газета „Канаш“.
- Капк.**—юморист. журнал „Капкăн“ (издается в Чебоксарах).
- Кушакпа авт.**—Н. Полоруссăв. Кушакпа автан. Аѳа-пăѳа ваййи. Шупашкар 1926. 19 стр.
- Манар т.**—Макар гѳлѳкѳ (Сов Макара, соч. В. Г. Короленко). Шупашкар 1924. 72 стр.
- Малт. сымсем**—Проф. Д. Кудрявский й. Малтанки сымсем йепле пурăнни. Шупашкар 1925. 89 стр.
- Мѳск. А.**—Мѳскѳн Антун (надо: Антун). Крикоровнѳ кѳнеки тăрăх кѳскетсе кусарнă. Шупашкар 1924. 124 стр.
- Образцы мот.**—Образцы мотивов чув. народных песен и тексты к ним. I. Симб. 1908. 115 стр. II. Симб. 1908. 113 стр.
- Оит.**—Октайѳр хисепне. Шупашкар 1927. 32 стр.
- Оси.**—Н. И. Ашмарин. Основы чувашской мимологии. (О подражательных словах в чув. языке). Казань 1918. 10 стр.
- Подр.**—Н. И. Ашмарин. Подражание в языках Среднего Поволжья. 1—5 (в „Известиях Азерб. Гос. Университета. Обществ. Науки“, тт. 2—3, 4—5. Баку 1925). 15+25 стр.
- П. Патт.**—Аѳа-пăѳа Кѳнеки. № 4. Пѳѳѳек Паттăрсем.—Сѳуревсѳ Шапа. М. П. Петров кусарнă. Шупашкар 1924. 30 стр.
- Сарă Ш.**—М. Сивауэв. Сарă Шуйттан (повѳс). Ваңушке кусарнă. Шупашкар 1926. 231 стр.

- Сказки и пред. чув.—Сказки и предания чуваш. Ъаваш халлапёсем. Симб. 1908. 114 стр.
- Сунм.—Йаркуні К. Сукмак. 1-мёш сыпайкля шкулсенге ѓаваш ѓёлхине сәнаса пымалли кёнеке. 1-мёш сул. Шупашкар 1927. 40 стр. }
Сунт.—Сунтал. „Каваш“ сойусён шурналё (литерат. журнал). Шупашкар.
Сиҫём ҫ. Шенкер. Сиҫём сиҫрё... кёмсёртетрё. Шупашкар 1927. 78 стр. }
Суләм В.—Каманин. Суләм Ваңукё тата унәи йәтти Партгисан. Повёҫ.
А. Токҫина куҫарнә. Шупашкар 1925. 86 стр.
- Сул-пуҫё—Е. Д. Тимофеева. Сул-пуҫё. Ъаваш ҫыруне вёренмелли кёнеке. Шупашкар 1923. 80 стр.
- Сутт. I—Пудвар хыҫҫән вуламалли пёремёш кёнеке Сутталла. Шупашкар 1923. 158+VI стр.
- Сутт. II—Сутталла. Шкулра вуламалли вкёмёш кёнеке. Шупашкар 1925. 150 стр.
- Сынсем й. в.—А. Тахтарева. Сынсем йөпле вёҫеҫсё. Йарука Савтри куҫарнә. Шупашкар 1926. 98+II стр.
- Тавәт—И. Е. Ефимов. Тавәт, Мёлёш, Шураҫ Ъуррисем. Песни деревень Тауговой, Ходяковой и Шерашевой, Ядр. у. На чув. яз. Пиллөх. И. Е. Тәхти кәларнә кёнеке. Казань 1911. 10 стр.
- Типё ҫ.—А. Чехов. Типё ҫырмара. Шупашкар 1926. 74 стр.
- Толст.—Первая и вторая книга для чтения гр. Л. Н. Толстого. На чув. яз. Школра вулакан кёнекесем. Симб. 1907. 112+IV стр.
- 93-мёш ҫ.—Виктор Күко (!). 93-мёш сул. Ром. Вырәсла кёскетсе ҫапниҫен Ф. Фомнина С. Фомин (Ъёкеҫ) куҫарнә. Шупашкар 1926. 80 стр.
- Ъав. йум.—Ъаваш Йумахёсем (Сказки на чуваш. языке). Хусан 1919. 29 стр.
- Ъав. йум. 1924—Ъаваш Йумахёсем. Шупашкар 1924. 60 стр.
- Ъарс.—А. ҫоменәв. Ъарсәр Ъыха.—Тёплё Хресҫен. Н. П. куҫарнә. Шупашкар 1924. 36 стр.
- Ъели.—Коркки (!) Макҫамё. Ъёлкаш (!). Вырәсларан ѓавашла куҫарнә калав. Шупашкар 1924. 80 стр.
- Урине—И. Н. Юркин. Урине. Симбирск (год издания не указан). 16 стр.
- Фис.—Ваҫилйёв С. В. Малтанхи шкулра вёренмелли фисниккә (надо: фисик). Шупашкар 1926. 139 стр.
- Халл.—И. Н. Юркин. Халлапсем (Рассказы). Казань 1907. 16 стр.
- Хәравҫә П.—А. П. Чехов. Хәравҫә Паҫҫа.—Хула хыҫёнҫе.—Тёттёмлөх пёторет. Шупашкар 1924. 43 стр.
- Хәраманскер—И. Н. Юркин. Хәраманскер.
- Шел.—Н. И. Полоруссов. Шелени Сәввисем. I-мёш том. Шупашкар 1926. 167 стр.

О морфологических категориях подражаний в чувашском языке.

Подражательные междометия чувашского языка весьма многочисленны, и рассмотрение всех образований этого рода, объединяемых мною под названием мимем (гр. *mimema*), могло бы иметь место только в словаре. Да и собиранье их представляет значительные трудности. Семасиологическая сторона вопроса о подражаниях очень сложна; я уже имел случай указать на ту особенность, что часто одно и то же подражание употребляется для обозначения различных явлений, иногда имеющих между собою лишь отдаленное сходство. С одной стороны, это сокращает число подражаний, необходимых в обиходе языка, но с другой не мало усложняет дело их изучения, так как для ясного понимания значения подобного подражания и вызываемых им ассоциаций необходимо охватить очень широкий круг явлений. Однако, и в этом случае понимание этой категории слов останется поверхностным, если исследователь не усвоит их в ходу повседневной речи и не проникнется теми впечатлениями, которые сопровождают их живое употребление. Каждое слово языка бывает затронуто отражениями языкового богатства в его целом: каждое звуковое сочетание тянет за собою вереницы воспоминаний, которые для каждого языка различны и обусловлены не только всем запасом внутреннего и внешнего опыта, но также и особенностями человеческих рас, народов и отдельных организмов. Как и в каждом слове любого языка, в подражаниях— и особенно в них— всегда имеется налицо некоторый иррациональный ингредиент, проникнуть в сущность которого может только тот, кто, слыша слова народной речи, вместе с тем воспринимал соответствующие им живые впечатления от явлений внешней природы или от внутренних переживаний открывавшегося ему человеческого сердца. В современных нам европейских языках—я имею здесь в виду литературные идиомы—мы находим для наших подражаний очень мало соответствий: европейские мимемы слишком малочисленны и потому нередко чересчур общи, ибо распространяют свой охват на безмерно широкие области явлений; тогда, в сравнении с мимемами приволжских языков, они порождают нас своею расплывчатостью и отсутствием свежего колорита, которое, однако, выявляется для исследователя только при ближайшем рассмотрении тех и других. Среди европейцев, способность живописать все великое разнообразие природы сохранилась только у немногих избранных—ею владеют одни поэты: здесь, на берегах Суры и Волги, каждый, кто не затолкан в житейской сумятице, не задавлен тяжким бременем невзгод и не утратил живительных связей с родною природой, является поэтом, который простыми средствами, созданными

безмянным творчеством народных масс, рсует в звуках обыденной речи чудсно яркие образы многоликой и почти неуловимой жизни.

Изучение подражаний не может быть вполне успешным, если мы не изучим природы страны, а также внешнего и внутреннего быта и истории ее обитателей; причина этому та, что характер подражательных слов определяется местными условиями существования, во многих случаях своеобразными и не повторяющимися в другой среде.

Что касается тех миметических образований, которые представляют собою трансформацию звуковых рефлексов или сопутствующих звуков, то для их ясного понимания всегда необходимо уметь представить себе совершенно точную картину вызывающих их жизненных процессов.

В настоящей статье я рассматриваю только морфологию подражаний, привлекая для сравнения лишь казанско-татарские и османские междометия, первым из них я имею в виду посвятить впоследствии особое исследование, включив в него некоторый мимологический материал также и из других средне-вожских языков. Вопрос о значении отдельных звуков в коренных мимемах, в виду его большой сложности, должен трактоваться отдельно, в специальной работе.

Весьма существенною особенностью подражательных слов, наблюдаемых в чувашском, каз.-татарском, османском и других тюркских наречьях—а также в слов того же рода в наречьях вотском, черемисском (марийском) и мордовском—нужно считать явное однообразие их строения, вследствие которого они распределяются по четко очерченным рядам (группам), легко укладываюсь в совершенно определенные формулы, напоминающие собою со стороны явлений внутренней флексии словопроизводство в языках арио-европейских и семитических, а в отношении формальных элементов (аффиксов)—как бы сохраняющие общее направление, отличающее языки турецкой группы. Я говорю: как бы.— так как, в сущности, только некоторые аффиксы являются таковыми в действительности. Часть их не присоединилась к мимеме впоследствии, а, повидимому, возникла в результате разложения первоначальной хаотической мимемы. Поэтому я не буду пользоваться в этой работе термином „аффикс“, а назову те части мимем, которые как бы прилагаются к более простым—отличителями.

Например, чувашская м. пани—обозначает звук, получающийся при разрыве туго натянутой проволоки: хытӑ карӑ пралук татӑса кайрӑ те. пани! йанӑраса кайрӑ (Г. Т.); а если проволока потоньше, то уже слышатся пӑни: синсереххи пӑни! йанӑраса кайаӑ (id.).—Если бы звук при разрыве проволоки не сопровождался резонансом, то в первом случае сказали бы „пант“, а во втором „пӑнт“ (id.). Чув. „шалӑрт“ (не г.)—подражает сложному звуку краткого и сильного стучания, а „шӑлӑрт“ (не г.) изображает сложный звук краткого, но менее сильного стука.

Из междометий простейшего образования получаются] более] сложные формы или при помощи образовательных надставок (см. выше), или при помощи повторения ¹⁾, или же с помощью обоих способов вместе.

Очень часто повторение состоит в том, что к междометию меньшей интенсивности (с коренными гласными „я“ и „ё“) присоединяется мимема-двойник большей интенсивности с коренною гласною „а“ или „о“.

Все эти внешние изменения мимем сопровождаются некоторыми переменами в их значениях. Подобные изменения мы найдем в огромном множестве подражаний. например:

йал—подражание неожиданному и энергичному воспламенению: аґасем улам кутёґе шёрпак тивертрёс те, йалах хыпса кайрё „дети загля у омета соломы спичку, и солома вдруг вспыхнула“;

йалл, то же, что и предыдущее п., но выражает более яркое воспламенение;

йалл! йалл!—п. плавным движениям пламени;

йалт!—п. быстрому вскакиванию на месте: „Бульба сасартак вёранаґ те, йалтах сиксе тараґ“ „Бульба вдруг проснулся и быстро вскочил с места“;

йалт-йалт!—п. отрывистым, не ритмичным движениям пламени или вспышкам огня одинаковой силы;

йалтёрр!—п. однократному, довольно продолжительному блеску ярко сверкнувшей молнии;

йалтёрт!—п. однократному, быстрому, как бы оборванному блеску ярко сверкнувшей молнии;

йал—п. улыбке;

йал-йал—п. плавным движениями слабого пламени; п. переливающемуся блеску (например, воды); п. улыбке: „тем-тем тёлё дёрексем йал-йал сунса тарасё „как жар горят самые разнообразные цветы“ (Сунт. 1925, № 9, 44); йал-йал кулса тарасё семсе, тутлэ тутисем „с их нежных, пленительных („сладких“) губ не сходит улыбка“ (Шел. I, 31);

йал-йал-йал—п. пыланию:

Хёвел йал, йал, йал

Сунса-сех тараґ

„солнце так и пылает“ (Шел. I, 79);

вут йал-йал-йал таваґ—„огонь (догорает в часть) пылает (Г. Т.);

йал-йал!—п. не очень быстрым и не резким, а скорее плавным вспыхиваниям отдаленного пламени или далекой молнии; п. плавным извивам летящего тонкого и длинного предмета:

Султен хёвелё

Атал сүйёґе,

Йал-йал куранса,

Выґаса тараґ

¹⁾ Я употребляю этот термин в широком значении, распространяя его на удвоение, утроение, учетверение, упятерение, ушестерение и т. д. мимем.

„солнце отражается с высоты в Волге и играет переливчатым сверканием в её струях“ (Шел. I, 86);

Йăли—п. мало заметной, беззвучной, приятной улыбке: Кĕтерине йăли-и (т. е. долгое „и“) кулса илĕĕ „Катерина слегка улыбулась приятной улыбкой“:

Йăлт-Йăлт—п. мельканиям отдаленной молнии: тулта ҫаплах ҫиҫĕм ҫиҫсе Йăлт-Йăлт тăваĕ „на дворе все сверкает молния“ (Ҫиҫĕм ҫ. 77); п. быстрому поглаживанию (бороды): хура сухалине йăлт-йăлт шăлкаласа илĕĕ „он быстро погладил несколько раз свою черную бороду“ (Кан. 1927, № 177);

Йăлт-Йăлт-Йăлт—п. отдельным коротким вспыхиванием пламени;

Йăлт-Йалт—п. разнообразным мгновенным вспыхиваниям или мельканиям молнии; п. разнообразным прыжкам: ¹⁾

Сине хăпарса,

Йăлт-Йалт, сикрĕҫĕ

„влезали на нее (на срубленную сосну) и прыгали на ней“ (Шел. I. 126);

Йăлтăр—п. блеску: „пĕлĕт ҫинҫи ҫутă ҫăлтăр йăлтăр курăваĕ „светлая звезда на небе временами ярко вспыхивает (например, в плывущем облаке);

Йăлтăр-Йалтăр—п. двум или несколькими продолжительным сверканиям яркой молнии, быстро (слитно) следующим одно за другим;

Йăлтăрр, п. довольно продолжительному блеску: „куҫ йăлтăррр! курса кайрĕ „глаз сразу стал ясно („ярко“) видеть предметы (Кан. 1927, № 237, 4);

Йăлтăрт-Йалтăрт—п. двум или несколькими коротким и отрывистым сверканиям яркой молнии, быстро следующим одно за другим;

Йăлтти-Йалтти—п. изящным, как бы слитным прыжкам; п. кокетливой походке ²⁾.

Как мы увидим ниже, простые мимемы, состоящие только из одного или двух звуков—редки; наиболее обыкновенный тип подражания—трехзвучные мимемы, при чем между начальным и конечным согласным помещается промежуточный гласный, всего чаще „а“ (в некоторых из верхних диалектов — „о“) или „ă“ (обыкновенно не г.). В некоторых мимемах гласный „а“ может подвергаться более или менее сильной лабиализации, в зависимости от того

¹⁾ Также п. отблескам:

Ҫавăнтах хăшĕ, шăмпăр-шăмпăр! шăмпăртаттарса,

Атминне йăлт-йалт! тутарса, пăркалантарса,

Йăлтăр-йалтăр пулăсем ҫавăрса кăларат.

„Тут же иной погружает с бултыханьем наметку, и вытаскивает с блеском рыб, поворачивая на разные лады сверкающую снасть“ (Шел. I, 72).

²⁾ Изучение подражаний показало мне, что не все чувашские мим. употребляются везде в одинаковом значении, и что географические области их распространения не одинаково широки: некоторые из них, повидному, живут на довольно ограниченном пространстве, другие—и таких очень много—встречаются во всех концах чувашского края. Мне пришлось убедиться также и в том, что при их собирании всегда должны быть учитываемы возможные индивидуальности в их понимании и употреблении.

или другого оттенка в значении слова, а иногда—соответственно свойству данного говора. При этом мы наблюдаем следующие степени „округленности“ гласного звука: „а“ (нулевая степень), „а“—легкая лабиализация, „â“—сильная лабиализация и „о“—полная лабиализация, т. е. превращение „а“ в „о“. Различные степени огубнения соответствуют той или другой степени аффекта, определяемой характером представления о напряженности и силе изображаемого процесса. Так, напр., м. „хам“ подражает лаю маленькой, а „хом“—лаю большой собаки: пёник йытá хамлатса вёрет (Ю.); пысáк йытá хом, хом! туса вёрет (ib.). Самая слабая степень напряженности характеризуется употреблением гласного „â“ (не г.). По этой причине мимемы с полным гласным („а“, „е“, „о“ и др.) произносятся с более сильным повышением голосового тона, чем мимемы с краткими гласными („ä“, „ë“), а потому и в двойных словах типа: шáрт-шарт (пáрт-шарт), фáнкáрт-фáнкáрт, шáнкáрт-шáнкáрт—вторая составная часть произносится энергичнее и более высоким тоном, так как явление большей силы вызывает и более сильную эмоцию.

Пирён Фёя-Усел кёперри, сивё тытнá пек,
Халтáртатса, фётресе, туп-пáшал пенё пек,
Шáрт-шарт туса, шартлатса, хуфáлса, фёмрёлсе, ¹⁾
Тёпсе фавса кáларса, вунá-вуник лашапа
Турттарса килсе, фáпнá йуман йупасем,
Шыв тулса, пáр, капланса, фúлелле фёкленипсе,
Армути пек фáлáна-фáлáна тухса,

Пётём Сёвэе калпиниёпе ²⁾ пёлёт пек хáпáт „наш ново-узеевский мост дрожит всеми своими частями, как в лихорадке, трещит и ломается с грохотом, похожим на пушечные и ружейные выстрелы; дубовые столбы, вырытые с корнем, привезенные на десяти и двенадцати лошадях и забытые (в дно реки), выдергиваются как стебли полыни, будучи подняты кверху силою льда, припертого к ним прибывающей (вешней) водой, и плывут тучей по всей Сульче“. (Шел. I, 74); йáвáф турафёсем фáт-фáт!.. фáт-фáт! хуфáла-хуфáла анафё (ломкие) ветви деревьев ломаются и падают стреском одна за другой“ (Сунт. 1924, № 6, 2); хупса шитёрен кил-фурт алáксем шáлт-шáлт! тука-лафё тáлáххán, кифем „двери строения, которые (обыкновенно) затворялись и запирались, (теперь), сиротливо и тоскливо, глухо похлопывают на разные лады.“ (Сунт. 1925, № 8, 25); ларфáк фине ларнá кáфсáр ват йáмшáк шáрт-шарт! тутарáт тек вáрám пушипе „старый, отклянувшийся назад, ямщик, сидящий на облучке, то-и-дело легонько похлопывает своим длинным кнутом“ (там же).

Гласная „е“ в основной м. иногда выражает слабость и как бы тонкость или нежность действия, что выявляется из сравнения с вариантами имеющими в том же положении гласную „а“; напр., „лаф“ подражает сильному

¹⁾—фёмрёлсе.

²⁾ Так исправлено после разговора с автором стихотворения; в печатном издании стоит „калпиниёпе“.

шлѣпанью, а „леѣ“—очень слаботу, как бы нежному: вѣл мана пѣх муклаш-кипе сурѣман лѣ! тутарѣ.—С-у-ук! суйаѣ вѣл... леѣ-сех турѣ-ске! „она меня так и шлѣпнула по спине шеваком! (жалуется на суде свекор на сноху).—Не-ет! он врѣт... только чу-уточку шлѣпнулось! (защищается сноха.—Из анекд., сообщ. Т. М. Матвеевым) ¹⁾.

Кроме того, конечный согласный мимемы может подвергаться эмоциональному удвоению, а коренная гласная—удлинению.

Пѣтѣм ѣшѣм сѣрр! сѣрлатса илѣѣ „по всем моим внутренностям пробежала (от ужаса) дрожь“ (С у н т. 1924, № 6,2); кѣрхи вѣрман татискер сасѣла: „шавв! шавв! ²⁾ шавласа илѣѣ „и дико прошумел осенний лес“ (ib.).

Многу отмечены следующие морфологические группы чувашских мимем:

I. ф.

Сюда входят подражания, состоящие только из одного гласного звука. Этот тип имеет лишь немногих представителей, к числу которых относятся в чувашском языке: ѣ-ѣ-ѣ (т. е. долгое „ѣ“), п. вою плачущего: ѣ-ѣ-ѣ! тесе макраѣ ³⁾ „(побитый дурак) воет“ (Т ѣ в. й у м., 1919, 4); и-и-и (т. е. протяжное „и“) м. соответствующая русск. выр.: а) „дело известное, что об этом и говорить!“; б) „всего не перескажешь“: ара, сана ахалъ кутѣнланса сѣрет, тесѣѣ.—И-и-и, кѣлаѣсѣ пулѣ; курайман сынсем каланине зарас сук.....—терѣ карѣак, пуѣне сулласа „но про тебя говорят, что ты жила.—И-и-и, наверное, говорят!..—сказала старуха, качая головой“; и-и-и, вѣсем ситмен сѣр те йулмантѣр! „и-и-и, они, поди, везде перебывали!“; ы-ы-ы! (протяжное „ы“), м. страха: ы-ы-ы! Хѣрушѣ!... хѣрушѣ!... „ух! страшно!“ (С у н т. 1924, № 6); у-у-у (долгое „у“), п. вою ветра: пѣр кѣрхи сивѣ сѣл-кѣна вѣрманта: у-у-у! тесе, уласа сѣрет „только холодный осенний ветер с воем гуляет по лесу“.

В каз.-тах.: ѣ, п. фабричному гудку: фабрик: ѣ! дѣп, сѣзѣѣрга „фабричный гудок гудит“.

II. ф ф.

Сюда принадлежат мимемы, состоящие из двух гласных звуков, что бывает совсем редко.

В чувашском языке: ау (не дифтонг), междом. (отпечат. м. ?), которым „дразнят того, кто остался с носом“ (Альш.; не от Г. Т.).

III. ф ѣ.

К ней относятся подражания, состоящие из гласной, за которой следует согласная. Их немного.

¹⁾ Срв. употребление твердых и мягких гласных в осм. мм.: гыѣы и гы-ѣык „(более сильный) зуд“, г'иѣи и г'иѣик' „(более слабый) зуд“; чарп „ударить сильно“, чырп „ударить легко“ (С а м и-б. 972, 1222, 496, 508); кап „хватать“ (отпечаточная ртовая м.) и кып-кып, п. миганию, кып „мигать“ (такая же м.; ib. 1123); чал „ударить“ и чел „ударить“ (слабее: „челмек“, фт., чалмак ф'илѣин хаф'иф'и“. Ib. 515).

²⁾ В оригинале—„шав-в“, но писать так я не вижу нужды.

³⁾ В др. говорах—макѣраѣ, макѣрат, йѣрет.

В чувашском языке: ух, м. ухапья: такам ухлатса, шӑхӑрса ташлатӑ 1) „кто-то пляшет с ухапьем и со свястом“ (Сунт. 1925, № 8, 5); ук, п. уканью автомобиля: авттомопилсем: ук! ук! ук! тутараççӑ те, вӑшт анӑх ирте-ирте кайаççӑ „автомобили укают, и в один миг проносятся мимо“ (Сунт. 1925, № 8, 5); ӗф, п. дуновению: аллӑм урамсем шанк хытса кайнӑ. Ӗф те ӗф! 2) туса, алла вӑретӗп „у меня окоченели руки и ноги, и я все дую на руки“ (Шел. 1,137); ый-й-й, восклицание ужаса: ый-й-й! ан калӑр ураӑх! Çан-çурӑм çӗсенет, куç хуралса кӑлет, пуç усӑнаӑ“ „о, и не говорите!— дрожь берет, темнеет в глазах, опускается голова“.... (Кан. 1927, № 232, 4); иш-иш-иш, подражание шуму морской пены:

Вӑш-ш! вӑш-вӑш! вӑ-ӑш!..

У-у-ух! Иш...—иш-иш-иш!

Вӑшӑлтатаӑ, ӗллет,

Хашлатса илет,

Тапхӑр-тапхӑрӑн

Тӑр-тӑр-тӑррр! кӑрлет .

„шумит и ухаёт: пенится; гудит; воет и тяжело вздыхает, а по временам отдается гулом на подобие грома“ (о море. Ирхи Сывлӑм 21).

Срв. мимемы той же категории в производных глаголах: айалта, сырма тӗпӗнӗ, ӗмӗлтетекен вут çутисене тӗтӗре витсе курӑнми тӑва пуçланӑ „огоньки, мелькавшие внизу, на дне оврага, стало заволакивать туманом“ (Типӗ сырмара, 41); тем çухлӗ ӑрлатсан та, çав-çавах пӗтерӗç „сколько ни рычи, все равно прикончат“ (Çулӑм В. 12).

В каз.-тат. находим: ау, подражание лаю: „[т: ау! ау! дӑб, ӑрӑ „собака лает“: ац, д. п. прыжку и падению (Дж. В.); д. п. поделую (Д.; в Казани ӑп); йк, п. заминке (Дж. В.); йк-мйк, п. заминке (id.); уп, межд., которое употр. при начале падения, падении или подъеме более или менее тяжелой вещи (id.); ӑрр, п. рычанию собаки; слово, которым дразнят собаку; слово, которым дети дразнят друг друга (id.); уф, п. тяжелому дыханию больного: ӑру кӗшӗ; уф! уф! дӑп, катӑ суладӑ (см. у Дж. В. 206); срв. йм „мимика; малый звук или разговор“; йм-шйм „тайный или тихий разговор“ (Дж. В.); ӗф, п. дуновению (Дж. В.); см. там же ӗфӗ, ӗфӗ-тафӗ, ӗфӗ-тафӗ, ӗфон-тафӗв); ухх, п. тяжелому дыханию: ул, арӑач, ухх! ухх! итӗп, суладӑ „он устал в дышал тяжело“; ужж, п. дуновению легкого ветра: ӗлӗтӗлӗ ӗлӗ: ужж! дӑб, иса; уф, п. падению: ул уф! итӗп ӗлӗтӗлӗ ӗлӗ „он грянулся оземь“; * йж, п. шипению, отсюда: йжӗй или йжӗйр „быстро ползти с шипением; стремительно идти“: ӗлӗлӑн йжӗйб бара (или: йжӗйрӗб бара) „змея ползет быстро, с сильным шипением“ (Д.); йжӗйб бара кабакка „стремительно ве-

1) Т.-ӗ ташлаӑ. Арханческие формы 3-го л. ед. ч. наст.-буд. вр. на „-тӗ“ встречаются только в некоторых говорах; в говорах бывшего Курм. уезда оне отличаются от фф. на „-ӑ“ большею выразительностью: сыртаӑ—кусает, но сыртаӑ—(берегись) он кусает (Мӑн-Етмен).

2) Срв. осм. ӗф, п. дуновению ртом (Сами-б.).

сетса в (привычный ему) кабак* (i.d.); машина ЫжЫрыб бара „паровоз несется с шумом* (i.d.).

IV. $\varphi\sigma$ +ик.

Из этой группы подмечено только: икик, п. хихиканью: икик! Айук!... кай, ан тив!.. Ыпер лар! хи-хи!.. „ай, нет!... Убирайся, не трогай!... Сиди приличнее!“ (Сунт. 1925, № 4, 11).

V. [$\varphi\sigma$ +т].

В каз.-тат. есть м. Ышт, п. звукам, получающимся при стругании: плутник Ышт! Ышт! itju тактанй Ышкылады „плотник стругал доску настругом“.

VI. $\varphi\sigma^2$ +ён.

Подобные образования редки; отмечена мимема ёпён-тепён, в стихах кэлёр-капёр-сех пустарангёс те, ёпён те тепён тухса тарбэсё „они живо собрались и кое-как улизнули“¹⁾ (Шел. I, 102).

VII. σ .

В чув. пока не отмечено.

В каз.-тат.: ш, ш (слогообразующ. согл.), п. трению сукна рукою: ул, ш, ш! itju, кулай-бйла Ышкыды пйстауны „он тёр сукно рукою“.

VIII. σ^2 .

Тип вообще редкий; сюда относятся: жж (тверд., не г.), подражание жужжащему шуму одинокого дерева, слышимому при пронзительном ветре: пите виттёр сйя вёрет, ойра пёртен-пёр ййвас жж! туса ангах ларай (Шорк.); жж (смягченн., не г.), п. полету стрелы, пули или снаряда (К.-Кушки).

В каз.-тат.: жж (не г.; „ж“ тверд.), подражание жужжанию комара (эзен-берен) или волчка: боторгоч жж! itä „волчок жужжит“; жжж, п. гудевью ветра: буш амбарда жжж! килädjр шil „в пустом амбаре ветер гудит“; шш (ш—мягкое), подражание свисту кнута: чйбйркй ши! шш! килä „кнут свистит“, зз (з—тверд.), подражание жужжанию брошенного камня: ул ташны зз! зз! itjb Ырдытты „он бросил камень так, что он зажужжал“.

IX. $\sigma\sigma$.

Эти мимемы, состоящие из двух неодинаковых согласных, редки; сюда относятся: тшш (тверд., не г.), подражание шипению раскаленного железа в воде; пс-пс-пс (мягк.; не г.), междометие, которым манят кошку; кс-кс-кс, м. которым манят щенят (тверд., не г.); хрр (тверд.; не г.), междометие, которым дразнят собаку, подражая ее рычанию (все четыре мимемы из Кайна-Кушки)²⁾.

¹⁾ По объяснению Г. Т.—„ноги не были готовы, а пришлось удирать“. Мимема проверена через справку у автора. В каз.-тат. айпн-топон—занимаясь; торопливо, потихоньку, помаленьку: төрфбйз älj айпн-топон-гйна „пока живем потихоньку“ (Дж. В.).

²⁾ Подражательность второго и третьего междометий пока не может считаться доказанной.

В каз.-тат.: жт (тверд.), п. жужжанию веретена: өрчөк жт! itä „веретено жужжит“; брр (не г., тверд.), п. трещанию трещётки бумажного змея: маскүфкә брр! itip тауышлады „змея (по-казански—московка) трещал“.

X. oo+ak.

Сюда относится: крак (также кәрак, не г.), п. крику вороны, грача, ворона.

Каз.-тат.: крак, крак, п. крику вороны: алар ikicij dä cылаған зарландан шикijlij тауыш-биläв: крак! крак! кйчкырып, аҗач äjläväsündä өчә башладылар „оне обе стали летать вокруг дерева с плаксивым, жалобным карканьем“ (А к У л, № 23); трак, п. прыганью козы: кәлә трак! трак! itip cижрдij „коза прыгала“.

XI. oo+an.

Встречается в сложении: транлаттар, звонить в большой колокол: пысәк җана транлаттараcсә „когда звонят в большой колокол сильно и быстро, то получается особый звук“ (Ю.);

XII. oo+av+k.

Сюда отн.: кранк (к р а н к; встречается и кәранк, не г.; в Ю. записано кранк с некоторой лабнализацией „а“ и зубным „н“), п. крику ворона ¹⁾ транк, п. несвободному прыганью: ола-корак транк, транк сиксе сүрет „ворона прыгает особыми прыжками“ („словно спутанная“); самәр сорәхсәм транк-транк-сис сиксе сүреcсә „жирные обцы так и прыгают“ (Ю.).

XIII. oo+ыk (ик).

Трык („ы“ почти=русск. ы), п. заводу (das Aufziehen) часов: jstinä cәҗätin трык! трык! itib бөрдә „он (с шумом) завел стенные часы“; трик-трик (с „к“), п. заводу карманных часов: кјсә cәҗätin бөрҗанда трик-трик! digän тауыш ишitijlä „когда заводят карманные часы, то в них слышится особый звук“.

XIV. oo+ин.

В чув. языке отмечена м. трин-трин („г“—почти не палатализ., „н“—палатальное), п. звукам, издаваемым „тимёр шапа“—особой породой лягушек (Нюш-к.); в некоторых говорах под этим названием понимают черепаху, что у других—хуранлә шапа (Шаас.) или хурәй сәртлә шапа (по словам одного чув. из с. Н. Карамалов, Белеб. у.); клин-клин (чит. кл'и_н-кл'и_н, при чем „и“ произносится как нечто среднее между „и“ и „э“), п. подсматриванию: клин-клин пәхса сүрет „ходит и подсматривает, или подсматривает за чем-то“ (СТИК); клин-калин (кл'ви_н-кл'ал'ви_н, т. е. в последнем колене—„а“), п. глуховатому и довольно равнодушному посматриванию по сторонам: влив-калин пәлкаласа тәраҗ (З а в р.).

¹⁾ В СТИК кранк, п. звуку удара по спине кулаком: сурәмиран кранк! тутарбә.

XV. *σσ+ән.*

Записано: трэни (г.), п. звуку туго натянутой веревки: хытӑ туртса карнӑ вӑрен трӑни! трӑни! тӑваӑ „туго натянутая веревка издает особый звонкий звук“ (Шорк.).

XVI. *σσσ.*

Замечено только: прф (с слабым „р“), подражание фырканию кошки.

XVII. [*σσσ*].

В каз.-тат. нар. отмечено: тччт (с слоговым „ччч“; слово произносится мягко, с укладом для „ј“, т. е. как бы тјччт, но с пропуском гласной), п. свисту соловья: сандуҫач тччт! тччт! игҫп сӑзӑҫырды „соловей просвистал несколько раз“.

XVIII. *σφ.*

Состоят из согласной и гласной и не очень многочисленны.

В чувашском языке: ҫи-ҫи, подражание пению сныицы:

ҫи-ҫи, кӑсӑйа,
Аҫта кайаҫан, кӑсӑйа?

„чивить-чивить, сныичка, куда ты летишь, сныичка?“ (из народной песни).

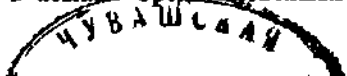
В том же н.: ҫу (с долгим „у“), подражание быстрому падению или движению вверх (первоначально—подражание свистящему шуму воздуха):

Хӑш ҫух, шывра хур ишнӗ пек,
Канлӗ шӑваӑ, васкамасӑр;
Хӑш ҫух, кайӑк хурҫка пекех,
ҫу! анаӑ вӑл—ытла майсӑр

„ной раз он (аэроплан) плывет спокойно, не слеза, как гусь, плывущий по воде; а иногда, неподражаемым движением, как ястреб, падает стрелой вниз“ (Сунт., 1925, № 2, 19);

зу-у (длгое „у“) кайӑп, йӑва ҫавӑрӑп „я взвьюсь вверх и совью себе гнездо“ (загадка о хмеле—хӑмла (Сунт. 1924, № 6, 4); сӑ, подражание жуткому состоянию: ҫон сӑ тӑваӑ (или: ҫон сӑлетет) „сердце замирает“ (верх.); лӑ, непереводаимая мимема, например, в словах: Ваҫук ӑна ¹⁾ кӑш-кӑрнӑ, аҫах сыени лӑ те итлемен „Ваня закричал на нее, но свинья и ухом не повела“ (Ҫулӑм В. 76); кӑ, подражание ощущению дурного запаха; подражанье ощущению ужаса при выслушивании отвратительных вещей: усал йапа-ласем ҫинҫен каласнине илтессен, сӑссем кӑ! вӑрелле тӑрса кайаҫсӑ „когда услышишь разговор о скверных вещах, то волосы встают дыбом“ (Г. Т.); масар патӑнҫен (панҫен) иртсе кайнӑ ҫухне—кӑ! (длгое „ҫ“) вилӗ шӑрши кӑрсе кайаӑ „когда проходишь мимо кладбища, то так и несет мертвечной!“ (Г. Т.).

¹⁾ В оригинале: „ун ҫине“, но это варваризм. Срв. мимемы „хӑн“ и „мӑшт“ в „Подраж. в языках Средн. Поволжья“, стр. 82, 83.

Иногда мимемы этой категории могут входить в состав сложных подражаний; таково „ки“, вошедшее в подражание первой части сложного по своему характеру крика, издаваемого петухом—„ки-ки-ри-рик“: ки-ки-ри-рик! тесе, кәшкәрсә йәғә („петух забылся) и запел: ку-ку-ре-ку!“ (в Курмыше, Симбирской губернии, русские произносят это слово—ку-ку-ри-ку¹⁾).

В каз.-тат.: жу (жәу), подражание жуткому состоянию (см. „Подражания в языках Среднего Поволжья“, 91); чу (чәу), в составном подражании „чыр-чу“, изображающем крик, шум и гам:

Карлы тауда балалар,
Тјз (ј) лјп, чана шууалар,
Шаулаи, чыр-чу киләләр

„на покрытой снегом горе веревницей катаются на салазках дети, шумя и крича“;

Мин буламйн Үктәбјр,
цјргә јаңдыр кәјәмйн;
Чыр-чу килгән кешләрнй
Јылй јакка кууамйн

„Я—Октябрь, проливающий на землю дожди; крикливых птиц я прогоняю в теплые края“ (Жакты Јул II, 98);

шууу (т. е. с протяжным „у“), п. звуку при поливании капусты; чичі, п. писку мыши: тәчкән чичі ітә! „мышь пищит“; п. крику филина: мәчј-башлы јабалак: чичі! дп, кычкыра „филин кричит“; хихі (или: хі-хі-хі), п. хихиканью: кызлар хихі-хихі (или: хі-хі-хі)! килдјләр „девушцы хихикали“.

XIX. ффс.

Встречаются очень редко; в Ю. записано: оак (с беглым „о“): односложная мимема, подражание крику лягушки, когда она квакает, высунув голову из воды; в Кошках-Новотимбаеве та же мимема произносится: „уак“ (в один слог).

XX. ссф.

И их немного. Записаны: фху (ц'ху), подражание плеванью: т'фху; псј, междометие, которым манят кошку; по-русски „кис-кис“ или, диалектически— „кыс-кыс“.

XXI. сфс.

Междометия этого типа очень распространены; от них, при помощи отличителей, образуется большая часть остальных форм междометий, которые будут рассмотрены дальше. Гласным элементом мимем этой группы обыкновенно являются звуки: а (диалектически также „о“), ä, ä (слабо лабиализованный гласный), ä (т.-е. й или, иногда, ө), ё (т.-е. ј или, иногда, ъ) и, много реже—у, ұ, в, е.

¹⁾ Автат: ки-ки-ри-квк (-_гпк)! авәтсә йәғә „петух пропел ку-ку-ре-ку“. (Г. Т.).

Сюда принадлежат: йак. подражание свободному свсыванию (напр., руки в карман); йак-йак, подражание разнообразным прыжкам (козлят, играющих детей и пр.): хёре йак-йак (ййк-йак) сиккелени пёре те клёшмест „девушке совсем неприлично скакать“ (Якейк.); йак та йак (г.), v. quae motum m. virilis in c. imitatur; йан (с велярным зв. „н“) подражание гулу, раздающемуся в пустой бочке, если засунуть в нее голову и крикнуть; йан, подражание далеко раздающемуся звону или гулу: вайя, кула, саса, йуря йан! йанра! пирён тавра „вокруг нас звонко раздаются шум игр и смех, звуки голосов и песен“ (Сул-пусё 58); кайяксем йанаратса йурлащё. Куккук пётём вярмана йан йара! „звонко поют птицы. Кукушка оглашает (своим звонким кукованьем) весь лес“ (там же. 68); пёрёк майра йуря йурлэ, йала таврах йан йарэ „запоет маленькая русская бабенка, и ее песня раздастся по всем окрестностям деревни“ (загадка: шянкярав—колокольчик; Сунт. 1925 г., № 8, 47); таухярән вэл, хытган, пярйама хушса, йан-йан! кяшкяра! хулабрах саспа.... Вярнар варманё ун сасне туйрё.... „время от времени он сильно и гулко свистит (так, что раздается в лесу и оврагах) более низким звуком, призывая посторониться.... Вурнарский лес почувал его голос“... (Сунт. 1925. № 8, 34); хай манян хялхамсем, сяптярс йамассерен, йан! йан! шав! шав! туса кайящё „при каждой оплеухе у меня звенело и шумело в ушах“ (Халл. 11) ¹⁾; йян-йан, подражание звону металлического предмета; подражание звону в ушах: солахай холха йян-йан туса карё, осал сямах илтеп поъ „у меня зазвенело в левом ухе; должно быть, придется услышать дурные речи“ (Е. Орлова); хялха йян-йан туса карё „зазвенело в ушах“ (К.-Кушки); йян-йяни... йян-йяни или ййян! ййян! ййян! ййян!.. п. звону колокольчика (под дугой); зансем ййян! ййян! ййян! ййян!.. кяренсе йанращё „колокола дрожат и звенят“ (исём с. 12); срв. йанлаттар „тенькнуть (ударить) по уху“: арам кёс-вёс-сёх хялха-ряккицен йанлаттарса йамарам „я чуть-чуть не тенькнул жену по уху“ (Кан. 1927. № 237, 2); йам, подражание ослепительной ясности ²⁾: кер хулен, сисмен сёртенех килсе кёрет. Хаш духне вэл йам-уйар пула! , тепёр духне йёпе-сапана аптарата! „осень приходит тихо, незаметно. Иногда она бывает совсем ясная, а другой раз—замучит ненастьем“ (Утт. II, 20); йял-йял кула! сар хёвел „улыбается красное ³⁾ солнышко“ (Утт. II, 4); серте йял-йял пяхнй дук, дун савана! , киленет „когда распускается яркая зелень спити, душа чувствует радостную усладу“ (Сул-пусё 69); йял-йял кулат „весело улыбается, часто меняя выражение улыбки“ (К.-Кушки); в каз.-тат. фйлмај „улыбаться“; йаш (jаш), п. звуку, получающемуся при втыкании предмета в мягкую среду, напр., палки в рыхлый снег; йаш (jаш), п. быстрому соскальзыванию: йаш шуса аяё (Шамб. Т.): йарр (или, диалектически, йорр), п. быстрому движению скатывающегося со снежной горы; п. внезапно промелькнувшей молнии:

¹⁾ Йяни—подражание звону в ушах; п. звонкому резонансу.

²⁾ Симпатическая мимема. срв. осм. јум, јумук, јумру, јумрук, јамры, јумру, јумрук, јумшак, јумак. В Чеб. уезде (Куяер)—йям-хёрлэ „ярко-красный“.

³⁾ Букв. „желтое“.

сисём йарр! турё „молния внезапно промелькнула, осветила и скрылась“; йӓл-йал (не г.), п. плавным движениям летящей стрелы, пускаемой с нитки, задетой за ее зарубку (см. также 10 стр.); п. плавным вспыхиваниям молнии: сил-сунатлӓ сёленце сурет-рӓ, тет, вӓстерсе, каплаттарса-вашкартса, йӓл-йал сисём систерсе „говорят, что он (Эсебе) летал на ветрокрылом змее; а змей шумел и шипел, и молнии блистали при его полете“ (Шел. I, 25); йӓл (йӓл), п. тянущемуся жидкому предмету: йӓл зӓсӓлаканне влетни, шарт катӓлаканне влетни? „возьмешь ли ты то, что блестит и тянется, или то, что отламывается и трещит?“ (загадка: пыла сахӓр—мӓд и сахар. Вот лан); йӓн-йӓн (йӓн-йӓн), п. звуку, получающемуся при точении кос; п. отдаленному звону колокола; йӓрр (не г.), п. движению падающей звезды: сӓлтӓр йӓрр! туса авса карӓ „звезда упала. (Н. И. П.); п. быстрому стеканию узкой струйки накопившейся воды: тӓрӓхла сак тӓрӓх витре тӓпӓнцӓн шыв йӓрр! йухса аяӓе „вода, налившаяся на лавку из ведра, сбегала тонкой струйкой“; п. испусканию мочи струею (напр., повешенным на виселицу и пр.); п. полету ласточки; п. круговому движению косы при косьбе; ¹⁾ п. быстрому сбеганию капельки росы, скатывающейся по стеблю травы; п. быстрому стеканию струв (например, со стола); п. скользящему движению конькобежца; йӓр-йӓр (йӓр-йӓр) п. движениям звезд, падающих одна за другой; подражание искрам, сыплющимся при высекании огня огнивом; п. зигзагам молнии: сисём йӓр-йӓр туса карӓ „молния сверкнула зигзагами“ (Е. Орлова); п. быстрым отрывистым движениям рыбы, плывущей в реке; в последнем значении записано и диал. йӓр-йӓр (йӓр-йӓр): полӓ Атӓлта йӓр-йӓр туса сурет „рыба плавает в Волге, делая быстрые, но неодинаковые и не непрерывные движения“ (т. е. так, как вообще ходит рыба. Б. Олг.) ²⁾; йӓрр, подражание появлению тонкой полоски света, без отблеска: тӓттӓм пӓдӓмре карса хунӓ синсе прулӓк йӓрр! сутӓлса кайрӓ те, сунӓрӓ—темӓскер пулӓрӓ „тонкая проволока, натянутая в темной комнате, вдруг засветилась и (опять) угасла; не знаю, что это такое произошло“ (Г. Т.); йӓс-йӓс-йӓс, подражание тихому, тонкому и скорому говору маленьких детей: сӓн-сӓл сӓрӓ вӓт хӓрсӓм (=хӓрсӓм), орама тохса, йӓс-йӓс-йӓс! туса сурӓсӓрӓ „в ночь на новый год, маленькие девочки гуляют по улицам, (будя ночную тишину) своим тихим, тоненьким и скорым говором“ (Ю.); йӓс-йӓс 1) то же, что пред. м.; 2) подражание горению без пламени: вӓт (вӓт) йӓс-йӓс-сисӓ туса выртаӓ „дрова только тлеют, а не горят“ (i b.); йӓх-йӓх-йӓх (не г.), подражание тихому смеху (про себя); йӓш-йӓш (не г.), подражание быстрому вырыванию из рук какой-либо гладкой вещи: йӓш-йӓш торткаласа влен ес „ты быстро вырываешь (гладкую вещь) из рук“ (Ю.); кап, подражание хватанию более или менее твердого предмета ³⁾: хысалтан йӓрипе (йӓрипе)

¹⁾ Срв. луг.-чер. йӓр „кругом“.

²⁾ Срв. йӓр-йӓр, подражание быстрым движениям одинаковой силы.

³⁾ В азерн йап. Хватание мягкого предмета выражается по-чувашски мимемой йап (диал. йоп): старик сак тӓманана йап! йарса тыттӓрӓ (=тытрӓ) „старик как схватит эту сову!“ (М. Яуши).

пытәм та, сорәха кап! йарса тытрәм „я тихонько подошел сзади, да как цапну овцу!“ (Ю.); ләм—непереводимое слово в выражении: пётёк Микулай аҗасем йеннелле пәхмасі те; вәсем тәрәхланишән вал ләм та сук, сәмсиәе вәш-сәс туртса тәраф „маленький Николай и не смотрит на детей; он не обращает никакого внимания на их подтрунивания (и ухом не ведет) и только шмыгает носом“ (Сунт. II, 100) ¹⁾; шай-шай (не г.), подражание свисту и шуму: шай-шай шәхәраф, йерет, сүхәраф „он (лес) неслуго свистет, плачет, раздрающе кричит“ (Сутт. II, 94); хупахра шай-шай тәраф „в кабаке шум и гам“; улаф, шай-латаф, макраф, җайлатаф „воет, жужжит, плачет и визжит“ (там же); пәлл, подражание небольшим клубам дыма или пыли, поднятой ногами скачущих лошадей: сәмрәкрахисем сәр ыртма уйа тухса карёс: хысалтан сұл сәнзе тусан пәлл! мәкәрланса йулҗе „те, кто помоложе, поехали в поле на ночное, оставляя за собою низкое облачко клубящейся пыли“ (Сутт. II, 90); пәлл-пәлл шурә пәс кәларса сүхәрҗе „загудел (паровоз), выпуская небольшими клубами белый пар“; пәт-пәт, подражание редкому накрапыванию; подражание бес-связной речи: йумахланә җух Ваҗи пәт-пәт сәмахсем перкелет... Ғапла па-кәлтаткаласан, аҗасем шәп пулҗеҗ те, сәкәр кәшлама пусларёс „во время разговора Вася произносил отрывочные фразы... Поболтавши, дети притихли и стали глотать хлеб“ (Сутт. II, 87); шәп, подражание утиханию: ан макәр, шәп пол! „не плачь, замолчи“ (Завр.); пёрре хәтәртәм та, аҗа шәпах пол-җе „я выругал его, и ребенок замолчал“ (там же) ²⁾; шәк-шәк, подра-жание стучанию разной силы: пытам та, җүреҗерен шәк шәк шәккарәм „подошел и постучал в окошко“ (Высәх. 13); сәй-сәй, подражание драке, шуму и крику: Йемелен килне кәрсе карё анҗах, сәй-сәй тени илтәнме те посларё „не успел Емельян войти к себе в дом, как оттуда понесся крик и шум“ (Завр.); пәш, подражание ожогу: ан тыт, пәш полан!—Пётёк аҗа-сене, вәри йапала тытсан: пәш полан! теҗҗе „не трогай, обожжешься.—Если ма-ленькие дети хватаются за что-нибудь горячее, им говорят: обожжешься“ (там же); шаҗ, подражание звуку, получившемуся при падении на землю яйца, если оно упало и разбилось (там же) ³⁾; пат или пәт, подражание глу-хому падению капли на землю или на деревянный пол; последний вариант также употребляется, как подражание перелому (косы); п. разрыву (напр., шән): тумлам пәт! туса җкрё „капля упала с тупым звуком“; сәлса пынә сәр-тех сәва пәтах татәлса карё „как раз во время косьбы коса сразу переломи-

¹⁾ В другом значении „ләм“ (не г.) означает сырость.

²⁾ Срв. метафорическое употребление той же м.: шәпах тёттәм полс (=полса) ларҗе „наступила совершенная тьма“. Такая же метафора и в лат. языке: luna silet, tacentes tenebrae. Отсюда м. шәп получила значение наре-чия совсем, ровно.

³⁾ Аләри сәмарта сәре лап! тухса җкрё „яйцо, бывшее у меня в руке, вырвалось и упало (на звук здесь не обрац. внимания) на землю“ (Г. Т.); аләри сәмарта сәре лаҗ! туса җкрё „яйцо, бывшее у меня в руке, неожиданно шлепнулось на землю“ (он же).

лась“ (Завр.); хола тавайккинчен аниъ фох, котлăх пăтах татăлскарĕ (=татăлса кайрĕ) „когда я съезжал с горы, по дороге в город, (у меня) неожиданно попнула шлея“ (там же); кăт, подражание толчку (тихому, но со звуком): айаккинчен кăт (у других—кăлт, не г) тутарĕ „тихонько толкнул в бок“ (Завр.); тоѳ (у других таѳ), подражание удару кулаком или палкой: Ваçли Павăл Вакката çорăмĕнчен тоѳ! тутарĕ „Павел Васильев ударил Адвоката (прозвище) по спине“ (там же); лĕрр, подражание протяжному вою заплакавшего (ребенка): аннĕсем пасартан пайанах килмесĕ! терĕм те, Çăпритан Варвари лĕрр! макăрсайѳĕ (=макăрса йаѳĕ) „я сказал Спиридиновой Варваре что ее мать и те, кто ушел с нею, сегодня не вернутся, и она завывала“ (там же); шалл, подражание отворянию двери: пĕрт алăке шалл! уçăлса кайрĕ „дверь избы растворилась настезь¹⁾“ (Тĕр. З); хăр-хам, подражание рычанию и отрывистому лаю: хуп зĕрези хыçĕнче, ула йăтти выртаĕ, тет; хăр-хам! тесе калаĕ, тет „за окном лежит, говорят, пегая собака, которая рычит и отрывисто лает“ (Сутт. II, 71); тăп, подражание „смирному“ (неподвижному) стоянию: итле лайăхрах, тăп тăрса „стой смирно и слушай хорошенько“; фăл, подражание щелканью языком: вăл тĕп-тĕперех ёсет, ёсет те, фĕлхине фăл²⁾ туса влет; пĕт тутлă пулмалла „он пьет, пьет, как следует („хорошоохонько“). да и прищелкнет языком; видно, уж очень вкусно“ (Сунт. 1925, № 12, 12); лаѳ, подражание звуку шлепнувшегося на пол плевка³⁾: лаѳ сурса лартрĕ „плюнул так, что шлепнулось“ (Сунт. 1925, № 11, 8); шăп-шăп, подражание похлопыванию рукавицами: хайар шартлама сивве парăнас мар, тесе, йăлт-йăлт сиккелесе, аллине хире-хирĕç шăп-шăп! çапкаласа пыраĕ „чтобы не поддаться влому, трескучему морозу, он подпрыгивает и идет, похлопывая руками (руку об руку)*“ (Сутт. II, 142); çăт-çăт, подражание похлопыванию ладошами; фăрр (не г.), подражание взгляду широко раскрытых глаз; фăр-фăр, подражание посматриванию туда и сюда широко раскрытыми глазами: аçасем пĕр-пĕрин çине фăр-фăр пăхкаласа влесеĕ те. „дети таращат друг на друга глаза и...“ (Сутт. II, 106); пăр, подражание движению предмета, разлетающегося в прах: типĕ йăвăссем пăр саланаçĕ, кĕленче пекех ўксе ванаçĕ „сухие деревья рассыпаются в прах, падают и ломаются, как стекло“ (Сутт. II, 95); фăл-фăл, подражание блеску (ночной молнии и пр.): фăл-фăл çиçĕм çиçет „молния блещет в разных местах с мгновенными перерывами“ (Е. Орлова); йыха фăл-фăл пăхкалаĕ, хăрт-харт! таваĕ „жеребенок быстро посматривает туда и сюда и сильно фыркает“ (Тĕр. З); фăвв, п. свисту кнута: фăв! туса кайрĕ. Çуна тупанĕ фĕриклетни, лаша хашлатни влтенĕ „послышался свист кнута, скрип полозьев и вздохи лошади“ (П. Патт. 9); фăлл-фăлл: вĕри-çĕлен

¹⁾ По объяснению Г. Т.—„как бы расплылась“.

²⁾ Может быть, это ошибка. В дерев. Кугеевой, Чебоксарского уезда, в этом смысле употребляется м. фăлт (не г.), которая также означает отрывистое плевание сквозь зубы.

³⁾ По мнению Г. Т.—п. „тупому звуку плевка“. Другие видят здесь п. падению большого плевка.

зәлл-зәлл тутарса пырайт „летун (огненный змей) летит, поблескивая“ (Е. Орлова); ләп, мимема тишины: пётём вәрман ләпах тарайт „весь лес объят тишиной“ (С у т. II, 66); мәш-маш, подражание разнообразному сопению: мәш-маш сылакаласа, вырән сине лартәм „я сед, посапывая, на постель“ (С у т. 14); хам-хам, подражание лаю собаки (С ул-п у с ъ 29); җаш, подражание моментальному выплескиванию воды: вәл җарәнҗе те, кушакпа йәтта шывва җаш! тутарҗе „она остановилась и плеснула на кошку и собаку водой“ (С ул-п у с ъ 65); мәрр-мәрр, п. мурлыканью кошки; ләс-ләс, подражание стряхиванию: сётёк кёрёкме анне сийёмреп хывса илҗе те, ләс-ләс силлерё „мать сняла с меня рваный полушубок и стала его стряхивать“ (С у т. II, 48) тут, подражание фабричному свистку: хапрәк-савәтсем: тут! тесе, кәшкәртмаҗҗе „фабрики и заводы не гудят“ (С у т. II, 148); акә хапрәк-савәтсем ту-ут! тесе кәшкәрма пусларёс „вот загудели ф. и з.“ (С у т. II, 147) ¹⁾; пәв, подражание фырканью кошки, выбежавшей из затопленной печи; пәлл, 1) мимема, изображающая вырвавшийся клуб дыма (см. выше пәлл), 2) подражание внезапно почувствовавшемуся дурному запаху; пәнн-пәнн ²⁾, подражание звуку, издаваемому жестяной („шуҗ татки“), когда ее кривят на разные лады; парр, подражание звучному воспламенению; п. быстрому повороту в сторону: парр! саврәнса кайат „быстро поворачивается“; пат, подражание звуку, который слышится при перерывании оборины лоптя, срывании полога растения, ударе летящего жука о стену, проткнутии ³⁾ мехов гармонии палкой, капании капли, ударе кулаком (напр., по спине), ударе в барабан, падении (например, яблока на землю), ударе цепом по голове, моментальной остановке (напр., звука при разъединении телефона): пёри тата парашпан тытрё те: пат-пат! пат-пат-пат! тутара пусларё „а один взял барабан и начал барабанить“ (С ул-п у с ъ 59); куҗсенҗен вис-тәват тумлам куҗ-суҗ пат, пат! (тумласа) авҗёс „из глаз ее капнуло три или четыре слезы“; пәш, подражание вспышке пороха: пәртак тар илсе, тивертсе йарсан, пәш! тунә сасә влётенет „если поджечь небольшое количество пороха, то получается особый звук“ (Б. С у н ч.); подражание flatui ventris; пашш (лаб. а), подражание звуку, получающемуся, когда кто-нибудь ложится на пуховую перину; пәкх (не г.; ә почти незаметно, кх—один слитный звук), подражание звуку, издаваемому испуганной кошкой (Ю.); нәт (не г.) подражание тихому, глухому хрустящему звуку в суставах: манән вёҗе нәтлатайт „у меня тихо и глухо хрустит бедро“ (К. С.); ⁴⁾ шар (см. Подр. 89): унән җёри шарах сурәлса карё (г.-е. кайрё) „она страшно перепугалась“ (С у н т. 1925, № 3, 23); йаш, подражание бы-

¹⁾ Срв. хапрәк-савәтсем тутлатни, ваксалра правус сүхәртни-сөс влётенет „только слышатся гудение фабрик и заводов и свист („крик“) паровоза на вокзале“ (С у т. 147).

²⁾ С несколько лабиализованным „а“.

³⁾ Приходится поневоле употребить это неуклюжее выражение: quae ut dura videatur appellatio—скажу словами Квинтилиана—tamen sola est.

⁴⁾ См. нәтәрт.

струму, но внимательному взгляду: темскөр мёлтёртетнё пек туйһанзё. Хай ум-нелле йашах ¹⁾ пәхрё. Вищё кашкәр сул урлә ваҫса пыраҫсё „(ей) показалось, будто что-то мелькает. Она бросила быстрый взгляд вперед („в направлении перед собою“). Через дорогу переходили три волка“ (Сунт. 1925, № 3, 14); ҙәр та ҙәр, подражание чириканью и писку птиц: кунһан-сёрён ҙәр та ҙәр! кайһак сасси ман сире „день и ночь пищат и чирикают надо мною птицы“ (Шел. I, 159) ²⁾; ҫат, подражание удару в ладоши: ³⁾ ал ҫупа пусларёҫ: ҫат! ҫат! ҫат! ҫат! тутараҫсё „захлопали в ладоши“ (П. Патт. 16); п. удару по лбу: сасартәк Ухливан хай ҫамкине ҫат! ҫапса илзё „вдруг Ухливан ударил себя по лбу“ (Сунт. № 12, 17); йәр-йәр, подражание полосам, остающимся на поверхности воды по проходе судна; подражание полосам света: хаҫ луткасем, хаҫ прахут Атәл тәрәх хутран-хут йәр-йәр йёрсем йёрлени „время от времени то лодки, то пароходы рассекают бороздами („кладут следы“) (речную гладь) Волги“ (Сунт. 1925, № 3, 23); пәннә зуреҫе йәлт-сөх ҫуталзё темнөҫе төслё йәр-йәр ҫутәпа „мерзлое окно мгновенно осветилось полосами (лучами) многоцветного („невесть-скольбоцветного“) блеска“ (Шел. I, 140); кёррр (верх. г.), подражание дружному смеху: урамри сынсем кёррр! кулса йаҫёҫ „люди, бывшие на улице, все разразились дружным смехом“; сәрр (нег.), подражание жужжанию пчел в улье: халәх сәрр! кёрлесе йаҫё „народ загудел, как пчелы в улье“ (там же, 20); вёл-вёл, п. движению развевающегося флага; п. движению хвоста кошки: вёл-вёл туса вёлкёшет „развевается (йалав—флаг. ҫул-пуҫе 79); хурине хай кәшт вёл-вёл сиктеркелет „она чуточку двигает хвостом“ (ҫул-пуҫе 65); вёл-вёл вёрет, сил вёрет, ләпкән-ләпкән йур үкет „мягкими волнами подувает легонький ветерок, и тихо падает мягкий снег“ (ҫутт. II, 45); пурҫән ҫуатпа йәл-йәл куранса, вёл-вёл вёсетпёр вёлтёртетгерсе „мы плавно порхаем, блестя шелковыми крыльшками“ (Шел. I, 156); вәҫ-вәҫ (вёл'-вёл'), подражание грациозным движениям изгибающегося предмета: ансәр сул хёрринзи ватә йавәҫсем вәҫ-вәҫ авәнаҫсё, вёсене курса „видя их, старые деревья, растущие на краю узкой дороги, грациозно изгибаются“. (Сунт. 1925, № 8, 25); пурте пулаҫ аҫарав вәҫ-вәҫ хут пек ҫәмәл зух „всего можно ждать („все бывает“) от молодежи в ту нору, когда она бывает лёгонькой (т. е. легкомысленной, увлекающейся), как бумажный листочек, который, колеблясь, летит по ветру“;

¹⁾ В одном говоре здесь скажут: „вашах“.

²⁾ Срв. гл. ҙарәлтат, ҙарәлтаттар: келентёр пёҫерекен аллинзи кёрёҫе, ҫилләлө (sic!) сын пек, кирпёҫё ҫумне сёртөнөҫе ҙарәлтатса (у др. ҙашәлтатса) илөҫё (=илет-зё) „лопата в руках того, кто пек крендели, задевала за кирпичи и производила сердитый звук“ (ҫутт. II, 132); хәпшә ҙарәлтаттарса (у Г. Т. и др.—ҙарлаттарса) пусма тавар зёреҫсё „некоторые (лавочники) раздирают с резким шумом ситец“ (ҫутт. II, 123).

³⁾ Между прочим, „ҫат“—подражание треску более сильной, а „сәт“—более слабой электрической искры: ҫат! тени илтөнөт „слышится треск“ (Фис. 105, 107).

вѣд-ваѣ (с „а“ во втором колене), п. мягким движениям развевающегося платка: вѣд-ваѣ тоттѣр вѣсет „платок развевается“ (Е. Орлова); вѣр, п. порханию по прямому направлению (Г. Т.); по его же объяснению, пѣрр (пѣрр)—п. п. по разным направлениям: кѣсѣйасем те ушкѣйѣн-ушкѣйѣн вѣр! вѣр! вѣскелесе, вѣрттѣн вырѣна кусаѣсѣ „и синички порхают стаями и перелетают в укромное местечко“ (С у н т. II, 52); вѣр-вѣр, подражание круговому движению:

Вѣр-вѣр туса, савѣрса,

Сѣп-тусана тѣратса,

Мѣкѣрланса, ѣашкѣрса,

Пырат хирпе савра сѣл, савра сѣл

„несется по полю вихрь, клубясь и шипя, поднимая быстрым круговым движением сор и пыль“ (С у н т. 1925 г. № 8, 39); подражание энергичному вращению веретена: ардассиве хѣй хытѣ арлаѣ. Йѣкние вѣрр! анѣах савѣрттарѣ „она прыдет быстро: веретено у нее так и вертится, как юла („так и вертит веретеном“. С у н т. 1925, № 48, 11); подражание шуршанию развеваемой ткани: шурѣ кѣни вѣр-вѣр вѣсет „ее белая рубашка (на ходу) так и развевается (парусом, шурша от ветра. Ъ ѣ в. й у м. 14); подражание трепетанию сердца: ѣшѣм вѣр-вѣр таваѣ „сердце у меня так и рвется (трепещет, как парус—от напора горячей крови; так толкует Г. Т.); шок-шок, подражание стуку башмаков: сѣнсе сѣмѣл пушмаклѣ урисем хытѣрах утѣмлама пусларѣс. Ваѣук ыраш пусси йап-йака, илемлѣ сукма-кѣпе хѣвѣрттѣн шок-шок! тутарѣ „его тонкие ноги в легких башмаках зашагали живее. Ваня быстро шел по совершенно гладкой, красивой тропинке, пересекавшей ржаное поле, стуча своими башмаками“; кѣрр. п. выстрелу: йалтан тухиѣтенех, арман сѣмѣтѣ мулкаѣ выртнине куртѣм та, кѣрр! тутарса йатѣм „еще до выхода из деревни, я увидел лежащего у мельницы зайца, да как бацну!“ (Канкѣн 1927, № 23, 4); п. „реву“ большого колокола; кѣр-кѣр-кѣр, подражание шуму и галдежу: урам тѣрѣх кѣр-кѣр-кѣр! „шумно идут по улице“ (Шел. I, 47); ѣат-ѣат-ѣат, подражание рукоплесканию: ал-лесеппе ѣат-ѣат-ѣат! суна-суна ташлаѣсѣ „пляшут, ударяя в ладоши“ (там же); лѣп-лѣп-лѣп, подражание похлопыванью ладонью: ѣнее панѣен лѣп-лѣп-лѣп! пѣрне-пѣри аѣашлаѣсѣ „ласкают друг-друга, похлопывая по загривку“ (там же); кар, подражание дружному вставанию в ряды: кар тѣрсах, пѣтѣм тѣшмансене сѣмѣрсе тѣкрѣс „дружно вставши в ряды, они разбили всех врагов“; кѣп, подражание хватанию (менее энергичному, чем кап или коп): мана атте халѣх хушшинеѣен алѣрая кѣп! плѣе те: айта-ха (=аѣта-ха), терѣ „отец выхватил меня за руку из толпы и сказал: „идем-ка“; нѣй-ни (нѣйни), подражание пisku пчелиного молодняка:

Нѣй-ни, нѣй-ни сѣвѣр хурт

Сар ѣеѣеке иленнѣ

„пискливый пчелиный молодняк привадился к полевым (желтым) цветам“ (С у н т. 1925, № 2, 23);

нăй, подражание пisku комара; подражание звуку скрипичной струны: парап-пан тăн-тăн-тăн, ылтăн хĕлĕх нăй-нăй-нăй „звонко раздается барабан, и поет золотая струна“ (Кушакпа автан, 10); тăр-тăр-тăр, подражание резонансу в корпусе скрипки, когда возьмешь ее в руки и заденешь смычком: тăр-тăр-тăр, купăсăм! Йавра, ылтăн хĕлĕхĕм! „отзывчивая моя скрипочка! Звени, моя золотая струночка!“ (там же, 11); йăш-йăш (не г.), подражание мелкому, морозящему дождичку: йăш-йăш сăмăрна, вăш-вăш сĕлпеле, лăс-лăс сĕлленсе, йешерсе ўсрĕ тĕрлĕрен сĕмĕс „от мелкого морозящего дождичка, от нежного ветерка, легко колытаясь своими зелеными покровами и зеленея, выросли (созрели) разные овощи и плоды“ (там же, 14); кăнн (не г.), кĕнн (не г.: последний вариант—в д. Стараках, Цивильского уезда), подражание недоверчивому или недоумевающему взгляду: 1) халăх Кирук йенпелле кăнн! пăкса влет „народ посмотрел с недоуменнем в сторону Кирилла“ (Сунт. 1924, № 6, 7); вĕр. подражание мелким порывам ветра: вĕр-вĕр вĕрет, сĕл вĕрет, кăтра сўсе вĕстерет „дует мелкими порывами ветер, развеваая кудрявые волосы“ (Бр. п. в. 21); лăв, подражание звуку от прикосновения влажного предмета, например, постного мяса к жесткому предмету; п. шленанью; п. мятью руками мокрого мочала: сĕлленнише Петĕр Йăвантĕ аллинти кăлпассине сĕре лăв! пăрахрĕ „в сердцах, Петр Иванович бросил колбасу, которая была у него в руках, на землю, и она издала особый звук“ (Сунт. 1925, № 8, 42); пăнн, п. выстрелу: сывхартĕс улăм ури сывăхне те, пăнн! тутареа йăвĕс. Улăм ури йенчен: мо-о! туса йăрĕ пăру „приблизилась к омету соломы, да как бацнут! Со стороны омета мыкнул теленок“; тĕнн, подражание звону тонкостенного колокола с тонким языком: тăн сасси: тĕн-н-н!.. тĕн-н-н! тĕнлеттерет „колокол издает нежные звуки“ (Сунт. 1924, № 6, 7); тăвнн (ц'н'н'), п. нежному звону, издаваемому церковным колоколом, если в него бросить иголкой: тăна йĕппе персен, тăнн! тăваĕ (или: тăнлетет) „если б. и. в ц. к., он нежно звенит“ (Г. Т.) 2); кўп, подражание звуку от удара по дереву и падения дерева на болотистой почве (Г. Т.):

1) По объяснению одной чувашки, кăнн—подражание косому взгляду. Срв.: йăш или йăш, подражание быстрому, но пронзительному взгляду; тăрр, подражаннр удивленному взгляду широко раскрытыми глазами; йăлт, подражание мгновенному взгляду. Кăнн также—подражание тупому звону, напр., от мяча попавшего в оконное стекло: пўске кĕленчене кăнн! пырса перĕнчĕ (Г. Т.).

2) По его же сообщению: тăна виçĕ пуслăх пăхăрна персесĕн, тăнкăрр! тăваĕ; хĕррине денксен, тăнн (с веларным зв. „н“) туса кайăĕ; тăна сивĕре йавалапа (хытăрах, патакпа) сăпсассăн, тавлатаĕ йе панлатаĕ: тăна хăйăпа сăпсан, тавлатаĕ; хăйăпа персен, пусĕне тăрăнсан—тавлатаĕ; пўскепе персесĕн—тавлатаĕ, „если бросить в церковный колокол трехкопеечной медной монетой, и она ударится о него влашмя, то он издает звук: тăнкăрр!—; если монета заденет его краем, то он звенит: тăнн!—; если ударишь по колоколу в холодное время каким-нибудь предметом (посильнее, напр., палкой), то он

Кўп те кўп! туса, ўкет кўплетсе,
иккѣн те вищѣн харѣс крѣслетсе

„падают одно за другим с глухим стуком, а также по два и по три в раз, издавая грохот“ (Шел. I, 125);

вэй! вэй! вэй! подражание невучему или свистящему шуму, который слышится при пролете на недоступной для глаза высоте одной породы уток ¹⁾: вэй! вэй! вэй! анѣх илтѣнет, вѣсем хѣйсем куса та курѣнмащѣ“ (С. Шапа, 19); кал-кал, подражание незатрудненному, свободному движению: ырлѣхлѣ сѣршыв-ске... пурѣнма кал-кал „благодатный край... привольно (здесь) жить“ (Сунт. 1925, № 8, 19); лап, подражание мгновенному погасанию или угашению огня: ку шапла сасѣ парсан, дешсем вутне лап! персе сўнтерещѣ „когда она подала голос (окликнула), те сразу погасили огонь“ (Хараманекер 6); также подражание широким вспыхкам, как будто с глухим звуком: сулахи сѣрсенѣ шевле лап! лап! сїсет: темѣскерле ашшѣн туйѣнаѣ те, тўлек туйѣнаѣ „в летние ночи зарница вспыхивает широкими вспыхками, как будто с каким то глухим звуком: чувствуется какая-то теплынь и тишина“ (Г. Т.); кат та кат, подражание стуку острого топора: пуртѣ сасси пѣрре пѣр вѣсре, тепре (=тепѣре) тепѣр вѣсре йѣвѣс сїне кат та кат! лаплатаѣ ²⁾ „то в одном, то в другом конце слышится стук топора, хлопающий(!) по дереву“ (Сунт. 1925, № 8, 7); тѣрр, подражание шуму от топанья многих овечьих ног: сурѣхсем, кашкарта хѣрасан, тѣрр! кайѣсѣ „когда овцы испугаются волка, то они вдруг кинутся бежать всем стадом“ (Г. Т.); тўн-тўн, подражание удару кулаком в деревянную стену избы: пўрт пѣренине тўн-тўн! пырса, шакарѣ „подошел и постучал кулаком в деревянную стену избы“ (Г. Т.); мѣк-мѣк, п. судорожному подергиванию рта: кил-йышсем зупса тухѣсѣ—карѣк пирѣн йанаххине мѣк-мѣк сиктерсе ыртаѣ „семейные выбежали, а старуха лежит, судорожно двигая челюстью“ (Капкѣн, 1927, № 23, 14).

Из первоначальных ртовых звуков, возникших вследствие быстрого высовывания языка, иногда сопровождавшегося губным звуком, развились сле-

издает отскакивающий звон, как будто внутри колокола нет звука (тавлатаѣ); или же издает особенное звучание (панлатаѣ), при котором кажется, что „звук и в колоколе и вне колокола одинаков, как будто колокол купается в своем звуке“; если ударить по колоколу лучинкой, то он издает звук тѣн, а если в него бросишь лучинкой или ткнешься головой, то слышится звук тѣн; если бросишь в церковный колокол мячом, то он зазвучит: пан.

¹⁾ В Кошках-Новотимбаеве „вэй“—вообще п. жужжащему звуку, напр. при быстром полете птицы или камня: зуда вэй! ывѣтрѣм „брошенный мною камень зажуужжал“. Отсюда гл. вэйлантар: ак, вэйлантарса йарѣп „вот я тебя швырну!“ (угроза).

²⁾ Пат! пат! пат!—подражание стуку тупого топора (Г. Т.).

Вся фраза, повидимому, неправильна; гл. „лаплат“ стука топора не выражает; следовало бы сказать: „каллатаѣ“.

дующие чувашские слова: палл, п. движению вырывающегося клуба дыма: пасар тётём палл! сиксе тохрĕ „давеча вдруг появился клуб дыма“ (Ю.); саварĕнчен палл! тётём каларса йарĕ „он выпустил изо рта клуб дыма“ (К. С.); п. ощущению дурного запаха (первоначально—защитное дуновение при ощущении вони): йытă виллинчен шарш палл! килсе кĕрĕ „от трупа собаки так и пахнуло вонью“ (К. С.); палка „выходить клубами“: тётём палкаса тохаĕ „дым выходит клубами“ (Ю.); „бить (об источнике), булькать: сĕл тавраш сĕртеп пит вĕйлĕ тухсан: палкат-кĕна сасĕм! теçсĕ „когда ключ сильно бьет из земли, то говорят: так и клокочет!“ (СПВВ. Ф.И.); вĕленçери шыва тĕкнĕ çухне, вĕл палкаса тухат „когда выливают из бутылки воду, она булькает“ (СТИÇ); „валить“ (о тепле): сиввĕре пурт шĕтĕкĕнчен ашĕ палкаĕ анçах „в мороз из отдушины тепло так и валит“ (Ю.); палт, п. вылета-нию пробки: пугылка пропки палт! туса уткĕнсе кайаĕ „пробка вылетает из бутылки с хлопающим звуком“ (Ор.); п. быстрому повороту: каçака так сиксе пыраĕ те, халха патне ситсен, палт! саврĕнсе кайаĕ, тет. кайалла „козел бежал, бежал вприпрыжку, и вдруг, уже подбежав к воротам, быстро повернул назад“ (Альш.); аçана сак сине лартнĕ-вĕре те, хам асархаман та, палтарт! кайса үкĕрĕ (=үкрĕ) „я посадила было ребенка на нары, да и не заметила, как он свернулся“ (т. е. упал,—как комок или как чурбан. К. С.); палтартти, п. скаканию на плохой лошади, когда каждая нога ступает отдельно и топот почти сливается, так как одна нога ступает за другой почти без промежутка: кĕсрине утланĕ та, палтартти (п а л д ы р т т и)! палтартти! палтартти! тутарса пыраĕ „сел верхом на кобылешку и скачет“ (Ор.).

В каз.-тат.: хал, п. удару палкой при выбивании одежды: ул кĕйĕмĕн хап! хап! итĕп тажак-билян каçарса башлады „он начал выбивать свою одежду палкой“; шак-шак, п. стуку в дверь; тап! тап! п. шуму при пляске: алар тап! тап! итĕб бијидилĕр „они плясали шумно“; шак-шак, п. ударам топора по бревну: ул шак-шак! итĕб балта-билян бурĕнĕн сукты „он ударил несколько раз по бревну топором“; шак-шĕк, п. стуку шагов: шак-шĕк ажак тауышы итĕрĕдĕ „послышался звук шагов“; тĕк-тĕк, п. стуку часов: сĕçĕт тĕк-тĕк! итĕ „часы стучат“; вĕжж-вĕжж, п. жуж-жанью (напр., палки, пролетевшей мимо уха); дĕжж, п. шуму жернова: тĕрĕмĕн ташы дĕжж! итĕп тауышлы „жернов издает шум“; дĕк, п. удару концом бревна в каменную стену: ул бурĕнĕнĕн өчĕ-билян дĕк! дĕк! итĕп таш ĩсĕнаçа сукты „он ударил концом б. в каменную стену“; хап, п. хлопанью рукой по спине: ул кулы-билян аның аркасына хап! итĕп сукты „он ударил его по спине рукою“; шап, п. звуку от прыжка в воду: малаç суçа шап! итĕп сĕкĕрĕ „мальчик прыгнул в воду“; дĕрр! п. звуку от бревна, скатившегося с берега: бурĕнĕ дĕрр! итĕп тĕрĕнĕнĕн ĩр остонĕн „бревно скатилось с берега с шумом“; һоп, п. бегу зайца: куян һоп! һоп! һоп! итĕп чапты „заяц побегал“, шау (несх. дифтонг с протяжным последним компонентом), п. шуму деревьев: ағачлар шау! шау! итĕб шĕлĕн сĕлĕнĕнĕн „деревья качались от ветра“; дуд, п. гулу колокола: çĕрĕкĕ кĕлукулы дуд! дуд! итĕ; чĕт-чĕт, п. быстрому отрезыванию мяса: ул чĕт, чĕт итĕп кĕтĕ итĕ „он быстро перерезал (ножом) кусок мяса“; перр-

пөrr, п. порханию птички, бьющейся в клетке: чitljkta көш пөrr! пөrr! itjb-
 бaprałanā; дйк, п. скользящему движению: ул шт! (произв. твердо; или: дйк!)
 itju шууып киттj без остовнән „он покатился по льду“; деп, п. тяжелому паде-
 нию: бір ничә тук тауар доб! itju тоштo идәнтә „несколько тюков товара упало
 на пол с шумом“; дон-дон, п. стуку при переезде через мост: алар дон-
 доб itjb атта күлјрдән чыктылар, они проехали со стуком по деревян-
 ному мосту“; гоп, п. падению с высоты: ул гоб itju тау башынан тошто
 „он упал с горы“; дуп, п. падению человека с крыши: ул дуб itju
 үйүзлйп тошто түбәдән „он упал с крыши“; шап, п. сотрясению ворот от
 удара: капка шаб itju сјкјәдј (субудав); дйк-дйк, п. стуку жёрнова:
 тјгјрмән ташы дйк-дйк тауышлы „жернов стучит“; шйр-шйр, п. скрипу телеги;
 чап, п. удару палкой по воде: ул суға таяк-бјлән чаб! itju сукты „он как
 ударит палкой по воде!“; бак-бак, п. криканию утки: үрдәк: бак-бак! дп,
 кйчкйра; вйк (с „в“), п. крику чайки: ак-чарлак: вйк! вйк! дп, кйчкйра; тарр,
 п. пению жаворонка: турҗај: тарр! тарр! дп, кйчкйра; цит, п. щебетанию лас-
 точки: карлыҗач цит! цит! itju саярj; чак-чак, п. крику галки: чәүкә: чак-чак!
 дп, кйчкйра; җырр, җырр, п. храпу спящего; отсюда: җырылдаб җөклі „спит
 и храпит“; кар, п. крику вороны: карҗа: кар! кар! дп, кйчкйра; уау (один
 слог; „а“ лабнализовано), п. лаю цепной сабаки: чылбырҗа бәјләнтән jт: уау!
 уау! дп, ора „цепная собака лает“; даңң, п. звуку камертона: камертон даңң
 itju калтрj; кйт-кйт-кйдак, п. кудахтанию: тауык: кыт-кыт-кйдак! дп, кйтаклі;
 кйт-кйт, п. клохтанию: тауык чјбі чыҗарҗанда: кйт-кйт! дп, кйтаклі; кйт-
 кйт-кйт, п. звуку, которым петух скликает кур: йтәч кйт-кйт-кйт! дп, чакыра
 тауыкларны; кайнар су самауарның капкачынның тишјтүннән, пары бјрлән
 бјртә, пик-пик! itju чыҗадыр, кипящая вода выпрыскивается из отверстия
 в крышке самовара вместе с паром, с особым звуком“; пйс, v. quae im-
 sperit. ventr. lenissimum; п. шипению горящих сырых дров: чјј утын шитә
 пйсе! itә (Д.); отсюда в производных: чјј утын пйскйп җана; ојно пйс-
 кйттыҗ „ты напустил запах (какого угодно) на весь дом“ (Д.); чанҗыр
 пйскаклаб Чауа „моросит мелкий дождичек“; хйш-хйш, п. дрыганию хвостом:
 көш хйш-хйш itjb көрјрүдүн җортә „птичка дрыгает хвостом“; таб, п. бегу:
 ул тап! таб! itjb чапты „он побежал“; чат-чет, п. хлопанию кнутом:
 чыбырккйсын чат-чет! itә, хлопает кнутом (в два приема, не быстро); п. уда-
 рам хвоста лошади: ат көрјреҗен чат-чет! itә „лошадь бьет себя хвостом“
 п. стуку стальных часов: өле сәҗәтләмә чат-чет! itә „стальные часы стучат“
 срв. чат „вплотную; впору“: чат itjb җабышты „пришлось вплотную“; вполнә
 (напр. лапоть к следу, крышка к посуде, одежда. Д.); срв. в производных
 чатлады „остался без пропитания“ (id.); танауың чатлатырым! „я покажу тебе
 кузькину мать!“ (id.); тамак чатлады „пересохло в горле“; җир чатлады „земля
 высохла от засухи“; бу кјшј чатлап кшкән „этот человек сильно похудел“
 (id.); чатлама кон; бйж, п. свисту ветра: җлй бйж! itә „ветер дует со свистом“
 (Д.); тәр-тар (первое „а“—долг.), п. крику коростеля: тартар тәр-тар!
 itә (или: тартарйј) „коростель кричит“ (Д.); дйң, п. звуку лейки, упавшей

«дерева на землю; дйң! дйң! дйң! п. бою ственных часов: шулук арада јетина еібағтј; дйң! дйң! дйң! дйң, тортө очно сузыб алды „в то же время ственные часы пробили три часа ночи“; һуп-һуп. п. крику выни (су үгјзј); чап-чап, п. стуку: кіндір сукканда кбзлар чап! чаб! ітјп суја „когда девицы колотят холсты, раздается особый стук“; п. шлепанью (напр., глины): йчті-наја чап-чаб! ітјб балчык еблйј „обмазывает стену глиной (со шлепаньем)“; пух-пух, п. одному из звуков, издаваемых пыривном: ата кұргā, кабарййп, пух! пух! ітј дā, бөлдөрр! бөлдөрр! діјп кйчкйрдй „пырин надулся, зашыхтел и закулдыкал“ (Ак Юл., № 23) лап, п. звуку от падения: шулук уакыт чіргā лаб! ітјп бјр ајбјр кйпп тошто „тут же что-то шлепнулось на землю“ (это было гнездо. Ib.); ұйм-ұйм, п. блеску, напр., снега, сверкающего на солнце; шап-шоп, п. быстрой еде; зйр, п. верчению: борторт зйр! ітјб ајлана (или: зйр ітā, зйр ітјрā) „волчок вертится“¹⁾ (Л.); пйр, п. рассеиванию; гөж, п. шуму: халык гөж кйндйār „народ зашумел“; лач, п. звучному ступанию по грязи: ул лач! лач! бастй пйчракка „он несколько раз наступил на грязь“; даңд, п. звонкому удару: ул мақдājй-бјлāн даңц! ітјб бāрјдј бағанада „он (звонко) ударился лбом о столб“; лјп-лјп, п. биению пульса: тамбр лјп-лјб ітјп тібā „жила (пульс) бьется“; ұрāк лјп-лјб ітјп тібā „сердце бьется“; лјп-лјп, п. ударам (крыльев) бьющейся птицы: төткан көш лјп-лјб ітā кйтāргā (йчкйнйрда) „пойманная птица бьется—хочет улететь“; вйжж (с „в“), п. шуму крыльев; вйжж, п. шуму самовара: самауар вйжж! ітјп тауышлі „самовар шумит“; п. жужжанию мухи, взятой за крыло: мін чібјнј бјр канатйннан алдач, вйжж! ітā башладй „я взял муху за одно крыло, и она стала жужжать“; п. шуму ветра. поднимающего пыль: катй ұіл тузаный вйжж! ітјп кұтāрдј „сильный ветер поднял пыль“; п. воде, хлынувшей из прорвавшейся плотины: су вйжж! ітјп таші башладй бөјадāн „вода с шумом хлынула из оторвавшейся плотины“; п. шуму стан подвявшихся воробьев: чйпчйклар кјтј (көтј)-бјлāн вйжж! ітјп, тауышлап, кұтāрјдјлār „стая воробьев поднялась с шумом“; чйж-чйжж (в первом колене одно „ж“), п. косьебе: алар чйж-чйжж! ітјп пјчāн чабалар „они косят траву, шурша косой“; шйжж, п. шуму при высыпании овса: ул сөлөнй тағаракка шйжж! ітјб бушатты „он с шумом высыпал овес в колоду“; гүн („г“ средний звук между фр. „ou“ и „u“), п. шуму от падения: лар гүб! ітјб ішјлј „берег обрушился с шумом“; пйшш, п. шищению воды на горячем предмете: кајнар ташка су-бјлāн чйчратсац, ул пйшш! ітā „если брызнуть водой на горячий камень, она зашипит“; пөф, п. прысканию изо рта: ул мйңа ауызыннан пөф! ітјп су бөректө „он прыснул на меня изо рта водою“; гөжж, п. гудению самовара: самауар гөжж! ітјб улі „самовар гудит“; пөф-пөф, п. пусканию дыма изо рта: ул пөф-пөф! ітјб ауызыннан төтөннө чйғара-чйғара тартты „он курил, пуская изо рта дым“; шап, п. шуму захлопнувшейся западни: тāбј шаб ітјб қабйлдй; бјзз, п. жужжанию мухи: чібјн бјзз! ітјб өчөп кјттј „муха полетела с жужжаньем“; шйр, п. звуку, п. при веянии хлеба: ул шйр! шйр! ітјб арйшйн сууыра „он

¹⁾ Гов. и о человеке.

веег хлеб*; шйб, п. звуку при срывании цветка: ул шйб! ітйб оздо чачавнй;
 чйжж, п. жужжанию волчка: ерчөк айланә һәм чйжж! ітә: „в. вертится и жуж-
 жит“; чйжж! чйжж! п. звукам, издаваемым музыкальным инструментом, назы-
 ваемым кубыз: кубыз чйжж! чйжж! ітә; чйжж, п. зуду: аның куллары чйжж
 ітә „у него зудят руки“; чйж-пйж, п. шипевью кушаний: аш ошондә аһә һәр-
 сә чйж-пйж! ітйрә „в кухне что-то шипят“; тйз-бйз, п. жужжавью пчел:
 умарталыктағы умарта көрглары тсоло (=как), тйз-бйз! киләләр-идй (Ак Јул,
 1913, 10, 1); дйң-даң, п. гулу колокола: кылукул: дйң-даң! дйң, сукканда дажй
 тйрәзә пйјалаларй сйкйндйлар „колокол гудел так, что даже дребезжали оконные
 стекла“; тук, п. стуку дятла: тукран аҗачка тук-тук! ітйң суҗа, дятел
 стучит по дереву“; пйш-пйш, п. шушуканью: алар һәрәй турйсйннандйр
 пйш-пйш кйп сйләдйлар „оя о чем-то шушукалсь“; чйңң-чйңң, п. стуку
 молота о наковальню: тймйрчй чйңң! чйңң! ітйң зур чйкйң-бйлан суктй „вузнец
 ударил молотом по наковальне“; даңң-даңң, п. звуку от удара пал-
 кой по железному ведру: ул даңң! даңң! ітйң таяк-бйлан тймйр чйләккә суктй
 „он ударил несколько раз палкой по железному ведру“; мйш-мйш, п. шы-
 галню носом: малај һаман мйш-мйш! кйдй бөрнө-бйлан „мальчишка то-и-дело
 шыгал носом“; чйжж-чйш (с одиночным „ш“ во втором колене; у других—
 чйж-чйж?), п. шороху, п. при проведении рукою по лицу: ул чйжж-чйш! ітйң
 сйпйрдй бйтйң „он потер рукою лицо“; дарр! дарр! п. ударам концом бревна
 в деревянный забор: ул бйрәнә өчө-бйлан дарр! дарр! ітйң көҗмаҗа суктй „он
 ударил несколько раз концом бревна в (деревянный) забор“; тйрр, п. звуку,
 п. при двиганьи скамьи: ул урйндйкнй, тйрр! ітйб, кйңчй пөчмакка острадй „он
 поволок скамейку в другой угол“; дйжж, п. звуку, п. когда тащат по земле
 бревно: ул бйрәнәнй дйжж! ітйң қйр буйыҗа острадй „он поволок бревно по
 земле“; чаж-чөж, п. шушанью шелкового платья: чйфәк кйләк чаж-чөж! ітә;
 чйр-чйрр, п. шуму ручья, струящегося по камням: чйр-чйрр! ітйң, таш арала-
 рйннан аҗа чйлҗа; шйрр, п. шумному течению воды; таң, п. удару щелчком
 по столу: өстәлгә таң! ітйң чйјртй „ударил щелчком по столу“; лач, п. хож-
 денню босыми ногами по грязи: ул чалан-аҗак, лач! лач! ітйң, пйчрактан
 кйтй „оя пошел по грязи, шлепая босыми ногами“ (см. ту же м. выше).

XXII. *σφσ*+в (-і).

Во всех группах, имеющих в конце афф. „и“, последний указывает или на некоторую протяжность действия, или на продолженность, плавность, а иногда и приятность явления¹⁾.

Двойные мимемы этого рода создают представление о целой массе схожих, перелилетающихся, сливающихся или переливающихся одно в другое длительных явлений. Таковы чувашские мимемы: йәли (см. Подр. 155), подражание

¹⁾ Ковечное „в“ в одиночных мимемах произносится протяжно; в первом колене двойных мм., а также и при обращении в другие части, речи этой протяжности не бывает, зато удлиняется звук „а“ второй части. Ударение второго колена бывает на первом слоге.

довольно продолжительной, тихой и приятной улыбке (особенно у детей): йаип! (с протяжным „и“) кууса йаѳе „на ее лице показалась (довольно продолжительная) тихая улыбка“, шарй (см. Подр. 89); шӑри-шари, подражание крику, плачу и шуму многих лиц: аѳи-пӑѳисем шӑри-шари! тӑваѳѳе „дети у них кричат, орут, плачут“ (СТИК); Сӑнѳе икӑ йеннипе, шӑри-шари кӑшкӑрса, вут тухнӑ ӳухнехи пек илӑм-тилӑм ӳунаѳѳе „по обоим берегам Сульчи бегают, как сумасшедшие, визжа и крича на разные лады, словно во время пожара“ (Шел. I, 74); срв. то же слово в субстантивном значении: шӑри-шари пӑтӳѳен, ниӳта тухса ан сӳрӳр „пока этот шум и гам не прекратится, вы не выходите никуда“ (Шел. I, 93). Отсюда гл. „шарилат“: вал, вӑри куѳ-сӳлне йухтарса, шарилатса кӑшкӑрса, макӑрма тытӑнтӳе „он (ребенок) заплакал, крича в источный голос и заливаясь горячими слезами“ (Сунт. II, 86); лӑйи-луйи, подражание многоголосому неистовому крику: лӑйи-луйи аѳа-пӑѳи—карма сӑвар—сӳхӑраӳ; вр вусласа, кӑшхи кувӳѳен пӑр канмасӑр вӑй-выѳаӳ „полоротые (крикуны, оралы) ребятишки неистово орут на разные голоса; они играют, не зная отдыха, с утра и до вечерней поры“ (Сунт. 1925, № 3, 27); сари, подражание пронзительному визгу: сына сӳри сари! сӳхӑраӳ, такам сӳѳепе ӳикет, темелде „поросенок пронзительно визжит (орет); подумаешь, что его кто-то колет ножом“ (Сулӑм В. 5); сӑри-сари, подражание режущим, пронзительным звукам кричащих на разные лады: урамра сынсем сӑри-сари! сӳхраѳѳе (—сӳхӑраѳѳе). Вут тухнӑ, пӑтрӑмӑр! тесе, кӑшкӑрнӑ сасӑ илтӑнет.... Сӑри-сари! Шӑн-шан! илтӑнет „на улице пронзительно кричат на разные лады люди. Слышится крик: „Пожар! мы пропали!“... Раздаются раздражающие крики и звон (напр., металлических ведер)“. ӳӑ в. йум. 6). Более простая мимема—сӑр-сар (не г.), подражание отвратительному резкому крику: сӑр-сар кӑшкӑраӳ (или: кӑшкӑраѳѳе) „резко и отвратительно кричит (-ат)“; йари, подражание процессу довольно плавного растворения двери: сӑпла шухӑшланӑ ӳух, йари! алӑк усӑлса кайрӑе „когда он так думал, дверь плавно растворилась“ (Сунт. 1925, № 8, 12). Однако, там же читаем (14 стр.): йарр! алӑк усӑлса карӑе (—кайрӑе) „дверь растворилась“ (более быстро, как бы неожиданно); кӑри-кари (не г.), п. двоякому протяжному звуку скрипящего оцепя (очепа): хӑш-хӑш пус-тараса тага кӑрӑлтатаӳ; шыв ӑснаӑ ӳухне, вал тӑлӑ-тӑлӑне кӑри-кари туса илет „иной оцеп, кроме того, еще своеобразно скрипит: когда черпаешь воду, он временами издает двоякий скрипучивый звук“ (СТИК); срв. там же кӑр-кӑр-кӑр (не г.; все к—не звонкие), подражание прерывающемуся скрипу двери: алӑк кӑр-кӑр-кӑр! туса хупӑнат „дверь затворяется со скрипом“. От той же мимемы: кӑрик (не г., с не палатализованным конечным к, если звук сильнее, и с палатализованным, т. е. к', если он слабее)—подражание скрипу двери: алӑк кӑрик! кӑрик! тесе усӑлаӳ „дверь отворяется со скрипом“ (К. С.; в его же говоре есть и мимема „карик“ (с а), которая тоже или палатализует конечный согласный, или же оставляет его твердым,—с тем же различным смыслом; эта мимема употребляется для обозначения более сильного скрипа, чем „кӑрик“); тӑри-и-и (т.-е. с протяжным и), под-

ражание одному из колен песни жаворонка: тәр-р-р-р, тәр-и-и-и! т-р-р-р!¹⁾ из „Тәрри Йурри“, Сунт. 1925, № 8, 28).

Мимемы на „и“ иногда встречаются в значении наречия; таково кәли-калі, „поверхностно, кое-как“: кивә саманара, шире хамәр фәлхене вәрентмен пирки, епәр кәли-калі-кәна сырма вәреннә „так как нас в старое время не учили своему языку, то мы учились писать только кое-как“ (Есл. С. 1923, № 8, 84)²⁾.

В каз.-тат.: шйрі-шйрі, п. резкому крику:

Анә кырык-тартмачы

Шйрі-шйрі кычкыра:

Оч тәкәл:к тауары,

Јоз тәдәл:к ауазы

„вон кричит во все горло коробейник: товару у него на трешницу, а голосу— на сотвяжку“ (Жакты Јул II, 47).

XXIII. *срр*²+и

С тем же значением конечного „и“, что и в словах предыдущей группы. Удвоенные мимемы этой группы указывают на непрерывность, связность, продолжительность, ту или другую степень учащенности, а иногда на легкость и музыкальность явления.

Удвоение конечной согласной основы вызвано здесь стремлением сохранить ее безголосость, ибо ее озвочение могло бы повести к уничтожению звуковой связи мимемы с основой. Поэтому, если последняя оканчивается на звонкую согласную, то удвоения не бывает³⁾.

В чувашском отметим следующие: фёвви, подражание протяжному звуку, издаваемому ледяной поверхностью замерзшей речки или пруда при ударе по ней палкой: кәлайла выданә фухне, туйапа сапсассән, пәр сийё фёвви! йантәраса кайаф „когда, при игре в шар, ударишь дубинкой, то поверхность льда издает особый свистящий звук“ (Г. Т.); пәрр ситфе шәнвә пәла туйапа сапсассән, фёвви! туса кайаф „если ударишь на льду дубинкой по мерзлому шевяку (*stercus equinum congelatum*), то он летит со свистом“⁴⁾ (i b.); срв. фёвв, подражание звучанию воздуха, приводимого в колебание щелканьем кнута и рассекающегося при прохождении между баяси парковой

¹⁾ Другое подражание его пению—тәрри, тәр-тәр-тәр (дважды; там же, 29). Д. Ка йгородов, в книге: „Из царства пернатых“, изд. 6, стр. 136, передает песню птички словами: „тирлрлрлрлрлрлюю, тирлрлрлрлрлюю.“ — Отмечу здесь появление удвоенного „р“ в диалектическом „тәрри“ (в других говорах—тәри) „жаворонка“.

²⁾ В Городище, Буинского кантона, здесь скажут: кәтәр-кәтәр (кое как; немножко).

³⁾ Оно может возникнуть и в этом случае, но только при эмфатическом выговоре подражания, как, напр., в „фёвви“ (см. дальше).

⁴⁾ В сущности, слышимый при этом свист происходит от колебаний льда, задетого ударом дубинки.

ограды: твркү карта сывахёнте тэпэрккэ шартлаттарсан. шаккытасем хутлэхёнте тэвв! туса илет „если щелкнуть близ церковной ограды кнутом, то между баяннами слышится особый свист“ (Г. Т.); м. б., откуда произв. „тэвве“ в выражении: тэвве йар „метать, как из пращи“: тэпэрккэ вёсне тул хурса, тэвве йаращё; вэл вара вэжж! уласа кайаӄ „вкладывают в конец кнута камень и пускают его, как из пращи; тогда он летит и жужжит“. (Г. Т.) ¹⁾; фэти-фэти, фэти-фэти (с несколько лабиализованным „ф“), п. частым звуком хлестания вениками в бане (когда парятся); п. пошлёпыванию ладонью, а также легкому сечению пругом или кнутом (Городище); п. легкому треску заборов: унта-кунта хумесем фэти-фэти! тэвасё „там и сям потрескивают заборы“ (Ул. пусё 58); сивё хумесем фэти-фэти тэвасё „заборы трещат от мороза“ (там же) ²⁾; лэппи-лаппи, п. плавным и довольно частым взмахом крыльев: сунаттэсене лэппи-лаппи саркаларё (надо: санкаларё) те, ашэ тврёс салатма вёссе кайрё „(ворона) взмахнула неск. раз, и в д. ч., крыльями и полетела рыться в теплом навозе“ („раскидывать навоз“); шакки-шак! шакки-шак!... Шак-шак, подражание звукам, получающимся при лощении холстов (см. стих. „Пир саппи“, Сунт. 1925, № 8, 31 ³⁾); тэппи-таппи, подражание неоднократному легонькому топанию (ребенка): лэпсёр, кэтра сусёсем йэлтэргатса тэращё; фэпаталэ (=фэпаталэ) урисем тэппи-таппи пусащё „его лохматые, кудрявые волосы так и блестят; его ноги, обутые в лапти, легонько топаят“ (Кан. 1927, № 241, 4). Топание взрослого обыкновенно передается м. тэптац (не г.); кэври-кэври (не г.), п. стуку топоров, когда многие рубят вместе: кэври-кэври, кэври-кэври! (Ор.); срв. гл. кафалаттар „рубить вместе, артелью“: кафалаттарасщё!.. Мицен пуращё вэл пурана? „стучат топорами!.. Сколько человек рубят эти срубы?“ (ib.).

XXIV. сфс+и+к.

Обнимает собою звукоподражания.

Тэрик, подражание чирканью птиц (от более простой мимемы того же значения „тэр-тэр-тэр“): хёсепё (=хисепё ⁴⁾ те сук вёт-шак кайаксем тэрик та (с „а“) тэрик тэралтатрёсё „зачиркали бесчисленные мелкие иташки“

¹⁾ Если камень тонок, то он производит звук „тэвв!“

²⁾ Простая мимема „фат“ также подражает звуку при одиночном ударе веником по голому телу, или рукою по лицу, или детскою рукою по столу, или ладонью либо кулаком по плешивой или бритой голове. О других значениях этой мимемы см. стр. 24. В разговорном языке треск от мороза передается п. фэт-фэт.

³⁾ Некоторые решительно утверждают, что это п. совсем неудачно, так как не соответствует звуку тех сильных ударов, которые имеют место при лощении; по их мнению, здесь надо сказать: „тэнк-тэнк“ (не г.). Другие передают те же звуки подражанием пэт-пат (не г.).

⁴⁾ В верховых говорах, кажется, везде „хёсепё“; это слово—один из шиболетов, обличающих близкую связь говоров Чистопольского кантона с вурьяльскими. Там же встречаем, напр., такое фф. склонения, как: тусам, тусан, тусана, тусанте, тусантен, тусампа (от ту „гора“).

«Кушакна автан 15); хөсепе те сук вёсен-кайаксем—зәрик те зәрик йурә-савасем „чиркают бесчисленные певчие птицы“; нәрик-нәрик, подражание визгу свиньи; срв.: сына вәл сәнталак сивётессе нәриклетет „свинья визжит к холоду“ (Сунт. 1925, № 12, 15); алак кәрик тунә „дверь скрипула“ (93 с. 27; см. выше); тевик-тевик, подражание крику пигалицы: тевик-тевик төкердәк, тәрик-тәрик ¹⁾ тәрисем „кричат пигалицы и курлыкают журавли“ (Шел. I, 160); кәйик, подражание крику стаи разнообразных птиц: сүлтеп кайак хурсемне кайак кәвакалсем кәйик те кәйик! кәкәлтатса, карталанса, вәрәм мәйлә тәрнасемне шурә аккәшсем, пысәк шывсем, улаксем, уллах сёрсем пәкса, пәлёт пек, пәлёт пек карталанса пртессё „в вышине пролетают с криком, целыми тучами, вереницы диких гусей и уток, длинношепеш журавли и белые лебеди, высматривая себе привольные („большие“) воды, луга и укромные места“ (Шел. I, 72); шәрик-шарик, подражание разнообразным звукам дудок: шәрик-шарик шәхлигә кәскәртәссё аҗисем „дети дудят на разные лады в дудки“ (Шел. I, 58) ²⁾; зәрик (с «ё») подражание стрекотанию кузнечика, скрипу дерева (arboris), скрипу двери, вагона, телеги; скрипу ног человека или лошади по снегу, скрипу полозьев; шәртәксем: зәрик-зәрик-зәр-зәр-р-р! тесе, йурланисем.. аса киләссё „вспоминается стрекотание кузнечиков“; тақта йәвәс зәриклеттәи илтәннә, сүмәр шәпәртаттарнә „где-то слышалось скрипение дерева и шумел дождь“ (Фёлк. 62); зәрик-зәрик урапи кил йенелле куснисем „бег скрипучей немезанной телеги, направляющейся ко дворам“ (т. е. к дому. Сунт. II, 21); срв. зәриклеттәе урапа кун қасиҗтәен куснисем „скрип телеги, которая разъезжает целый день“ (Сунт. II, 15); ³⁾ кәтик-кәтик, подражание кудахтанью курицы: сухи калакә, лаши пусмассерен, тимёрне перёссе, кәтәклякан тәх пек, кәтик-кәтик, кәт-кәтик! туса пыраф „лопатка сохи ударялась при каждом шаге лошади о лемех и издавала звуки, напоминавшие кудахтанье курицы“ (Сунт. 1925, № 8, 8).

XXV. сфс₂+ик.

Редкий тип. Изображает звуки живой природы.

Сюда относятся: тевик, подражание крику совы.

¹⁾ Каз.-тат. төрик! төрик! Отсюда гл. төркәлдаш „курлыкать“ (о журавле).

²⁾ Другие, более распространенные, подражания дудению—ший-ший, шик-шик; лил-лил (л'ил'-л'ил'; последнее о дерев. дудках). Другие варианты слова „шәхлигә“—шәхлиг (Цив. у.), шәхлигә (Уганд.), шәхлигә (Мән-Етмен).

³⁾ Срв.: зәриклеттәе сикрә вақун, ваксал суртәен кәтессә курәнтә „со скрипом подпрыгнул вагон, и показался угол вокзала“ (при отходе поезда. Сунт. 1925, № 8, 15); Настук, хапхинә зәриклеттерес мар, тесе, куллен урә „чтобы не скрипнуть воротами, Настасья отворила их осторожно“ (Сунт. 1925, № 8, 2). По мнению некоторых, говоря о воротах, лучше употребить глагол „карклеттер“.

:Отсюда гл. тѣввиклет: дупасем тӳрринте выѣ таманасем хыт тѣввиклетесе тӳппа пӳсасӳѣ ¹⁾ „голодные совы на крышах сараев нарушают тишину своим громким криком“ (Сунт. 1925, № 8, 25); кӳввие, п. одному из звуков, издаваемых голубем: кӳввие-кӳввие кӳвакарзӳян кӳвак сунӳзӳпе мухтанӳй (хвалятся своими связями крылышками).

XXVI. *офс+ин* (и²).

Здесь относится: шалин! шалин!—п. крику кавюка: шалин! шалин! шаланкӳ сывлӳм шывѣшӳн макӳраӳй „жалобно-крикливый канюк плачет о себе“ (из народной п. Ирхи сывлӳм, 1). Проверить не удалось.

XXVII. *офс+ит*.

Встретилось только: нӳрит-нӳрит, п. визгу: шуйттанӳ: нӳрит-нӳрит! тесе, шӳши нек тапаланса вырткаласан, зунне кӳларӳй-пӳрахаӳй „повизжав и побарахтавшись, как мышь, чорт испустил дух“ (Капӳян 1927, № 18, 4).

XXVIII. *офс+ак*.

Из этой группы отмечено: кӳрак! кӳрак!—подражание карканью грача (курак) ²⁾: кӳрак! кӳрак! кӳскӳрса, пӳр май вӳсӳсе сӳретӳп „я все летаю и каркаю“. (Шел. I, 143).

XXIX. *офс+ӳ*.

Имеет очень немногих представителей и встречается, сколько я знаю, только в сложении; конечное „ӳ“ сообщает м. значение некоторой раздельности или разреженности.

Здесь относятся: мӳкӳ-макӳ (не г.; в Городище, Буинского кантона, только мак-мак; см. „Подр.“ 82), подражание неразборчивому разговору; мӳзӳ-мӳзӳ (не г.), подражание миганию, не столь частому, как мӳз-мӳз (обе фф.—в Городище; в некоторых диалектах встречается только последняя ф.); сӳтӳ-сӳтӳ-сӳтӳ (не г.), п. зв. от пад. кап. дождя на воду: лу сине сӳмӳр сунӳ вох сӳтӳ-сӳтӳ-сӳтӳ! туат „когда дождь падает на воду, то слышится особый шелестящий звук“ [если звуки дождя напоминают плеск, то здесь скажут: зӳлт-зӳлт-зӳлт (не г.). В Олг.]; лӳкӳ-лакӳ (отмечено только в адъективном значении) „неровный“: пӳйӳн сӳл пӳт лӳкӳ-лакӳ, орапа пӳт кӳсренет „сегодня дорога очень неровная, и телега сильно трясется“ (Ю.).

В каз.-тат.: йӳзӳй-зӳй, п. шуму и суматохе; как сущ.—„шум, суматоха“ (Дж. В.); йӳкӳй-мӳйкӳ, п. заминке (см. йӳк-мӳйк, ib.); п. пустой болтовне: жата-лар шунда, йӳкӳй-мӳйкӳй кӳлӳп „лежат (тут) и болтают (какую-то) чушь“ (Дж. В.); офӳ-тофӳ, офӳ-тофӳ „ворожба“ (ib.; срв. чув. вӳрӳсӳѣ „знахарь“).

XXX. *офс²+ӳ*.

Значение отличителя—то же, что в пред. группе.

¹⁾ Выражение „тӳппа пӳсасӳѣ“—совершенно искусственное.

²⁾ Под словом „курак“ обыкновенно понимают грача; его же называют „кура-курак“, когда хотят яснее отличить его от вороны; последняя обыкновенно называется „ула-курак“. Н. И. П. считает „курак“ за vox ambigua.

К этой категории относятся: тӑпӑ-тапӑ, подражание грузному топанию при ходьбе [более простая мимема тӑп-тап (не г.) обозначает обыкновенное топание]: лӑппа-лаппӑ (не г.), подражание неуклюжему (хлопающему) ступанию; подражание неоднократному, как бы слитному хлопанию узкой юбки: лӑпӑ-лапӑ! туса пыраӑ пӑр майра тӑвӑр йупкипе „русская женщина идет и хлопает своей узкой юбкой“ (путаюсь в ней. Ор.) ¹⁾. Срв. мм.: лӑп-лап, подражание развалистой походке: лӑп-лап пускаласа сӑрет „ходит развалистой походкой (М. Яникова) ²⁾: лап-лап, подражание неуклюжей поступи, когда идущий хлопает (топает) ногами: лап-лап сӑре ан пусӑр: сӑр киренет, тийес-сӑ „не хлопайте ногами, а то, говорят, сотрясается земля“ (из песни. Альших.); лӑп-лӑп (не г.), подражание миганию (В. Олг.); лӑп-лӑп-лӑп (не г.), подражание похлопыванию, напр., по спине: тӑртрен ³⁾ лӑп-лӑп-лӑп! сӑпрӑ „он (ласково) потрепал меня по спине“ (В. Олг.); пӑттӑ-паттӑ (не г.), подражание ритмичным ударам цепов: тӑпаӑсемпе пӑттӑ-паттӑ! тутараççӑ „хлопают цепами“ (Сутт. II, 95); кӑппӑ-каппӑ, кӑппӑ-каппӑн, кӑппӑн-каппӑн, ⁴⁾ подражание легкому хватанию пища: кӑппӑ-каппӑн-сех ёссе сӑрӑ те, кенекисене сумкине тиксе, кайӑӑ (ӑ)шула „позавтракал слегка и на скорую руку, сунул книжки в сумку и пошел в школу“ (Шел. I, 140). М. кӑп-кап указывала бы здесь на более быстрый процесс еды.

XXXI. *срв*—ӑк (ёк).

Сюда относятся некоторые подражания сложным естественным звукам, состоящим как бы из двух колен. Таковы в чувашском языке: лӑӑӑк, п. звукам, получающимся при стирке белья: арӑм, кене сунӑ ӑох, сойпӑн сӑрсен, вӑшлат: лӑӑӑрт! лӑӑӑрт! лӑӑӑрт! лӑӑӑрт! (или: лӑӑӑк); вӑшласа пӑтерсен, токмакша сӑпат кене волашкниӑе: вӑр-çот! вӑр-çот! вӑр-çот! (не г.) „когда баба моет белье, она сначала намылит его, а потом стирает, при чем получаются особые звуки; выстирав, она колотит его в особом корытце колотушкой, при этом раздается шлепающий стук“ (В. Олг.); вӑйӑк, п. звуку, издаваемому свиньей, которую кто-нибудь стронет с места: карӑк, пӑшкӑнсе: улӑм илем, тенӑ ӑух, улӑм купи ӑшӑвӑе выртакан сысни нӑйӑк! туса сиксе тухӑӑ „когда старуха наклонилась и хотела взять соломы, свинья, лежавшая в куче соломы, взвизгнула и выскочила“ (Капкӑн, 1927. № 23, 14); нӑшӑк-нӑшӑк (см. „Подр.“, 83); срв. „нӑшӑк“ в производном нӑшӑклет „всхлипывать“: сур-сӑртӑненех нӑшӑклетсе макӑртӑе „она проплакала по умершей матери, тихо всхлипывая, до полуночи“ (Сутт. II, 85); ӑӑрӑк, подражание трещанию (das Zirpen) сверчка; отсюда: пӑр шӑрӑк анӑах сывӑрман. Вӑл хӑй йурине йерипен-йерипен пуç-

¹⁾ Некоторые утверждают, что подобное хлопание юбки, а также и хлопание крыльев бьющейся птицы, передается по-чувашски иначе—подражанием лӑпӑр-лӑпӑр (не г. Городацке).

²⁾ Шоркиерийской вол. Цивильского у.

³⁾ В др. говорах спина называется „сурӑм“, „çорӑм“ или „каçан“ (sed haec posterior vox apud alios sign. cunnum).

⁴⁾ По словам Н. И. П., в его говоре употребляются все три варианта и.

ласа, кайран хытáран хытá, кáмака снште сывáракан а́расен сассине амáрт-малла, фáрáклаттарнá „только сверчок не спал. Он начал свою песню тихо; но потом она стала все звончее и звончее, так что заглушала хранение ребятшек, спавших на печке“ (М. А н т т. 29); срв.: хáлхисем пысáк пулвá, нёс-нелле шёвёрлесе (=шёвёрлесе) пынá, мёншён тесен ¹⁾, уиán кáшт фáрáклатнá сасса та илтмелле пулвá „уши были большие и в концах заострялись, так как он должен был слышать самый легкий скрип (Етем йáхё 53); фэрёклет „чирикать“: темле пёр кайáк анáх... вáхáтран-вáхáта фэрёклетесе плет „только одна какая-то птичка—нет, нет, да и чирикнет“ (Сутт. II, 5); от неупотребительного „ёсёк“ произведены: ёсёкле и ёсёклет „вскликивать, рыдать“ (срв. каз.-таг. ўксј „рыдать“): афи ёсёклете-ёсёклете калай... вал мана фáлáрккана (=фáлáрккана) хёртсе йафё, тет „парень говорит прерывающимся от рыданий голосом: „Он меня прибил кнутом“ (Фá в. й у м. 4).

Примечание. Вторая согласная этой группы может подвергнуться удвоенню, т. е. удлинению, напр., в йáввáк, п. звуку, слышимому при рассеивании воздуха и ударе гибким прутом: старик карфáка шáлан хуллиле йáввáк! йáввáк ²⁾ тутарса та илфё „п старик тут же отхлестал старуху (гибким) прутом пиповника“. (Фá в. й у м. 1924, 52).

В каз.-таг. наречии: чүрјк-чүрјк, подражание верещанию (трещанию) сверчка: чікјрткá пич арлйнда чүрјк! чүрјк! ітјп кычкырдй „за печкой трещал сверчок“; лйччйк-лйччйк, подражание хлюпанью воды в сапогах: су ітјк ічјнá тулчач, лйччйк-лйччйк! кілді „вода налилась в сапоги и хлюпала“; харык (не „к“), п. харжанью: ул харык! харык! килб цордо „он ходил и харкал“; кáрык, п. карканью вороны: карда: кáрык! кáрык! дп, кычкыра „ворона каркает“; мёрык, п. хрюканью: дундыз: мёрык-мёрык! дп, кычкыра „свинья хрюкает“; чырык, п. звуку, при задевании оси за столб: кучар чырык! ітјб ілáктј бадаанада „ось задела за столб“; чүрјк, п. чирканью спичкой о коробку: ул шырпйнй тартмасйна чүрјк! ітјп сйзды „он чиркнул спичку о к.“; бөлөк! бөлөк! п. капанью воды в бочку с водой: суның тамчылары мичкалј суца бөлөк! бөлөк! ітјп тамды; п. плеску, производимому детьми, балакающимися в воде: балалар суда бөлөк-бөлөк! ітјп чыпылдилар-ідј „дети балакались в в.“. Также и с удвоенiem последней согласной основы: кáррык, п. крику грача: кара-карда кáррык! ітјп кычкыра „грач кричат“; кыјрык, п. крику совы: цабалак: кыјрык! (или: кыјрык-кыјрык!) дп, кычкыра „сова кричит“.

¹⁾ Какой старый оборот! Мы находим его еще в манихейских молитвах: „нá үчүн тисär“.

Возможно, что здесь произошло смешение род. п. с древним тюркским творительным на „-ын, -ин“; иначе, как объяснить различие форм: ерехён „вина“ и „ереххён“ в выражении: „ереххён патám“ (я дал вином); верх. тилён „лисицы“ и тилён „на подобие лисицы“?

²⁾ По мнению Г. Т., эта м. здесь не на месте, ибо обозначает только потрясание прутом в воздухе; поэтому тут следует сказать: фáвш-фáвш. Другие, наоборот, утверждают, что здесь ошибка нет.

XXXII. *офс*²+ән.

Образованы от м. XXI группы.

Конечный отличитель-„ән (-ён)“ здесь, кажется, следует считать окончанием род. пад. (см. „Опыт исслед. чув. свнт.“, I, 133, „Материалы для исслед. чув. яз.“, 228). К образованиям этого типа отнесем: шӓппӓн „тихо“: увӓн шывӓсем шӓппӓн, савӓвӓсӓн, васкамасӓр йухса выртассӓ „ее воды текут тихо, радостно, веторопливо“ (С у т г. II, 144); тӓппӓн „спокойно, тихо“: Атӓл шывӓ тӓппӓн йухинтӓ пысӓк вӓй-хӓват пытавса тӓни сисӓнет „в тихом течении Волги чувствуется большая скрытая сила“ (там же, 145); йӓппӓн (не г.), откуда: йӓппӓн-йӓппӓн, п. движениям подкрадывающегося: сӓтменнинне вӓртӓн хӓтла-вӓт-ске ку—йӓппӓн-йӓппӓн; сисмесӓсӓ, тет пуӓ „да вдобавок поровит тайком—тиховько; вероятно, думает, что не замечают“ (А л ӓ. 6).

XXXIII. *офс*+ан.

Из этой группы подмечено только хасан-хасан, п. звону натачиваемой косы ¹⁾; найти эту м. в диалектах не удалось.

Ак, унӓен те пулмарӓ,
Пурне темӓн хунларӓ,
Хасан-хасан! тутараӓ.
Хӓйӓр муӓи пуӓ йӓтнӓ,
Сура-сурах йӓтласӓт;
Хӓйаррӓвах кӓшкӓрса,
Хурсӓ кӓтӓа ӓс хушаӓ

„вдруг что-то объяло всё (вокруг) резким звенящим звуком. Дедушка ²⁾ песок поднял голову, бранится и плюется; сердце кричит и задает работу стальному жемуху“ (И р х и С ы в л ӓ м 36).

XXXIV. *оф*²о

Эту группу составляют мимемы с удвоенной средней гласной, при чем слово является двусложным. Все относящиеся сюда слова—звукоподражания.

В чув. яз.: ки-ик, п. крику лебедя:

Ки-ик, ки-ик, хуракаш,
Кӓмӓл сунат хуракаш!
Вашлагӓн ес, вӓсетӓн,
Тӓнзӓцеле сӓретӓн

„кик, кик ³⁾, лебедь, сереброкрылый лебедь! шумишь ты своими крылами и летаешь по всему свету“ (С у н т. 1925, № 11, 12);

¹⁾ В В. О л г.—кӓсӓн-кӓсӓн (не г.): вут солнӓ вох лопаткалат: кӓсӓн-кӓсӓн! кӓсӓн-кӓсӓн!; в с. Сиктерьме—кӓршӓн-кӓршӓн (не г.): кӓршӓн-кӓршӓн тутарассӓ „точат косу“.

²⁾ Муӓи—старший брат отца; также—почтительное обращение к старикам или их почетное наименование. Это слово, повидному, употребляется только у верховых чуваш. Здесь „хӓйӓр муӓи“—лопатка, которою точат косы, а „хурсӓ кӓтӓа“—коса.

³⁾ В русск. яз. есть гл. кикать: „кичет лебедь белая“ (В. Даль).

меек (у др.—долгое е), п. бляяню: меек! меек! кăшкăрăсĕ каĕакнсем, такнсем „блеют козы, блеют бараны“ (Шел. I, 58) ¹⁾.

XXXV. *офо+к.*

Эта форма произошла в чувашском языке от тех междометий XXI группы, которые оканчиваются на „н“ (редко на „л“). Возможно, что первоначально этой формы не было, и сочетание „нк“ явилось позже, в результате разложения более раннего „н“ (велярного носового звука), при чем, вследствие процесса дифференциации, из одной общей формы образовались две: одна с конечным „н“ и другая—с конечным „нк“ (чит. н к или нк) ²⁾, последняя— вследствие отрывистого произношения мимемы.

От троезвучных мимем, имеющих в конце „н“, мимемы XXXV-й группы отличаются тем, что первые изображают собою более длительные явления, а последние указывают на явления краткие или мгновенные, с резким и отрывистым концом.

В некоторых словах этой группы звук „н“ не отражает звонкости процесса, что мы наблюдаем и в некоторых мимемах, принадлежащих к группе XXI.

В чувашском языке сюда принадлежат: йанк, п. звонкости, прозрачности, открытости (срв. чув. йан, п. отзвуку или резонансу; йан, с велярным носовым согласным. п. гулу, раздающемуся, если крикнуть в пустую бочку: пушă итĕрене пуçа тиксе, кăшкăрсан, йан! тават „если засунуть голову в пустую бочку и крикнуть, то в ней раздастся гул“ (С Т И К); в луг-мар. юн „прозрачный“): пурте Раман итĕре йĕни урама йанках илтĕнефĕ (=*илтĕнет-фĕ*) „громкий плач брата Романа в избе был слышен и на улице“ (М. Сунч.); ку уйăх суттинче йанках курăннă „при свете месяца это было видно совсем ясно“ (Типĕ с. 45); алăк (хапха) йанках усăлса ыртаĕ „дверь (ворота) растворена (-ы) настежь, так что для глаз наблюдателя нет помехи“ (как бы на показ. Г. Т.); стакканне йанках тутарфĕ „выпил стакан сразу, до капли, начисто“ (ib.); хăлха-тиккитĕн йанк! тутарфĕ (или: йанклаттарса йафĕ) „засветил (т. е. ударил) по уху“; шалк, п. щелканью языком; п. звуку железной щекотды: фĕлхине шалк! тутарфĕ „щелкнул языком“ (Б. Сунч.); вместо этого там же скажут и: „фĕлхине шалтлаттарфĕ“ (с „т“!); кĕсĕн хапхана шалк! тутарса хăварфĕ (или „шалклаттарса хăварфĕ“) „при уходе щелкнул калиткой (т. е. ее щекотдой. Ib); канк, п. звуку от удара по оконному стеклу: шăнса ларнă фурефе кĕленĕн йанала пырса перĕннине канк-кăна турĕ (сурăлфĕ) „от удара (какого-то) предмета, замерзшее оконное стекло так и раскололось, издав особый звук“ (Г. Т.) ³⁾; нанк (с велярным н), п. звонкому удару ве

¹⁾ В русск. яз. бляяню козы выраж. подр. м е - е (срв. нем. meckern) а овцы—б е - е (нем. blöken).

²⁾ В современном чувашском языке первоначальный велярный носовой сохранился только в некоторых подражаниях, а также комбинаторно—в положении перед „к“ или „х“, да и то не во всех говорах; так, напр, в говоре Городища (Буинск. к.) слово ункă „кольцо“ произносится с зубным „н“.

³⁾ Если стекло ужа, то получится звук „кăнк“ (не г.).

по металлу: хырәмран панк! тугарфё „звонко ударил по животу“ (Г. Т.); срв. хырәмё панках пулфё „у него живот сделался, как барабан“; панк (то же слово, но с зубным „н“), п. удару по железу: витре тёпне патакпа панк! сарфё „ударил палкой по дну ведра“ (Г. Т.); здесь мы видим, что зубной „н“, как более ясный звук, употреблен для изображения более звонкого явления; ланк (лӑӑгк)! ланк! п. медленно и грузному бегу взрослого человека или лошади: ланк! ланк! тупат „бежит медленно и грузно“ (Б. Сунч.); танк, п. легкому звуку тонкого металла, напр., два ведра, конфорки и т. п.: леш пӱлӑмре такшин танк (тангк) тугарфё „в той комнате кто-то легко стукнул тонкой металлической вещью“; тӑнк-танк, п. неровной, шатающейся походке; шанк, шанк, п. звонкой рубке дров; п. короткому, тупому, едва звенящему звуку глиняной посуды; фанк, п. более звонкому, короткому звуку тонкой металлической или стеклянной вещи; п. энергично настороженным ушам (которые могут слышать самые тонкие звуки): фӱрефене фанк! тугарфё „ударил по тонкому стеклу, и оно зазвенело“ (Г. Т.); хӑлхине фанк! тӑратса пӑлесе пӑхнӑ „он насторожил уши и прислушался“ (Сулӑм В. 29); фӑнк, п. короткому и не сильному звону; фӑнк! туса кайрӑ „стекло треснуло с коротким звонким звуком“; фӑнк-фанк, п. неодинаковым звонким ударам по звонкому металлу: тӑмӑре фӑнк-фанк сарасфё „железо куют со звоном“ (Б. Сунч.)¹⁾; касфӑ фӱрефи витӑр калла-малла хут укса вӑсет, кӑмӑл-пӑхӑр фӑнклата! „в окно кассы, туда и назад, летят бумажные деньги, звенит серебро и медяки“ (Сунт. 1925, № 8, 15); тӑнк и хунк; оба подражания встречаются в стихотворении „Пир сапни“ („Лощенье холста“), напечатанном в Сунт. 1925, № 8, стр. 31: тӑнк-тӑнк... хунк-хунк... (не „ӱ“). Хунк-хунк, хунк-хунк... и т. д. Там же, на стр. 27, мы находим следующий отзыв об этом произведении: „Йурккин П. пир-каскавие те: хунк! хунк! хунк!-кана тутараф. Фӑнах та сӑввине пир сапнӑ фӑмӑпех сырнӑ, темелле“²⁾. Первая м. также подражает барабанному бою: сасартӑк парашпан сасси илтӑнфӑ. Урам тӑрӑх тӑнк! тӑнк! илтӑнет „вдруг раздался барабанный бой. Улица наполнилась его звуками“; хӑнк, п. звону при ударе палкой по сухому бревну: тӑпӑ пӑренене патакпа шаккасан, хӑнк-летет „если постучишь палкой по сухому бревну, то слышится особый звонкий звук“ (Г. Т.); хӑлтар-халтӑр, тӑнк, тенк!—п. разнообразному шуму и стуку машины (Сунт. 1925, № 8, 26).—Срв. также производные: сӑнкӑлтет „покачиваться“ (как бы во сне); сапла сӑнкӑлтетсе, Уксак Кузма килелле ситет „Хромой Кузьма кое-как начинает подъезжать к своему дому“ (Ёсӑл. С. 1928.

¹⁾ Фӑнк-фанк (с велярным носовым согл.), п. звону при падении кувала железа или груды стекла (Б. Сунч.).

²⁾ „У П. Юркина и колода, на которой лежат (колотят) холсты, выговаривает („выделяет“) звуки: хунк! хунк! хунк! И действительно, можно сказать, что это стихотворение написано как раз на мотив лощения холстов“.—Есть и др. мишеры того же значения, напр., хӑнт: пирӑн сӑвӑсем сине пир-каскавием хӑнтлетӑнӑ кӑвӑ те, ытти те ситсе кӑресфӑ „в наши стихи попадают и мотивы лощения холстов и пр.“ (там же, 34).

№ 8, 71); сункалтат „что-то болтать“: матур тумасан та, тёреклĕ пулĕ, хамаран кăмака пек, сĕр сул ларĕ; тёртсен те, ишеймĕн, тесе, хай сункалтатаĕ „хоть и не казисто будет, зато крепко, как наша печка: это лет простоят—не столкнешь,—лопотал он“ (там же, 77).

В каз.-тат.: цалк, п. блеску лоснящихся предметов; п. вспыхиванию огня; срв. гл. цылкылда „лосниться“ (напр., от упитанности): атларĕ да цылкылдан төрĕ „у них и лошади лоснятся“ (от жира).

XXXVI. *σφσ+к+ă* (или—ё).

Образуются из мимем предыдущей группы прибавлением звуков „i“ или „ё“, которые, повидному, указывают на паузу или задержку, сопровождающую кратковременное или мгновенное явление, выражаемое мимемой. Пока подмечено только: ланкă-ланкă (лентĕ-ланггĕ) „ухабистый“ (о дороге Хорачка), п., обратившееся в прилагательное.

XXXVII. *σφσ+к+ър* (или—ёр).

Эти мимемы образуются из подраж. XXXV-й гр. прибавлением отличителя „-ър (-ёр)“. Подражания этой группы рисуют нам явления более сложные, как бы состоящие из целого роя одинаковых или весьма схожих процессов, которые не только следуют один за другим, но отчасти и совпадают один с другим во времени, при чем основа междометия передает доминирующий характер явления, а его отличитель (-ър, -ёр) подражает неопределенным звукам и смешанным движениям, возникающим при частичном совпадении аналогичных феноменов. Например, междометие „ѳанк“ подражает одному звонкому удару молотка о наковальню, а образованное от него „ѳанкърр“ передает звон разбитого стекла („сначала сосредоточенный звук, потом он рассеивается“. Г. Т. 1); подобно этому м. шанк обозначает короткий, туноватый, иногда заглушенный звон, например, железа, которое кует кузнец, если при этом человек, слушающий эти звуки, находится на далеком расстоянии от кузницы (тимёрсĕ-лассинге тимёрсĕ шанк-шанк! тутарăт), а п. шанкър-шанкър изображает звонкое журчанье воды, звонкую песню жаворонка или звон серебряных монет, украшающих женский головной убор (если они не звякают, а свободно звенят). В последнем значении в некоторых говорах употребляют мимему „ѳанкър-ѳанкър“.—Сюда относятся в чувашском языке: ѳанкър-ѳанкър (см. выше), п. ясному, нежному звону тонких металлических вещей; шанкър-шанкър, п. разнообразному звону металлических вещей, напр., монет на жон-

1) В Шорк. более сильный удар молота о наковальню выражается м. ѳонк, а менее сильный—ѳанк.—По сообщению Угандеева, в Городище, Буинского кант., ѳанк (ц'анк, т. к. в этом говоре велярного носового совсем нет)—п. более резкому, а ѳант—менее резкому звуку при ударе по металлу: савана шаккасан, ѳанк! ѳанк! пулат; сунтал сине сасан, ѳант! ѳант! пулат „если бить по косе, то послышится более резкий звук, чем при ударах по наковальне“. [Срв. Samen лассинге ѳанти-ѳантти, ѳант-ѳант! тимёр сасасĕ „в кузнице Семена куют железо“ (Майн-Етмен)].

евих уборах и пр.; шӑнкӑр-шӑнкӑр (см. выше): шӑнкӑр-шӑнкӑр йухатпӑр... йешӑл-симӑс улӑхра; епӑр (=епӑр) курӑкпа выҫатпӑр. тап ташлатпӑр сырма (,Шыв йурри“) „мы течем с звонким журчаньем по зеленому лугу; мы играем с травкою, мы пляшем пляску в речке“ („Песня воды“. Сунт. 1926, № 8, 33); 1) шӑнкӑр-шӑнкӑр йухтарса, тӑрри 2) йурлаҫ йуррине „звонкою песенкою (как бы журча) заливаются жаворонок“ (Сутт. II, 56); лӑнкӑр-лӑнкӑр (не г.), п. качанию рыбки, подвешенной к оцепу (очепу) 3): сӑпка сивҫи аҫа ҫух, лӑнкӑр, лӑнкӑр сиктернӑ ҫух „когда я была ребенком в колыбели, и когда ты качивал меня“ (Образцы м. г. I. 89); лӑнкӑр-ленкӑр, п. болтающемуся или шатающемуся предмету (употребл. в качестве имени прил.); п. шаткой походке слабого человека: лӑнкӑр-ленкӑр ленкесе лупас айне ҫакрӑмӑр „мы повесили болтающийся лягас под сараем“ (из песни); лӑнкӑр-ленкӑр мӑйлӑ сын „человек с нетвердой шеей“ (СТИК); шыв впрӑй йӑтнӑ та аран лӑнкӑр-ленкӑр пырат „едва идет с ведром воды“ (Шорк); тӑнкӑр-тӑнкӑр, п. езде на телеге по кочкам или по мерзлой земле: п. раскатам грома: тӑнкӑр-тӑнкӑр тунӑ ҫухне: аслатӑя ураппи куштармисем ҫӑмрӑлнӑ (три слога, с ударением на среднем!), теҫҫӑ „когда раздаются тяжелые раскаты грома, то говорят, что у громовика изломались колеса его колесницы“ (Н. И. П.; это, вероятно, шутка молодежи); срв. п. густому звону особого колокольчика (открытого, с язычком, и имеющего форму усеченной пирамиды: ҫармиҫ товкӑрми тӑнкӑр-товкӑр! тӑваҫ „черемисский колокольчик“ издает особый звон“ (Чебокс.).

В каз.-тат.: дӑңҫӑр-дӑңҫӑр, п. сотрясению телеги, которая катится по кочковатой дороге: арба дӑңҫӑр-дӑңҫӑр! сӑкӑнӑб бара ҫул буҫӑнча „телега катится по дороге, сотрясаясь“.

XXXVIII. сфс+к+ӑр+т.

Производятся от предыдущей; отличитель „т“ присоединяет к значению имени XXXVII гр. оттенок короткости и оборванности процесса.

В чувашском языке находим: ҫӑнкӑрт, п. отрывистому, сложному и ясному звону: кӑмӑл тенкӑсем сӑтел ҫине ҫӑнкӑрт! туса ӑкрӑҫ „серебряные монеты упали на стол с коротким звоном“ (Г. Т.); шанкӑрт (диал. шонкӑрт), п. короткому, но сложному, туповатому металлическому звону: еп ҫав ҫӑрана шанкӑртах усҫа пӑрахрӑм „я отпер этот замок в один миг“ (как бы со звоном. К. С.); п. звонкому падению предмета (напр., деревяшки) на лед: кӑй-йари йапала пӑр ҫине шанкӑрт туса ӑкрӑ „вени, бывшая в кармане, упала на лед с каким-то звоном“; шӑнкӑрт, то же, но при более слабом звуке: окҫа кӑйсара шӑнкӑрт тӑваҫ „деньги (серебряные) в кармане звякают“.

1) Та же м. в производном гл.: тарӑн сырма теҫӑнҫе шӑнкӑртатса мыв йухаҫ „на дне глубокого оврага течет, журча, вода“ (Сутт. II, 57).

2) В некоторых диал. тӑрри.

3) По чув. сиктерме, ленкӑрӑк или йӑрӑнӑк. Колодезный очен (журавль) назыв. иначе: пус-тараси или ҫӑл-тараси.

(З а в р.); ¹⁾ оксине шанкэрт кларе' хоѣ (=кэларса хоѣ) „вынул и положил деньги со звяканьем“ (там же); ²⁾ шанкэрт-шанкэрт, п. короткому и звонкому грохоту железных вещей: пуртри тимёр йапаласене урамалла туре-терен шанкэрт-шанкэрт! вьэтрёс „железные вещи, бывшие в избе, вышвырнули со звоном на улицу“ (Г. Т.); ку йёре-йёре сэл кутне карё, тет те, шыва шампэлт йсса кэларѣ, тет. Сэртан ³⁾—пулэ вьтре сине шанкэрт! ўкрё, тет „он пошел со слезами на родник и зачерпнул с бултыханьем воды. В ведро звонко шлепнулась шука“; ⁴⁾ ланкэрт! ланкэрт! п. звонкому звуку, получающемуся при жадном глотании пива, кваса, холодной воды и проч. (Г. Т.); лэякэрт. п. такому же звуку при обыкновенном проглатывании жидкости: лэякэрт! сятрэ „проглотил сразу“ (Б. С у н ч.).

Примечание. Вместо „а“ отличителя при усилении можно встретить и „а“: пёр сын тимёрпе витнё сурт тэртитѣ шанкарт! шанкарт! (везде „а“) тутарса сурет „по железной крыше дома ходит с грохотом человек“ (С Т И К).

XXXIX. *офo+k+ър+тти.*

Подражает сложным, отрывистым звукам, впечатления от которых следуют одно за другим, как бы сливаясь в непрерывную вереницу. Здесь отмечена только м. шанкэртти-шанкэртти, п. непрерывному звонкому громыханью: Хусан урамё тэрах хэйен тимёр тэрантасёне шанкэртти-шанкэртти утарса пыраѣ „едет шажком по улице г. Казани в своем (совсем расхлябавшемся) железном тарантасе, все части которого непрерывно звонко громыхают“ (Г. Т.).

XXXX. *офo+k+эл (ёл).*

Выражает менее острое впечатление, нежели мимемы 37-й группы. В чувашском языке встречаем: тэянкэл-тэянкэл, п. более сложному мягкому звону небольшого звонкого колокола или открытого колокольчика (с язычком): тэянкэл-тэянкэл, тэяни-тэяни! тэянкэлтатса та ташласа пырассё шанкэрав сассисем „звонят и пляшут колокольчики“; подражание звону серебряных денег на женских

¹⁾ Еще прим. см. в „Опыте несл. чув. сивт.“, II, 168.

²⁾ Срв. малтан уксине кэларса хур, ёсес те ёсес—укси шанкэрт! пултэр „сперва деньги выложи; пить-то (?) пить—чтобы денюжки были налипо!“ (Адѣ. 19). Так и по-русски: звонкая монета (фр. espèces sonnantes).

³⁾ Этот вариант слова (чит. с'ёрдан) я встретил и в диалекте Виç-Пурт-Шашкар. В отношении построения срв. в том же говоре шэртан (ш'ёрдан) „род колбасы“, что у других провзв. „шэрттан“.—По мнению многих, м. „шанкэрт“ тут не на месте, но я думаю, что звон здесь принадлежит ведру.

⁴⁾ Когда говорят о погоде, м. „шанк“, или „шанкэр“, или „шанкэрт“ соответствуют по своему значению выражению: „совершенно ясный“: шанк уйар „совершенно ясная погода“ (Ю.); шанкэрт уйартса пэрахнэ (ib.); шанкэр ойартса Йаѣ (Чебокс.); йэлтах уйартса пэрахнэ (К.-Кушки)—наступила совершенно ясная, совсем безоблачная погода.

убораз (У г а н д е е в); ɸанкӕл-ɸанкӕл, п. такому же перезвону нескольких малых колоколов неодинакового звука: шалтӕрти урапасем, ɸанкӕл-ɸанкӕл, тӕн-тан ɸансем, пӕвӕрхи-пысӕкки... „слышится стук разошедшихся, расхлябанных телег, звонкий перебор более мелких и тяжелый звон более крупных церковных колоколов“ (С у н т. 1925, № 9, 5); тӕнкӕл-тӕнкӕл, п. довольно низкому (по объяснению Г. Т.—как бы приглушенному) звону колоколов покрупнее: тӕнкӕл-тӕнкӕл ɸан ɸапаӕт „слышится довольно низкий звон колоколов“ (С у н т. 1925, № 2, 22); тӕнкӕл-танкӕл, п. обыкновенному частому звону колоколов неодинакового звука (по мнению Г. Т.—в хорошую погоду); тӕнкӕл-танкӕл ɸан ɸапаӕт, етемене йӕхӕраӕт „несется частый колокольный звон и созывает народ“; каххи кӕлле кӕрес уммӕн пӕтӕм Хусан ɸиркӕвӕсенӕе тӕнкӕл-танкӕл! тӕнкӕл-танкӕл! тӕнкӕл-танкӕл! ɸапа пусларӕс „ante officium vespertinum omnium, quae Casani sunt, ecclesiarum samrahae concordi quodam concentu creberrime sonare coeperunt“; здесь делается псвышение голоса на первом колене мимемы и понижение на втором (Г. Т.)¹⁾; мӕнкӕл-манкӕл, п. кувырканью: аӕасем уӕам синӕе мӕнкӕл-манкӕл ɸикеленсе (в др. гов. ɸикмекленсе) сӕрессӕ „ребята кувыркаются на соломе (Г. Т.)“; хӕнкӕл-ханкӕл, п. неодинаковым, сложным, притупленным или смягченным звукам; встречено только в метафорическом употреблении: хӕнкӕл-ханкӕл карас анӕах „только совершенно пустые соты“ (записано М. П. Петровым; признается и Угандеевым). Та же мимема встречается в гл. ханкӕлтат: ханкӕлтатса пырассӕ „идут (многие) около леса и галдят“ (при этом звук голосов изменяется вследствие отражения в лесу. О р). Того же происхождения: хаяк (х а н к), п. звучанию столба с пустой сердцевиной при ударе по нему большой палкой; звук, получающийся при ударе колотушкой по концу сухого бревна (Ю.); ханк-ханк! подражание визгу собаки, когда ее бьют, или когда ей причинили побоями повреждение (СТИК); ханкӕр-ханкӕр, п. звону б., если лошадь идет тихим шагом: шанкӕрма, лапа йерипен отнӕ ɸохне, ханкӕр-ханкӕр! туса пыраӕт (Ю.); тӕнкӕл-тӕнкӕл (не г.), п. звону маленького переборного колокола, с полпуда весом (Г. Т.); тӕнкӕл-тӕнкӕл, п. звону нескольких маленьких колоколов (он же); тинкӕл-тинкӕл, п. звону церковных колоколов, фунтов по восьми (8) весом (он же); шанкӕлл²⁾, п. звуку, получающемуся при бросании на землю сухих полевьев, одного на другое (Ю.); шанкӕл-шанкӕл (по Угандееву—шӕнкӕр-шанкӕр), п. звону множества разнообразных колокольчиков, начиная с большого и кончая самым маленьким: туйра шӕнкӕравлӕ лашасем нумай пулассӕ те, шанкӕл-шанкӕл-кӕна туса тӕраӕт „на свадьбе бывает много лошадей с колокольчиками (тут бывают и „глухари“), и от них идет несмолкающий звон“. Если бы здесь хотели выделить звуки глухарей, то сказали бы: шӕнкӕр-шанкӕр, или, если бы их было меньше и их голоса были менее слышны—шӕнкӕр-шӕнкӕр (Г. Т.); отметим для сравнения мимемы: шан, шан, п. звону колокольчика; п. звонкому стуку

¹⁾ М. ɸанкӕр-ɸанкӕр, кажется, передает церковный звон только в песнях: ɸанкӕр-ɸанкӕр ɸан сасси“.

²⁾ По Угандееву—шанкӕрр.

при рубке дров в лесу; п. одиночным тонким звукам церковного колокола; п. звукам трясущихся оконных стекол (при ударе по раме); шáнь-шáнь, п. рубке дров в лесу (Шорк.), шáнь! шáнь!—п. бою стених часов (Ор.); шáнь, п. звонкому выстрелу в лесу: пáшал сáси шáнь туса карё „выстрел раздался звонко“ (в лесу); шáнь (шáнь), п. удару головою о деревянную стену; п. стукам топора при рубке леса; отсюда шáнь уйар, „совершенно ясная погода“ (Ю.); йáнкáл „колокольчик“ (В. Н. О.). Более простая мимема йáньк (йáньк) означает не только звучание, но и качание: кáшкине, пúртре пёр сáсá-зёвё те сук зукне, кáлха йáньк-йáньк туса тáрат „вечером, когда в избе не слышно ни звука, в ушах все время звенит“ (СТИК); турат йáвáс сине лóнкнё те, йáньк-йáньк силленсе тáрат „сучок задел за дерево и качается“ (К. С.; то же и в Ю.). Того же происхождения: йáнькáр в выражении: йáнькáр уйар „совершенно ясная погода“ (П. Яндоуши); йáнькáр-йáнькáр, п. звонким звукам сухого бревна, брошенного в овраг: пёренейе сýрмайалла пегём те, вáл йáнькáр-йáнькáр! туса анса кар (=кайрё) „я бросил бревно в овраг, и оно скатилось туда с каким-то звоном“. Тинкёл-тёнкёл ¹⁾ (во втором колене два „ё“), п. звону ящичьего колокольчика: шáнькáрав тинкёл-тёнкёл туса пыра! „колокольчик звенит“. Если такой же колокольчик побольше, и его стенки тоньше, то скажут: тинкёл-зёнкёл ²⁾ (во втором колене два „ё“), а о самом маленьком колокольчике—тин-тин! („т“ второго колена произносится звонко, как *д* неполного смягчения. Г. Т.).

В каз.-тат. и.: шáнькáлда—звенеть (о пустом сосуде), дингáлдá—звенеть (о туго наполненном с.). См. 174. *عبدنرحمان سعدي، تانار نوده بياني تاريخي.*

XXXXI. *σρσ+к+áл (ёл)+т (т̣).*

Конечный отличитель сообщает тот же оттенок значения, который ему свойствен в других группах мимем. В чувашском языке отмечены: тáнькáлт-тáнькáлт (по объяснению Г. Т.,—звук ослабших подков; по мнению Угандеева, эта мимема здесь не на месте): сáва лáпаткаланá пек, таванлá ут урисем тáнькáлт-тáнькáлт, тáнькáлт-тáньк (надо: тáньк)-тáньк! тутарса пырáсçё „слышится звон подков, то смешанный, то выделяющийся отдельными звуками“ (Сунт. 1925, № 9, 8); в Городище звуки, издаваемые подкованными ногами лошадей, передаются только подражанием тáк-тáк (не г.). Срв. производный глагол: пёве таврáшёнге пир-áвэр сáвакан хёр-áрэмсен сáвáнáсáл сáсси тáнькáлтáтáт „бабы, которые могут холсты на пруду, весело и звонко галдят“ (Сутт. II, 56); мáнькáлт (или мáнькáлт), п. движению быстро свалившегося предмета: пёзик (=пёзёк) áтá зипер ларнá сёртех мáнькáлт! йáванса кайрё „ребенок сидел хорошо, и вдруг свалился (Ю.); мáнькáлт туса (у Угандеева—тутарса) илгё „перекувыркнулся“ (по объяснению Г. Т.—нарочно и неожиданно для зрителя); мáнькáлт! тákáнса ўкрё „запнулся и полетел кувырком“ (напр., о низеньком пьяном человеке. Г. Т.); пáнькáлт (с первым губным á), п. сложному звуку

¹⁾ По Угандееву—тёнкёл-тёнкёл (не г.).

²⁾ По Угандееву—зёнкёл-зёнкёл (не г.).

при высканни жидкости из бутылки: ереки (=ерехё, ерекё) кёлензипчен пән-
кәлт! пәнкәлт! туса йухса тухаф „вино вытекает из наклоненной бутылки с осе-
бым звонким бульканьем“ (Ор.; то же и в Городище); та же мимема с не-
губными гласными—п. животу, торчащему (выпяченному) „арбузиком“: тутар
арьмин хырәмё пәнкәлт сиксе тухнә та, хырәмне кәнтарса сүрет „у татарки
вышелкнулось брюхо, и она ходит, выпялив его“ (Ор.); п. падению неболь-
шого предмета в воду: пёве хорринге ал (=алә) сума пёшкёритём (=пёш-
кәнтём) те, пекё, хиврен (=хёврен) тухса, шыва пәнкәлт! турё „я нагнулся
на берегу пруда, чтобы вымыть руки, а перочинный ножик выскользнул из-за
пазухи и—бултых в воду!“

Если звук вытекания кажется простым, одноколенным, то скажут: пәнк
(не г.): пүтыллкаран пәнкәлтса йухаф (вода; К.С., Ю.).

Примечание. Иногда вторая гласная м. бывает полной: манкалф (-л'т),
п. падению свалившегося большого предмета и менкелт, п. мгновенному паде-
нию свалившегося маленького предмета: манкалф (менкелт)! йаванса карё „сва-
лился вдруг, неожиданно“ (Уганд.).

XXXXII. офс+к+әл+т+нк.

Отличитель „нк“ указывает здесь, что процесс осложнен еще одним ли-
ним коловом, на которое и падает наибольшая сила и ускорение действия.
Эти мимемы немногочисленны. Хонкәлтнк, хонкәлтнк (хонгәйлди^{нк}), п. ко-
вылянию хромой лошади: оксак ут хонкәлтнк! хонкәлтнк! кайат „хромая лошадь
идет ковыляя“ (Б. Олг.); йавкәлтнк (в Городище—йавкәлт), п. быстрому про-
глатыванию густоватой массы: пёр кашәк пыл хырпё те, йавкәлтнк сәтса йазё
„взяв в рот ложку меду и сразу проглотил его“ (Шорж.); однако, там же:
пёр сәмартана нимён вырәнне хомасё—йавкәлта^х 1) сәтса йараф! „одно яйцо
ему выпочем,—он проглатывает его сразу!“

XXXXIII. офс+к+әл+т+әк.

Разнится от предыдущей группы тем, что отличитель „-әк“, заключа-
я в себе краткую гласную неполного образования, указывает только на ослож-
нение процесса, а не на его усиление, которого здесь нет. К этой категории
принадлежат: хәнкәлтәк (не г.), п. ковылянию хромого: оксак сын хәнкәлтәк!
хәнкәлтәк! фопса пырат „хромой бежит, ковыляя“ (Б. Олг.) 2); мәнкәлтәк
(все г.), п. падению кубарем: пызё те, вырәнё сине мәнкәлтәк! йаванса кайрё
„подошел и повалился на свою постель кубарем“ (Тюрл.). Вместо первой
из этих мимем в Городище употребляется „калт, калт,“ а вместо второй—„мән-
кәлт“ (не г.).—Йавкәлтәк, п. неожиданному падению или провалу: пасәр онта
выдаса сүрет-тёс; еп сисмен те, сүлё сёртенех йавкәлтәк! йарна пазё „давеча
они гуляли там; я и не заметил, как он сверзился с высоты“ (Ю.).

1) Так и в Городище.

2) Там же: оксак йытә хәлттикки! хәлттикки! (хәлт+нк^{ккн}) кайат
„хромая собака ковыляет“.

XXXXIV. *σφσ+κκ+п.*

Конечное „п“ выражает здесь слитость впечатления от одного явления с впечатлением от быстро следующего за ним или частично совпадающего с ним другого. Напр., лӓнкки-ланкки (лӓн_{кк}и-ла_нк_ки), п. переваливающейся походке: лӓнкки-ланкки аран откалаӓ, отма та ӓркенет полас „еле идет—переваливается; должно быть, ему и шагать-то лены!“ (Шорк.); лӓнкки-лӓнкки, п. ровному качанию: лӓнкки-лӓнкки повоски, авӓвай те палӓртмаӓӓ „хотя качкая повозка и зыблется, но ее качания незаметны“ (Якейк.); ӓанкки-ӓанкки, п. сдвоенному звонкому удару по железу (когда, напр., два кузнеца бьют молотками один вслед за другим); п. ударам огнем при высекании огня: ӓва тивертнӓ ӓухне, ӓанкки-ӓанкки! вут ӓанаӓӓӓ „когда зажигают трут, то звонко высекают огонь огнем“ (К. С.)¹⁾; пӓнкки-панкки, п. звонкому барабанному бою; это слово записано только в адъективном значении: пӓнкки-панкки паран²⁾ „звонкий барабан“ (Г. Т.).

XXXXV. *σφσ+т.*

Эти мимемы производятся в чувашском языке от мимем XXI гр., оканчивающихся на л, р, н, с, ш. Эти конечные звуки указывают здесь на род явления, а отличитель „т“ изображает быструю остановку процесса или отрывистость и мгновенность действия. Что касается отличия мимем рассматриваемой группы от соотв. подражаний 34-й, то оно, повидному, заключается в меньшей степени резкости и звонкости изображаемых ими явлений. Здесь мы можем сравнить м. ӓанк, п. удару молотка о наковальню (см. 42) и ӓант, п. звуку звонкой пощечины³⁾. Правда, мимема ӓанк употребляется и в последнем смысле, но тогда мы уже имеем дело не с собственным значением подражания, а с его гиперболическим употреблением⁴⁾. Отличитель „т“ этой группы следует считать возникшим вследствие отрывистого произношения первоначальной мимемы.

Примеры в чув. языке: йалт, п. вспышкам пламени: Йанасзл йалт! турӓ, Ураскилт халт!⁵⁾ турӓ, Кӓрте-касен тӓрр!⁶⁾ турӓ „Янасалы блеснули, Раскильдино стукнуло (хлопнуло), Кӓрте каси громыхнули“ (загадка: аслати авӓтни—гром. Сунт. 1924, № 6, 46); тепӓр ӓеркке тултартӓм та каллех йалт! туса хутӓм „я налил еще стаканчик и залпом опрокинул его в рот“. Сунт. 1925, № 12, 129); вырӓнӓсем пурин те—пӓрса тунӓ прущин те, йӓлт-йӓлт

¹⁾ ӓанк-ӓанк—п. повторению одинаково звонких отдельных ударов (М. П. Петров).

²⁾ В других диалектах—„парашан“.

³⁾ Питрен ӓант! анӓах тутарӓ (=тутарӓӓ) „дал звонкую пощечину“ (Якейк.). Та же мимема, и в том же значении, в Ю.

⁴⁾ Пӓрре питрен ӓанклаттарӓӓ те, куӓран вут тухрӓ „закатил такую облещу, что из глаз искры посыпались“.

⁵⁾ Халт—п. глухому стуку, напр.; при хлопаньи дверью.

⁶⁾ Отсюда гл. тӓрлет „гремять“ (о громае).

сиксе тӑраççӗ тӑрлӑ çеçек хушшинче „кровати у них все пружинные: так и зыблются среди разных цветов“ (Шел. I, 32); йӑлт, подражание сверканью меньшей силы: йӑлтӑр та йӑлтӑр вутти йӑлкӑшаӑ, йӑлт-йӑлт курӑнса çатки сирпӗнет „широко (сильно) пылают ярким пламенем дрова, и сыплются сверкающие искры“ (Шел. I, 81). Здесь „йӑлт“ выражает менее яркое сверканье, чем „йӑлт“. Кайӑк çунатне йӑлт-йӑлт (не „а“) сиктерет „птица сотрясает крылья“ (Ç у т т. II, 94). Срв. употребление этих мимем в производных глаголах:

Çиçем сиçсе йӑлтлатса,

Аса çапса шартлатса,

Пӗтӗм çӗре çӗтретсе,

Йӑраӑ çӑмӑр çреслетсе (=çӗреслетсе)

„при блеске и сверкании молнии, при разящих громовых ударах, потрясая всю землю, льет проливной дождь“ ¹⁾. (Сунт. 1925, № 9, 43);

хӑш-хӑш пӑртсенçе-çех хӑй-çикки çунаӑ; импер хӑй çути аран йӑлтлатаӑ „лишь в некоторых взбах горит лучина („светец“); еле-еле вспыхивает ее слабое пламя“ (там же, № 8, 25); ав урамра пус-кил çыннин хура йӑтти ӑш çанталӑк пулӑшӑн савӑвнипе йӑлт-йӑлт ²⁾ йӑванкаласа влет „вон на улице поваливается, живо перевертываясь со стороны на сторону, черная соседская собака, обрадованная наступившим теплом“ (Сунт. 1925, № 12, 65); йӑшт; п. виду человека, вытянувшегося во весь рост: пит сывӑлӑхӑ çын сывӑрӑнӑ çухне йӑшт! тӑсӑлса выртат, теççӗ „очень здоровый человек спит, вытянувшись во весь рост“ (Н. И. П.); йошт, п. движению поскользнувшейся ноги: ман ора йошт! шуса карӗ йӑклака çӗрте („т“—мало палатал. Б. О л г.); йӑшт (не г.), п. быстрому беззвучному движению: леш сывӑлӑшран шыв çивелле йӑштах тӑмакан вӗсен кимӗсене çаплах курасси пулмасӑ пулӗ ёнтӗ „нет, видво не удастся больше видеть летающих лодок, ныряющих с воздушной высоты к поверхности реки“ (Çиçем. ç. 18); п. быстрому вхождению иголки, напр., в руку: алла йӗп кӗрсе карӗ, ус-топанне: йӑшт! „иголка вонзилась в ладонь“ (Б. О л г.); йӗп пӗрене çомне йӑшт! тирсе лартрӑм „я воткнул иглу в стену“ ³⁾ (i b.). Отмечу еще записанные там же мимемы втыканья: патак çӗре тирсе лартрӑм: ток! „я воткнул палку в землю“; хӑйӑр ӑшне патак тирсе лартрӑм: çӑшт! (не г.) „я воткнул в песок палку“; шӑ (=шӗвӗ) тӑм (г.) ӑшне алӑ çикрем—лӑпӑрт! (оба г.) терӗ „я сунул руку в жидкую глину, и послышался особый звук“; йӑлт-йолт (йӑлт-йолт), п. качанию лодки: кайӑнӑ çох кимӗпе, йӑлт-йолт! йӑлт-йолт! тайкаланат—çут (ç у т) шуа (один слог,=шыва) кайатӑ-мӑр-çӗç „когда мыплыли на лодке, она сильно качалась,—мы едва не утонули“ (Б. О л г.); йӑрт-йарт (не г.), йӑрт-йорт (г.), п. прыганью блох: пӑрса

¹⁾ Точный перевод здесь невозможен, так как „çиçем“ и „аса“ пришлось бы передать по-русски одним и тем же словом; çиçем сиçет—fulgurat, аса çапаӑ—fulminat.

²⁾ Г. Т. ставит в этом случае м. вӑлтӑр-валтӑр (не г.).

³⁾ Если иголка воткнулась в твердое место, то там же скажут: „тӑк!“ (не г.).

(не г.) пәхрәм еп кәпере: йәрт-йорт! сиксе карёс—тытимерём, тарғёс „я стал искать в рубахе блох, но они все ускакали, и я не мог их поймать“ (Б. Олг.); талт, п. прыжку, при котором прыгающий ударяет ногой о землю: кайяк-кәшкәксем хутланса кайнә, талт! талт! сиксен те, апраса ситнә „птицы съезжались: как они ни прыгают, а им приходится плохо“ (С у т т. II, 53); тәлт! (то же значение, но с указанным выше оттенком): авә пәр ферси йур ситнә тәлт! тәлт! сиккелет „вон прыгает по снегу, сильно отталкиваясь ножками от земли, воробей“ (там же, 52); шарт (шорт), п. треску, удару хвостом или кнутом, громовому удару, внезапному вепугу, резкому удару в ладоши, удару ладонью по бедру: хәрәк-харәксем шәрт-шарт! ванаçсә, кәленҗе пекех пәр саланаçсә „с треском ломается сушняк и, как стекло, рассыпается в прах“ (Ш ө л. I. 126; шарт-шарт! туса вут сунә, арәм кулаç пәсерә „будет с сильным треском гореть огонь, и жена будет печь белый хлеб“ (С у т т. II, 17); хүрсемпе шәрт-шарт тукаларә те, тапратрә курәк сиеме „лошадь похлестала хвостом и принялась есть траву“ (С у н т. 1925, № 12, 17); выдҗанә җох пнҗийән холә мәкәлтаңҗә. Кәнеми овән аллинҗен тортрә те, холә шәрт-шорт! туса ларҗә „мой старший брат играл и вывихнул руку. Тётя (жена старшего брата отца) потянула его за руку, и рука с треском села на место“ (М ә н-Е т м ө н); ку сынна тем полнә: аллисене шорт! сәпаф „не знаю, что сделалось с этим человеком: он так и хлопает в ладоши“ (З а в р.); кәтҗә Йәван пушипе шорт! тутарҗә „пастух Иван щелкнул своим кнутом“; ах! терём те, шортах сикрә „я сказал: ах! и он (от неожиданности) так и вздрогнул (там же); Йемеленсем сәмердсе кәҗәс те, сывракан (=сывәракан) аҗа шортах сикрә „Емельян и его товарищи вошли (в избу) с криком и гвалтом, и спящий ребенок так и вздрогнул“ (там же); шортах сикет ун җәри, хәйне темән пулнә пек „у него так и ёкнуло сердце, как будто с ним случилось что-то необыкновенное“ (С у н т. 1925, № 9, 44); вал нкә аллисемпе пәсҗисене шарт! сәпрә „он ударил (хлопнул) себя обеими руками по бедрам“ (М. А н т т. 20); срв. употребление последней мимемы в производном глаголе: унти халәхсем пит усал.... Пәшалпа та шартлаттарма үркенмәс „тамошний народ злой.... Пожалуй, и из ружья шаркнут“ (Җ ё л к. 46); шорт, п. прыжку щуки: сәртан (с’ёрдан) шорт! сикет „щука прыгает, делая резкое движение“ (Б. Олг.); п. чирканью спичкой о стену; лашт, дпал. лошт, п. глухому звуку разваливающегося предмета: җашкә аләран үкрә те, лоштах сәрәлскаре (=сәрәлса карә) „чашка выпала из рук и тут же развалилась с глухим звуком“ (З а в р.); сәкәр кәмакара лаштах сүрәлса кайсаасән, ыр пулмастә, теҗсә „говорят, что если коровай в печи развалится сразу, то это не к добру“ (С у н т. 1925, № 11, 36); п. пропарыванию живота: хәваласан-хәваласан, хәваласа ситсе, сенәкпе лашттах җиксе илессә шуйттан пакартинҗен „нагнав чорта, они всадили ему в пузо (in den Wanst) вилы“ (Калкән, 1927, № 18, 4); лошт, лошт, лошт, лошт, лошт, п. встряхиванию одежды: ман сәкман (не г.) тәркәшлә (г.)-җәҗә—хурәм та силлерём: лошт, лошт, лошт, лошт, лошт! „у меня кафтан был в пыли; я снял его и встряхнул несколько раз“ (Б. Олг.); ларт, ларт, п. крику утки: кәвакал ларт! ларт! тәваф „утка крикает“ (Г. Т.); лорт, п. разрыву меха без резкого звука: кәрәк

арки лортах (у Угандеева—лаштах) сора́лсантё (—сора́лса антё) „пола полушубка распоролась сразу, до самого нивза“ (Завр.); п. сдиранию лыка: пош-зуш ўкерме тапратра́мър: лорт! лорт! лорт! „мы начали звонко драть лыки“ (Б. Олг.); палт, диал. полт, п. падению навзничь, ногами вперед; при этом, по объяснению Г. Т., человек (среднего или высокого роста) вскакивает ноги вверх: палт! кайса ўкрё „повалился навзничь“; полтах кайсўкрё (—кайса ўкрё)¹⁾, „повалился, как сноп“ (Завр.); шиклё хёресенё, йафё тухсанах, палт! сиксе туха́й сётел патнелле „как только было прочитано имя крестьянина, который опасался (за себя), он вылетел к столу, как пробка (Сунт. 1925, № 8, 22); палт-палт, диал. палт-полт, п. движениям предмета, который валится на все стороны: Ля́йяк Серкей Миха́ли перс, соня́ (—персе соня́), отима́с те, палт-полт! кайсўкет „Михаил Сергеев Лыбык пьян как стелька: даже ходить не может. так и валится на все стороны“ (Завр.); Срв. палт, п. редкому, а палт-палт, п. частому клокотанию родника в болоте или в озере: шурта йе кўлёре сёл-кусё палт! тапса туха́й „в болоте или в озере родник бьет ключом“ (gurgis exsiliante aqua); если толчки часты, то в той же фразе скажут: „палт-палт“ (Г. Т.); шалт, диал. шолт, п. захлопыванию двери: ку а́за пёре те шипер сўре-ме́с: ала́ка шолтах йафё „этот мальчишка никогда не ходит как должно: так и хлопнул дверью“ (напр., не сумел затворить тихо. Завр.)²⁾; шалт (не г.; то же значение, но с меньш. инт.): Елексейё: йура́й, терё те, ала́ка хай хысся́н шалт хупса, Тимуха Хёветерё патне дупрё „Алексей сказал: „ладно“, и, слегка хлопнув дверью, побежал к Федору Тимофееву“ (Сунт. 1925, № 8, 11); тарт, торт, v. quae crepitem ventris vehementissimum³⁾ imitatur: торт! тутарса йафё „crepitem v. vehementissimum emisit“ (Завр.); карт, п. вздрагиванию: Ухливан картых сикрё „Ухливан так и вздрогнул“ (Сунт. 1925, № 12, 16); нарт! нарт! нарт! п. криканию утки; фашт, п. звуку плесканья: ку фашт! тутарфё питувран⁴⁾ „он плеснул из бидона“ (Сисём с. 69); фашт, п. звуку, слышимому при подхлестывании кнутом: лашине: ну, айван! тесе, пушипе фашт! тутарфё „эх, глупая! сказал он и подхлестнул лошадь кнутом“ (П. Патт. 12); п. чесанию кудели: ара́м сўс шартлама лартё: фашт, фашт, фашт! (не г.) шартлат „женщина чешет кудель“ (Б. Олг.); йашт, п. вздрагиванию (С. А. Угандеев ставит в этом случае м. карт): пёртте Йеккём тёсё сук, пётём ўт-пўпе (надо: ўт-пёвё) фётренё; кашт шар-шар пулсанах, йашт! сиксе ўквё „Яким на себя не походил, он дрожал всем телом и вздрагивал при малейшем шуме“ (Саря III. 225); йашт-йашт, п. мягкой и живой походке: хай ватя́ пулсан та, утв́а дух вун-сифё сулхи йаш-кёрём пек сьмаллэн йашт-йашт! сёмсен пусса влет „хотя он и старик, а ходит, как семнадцатилетний парень, легко и бойко“ (Кав. 1927,

¹⁾ В др. диал. — палтах кайса ўкрё (Сунт. 1925, № 8, 24). Ту же м. см. „Вёре-сёлен“, 2.

²⁾ Шалт (с „а“) означает в этом говоре совершенно: кораксем олмана шалтах сисейаня́ (—сисе йаня́) „грачи съели весь картофель“.

³⁾ Срв. перс. м. того же значения „чорт“.

⁴⁾ Из вульгарного русского „бетон“.

№ 185); кáшт-кашт, п. быстрому поглаживанию бороды: шурá сухалне ватá, пёрённэ аллине кáшт-кашт шáлкаласа „быстро поглаживая старую, морщинистую рукою белую бороду“ (i b); вéлт, п. мельканию, п. быстрому движению: вéлт пáкса илет те, вкё аллине кáсйана зиксе, шухáша кáйнá пек, утса пыраí „бросит мгновенный взгляд, и идет, будто задумавшись, засунув руки в карманы“ (Сунт. 1925, № 8, 1); срв. сисмон зуне (=зухне) вéлт! тутартáм „я улизнул (je m'esquival. Б. Сунч.); сырма урлá вéлт! тáвайáссё „мягом перескакивают через овраг“ (лошади. Баранов, 56); срв.: айáлалла сирпёнсе анвá зух, вéл-вéл сáврáнса илнэ те, лаша-мёвёпе вёсдэ зул сине, пырса, сáпáйнá „когда он сорвался вниз, то перевернулся несколько раз вместе с лошастью (по объяснению Г. Т.— „как тряпка“), и ударился об острые утесы“ (там же); вéлт-вéлт, п. мельканию: вилнэ йáвáссен сисентё вéлт-вéлт! сулсá мёлкисем вéлтёртөгөссё „на мертвых деревьях мелькают редкие тени колеблющихся листьев“ (Ш о л. I, 127); вáрман, сáртсем сáврáнма пусларёс, пралук йуписем вéлт-вéлт! иртессё „завертелись леса и холмы, замелькали телеграфные столбы“; Настук, васкаса, вéлт, вéлт! утаí „Настя торопилась и легко шагала мелкими шагами“ (Сунт. 1925, № 8, 1)¹⁾; вáрт, п. быстрому, проворному движению: унтан, аллисем синтё вáрт сёкленсе илсе, пáшал пемелли зúрефе карнисё сине зáркуслáйнá „потом он быстро приподнялся на руках и встал коленями на карниз амбразуры“ (93 с. 55); кёрт, п. сильному сердцебвиению: Настук зáн малтанах Васили шакканине илтсен, зёре (на до: зёри) кёртех турё „сначала, когда Настасья услышала стук Василья, у нее затрепетало сердце (Сунт. 1925, № 8, 4); зун кёртех турё, зёре тукмакпа тўнэ пекех таклагтарса танаí „душа так и дрогнула; сердце забилося так, точно кто колотит колотушкой (К а н. 1927, № 237, 4); кáшт, п. ощущению истомы или чувству облегчения: тавай сыврар ёнтё, ёснэ хыссáн шáмшак лáштах кáйрё; каç та пулса ситрё „давай спать; после выпивки напала истома, да уж и ночь наступила“ (Сунт. 1925, № 4, 16); зунáм лáштах карё „у меня отлегло от сердца („от души“)²⁾; сáрт, п. звуку гусельной струны, когда она ударяется о гусли³⁾; vox, quae crepitum ventris a tussiente anicula emissum atque per inguina eius quodam modo erumpentem imitatur (Г. Т.); зóлт, п. плесканию водой: коркаран шу сапсартáм: зóлт! „я звучно плеснул из ковша водой“ (Б. О л г.); зáлт (не г.), п. прямому стоянию: сарá пуслá зёзёкки кунё ытла ыр пирки, хáй áстине йáлт манса, зáлт ларазтё (=лараí-зё) зáлхáрса „в такую прелестную погоду, желтоголовенький цветочек совсем забыл. где он,—и красовался своим ярким нарядом“ (Сунт. 1925, № 8, 37); п. плеску воды: сáл ту синтён зул кустартáм зáлт-зáлт! йухан шыв сине „я скатил с высокой горы камень в журчащую („плещущую“) речушку“ (из

¹⁾ Также п. ритмичным вспыхкам огонька: вéлт-вéлт! туса сунат „горит, ритмично вспыхивая“ (напр., маленькая лампа. Ф. Т. Та й б и н с к и й).

²⁾ Срв. черем. лáшташ „лист“. Это—отпечаточная м., подражающая высунутому и валю опущенному языку.

³⁾ В этом случае скажут и: сáрáнт (К. С.).

частушки. Кан. 1927, № 289, 3); сан сүлсүсөү—ытарма сук—шат туртанаһ хум сине; темшён-ске хумё, шемпёлтесе, аш хёвелте фэлт! фэлт! сиксе, йал-йалл кулаһ, фүхенсе „твои прелестные листья все тянутся к волне; а волна, на солнце, плещет и прыгает и, качаясь, улыбается чему-то“ (Сунт., 1925, № 6, 48); п. всплеску, производимому плоским камнем, ловко пущенным по поверхности реки: Сёве синафе тулсем фёвве йарафсё; вэл вара шыв синафе фэлт-фэлт! перёне-перёне кайат „на Свияге бросают по воде камни, при чем они задевают поверхность реки и с плеском рассекают воду“ (Г. Т.)¹); фэлт-фэлт, п. стуку подков хорошо подкованной лошади, ступающей по камням: фэлт-фэлт туса пыраһ (Г. Т.)²); фэлт, п. еле слышному, не раздающемуся всплеску крошечной рыбки: таран сырсенфе, шыв йухса таракан выран пулсан, шысак пулсем шапарт-кэна тэвафсё, пёфёксисем фэлт-кэна тэвафсё „в глубоких местах реки, где есть течение, большие рыбы производят только глухое бултыханье, а маленькие—легкий, почти неслышный плеск“ (так как звуки заглушаются шумом течения. Г. Т.); машт (см. Подр. 82): пур пуванё, пур куштанё машт.... тэвафсёс (=тэвиһ-фёс), тёл пулсан „все богачи и форсуны проходили, при встрече, с презрительной миной“ (Сунт. 1925, № 8, 36); хэнт, то же, что хэнк (см. „Подр.“ 83): хэнт та тумасһ „и ухом не ведет“, т.-е. не обращает никакого внимания; фарт, п. сильному прысканью: уна кэтки йэви сине сурфак пёрёхсен, кэткасем, куфёсене таратса, насусран сирпётнё пек, темёскерле сэмсана суракан хэватла шыв фарт! фарт! сирпётесё. Вэл шыв вара сэмсана йарах (или: йарр!) уфса йараһ „если на кучу („гнездо“) медвежьих муравьев брызнешь изо рта слюною, то муравьи, *sublatiis clunibus*, брызжут, как из насоса, какою-то жидкостью, имеющею очень резкий запах. Эта жидкость сильно освежает нос“. (Г. Т.); пант, п. звуку от лопнувшего каната: канат пант! туса таталса кайрё „канат лопнул с звонким шумом“ (Г. Т.); пэнт (не г., но в Ю.—с легкой лабиализацией), п. перерыву струны: кёсле хёлёххи пэнтлатса таталса карё „гусельная струна оборвалась со звоном“ (К. С.)³); срв. кэнтлат: „окочуриться“ (т. е. умереть): авэ пёри кэнтлатна „вон кто-то окочурился“ (т.-е. умер. Г. Т.); в других говорах в том же смысле скажут: канкня (с „а“ в первом слог) пэшт (не г.), п. шуму пара, вылетающего из отверстия в крышке скипевшего самовара: сэмовар вёреесе ситсен, сүлти шэтакёнфен (=шэтакёнфен): пэшт! пэшт! тесе (у других: туса) пэс (г.) тохса кайат „когда самовар скипит, то из верхнего отверстия вырывается с шумом пар“ (Б. Олг.); кэлт-кэлт (не г.), п. сердцебиению: саванай-вэ, йёрейнё пирен мёскён фунёнфе, йала кёнё-кёменех фёри кэлт-кэлт сикейнё

¹) Это развлечение обозначается по-русски выражением „есть блины“ (Казань). На ту же игру указывает стих. *سو كوردگه* (Ак Jul 1913, № 8, 11): *«قايسلارنى، سو ئۇستىن سالماقالات، يارشېب، جەپبەك ناش ئاتالار»*

²) По сухому асфальту такая лошадь лап-лап туса пыраһ, а по мокрому от дождя—шап-шап (Г. Т.).

³) Если оборвалось неск. струн, то скажут: кёсле хёлёххисем пэнт-пант (не г.) таталса карёс (К. С.).

„и обрадовался, и заплакал в душе наш несчастный. Не успел он войти в деревню, как у него забилося сердце“ (Аташса кайнă сын 15); нăрт, п. одному из сигналов автомобиля: нăртт!... нăртт!... тесе зупакан, каша сута куçесемпе пăкса шăтаракан ахтомопилсем (с л е д у е т: автгомопилсем), нăтăр-шатăрпах хăлхана суракан моттоффиклетсем „бегающие с криканьем, по вечерам пронзывающе своими блестящими глазами автомобили и раздрающие треском уши мотоциклы“ (Сиçем ç. 17).

Здесь я приведу еще несколько примеров на ип. кал, кăл и их производные; калл, п. распаденню на части легко раскалывающегося предмета: сурăлакан вутта пуртăпа лартсан, вăл калл! кайат „если по колкому полену рубнуть топором, то оно легко раскалывается“ (СТИК); калт, п. тому же явлению, если оно представляется отрывистым: калт! туса кайрĕ „(полено) раскололось сразу“ (Абр.); п. легкому разлому: пĕренене сўлтен антарнă ҫохне пĕрене каррĕ калт! хăпăнса кайрĕ „когда бревно сбрасывали сверху, то его зарубка откололась“ (Ю.); п. дерганью; калтăр-калтăр, п. глухому, но довольно сильному звуку: арман ҫулĕ калтăр-калтăр! тăват „жёрнов стучит глухо, но довольно сильно“ (И з а м б. Т.); калтăр-калтăрр, п. крику индюка: кăрка аси, шăхăрсан, калтăр, калтăрр! тăват; унтап панк! (п а н к) тутарса, йанăраса кайат „индюк, если свиснуть, сперва „бранится“ (или „сердится“), а потом издает какой-то звонкий звук“ (С Т И К); производный гл. калтăртат употребляется в выражениях: урапа калтăртатат „телега стучит“ (напр., на жесткой дороге); кăрка аси калтăртатай „индюк бранится“; аслаг калтăртатай „гром гремит“; мишер арăмĕсем, пĕр-пĕринпе пĕрле пулса, каласнă ҫух, темĕскер нек калтăртатасçĕ „когда сойдутся татарки, они очень быстро тараторят“ („при чем получается впечатление, будто катится телега“. С Т И К); „калттик“ означает хромого: авă калттик килет „вон идет хромой“ (СТИК; там же: калтлатса килет—уксакласа килет „идет и хромает“); кăлт-кăлт (г.), п. движению толчками: тырă толтарнă каткана сĕрте аран кăлт-кăлт сиктерет „с трудом двигает небольшими толчками кадку, наполненную зерном“; п. сердцебиению: апа курсан, ҫĕрисем хытă кăлт-кăлт! сикесçĕ „когда они его увидели, их сердца сильно забились“ (Сказки и пред. 25); кăлт, как наречие,—„немного“: кăлт тортрăм та, татăлса карĕ (Ш и б а ч.); пура пуранă ҫох пĕр плотникĕ каларĕ: пĕревине кăлт (не г.) контарах тĕкĕр-ха (оба г.), терĕ „когда рубил сруб, один плотник сказал: „Подвиньте (суньте) бревно-то сюда поближе!“ (Б. О л г.); п. легкому распаденню на части: тăм ҫашкă пĕтĕмпе хавшаса ситнĕ: тытсавах, кăлт (не г.) катăлса килет „глиняная чашка стала совсем утлой: как возьмешь, так и обламывается“ (здесь поставлен вспомогат. гл. „килет“, так как часть посуды остается в руках у того, кто ее держит. Ш о р к.); п. более или менее сильному удару сердца: пирĕн сăмрăк ҫĕре кăлт та тумасĕ, пуçа йывăр шухăш ўкмесен „если не случится тяжелой заботы (думы), то наше молодое сердце и не стукнет“ (Образцы 64); п. редкому стуку вагонов, начинающих трогаться с места: хай пирĕн вагонсем (теперь пишут: в а к у н с е м) кăлт та кăлт, кăлт та кăлт ¹⁾ туса, йеррине хускалса

¹⁾ „Та“ здесь соед. союз, по-русски „и“.

кайса, малалла туртана пусларёс „вот тихо тронулись наши вагоны и, постукивая, потянулись вперед“ (Хып. 1906, № 7); калт-калт, п. быстрому повертыванию головой: пушне-кушне калт-калт тыткалаӀ (пӀркалаӀ) „быстро оглядывается по сторонам“ (Альш.); „немного“: ах, калт-калт (не г.) касмалла сак хӀмайа (г.) ¹⁾! сьпӀаҫимен (=сьпӀаҫайман) лайӀхӀан (в др. говорах лайӀхӀан), йолса пӀластӀак „ах, эту доску надо немножко обрезать!—она пришлась не плотно, осталось немного лишнего“ (Б. Олг.); кӀлтӀр-калтӀр, п. звуку, производимому колесом, если его покатыть не очень сильно, так что оно покатыется косо и криво, и упадет, сделав несколько кругов: урапана кӀлтӀр-калтӀр! кустарса йатӀм (=темӀскерле фӀлӀшӀан-фӀлӀшӀан); вӀл кӀлтӀр-калтӀр турӀ те, саврӀанса-саврӀанса ўкрӀ „я пустил колесо так, что оно стало косить и кривить, сделало несколько кругов и упало“ (СТИК); кӀлтӀр-калтӀр, п. звуку тихой едущей телеги (СТИК, Ю.); отсюда в гл.: йеррипен кӀлтӀртаттарса кӀлтӀмӀр „мы приехали потихоньку (СТИК); п. стуку деревянного моста, когда по нему проезжают: кӀпер орӀа кӀлтӀр-калтӀр (все г.) тутарса касса карӀ „переехал через мост, причем последний слегка стучал“ (Шорк.); кӀлтӀрт-калтӀрт, п. звуку, производимому жерновом при неравномерном вращении: арман фӀулне аван лартаймасан, вӀл авӀрнӀа фӀухне кӀлтӀрт-калтӀрт! туса саврӀанат (арман фӀулӀ пӀр хӀррине хьтӀ хьрӀанат, тепӀрине кӀшкӀна тивет, вара кӀлтӀрт-калтӀрт туйӀ пек илтӀнет) „если жернов поставлен неправильно, то он при вращении издает особый стук, так как сильно трется одним краем, а другим едва задевает“ (СТИК).

В каз.-тат.: жалт, п. быстрому лизку: ит жалт! итӀп тӀлӀ-билӀн сӀаладӀ соӀӀкӀнӀ; собака лизнула языком кость; жалт, п. выскальзыванию из рук или удиранию (т. е. убеганию. Д.); жалт-јелт, п. сверканию: жалтӀрӀ, жалт-јелт! кӀлӀдӀр ичкӀ баткан кӀзӀлӀрӀ „его глубоко сидящие глаза блестят и сверкают“ (Тук.); кар жалт-јелт! итӀ „снег сверкает“; бӀлт-бӀлт, п. бульканью: сӀму бӀлт-бӀлт! итӀб аҫа „вода течет, булькает“ (Д.); катык бӀлт-бӀлт! итӀб ачӀб утӀбра „кислое молоко киснет и булькает“ (i d.); пӀлт-пӀлт, п. миганию лампы: лӀмпӀ (удар. на 1-ом слоге) пӀлт-пӀлт! итӀ „лампа мигает“ (Д.); кӀлт, п. очень тихому бряканью железной щеколды: кӀпка кӀлӀсӀ кӀлт! итӀгӀ „железная щеколда тихо брякнула“ (кругом было тихо. Д.); чарт, п. звуку треснувшего стекла: пӀӀжала чарт! итӀгӀ „стекло треснуло“ (Д.); отсюда гл. чартла „треснуть“: лӀмпӀ пӀӀжӀласӀ чартлаб фӀрӀлдӀ „ламповое стекло треснуло“ (i d.) ²⁾; кӀлт-кӀлт, п. прыганью воробьев: чӀпчӀклар кӀлт-кӀлт! итӀп тӀбӀ остондӀ сӀкӀрӀцӀлӀр „воробы прыгали по крыше“; п. тиканью карманных часов: кӀсӀ сӀдӀатӀ кӀлт-кӀлт! чӀрӀ; кӀлт, п. питью звучными глотками: кӀлт! кӀлт! итӀб ичӀа „пьет звучными глотками“; п. бултыханью неполного яйца: туйӀ тӀгӀлӀ фӀмерка кӀлт-кӀлт! итӀп сӀкӀнӀа „неполное яйцо, если его потрясти, бултыхается“; култ-култ, п. бульканью воды, вытекающей из бутылки: култ-култ итӀп, шӀшӀадӀн су аҫа „вода вытекает из бутылки с бульканьем“; долт, п. выстрелу из ружья: ул

¹⁾ Срв. курм. „хӀмма“ (г.); в карачаевском наречии „каҫа“.

²⁾ Отметим еще в перен. зн.: чартлӀй „ругается“, чартлата „бранит“ (Д.).

дорт! (шарт!) ітіб атты мйлтыктан „он выпалил из ружья“; кырт! кырт! ітіб ат чаба „лошадь скачет“; пйшт, п. вспыхиванию спички: шырты пйшт! ітіп кабынды „спичка вспыхнула“; п. звуку лопаты, врезающейся в землю: корак ырты пйшт! іткан тауыш-білан кјрдј „лопата шумно врезалась в землю“; вйшт, п. вспыхиванию пороха: пурых (дары) вйшт! (с „в“) ітіп кабынды „порох вспыхнул“; п. звуку от проведения рукою по щеке: ул кулы-білан жаҗаҗын вйшт! ітіп сортто „он провел рукою по щеке“; чыжт, п. вспыхиванию дров: утынар кісактің чыжт! ітіб кабынып цалкыннандылар „дрова вдруг вспыхнули ярким пламенем“; дорт, п. вспыхиванию соломы: салам кызҗат та дорт! ітіп кабынды „как только солома накалилась, она вспыхнула“; чалт, п. звуку от шлепнувшей по воде ладони: ул хілдј дә учы-білан чалт! ітіп суҗа „он подошел и шлепнул ладонью по воде“; чылт, п. бряцанию офицерских шпор: афисарныҗ ышпурлары чылт-чылт! італар „у офицера бряцают шпоры“; п. перелому стекла: піјаланы алып, чылт! ітіп сйндырды „взял стекло и переломил его“; чалт, п. плеску: балык ырлҗада көрөгү-білан чалт! ітіп чумды „в реке плеснулась рыба“; п. выплескиванию: ул чалт! ітіп тукті суны чілактан „он выплеснул из ведра воду“; п. звуку пощечины: ул аныҗ бітіңә чалт! ітіп сукты „он хлопнул его ладонью по лицу“; чалт-челт, п. капанью воды на пол: суныҗ тамчылары ідәңгә чалт-челт! ітіп тамды; п. обтесыванию бревна топором: шутник (=балта өстасы) чалт-челт! ітіп балта білан җунды бурваныҗ; чалт-чылт, п. звуку липкой глины под ногами: ул чалт-чылт! ітіп јалан-ајак барды балчыктан „он шел по липкой глине босой“; чылт-чылт, п. взбалтыванию лекарства: ул чылт-чылт! ітіб дару сілкітә „он взбалтывает лекарство“; чалт-челт, п. счёту на счетах: ул чалт-челт ітіп ісчутта салыб утыра „он сидит и щёлкает (т. е. считает) на счётах“; пйрт, п. прорыву барабана: барабан пйрт! ітіб җыртылды „барабан прорвался“; пілт, п. падению маленького предмета в воду: ачкыч суҗа пілт! ітіп тршто „ключ упал в воду“; чышт, п. скользящему движению ноги: ајак чышт! ітіп тајды „нога поскользнулась“; порт, п. прыганью в снег: ул порт! ітіп сікјрдј тараздан кортыкә „он прыгнул из окна в сугроб“; шылт, п. стуку упавшей коробки: каҗаз тартма шылт! ітіб барјлдј ідәңгә „бумажная коробка хлопнулась на пол“; дорт (дорт-дорт), п. качанию стола: остал дорт! дорт! ітіп сілкіңә „стол шатается“; шйрт, п. срыванию травы: ул ыланыҗ шйрт! ітіб оздо „он сорвал травку“ (или борщовник); п. лопанию шелуха стручка: кузак шйрт! ітіб җарылды; п. хрустению пальцев: мінім бармакларым шйрт! шйрт! ітіп шартладылар „у меня хрустнули пальцы“; срв. бармакларыңны шйртылдатыб утырма „не хрусти пальцами“; п. перелому иголки: інә шйрт! ітіп сйнды „иголка переломилась“; шйжт, п. метению веником или метлоу: іҗны сібіркі-білан шйжт! (или: шйжт! шйжт!) ітіп сібірді „она мела избу веником“; білт, п. плеску волн, ударяющихся в борта лодки: тулкыннар білт! білт! ітіп суҗалар-ідј кімәңҗ фаныба „волны ударились в борта лодки“; чырт-чырт, п. щелканью подсолнечников (по-каз. семянок): хатын чырт! чырт! ітіп сімәңкі апады „баба грызла подсолнечники (подсолнухи, подсолныши)“; чышт, п. чищенью одежды щёткой: чышт! чышт! ітіп чістарта кјҗімә шшуткә-білан „чищает свою одежду

щетки"; шарт, п. ляганью: ат анй шарт! итјп титј „лошадь как лягнет его!"; п. хлопавью ладонью: ул ҫетӓлгӓ кулӓ-бјлӓн шарт! итјп суктӓ „он хлопнул ладонью по столу"; п. звуку оборвавшихся корней: мин аҫачнӓй тарттӓм, ул шарт! итјп тамӓрӓй-бјлӓн ҫыктӓ „я потянул деревце, и оно выдернулось с корнем"; мјлт-мјлт, п. миганию: ул һаман мјлт-мјлт! иттј „он всё мигал"; бјлт-бјлт (или: мјлјк-мјлјк), п. миганию лампы: лампа бјлт-бјлт! (или: мјлјк-мјлјк) итӓ „лампа мигает"; шарт-ҫарт, п. треску ломающегося льда: ул таҫак-бјлӓн суккаҫ, бӓз шарт-ҫарт! килјп уатӓмдӓй „он ударил палкой, и лед затрещал и проломился"; кӓрт, п. срезанию серпом горсти стеблей травы: ул ураҫ-бјлӓн кӓрт-кӓрт итјп кiestј бјр уҫ ӓлӓн „он срезал с. г. т."; тјшт, п. звуку при сверлении дерева буравом: бырау тјшт! тјшт! итјб бера аҫачнӓй „бурав сверлит дерево с особым звуком"; ҫышт-ҫашт, п. сеянию (sationi) хлеба: мужик ҫышт-ҫашт! итјп ҫӓҫӓ итјпнӓй „мужик сеет хлеб"; пӓлт! пӓлт! (с лабнал. „ӓ"), п. месенью теста: катӓн пӓлт! пӓлт! итјп камӓр бастӓй „женщина месила тесто"; даҫк, п. удару по барабану: барабаҫа даҫк! итјп суктӓй „он ударил по барабану"; пјчт-пјчт, п. пению свицы: пјсӓк пјчт! пјчт! итјб сӓјрӓй „свица поет"; кјрт. п. перелому соломянки: салам кјрт! итјп сӓндӓй „соломянка переломилась"; п. откусыванию сахара; п. движению иголки, вонзающейся в тело; тјрт-тјрт (с долгим „i"), п. прыганью сороки ¹⁾: сӓјӓскан бјр бетактан икинҫӓгӓ тјрт-тјрт! сикјрӓн ҫјрӓй „сорока прыгает с ветки на ветку"; голт, п. мгновенному вспыхиванию: мичтӓгӓ утӓй кӓмӓр саламҫа голт! итјб итјб алдӓй „жар, (бывшӓй) в печке, вдруг воспламенил солому", т.-е. от бывшего в печке жара солома вдруг вспыхнула" (Дж. В.).

XXXXVI. *σφσ*+т+ӓ.

Пӓлтӓ-полтӓ (не г.), п. неровн. движению валящегося или катящегося предмета: вон, тег, пӓр сын, те ӓсӓр (=ӓсӓр), темӓскер, — пӓлтӓ-полтӓ тирӓнсе карӓ „вон, говорит, какой-то человек — не знаю, пьяный, что-ли — так и повалился! („ткнулся". Б. Олг.); пирӓн Петӓр пӓлтӓ-полтӓ йӓвантарса йӓзӓ пысӓк каскана „наш Петр покатила большой кряж" (Козм.); срв. пӓлт-палт, п. качанию (vacillatio): ку суха-пуҫ пӓртте лайӓх пымаҫт: пӓлт-палт! пӓр йӓнне те тепӓр йӓнне анҫах сулланса пыраӓй „эта соха идет плохо: все качается из стороны в сторону (почти в том же значении там же скажут: „суха-пуҫ пӓлтти-палтти пыраӓй". Ор.); пӓлтти-палтти, п. падению кубарем: котран таурӓм та, пӓлтти-палтти йӓванса карӓ „я пул его в зад, и он покатила кубарем" (Якейк.). Это же подражание употребляется в значении наречия: онта ҫол пӓлтти-палтти пыраӓй „там неровная дорога" (i b.). Во 2-ом колоне м. пӓлтти-палтти удар. падает на „а".

XXXXVII. *σφσ*+т+ӓр (или -ӓр).

Произошла из мимем XXXXV группы. Как мы видим, ее строение аналогично строению XXXVII гр., только вместо отличителя „к" здесь выступает отличитель „т". Оттенок значения, сообщаемый конечным отд. „ӓр", здесь тот же, что

¹⁾ Другие знают в этом значении только „тјрт-тјрт".

и в подражаниях XXXVII гр.: напр., мимемой „калт“ передается один довольно сильный толчок рукою (СТИК), а м. „калтър“ подражает сложному, довольно сильному глухому стуку мельницы (арман тулѣ калтър-калтър тават. Тет.), т.-е., в сущности, нескольким не легко отделимым одно от другого звуковым явлениям.

Сюда относятся в чувашском языке мимемы: вѣлтър-валтър (не г.), п-неровному кругообращению: йармиççи çунафѣ çиппи сыхланинипе тикѣс çаврăн-масан, вѣлтър-валтър çаврăнат (пѣр çунафѣ айала анат, пѣри çўлерех „если пряжа на воробах спутается и их крест вертится неровно, то говорят, что они вертятся не на одном уровне“ (так как один конец их подымается выше, а другой опускается ниже. Н. П. П.); вѣлтѣр (диал. вѣлѣтър), п. колебанию нагретого воздуха (маревы) или движениям развевающегося платка; аллисенчи тутрисем вѣлтѣр-вѣлтѣр вѣсѣсѣ „платки в их руках развеваются, крутятся в воздухе ¹⁾ (Шел. I, 50); срв. хурăн çулçи—çил-хўри вѣлтѣртетсе вѣснисем „колеблющиеся движения развевающейся и шелестящей ветреницы (ein Windzeiger), сделанной из березовых листьев“ (Çутт. II, 21); Атăл хѣрне (=хѣррине) тухакан улăх урлă вѣри сывлăш шыв хумханса йухнă пек, вѣлтѣр, вѣлтѣр тăваф „горячий воздух колеблется, плывя дрожащими волнами ²⁾ через луг, который выходит на берег Волги“ (Сунт. 1925, № 8, 2); йурласа вѣлтѣртетекен тăрисем „поющие жаворонки, трепещущие и выделяющиеся в воздухе как бы скачки“ (Сунт. 1925, № 8, 9); вус çулçи (с'ул'чи), çил полсан та, çил çок полсан та, вѣлѣтартатса тăрат „листья осины трепещут и при ветре и без ветра (Б. Олг.); шалтър-шалтър, п. сильному, громкому стуку, напр.; быстро едущей телеги; срв.: вѣсене хирѣс, тул синѣе шалгăртатса ³⁾, пушă лавсем кѣнѣ „навстречу им въехали, (громко) стуча по камням, порошине подводы“ (Тѣлк. 18); лăстър, лăстър, подражание сотрясению: пысăк хурăнсен кăтра пуçĕсем лăстър та лăстър йăштăртатасçĕ „кудрявые вершины огромных берез тихо и свежо шумят своею густою и тяжелою листвою“ (так толкует Г. Т.; Çутт. II, 67); лăстър та лăстър пуçне силлесе, çамкинчи тарне çĕре ўкерет „потрясая головою (волосами), (косарь) роняет на землю пот с своего чела“ (Сунт. 1925, № 7, 14); сăпка ⁴⁾ синѣе ашласа, йур йурласа çушăрласа, лăстър-лăстър ⁵⁾ силлесе, ашлаймăç ашана „не нежить мне моего дятлыка песнею и ласкою („и похло-

¹⁾ „Вѣл-вѣл“ значило бы: „нежно плавая в воздухе“; „вѣлкѣсѣсѣ“— „развеваются волнообразно и без звука“. В „Кашк.“ (1928, № 2,4) м. вѣл употреблена для обозначения веселого взгляда: силхисем вăрăм! Куçĕсем вѣл-вѣл-вѣл! выдаса тăрасçĕ, тăрна куçĕ пек „грива—длинная; глаза так и играют, как у журавля!“—Çăлтăрсам вѣлѣтартатасçĕ „звезды мерцают“ (Каш-маш).

²⁾ По толкованию Г. Т.—„дрожащими, завывающимися волнами“.

³⁾ Если бы телеги были все деревянные, без железа, то звуки были бы более тушыми, и тогда здесь сказали бы: „шалгăртатса“ (Г. Т.).

⁴⁾ Иначе шăварăш.

⁵⁾ „П. шуму соломы, подложенной под подстилки в дюльке“ (Г. Т.).

ыванием*), в мягкой люльке качкою“ (Кушакпа авт. 18); простая мимема лас—п. короткому трясению ¹⁾: сакайа лас! лас! лас! (л ъ с) силлет „трясет лицу с особым шумом“ (Я к е й к.); сёлёкне тытса, лас, лас, лас силлет „схватил шапку и трясет ее с шумом“ (А ж џ.); отсюда ласт-ласт (не г.), п. сотрясению прутьев с листьями или целого дерева с листвою, когда его везут и оно сотрясается на шиблях: путеж малкисем урапа снзге ласт-ласт силленсе пырассё „когда везут на телеге корм для ягнят (ветви липы с листьями), то они сотрясаются на шиблях с особым шумом“ (К. С., Ю.); в м. „лас“ генетически близки: м. слабой интенсивности „лэс“, п. бессилью и слабости: зирлэ, вайран кайна сын аллине лэс йагэ „больной, обессиленный человек опустил слабую руку“ (СТИК); аллисен пёр тёрекё те сук, лэсс йана „в его руках нет никакой крепости, и он бессильно опустил их“ (Ib.); лэс-лэс, п. слабому движению крыльями: лэс-лэс турё те, сунаттисене сарзё-парахрэ „он двинул два-три раза крылышками и раскрылился“ (тут же умер. Ib.); лэст-лэст-лэст, п. легкому, почти неслышному бегу, когда бегущий еле касается ногами земли: хаъ Ваңкка саксене салтса йагэ, тет, саксем сара-пакартанах килнеле лэст-лэст-лэст! зупса карёс, тет „Ванька развязал их, и они нагишом улепетнули домой“ (Я р г у н ь к и н а); лэстёр-лэстёр, п. ленивому стряхиванию: йапалана хушпан, пёрте тэплэ тумастан!—Сак минтер питне, тўшек ситгине силлеме хушрам; вал тула илсе тухрэ те, лэстёр-лэстёр тутарзё те, килзё-хузё „никогда ты не делаешь основательно того, что тебе велят!—Я велела ей стряхнуть эту наволочку и простыню, а она вынесла их на двор, встряхнула кое-как, два или три раза, принесла и положила“ (СТИК); лэстёрг-лэстёрг, п. тихому бегу малыша: лэстёрг-лэстёрг зупса пырат „бежит не быстрым бегом“ (ib.); шолтэр, п. сильному стуку обрушившегося моста: кёпер шолтэр! йёгёнсе (=йатанса) автё „мост обрушился с сильным стуком“ (Б. О л г.); п. стуку жёрнова, когда под ним нет муки: арман зулё арна зох, тырри пёгсессён, шолтэр-шолтэр-шолтэр-шолтэр! тет; шалтэр-шалтэр, п. грохоту чистового железа, бросаемого в пачках: тимёр листасене шалтэр-шалгэр! пэрахащё „бросают с грохотом железные листы“; срв. трамвай вакунэ шалтэртатса пырат „вагон трамвая идет со стуком“ (Череп. и др.); срв. ластэртат: тедёр кун Ишкеке тухса ластэртатрэ „на другой день (моя жена) погрелась в село Ишаки“ (Кан. 1927, № 237, 2); калтэр, п. более сильному громуханию, напр., жернова: арман зулё калтэр-калтэр тават „жернов стучит глухо, но довольно сильно“. Основная мимема кал-кал—п. ровному ходу дела: кал-кал пыраӑ „дело идет как по маслу (К. С. и мн. др.); в Малом Карачкине (П о ш к а р т) „калт! калт! калт! отат“ (при раздельном выговоре)=с-ран одат, т. е. идет редкими шагами, а „калт-калт-калт! отат“ (при более скором и частом выговоре)=уа з ы н одат, т. е. шагает часто; калт, п. звуку быстро и легко отколовшейся части бревна или льда (СТИК и др.);

¹⁾ Также п. опущению: улма-йавас лас аванат хай турагё йывартан „яблоня гнется оттого, что у нее тяжелы ветви“ (из частушки. Кан. 1927, № 289, 3).

подражание довольно сильному толчку (рукой): калт! тёртрё (СТИК); калт, калт, п. дерганью; п. прыганью вороны: ола-корак калт-калт! сиксе сурет (Тёрлемес); кэлтэр, подражание легкому громыханью телеги; п. звуку вертящегося водчка; п. движению катающегося клубка: Кёстук хура цуссинелле утгараф. Урапи йакалман сұлпа айкари аслати нек кэлтэр-кэлтэр! туса ныраф „Константин едет шажком (весною, сеять) в паровое поле; его телега катится по не уезженной (не укатанной) дороге с довольно легким грохотом, напоминающим отдаленный рокот грома“ (Сунт. 1925 № 8, 8); пысакрах кэлтэр-маф калтэрр! туса кусаф, пёвёкёсреххи кэлтэрр! туса кусаф „волчок побольше вертится с одним звуком, а поменьше—с другим“; сэмха, кэлтэр-кэлтэр туса, вэрман сукмакниче кусса кайрё „клубок покатился (мяконько, с воображаемым звуком. Г. Т.) по лесной тропинке“ (Фэв. йум. 10). Более простая мимема кэлт означает: п. легкому перелому: кленгёне алмаспа кассан, кайран катса пырассё те, вэл кэлт, кэлт туса каталса нырат „когда разрежут стекло алмазом и станут его ломать, оно ломается легко“ (СТИК); сёмсе сахэр кэлт каталат „мягкий сахар ломается легко“ (ib.); фылмек кэлт суралса карё „горшок лопнул“ (от ничтожной причины); v., quae im. palpitationem m. v. paulatim se subrigentis: кэлт тэваф (Op.); кэлт-кэлт, п. прыганью саней по дороге; п. легкому колыханию плывущего предмета: шыв снйфен пёр йапала йухса пынвэ фух, кэлт, кэлт сиксе пыраф „когда предмет плывет по воде, он слегка колышется“ (Хура мал); п. движению шепчущих губ: пёшкёвёссё те, пурте тутисене кэлт, кэлт сиктерессё „они нагибаются и все шепчут, двигая губами“ (П. П. Т.); фаштэр (г. или не г.), п. шуршанию, напр., сухих листьев под ногами; п. шуршанию, слышавшемуся при выскакивании из кустов мелкого зверя, напр., зайца; п. шуму сыплющейся земли, зерен в т. п.: тнпё тэпрайа тухринфен (ту h e и н н д э н) йётнё (не г.) фох, фаштэрр! (оба г.) тесе, анат „когда обрушишь землю на косогоре, то она осыпается с шумом“ (Б. Олг.); сёлё хунвэ фох вос ашне, фаштэрр! (ч õ ш т õ р р) тусарат „когда ссыпают на воз овес, то он производит особый шум“ (Б. Олг.); манян маййахран (не г.) лярса (не г.) тэкәнса (оба г.) карё: фаштэрр! (г.) „у меня с шумом высыпался из мешка горох“ ¹⁾ (ib.); фаштэр (не г.) та фаштэр! каййакё вёсег, улэх илемё пётниче сисет „шурша (сух. травкою) улетает птица, почувя, что у лугов уже нет былой красы“ (Сунт. 1925, № 7, 14); срв. халтанлэхсемпе хамаш-хайахсем, шыв нек хумханса, фаштэртатассё (не г.) „крупные сухие травы, камыши и осока волнуются и шумят“; та же м. с „а“: нрён-кашан фаштэр ²⁾ -каштэр „в утром и вечером шум и шорох“ (загадка: ура сырни—обувание ног. Сунт. 1925, № 8, 47); йэлтэр-йолтэр сисём снррё „сверкнула быстрыми и грозными зигзагами (не раз) молния“ (Завр.); шап-шурвэ йур йэлтэр-йэлтэр куранаф „белый-разбелый снег так и сверкает“ (Фэв. йум. 24); хэлтэр-халтэр, подражание обычному стуку обветшавшей мельницы; п. стуку рас-

¹⁾ Та же мимема применяется и к шуму, происходящему от высыпания всякого рода зерна.

²⁾ Фаштэр относится к ногам и онучам, а каштэр—к лаптям и оборам.

хлябанной телеги: хялтър-халтър арманта арман түдө савәрнө, ләстәр-ләстәр ларине шурә сәнәх тәкәнө „на старенькой стукотливой мельнице будет вертеться жернов, а из под него будет, сотрясаясь, сыпаться в ларь белая мука“ (Сутт. II, 17); хянтәр-хянтәр ¹⁾, подражание грому, гремящему над лесом или над отзвучивою мягкой поверхностью (Г. Т.) ²⁾; срв.: кашни кунах (лучше: куллен-кунах) айәкра (=айакра) аслаті вәрәмән хянтәртаттарни (авәтни) илтәннө „каждый день слышались отдаленные, продолжительные и мягкие раскаты грома“ (Типө с. 39); пәлтәр-пәлтәр, п. движению или падению „турманом“ или „кубарем“; срв.: йероплан сәре пәлтәртатса анаф „аэроплан слетел (упал) турманом“ (Суләм В. 24). ³⁾ срв. пәлтәр-пәлтәр „неизящной, грубой работы“: пәлтәр-пәлтәр пиррийө, кама кирлө пәтәклийө.... Сапах, ун нек каласан та, таваш пирри ситсә вырәнне „неизящно сработанные и скомканные куски холста, оляповатые кружева—кому бы они нужны!.... А всё же, что ни говори, а чувашский холст заменяет собой разные ситца“.. (Сунт. 1925, № 8, 31); вәштәр-вәштәр, п. порывистому, равномерному, чувствительному ветру („сквозящему в промежутки между предметами“ Г. Т.): и, вәштәр та вәштәр сивө сил вөрет; шәнәтәп, тун савин, кәрәкне пар ⁴⁾ „подувает холодный ветерок; я зябну, милый, дай мне шубу“ (Хвальнский у.); вәштәр-вәштәр, п. шуршанию газеты: Сәркей вәштәр-вәштәрах хаҗат, тытса, хуслатаф „Сергей живо складывает шуршающую газету“.. (Сисәм с. 49); фәлтәр, п. брызгам росы, разлетающимся во все стороны при толчке: п. разлетающимся брызгам воды (при ударе палкой. Ю.); п. движению разлетающихся песчинок, или искр, или частиц льда; п. звяканью: ашәсем сисем хутран кантәра перәнсен, шурә сывләм фәлтәртә! сирпәнөт „если нечаянно коснешься конопля руками, то белые, блестящие капли росы разлетаются брызгами во все стороны“ (Сунт. 1926, № 8, 1); куҗа турат перәнфө те, куҗран фәлтәрах вут тухса карө „сучек задел глаз, и из глаза посыпались искры“ (К. С.); фәлтәр-фәлтәр, подражание летящим брызгам; п. звяканью цепей арестанта: фәлтәр-фәлтәр шыв сирпөвет „летят брызги воды“; сәпфәрө фәлтәр-фәлтәр туса пырат „его цепь звякает“ (Изамб. Т.); фәлтәртә, п. блеску: сәлтәр үкет сәлтәтен (д³ и); үкнө фох фәлтәртә! туса кайат. (Б. Олг.; указывает на то, что упавшая звезда рассыпается искрами; см. йарр, Подр. 156); фәлтәр-фәлтәр, п. внезапному разбрызгиванию и рассеиванию: фәлтәр-фәлтәр вөт сәлтәрсем әшшән пәхса кулаҗсә; уйәх пуртап темән вәсәм именсө пек пәхаҗсә „рассеянные по небу мелкие, искрящиеся звезды приветливо смотрят и смеются; они глядят как-то несмело,—видно, оттого, что светит („есть“)

¹⁾ По словам Г. Т. Тимофеева, кянтәр-кянтәр—п. раскатам грома над жесткою почвой, тәнкәр-тәнкәр—над скалистою.

²⁾ Это—толкование Г. Т. В с. Икове гл. хянтәртаттар прим. к „продолжительному грому средней силы“.

³⁾ Вәл хурпә пәлтәртаттарнә „она (собака) виляла хвостом“ (Суләм В. 15).

⁴⁾ В одном говоре Тет. у.—„п. легонькому ветерку, дующему с перерывами“.

месяц (Сунт. 1925, № 8, 37); пѣрѣкесѣ (=пѣрѣкесѣ) шыв сине алѣна сап-сасан: фалтѣр-фалтѣр! тутарѣ, тесѣ „когда кто-нибудь ударит рукою по небольшой воде [также и по большой], то говорят: он так и разбрызнул воду брызгами! (Н. И. П.); тимѣрѣ хѣрнѣ тѣмѣре сапсан, затки ¹⁾ фалтѣр-фалтѣр сирпѣнет „когда кузнец ударит по раскаленному железу, то искры так и разлетаются во все стороны“ (i b.); другие мимемы того же происхождения: фал, п. быстрому пробуждению сонного человека, когда его ударят; п. дружному всходу растений: пѣр лектерсе йар-ха савна, ыйхи фалах уфалса кайтѣр саван! „дай-ка ему раза (т.-е. ударь его), чтобы у него сон-то сразу прошел!“, сак сѣмѣр хысѣян пасса кайса сѣрерѣм те, тырсем (=тырѣсем) порте фалл! шѣтса тохнѣ „после этого дождя я ходил по полю: все хлеба дружно пустили ростки“ (Ю.); фалт, п. удару по лицу: пѣт-сѣмартинѣн фалт! тутарса сапсѣсѣ „по лицу бьют с резким звуком“ (Изамб. Т.); п. однократному короткому брызганью: шыв фалт! сирпѣнѣ те; куса кѣрех кайрѣ „вода брызнула и попала прямо в глаз“ (Ю.); п. быстрому скачку: кайалла фалт! сиксе ѹкет „быстро отскакивает назад“ (Ор.); фалт-фалт, подражанье ударам молотка по наковальне (С Т И К); фалт-фалт, п. скачкам: сѣлтѣрсем пѣр вырѣятан тепѣр вырѣана фалт-фалт сиккелесен, уйар пулат, тесѣ „если звезды скачут с места на место, то, говорят, будет ведро“ (ясная погода. Т. IV); сюда примыкают глаголы: фалтѣртат, фалтѣртат „искриться, блестеть, сверкать, разлетаться брызгами, разбрасываться (о взгляде); звякать“ ²⁾: ыгла аван йешерсе, курѣксемпе фѣрѣксем, хир илемне пѣт кѣрсе, фалтѣртатса ларайнѣ „роскошно зеленеющие травы и цветы ярко сверкали, украшая собою поле“ (А т а ш с а к а й н ѣ с ы н 8); сѣлтѣрсем - фалтѣртатса ларасѣсѣ „звезды блестят маленькими точками“ (С и ф ѣ - П ѣ р т, Марп. р.); ан фалтѣртаттар „не звякай“ (напр., связкою ключей); инсе синсе уйра уйар карталанса фалтѣртатаѣ, йенѣн йенне сунса фупаѣ... Фук, уйар мар—сут уйра мар—ман сѣмрѣк фунла фѣрере хѣвел хѣлхемлѣ хѣлѣхсем сѣтмѣл сѣф фѣлѣхлѣн йанрасѣсѣ... „в далеком узеньком поле блестит струями пронизанный солнечными лучами воздух („serenitas, ведро“, т.-е. когда „марит“, и когда чуваша говорят: ѣшѣ выѣаѣ „тепло играет“) и бегаёт из стороны в сторону, хлопая в ладоши... Нет, это не ярко прозрачный воздух, это не в светлом поле,—это в моем сердце, где живет молодая душа, звенят на семьдесят семь ладов струны, обсыпанные искрами (лучезарного) солнца“... (К а н. 1927, № 237, 2, из стих. Феспѣл Мишши); лаштѣрр (ударенье на последнем слогѣ), п. шуму рухнувшего гнилого деревянного предмета: урайѣ лаштѣрр! ишѣлсе авѣѣ, тѣт

¹⁾ В говоре Н. Узеевой искра назыв. заткѣ (каз.-тат. чаткѣ или ѣчкѣн); слово „хѣлхем“ означает там „вытягивающиеся концы пламени“ (тѣсѣла-тѣсѣла сунакан сунлам вѣсѣсем). В осм. „чылдыр“ или „чылдыр-чылдыр“, п. сверкающему взгляду (پارلاق كوز لرله باقمى تصوير ايدى): чылдыр-чылдыр jŷvŷme бакыѣорлу „он смотрел мне в лицо сверкающими глазами“ (Сами-б.).

²⁾ В Бигильдине, Никольск. вол. Чеб. у., фалтѣрка—ветренная, не эко-номная (о женщине).

„(гнилой) пол (избы), говорят, рухнул—с шумом и с пылью“ (Трехбалт.)¹⁾; шёлтёр, п. состоянию вдруг ослабевших ног: пётём саванящэ пётрэ. Саванса лыракан Митрафан урисем шёлтёрех карёщ „вся его радость пропала. У Митрофана, который шел с (такою) радостью, ноги так и подкосились“ (Кан. 1927, № 164); хёлтёрр, п. стуку мельничного жернова при слабом ветре: сил сок фохне арман фолэ хёлтёрр! таваф те, тап! фарнаф (=фаранаф) „когда нет ветра (т. е. при слабом ветре), мельничный жёрнов издаёт особый легкий стук и вдруг останавливается“ (Ю.); хэлтэр-хэлтэр (все г.). п. тихому грому: хэлтэр-хэлтэрр! холлен аслаги аватаф (Шорк.)²⁾; пэнтэр-пэнтэр, п. звукам барабана: пэнтэр-пэнтэр парашпан сассипеле йал йантраф „дерева оглашается боем барабана“ (Сказки и пред. 26; срв. м. пэтэрр); кёлтэр-кёлтэр, п. ровному ходу телеги; урапа кёлтэртетсе пырат „телега катится ровным движением“ (по гладкой, укатанной дороге, что бывает осенью. Череп.)³⁾; фёлтэр-фёлтэр, п. легкому шелесту листьев: йывас сулси фёлтэр-фёлтэр туса ларат (Угандеев); фёлтэр-фёлтэр также п. журчанию мелких струек широкого, но очень мелкого ручья, текущего по камешкам и песку: пёфёкёсёсё сырмара шыв фёлтэр-фёлтэр йухса выртаф; срв.: фёл-фёл, п. слабым, однообразным звукам совсем мелкой, узенькой струйки воды (шириною в 2—3 вершка); местами вода широко разливается, а местами ее как бы совсем нет, так как она теряется в песке; фэл-фэл! п. журчанию более широких струй и в более широком ручейке; звук „крупнее“, шире, чем в пред. м.: пёфёкёсё сырмара, хэйфрсем тарэх, шывё фэл-фэл йухса выртаф „в маленьком ручье вода течет по песку с однообразным журчанием струй“; шэнкэр-шэнкэр, п. звонкому, приятно раздающемуся журчанию ручья, текущего по камням или по извилистому руслу; шар-шар, п. шуму течения весенней воды в канаве: сур-кунне урамри сырмасенфе шыв шар-шар! йухаф; шав-шав, п. шуму воды при раскрытии вешняка (вершняка): арман пёвине уснэ вэхэтра шыв аркэ

¹⁾ Срв. „лаш“: сифё-йутран сэмах тухрэ, ман фёрене лаш! сурфё „вышло слово от чужих людей и сразу разрезало мне сердце“ (С. Тимеряны); лашт, п. легкому разъединению частей раскалываемого предмета: вут сыпшине пуртэца лартрам та. лаштах (или: лаштарах) суралса карё „я ударил по полену топором, и оно сразу раскололось“ (К. С.).

²⁾ Срв. хэлтэр-хэлтэр, п. стуку старых досок (Ю.). Отсюда переносное употребление м.: хоралтё (=хуралти) хэлтэр-хэлтэр-сис, сапах она хаклэ йтаф „строение (дом) старое, а он всё-таки просит за него дорого“ (i b.). Более простая мимема хэлт-хэлт (не г.) означает отрывистый стук, напр., гроба, везомого по неровной дороге, и т. п.: Кёшерни кащ уйа йур сине, тухса, выртсассаян, хэлт-хэлт! туни илтёнессён: туцак сасси илтёнгё, вилес пулаф, тессё „если накануне Крещения выйдешь в поле, ляжешь на снег и будешь слушать, и послышится глухой стук, то, говорят, придется умереть“ (Т. IV). Срв. хёлтэртет (г.), „трястись“ (от ветхости): сатап хёлтэртетсе лараф „плетень трясется“ (Алдиярово).

³⁾ В Батыреве: аслаги кёлтэртеттере пусларё „стал тихо греметь гром“.

тәрәх шав-шав! йухаҫ „когда открывают вешняк, вода течет по слани с шумом“. Все эти шесть мм. записаны со слов Г. Т.—Шёлтёрр, п. звукам, получающимся, если швырнуть в воду корзину: карсынккине шыва шёлтёрр! ывәтса йаҫә „швырнул корзину в воду, и в нее проникла вода“ (Г. Т.); п. шуму каменки (lapides sunt supra fornacem balinei coactvati, qui vehementius ferventis aqua perfunduntur, ut surgente inde calido humidoque varore totum balineum impleatur), рухнувшей мелкой осыпью: мунҫи тулэ шёлтёрр! ишәлсе анҫә „каменка рухнула м. о.“ (Г. Т.); шёлтёр-шёлтёр, п. мелкому звяканью монет на женском нагрудном уборе, называемом „шәлкемә“, при чем кажется, будто они сыплются: арәмсем сынҫи шәлкемәсем утса сүреннне шёлтёр-шёлтёр! туса пыраҫсә „женские нагрудные уборы (в Курмыше русские зовут их ш е л ь д ь м а) на ходу звякают“ (Г. Т.); „при пляске эти уборы уже издают другой звук: ҫалтәр-ҫалтәр, и заметно ощущается, что звук получается от плоских предметов (монет), как будто из-под них что-то искрится“. Г. Т.); ваштәрр-ваштәрр, п. шуму, слышимому при полотыи, когда вырванные с корнем кустики лебеды выбрасываются с шумом вон из огорода: пахта сүмланә ҫухне, мыйансене, тымарәпех тәпәлтәрса кәларса, ваштәрр-ваштәрр! пахта тудашне ывәтаҫ (Г. Т.); эта м. подражает шуму земли, сыплющейся и рассыпающейся при ударе о почву, а также и трепетанию (дрожанию) корешков.

В каз.-тат.: ҫүртүр-ҫүртүр, п. журчанию; ҫылтыр-ҫылтыр, п. звучанию маленького колокольчика; шалтыр-шылтыр, п. стуку везомого железа: тимҫиңи алыб-барҫанда, ул шалтыр-шылтыр тауышлады „когда везли железо, оно стучало“; шалдыр-голдор, п. стуку и грохоту: шалдыр-голдор јорјојлар: „ходят со стуком“; шылдыр, п. стуку швейной машины: кул машинасы шылдырр! итү тауышлы „швейная машина стучит“; п. стуку быстро едущей телеги: арба шылдыр-шылдыр бара „телега быстро катится“; шыштыр, п. шуму, который слышится, когда чешется об угол корова: сыйыр шыштыр-шыштыр! итү кашына ој пәчмақларына; п. шуму от стирания со стола мочалкой: ул мучала-бәлән шыштыр-шыштыр итү сартто остәлиңи „она стирала со стола мочалкой“; шыштырр, п. шуму от доски, скатывающейся с крыши: такта шыштырр! итү шууып тошто түбәдән „доска с шумом скатилась с крыши“; кыштыр, п. шуму сваливаемых щепок: ҫымычкалары арбадан бушатканда алар кыштыр-кыштыр киләлар „когда сваливают с телеги щепки, они шумят“ ҫылдыр-ҫылдыр, п. шуму тихо едущей телеги: арба, ҫылдыр-ҫылдыр итү, акырын-ҫына алға таба китү „телега тихо тронулась вперед“; ҫалтыр-ҫөлтөр, п. разнообразному сверканью; чалтырр, п. звону разбиваемой бутылки: ул шипәңи ташка бәрҫәч, чалтырр! итү ҫәҫүлди „когда он ударил бутылку о камень, она разлегалась в дребезги“; пијала ҫирәк чалтырр! итү тошоу уатылды „стеклянная четверть упала и разбилась“; чалтыр-ҫылтыр, п. бряцанию цепей: чалтыр-ҫылтыр тауышлы ишәҫүлди „слышалось бряцание цепей“; ҫылтыр, п. звону монет, украшающих косы: ул ҫоргәндә ҫәч тәһкәләри (чулпы) ҫылтыр-ҫылтыр итә „когда она ходит, монеты на ее косах звенят“; ҫылтырр, п. звону разбивающегося стекла: пијала тошоу ҫылтырр! итү уатылды „стекло упало и разбилось со звоном“; п. звяканью медных денег: бакыр ақчаларны капчықтан ҫылтырр итү бушат-

тӑ „он высыпал из мешка медные деньги“; чӑлӑдӑр, п. звону цепей: чӑл-
бӑрлар чӑ—лӑдӑр! itӑп тауӑшладӑрлар „(железные) цепи звенели“.

XXXXVIII. *сфс+т+ӑр* (или *-ӑр*)+т.

Происходит от предыдущей, при чем последняя получает прибавочный отлич. „т“. Этот отлич. сообщает мимеме значение короткости и оборванности действия. В чувашском языке встречаем: шалтӑрт и шӑлтӑрт, п. сложному, но оборванному стуку (стучанию): хултӑртӑ шалтӑрт, шалтӑрт! тӑват „скальница стучит“ (Иза мб. Т.); пуйан укшӑ шалтӑрт, тет „деньги богача стучат“ (из песни); шин пушанӑ урапа, утгарса шинӑ ӗух, шӑлтӑрт-шӑлтӑрт! туса пырат „колесо с ослабшей шиной катится и стучит“¹⁾ (СТИК); алӑкне шӑлтӑрт! ҫаклатса лартрӑ „с (не сильным) стуком запер дверь на крючок“ (Ю.); производный глагол „шӑлтӑртат“ означает не только стучать, но и шелестеть: курӑк ҫилпе шӑлтӑртатат „трава шелестит²⁾ от ветра“ (К.-Җакӑ); срв.: алӑкне шӑлт хупӑрӑ „притворил дверь“ (Ор.), но „алӑка шалт хупрӑ“—стукнул дверью (Иза мб. Т.); халтӑрт, п. стучанию, но более глухому, чем то, которое передает пред. м.: арман ӗулӑ: халтӑрт! тет „мельничный жернов глухо стучит“ (Из песни)³⁾; созвучную мимему мы находим в производном глаголе халтӑртат „трястись, дрожать“: сивӑ тытӑнӑ йевӑрлӑ халтӑртатса тӑратап „я дрожу, как в лихорадке“ (Шел. I, 144); срв. халтӑртаттар „глухо стучать (чем); глухо грохотать“ (о громе): пӑр ҫарӑн-масӑр аслатӑ авӑтаӑ. Пӑр вӑҫӑмӑр шарт та шарт! ҫапса, йӑри-тавра саданса кайса, халтӑртаттарса тӑрса, пӑтӑм сывлаша хумхатса йараӑ „беспрерывно гремит гром. Не переставая, раздаются громовые удары, разносясь с глухим грохотом („как бы врываются в сжатые горизонтально слои атмосферы“. Г. Т.) кругом и потрясая всю атмосферу“ (Фис. 113)⁴⁾; каштӑрт и кӑштӑрт, подражание короткому, оборванному, но сложному шороху: епир вӑрманта йывӑҫ тӑмӑ кутӑнӑ ларӑн ӗух, пирӑн умма кашкӑр каштӑрт! сиксе тухрӑ „когда мы сидели в лесу, у купы деревьев, перед нами вдруг (врасплох) выскочил волк“; кӑштӑрт-каштӑрт, подражание то более слабым, то более сильным, коротким и как бы оборванным сложным звукам шороха: вӑл кӑштӑрт-каштӑрт тунисене пурне те итленӑ „он прислушивался к каждому шороху“ (93 ҫ. 18). Срв. гл. кӑштӑртат: ҫулҫӑ кӑштӑртатӑнӑ пек сасӑ илтӑннӑ „послышалось как бы легкое шуршание (суховатых) листьев“ (там же); вӑлтӑрт, п. быстрому прямому движению, без скачков и изгибов: кушак вӑрман ӑшнелле

¹⁾ Когда едут шагом.—Та же мимема употребляется в зн. чистоганом: шӑлтӑрт (оба „ӑ“) еп она патӑм—татрӑм „я ему заплатил сполна“ (Гюрл.).

²⁾ Если она суха и в ней как бы стучат семена.

³⁾ Другой вариант песни: арман ӗулӑ: калтӑрт! тет.

⁴⁾ М. „хӑлт-халт“ (не г.)—подражание более редким и резким стукам расхлябавшегося колеса, а „хӑлтӑр-халтӑр“ (не г.)—более учащенным и глухим (Городище).

вёлтёрт! кёрсе кайрё „кошка юркнула в лес“ (Г. Т.); ¹⁾ пэлтарт, п. движению „свернувшегося“ предмета: арман сүмёнҗе мулказ ыртине куртәм та, кёрр! тутарса йагәм. Мулказ пэлтарт! пётөрөнсе ўкрё „я увидел у мельницы зайца и бацнул. Заяц тут же свернулся“ (Капкан, 1927, № 23, 4); фёлтёрт, п. высказыванию маленькой рыбки (без определенного направления, тогда как „фёлт“ показывает опред. направление: вёт пулăсем фёлтёрт те фёлтёрт! сикессё „маленькие рыбки выпрыгивают на поверхность воды (и блестят. Г. Т.); срв. в переносном значении: тарән мар сёрте шыва кёретёр, унта фёлтёрт тумалăх та шывё сук „вы купаетесь на неглубоком месте, ведь там и плеснуться (брызнуть) печем“ (ibid.) ²⁾; паштарт, подражание короткому, как бы оборванному шуму, возникающему при быстром погружении руки или палки в сухое сыпучее тело: типё йапала сине алăпа ышсан, паштарт! кёрсе кайаӳ „если сунуть рукою в сухое вещество, то рука погрузится в него с особым шумом“. Более простая мимема „паштър“ означает движение (dissipationem) частиц такого же тела, разлетающихся во все стороны при толчке, падении или ударе: ўпве ырттарнă касмăк сине сәнăх пăрахрăм та, паштърр! (по Угандееву—паштърр!) сирпёнҗё: „я бросил муки на опрокинутую вверх дном кадку, и мука разлетелась во все стороны“ (Г. Т.); ³⁾ лăштарт, подражание мгновенно почувствовавшемуся облегчению: хамән труках фёре ани, фўлэк салса йанă пекех, лăштартах пушанса кайрё „у меня вдруг полегчало у сердца, словно будто кто сушь развязал“ („statim relaxata sunt mihi praecordia, haud secus atque relaxantur latera helcii soluto, quo constricta erant, loro“). (Кан. 1927, № 237, 2); подражание обвалу: сыран лăштарт! шёлҗё „берег вдруг сразу обвалился“ (К. С.).

Примечание. Звук „ă“ аффикса при особом усилении заменяется широкою гласною „а“: сав сăмаха каласассан. алăка шалтарт! тутарса хупса хуҗё „сказав это, он захлопнул с сильным стуком дверь“ (Х у р а м а л).

В каз.-тат. кылты́рт, п. шуму крыльев ветряной мельницы: тїгїрманнїҗ канатлары кылты́рт-кылты́рт! игїп тауышлар „крылья мельницы шумят“.

¹⁾ У др. „вёлтёрт“ — п. не быстрому вращению: аҗа сїл-арманё вёлтёрт! вёлтёрт! саврваӳ „детская меленка вертится (при слабом ветре), делая не быстрые круговые движения“ (Самар.).

²⁾ Сарам синҗи арпине фёлтёрт-фёлтёрт сиктерсе пустарса пыраӳ „леговышко выбирает с посада (граблями) пустые колосья ржи“ (после молотбы. Г. Т.).

³⁾ Сәнăх катки (касмăкё) сине фул ўксен, пашт! (в Тюрл. „пошт“) кёрсе ыртаӳ „если в кадку с мукой упадет камень, то получается особый звук“. Срв. пошт, п. шуму рассыпающегося комка земли: тапра моқлашки исен (=илсен) алла, тёрпретрём—пошт! терё „когда я взял комок земли в руки, то раскрошил его, и при этом получился особый звук“ (В. О л г.).

XXXXIX. $\sigma\sigma + \tau + \dot{\text{я}}\text{р} + \tau + \text{ик}$ (— $\delta\text{и}^{\text{и}}$ и).

Отличитель „ик“ выражает здесь прибавочное движение, заканчивающее процесс. Пока найдены только два представителя этой группы: калтартик (не г.), подражание звуку от вращения плохого колеса, с переломленным ободом, и калтартик, подражание такому же звуку, но более сильному: назар урапа, унан тукувё нёр телтен (в одном месте) татална пулсан, калтартик! калтартик! туса, уксакласа, куска пырат (катится хромая).

L. $\sigma\sigma + \tau + \dot{\text{я}}\text{р} + \tau + \dot{\text{я}}\text{к}$.

Мимемы этой группы, повидимому, употребляются только в значении прилагательных. Так как эти образования редки, то выяснение их точного значения пока представляется невозможным. В чувашском языке: шалтартак, подражание звуку от большого количества металлических денег: арман вулё калтартак, пуйан укши шалтартак „мельничный жёрнов стукотлив; деньги у богача звякают“ (из песни) ¹⁾.

LI. $\sigma\sigma + \tau + \dot{\text{я}}\text{р}$ (или $-\dot{\text{я}}\text{р}$) + $\tau\tau + \text{и}$ ²⁾.

Подражания этой группы образуются присоединением к мимемам 48-ой группы отл. „-и“; при этом предшествующий ему отличитель „т“ подвергается удвоению. Образования эти встречаются только удвоенными; употребление их в соединении с мм. других категорий надо отнести на счет *licentia poetica*: оно попадает только в произведениях новых стихотворцев. Отл. „-и“ сообщает комплексу значение слитности. Сюда относятся: калтартти-калтартти, п. слитным стукам ледяного жернова, вертящегося на льду речки (детская забава): пэртан тунá армана савёрса, епир калтартти-калтартти тутараттамёр „вращая сделанную из льда мельницу (жёрнов), мы заставляли ее издавать своеобразные (глухие) слитные стук“ (Ор.); вёлтэртти, п. сложному, но быстрому движению ³⁾:

Сап-сарá хёвел вáтанса пáхаá,

Вёлтэртти-вёлтэрт! кёрет те тухаá

„(прежеле) солнце смотрит стыдливо: оно, то-и-дело, то спрячется (за облака), то покажется опять“ (Кан. 1927, № 246, 2).

В разговорном языке, вместо этой составной мимемы, сказали бы просто: „вёлт! кёрет те, вёлт! тухаá“.

Мм. этой гр. имеют два ударения: более сильное на первом слоге и менее сильное на последнем.

¹⁾ Срв. русск. звякала „скупец; скряга, считающий по ночам деньги“ (В. Даль).

²⁾ Конечное „и“ является в словах с твердыми гласными более задним (твердым) звуком, чем „i“; предшествующее ему „т“ испытывает лишь „незначительное“ смягчение.

³⁾ Здесь, очевидно, имеются в виду быстрые движения различных облаков, не сразу и неодинаково закрывающих диск солнца.

III *офс+тг+и* (-i) или *офс+т+и*.

Этим мимемы произведены от подражаний XXXXV гр., при чем после огласных р, л, н звук „т“ удваивается (как бы во избежание озвочения), а после глухих остается одиночным. Подражаний, в которых последним звуком основы был бы „й“ или „в“ я в этой группе не встречал. Слова этой группы часто заключают в себе оттенок забавности и как бы психоморфизма. Конечное „и“ передает связность или слитность полученных впечатлений.

Сюда принадлежат чувашские мимемы: шӑлтти-шалтти, п., которое „показывает связность звуков, производимых несколькими топорами попеременно“ (объяснение принадлежит А. С. Курушину): пӑрт ёсдекен платниксем ¹⁾ кувӑне шӑлтти-шалтти! шӑлтти-шалтти! тутараççӗ „плотники, строящие избу, стучат топорами весь день“ (СТИК); п. непрерывному, быстрому, „расплывчатому“ стуку костяжек при счете на счетах: шӑлтти-шалтти шут хураӑ „считает на счетах быстро; при этом паузы между отдельными стучаниями костяжек как бы исчезают“ (Г. Т.); если сказать: „шӑлт-шалт“, то это будет означать, что стучки следуют один за другим отрывисто, с отчетливой раздельностью (у него же); ӑлтти-ӑлтти, п. связным звуком, получающимся при бегании по лужам: пӗвӗкӗ аҫсем сумаҫ сунӑ хыççӑн сара-уран урамра туса сӑреççӗ те, кӑлене таракан шывсене ӑлтти-ӑлтти! тутарса кӑçса кайӑççӗ „после дождя, маленькие дети бегают босиком по улице и перебегают через лужи, шумно всплѣскивая воду“ („обейми ногами“. СТИК); п. всплескам воды при скакании по ее поверхности черепка: ӑлмек катӑкне шыв сийӗнҫен кыӑтса йарсаççӑн, шыва леке-леке сиксе, ӑлтти-ӑлтти! ӑлт-ӑлт! туса пырат „когда бросишь черепок горшка так, чтобы он скакал по поверхности воды, то он задевает за нее и производит (сначала) как бы слитные, (а потом) отрывистые всплѣски“ (Н. И. П.); йӑлтти-йӑлтти ²⁾, п. неодинаковым слитным прыжкам одного или многих предметов: сӑпла тусан, хут татӑккисем (татӑкӗсем) лампӑ труппи сӑмнелле йӑлтти-йӑлтти сиксе ӑкӗççӗ „если сделаешь так, то клочки бумаги забавно подскакивают к стеклу лампы“ (Физ. 105); пукек - сурӑх, савӑнса, йӑлтти - йӑлтти сиккелет „овцы радостно, забавно и весело прыгают“ (Шел. I, 62); п. искусственной, довольно быстрой, грациозной и кокетливой походке: йӑлтти-йӑлтти уткаласа сӑрег „она ходит к. походкой“ (Б. Сунч.); п. веселому настроению: питӗ йӑлтти-йӑлтти сӑрег; тем пит хӗпӗргенӗ-ха вӑл „что-то очень весел; не знаю, чему он так обрадовался“ (СТИК); шӑртти-шартти, п. последовательным звукам треска, издаваемым слоями ломающегося дерева: йывӑç сийӗсем сӑлпеле шӑртти-шартти туса, хӑйӑланса хуçӑлаççӗ „слои дерева ломаются от ветра с треском, расщепляясь в лучину“ (Н. И. П.); п. пощелкиванию кнутами: аҫи-пӑҫи вӗсене хирелле май хӑвалаӑ, хӑраташӑн пушпиче шӑртти-шартти сӑпкалаӑ „ребята гонят их (по направлению) в поле и, чтобы припугнуть их, весело пощелкивают кнутами“ (Шел. I, 62); кӑртти-

¹⁾ На чистом чувашском языке—каскалакансем.

²⁾ В. Б. Сунч. „Йӑлтти-йӑлтти“—ветренная (о женщине).

картти, п. учащённому дерганию (напр., повода у узды), тогда как „кърт-кърт“ обозначает только повторяемость действия:

Тѣлпѣр вѣсѣн лашине
Къртти-къртти турткалаѣ

„то-я-дело подергивает лошадь за повод“;

Кърт-кърт туртса тѣлпѣрне,
Ыткѣнаѣ-сех малалла

„дернул несколько раз за повод и быстро двинулся („устремился“) вперед“ ¹⁾

вѣлтти-валтти (с палат. „л“), подражание нескольким красивым и как бы слитным движениям крыльев: кн-нк! кн-нк! хуракаш, вѣлтти-валтти турѣ те, пирѣн кусран сухалтѣ „звонкоголосый (квчущий) лебедь сделал несколько быстрых и красивых движений и пропал у нас из глаз“ (Сунт. 1925, № 11 12); йартти, п. ударам жгута; встречается в составной мимеме, в фразе: йарт, йар[т]ти-йарт! сурѣм ѣсталла, унталла! тесе, каллах аташса, йара пазѣ машпниста пиѣиккипе питѣнѣен „он опять, как сумасшедший, хлеснул машиниста ремнем по лицу, приговаривая: жги! жги! куда спива, туда!“ (Сунт. 1925, № 9, 23); ²⁾ лѣсти-ласти, п. неоднократным, порывистым, как бы слитным сотрясениям неодинаковой силы, напр., листья лохматого дерева: тапхър-тапхър сил килет, пѣлтър-пѣлтър савѣрса; лѣсти-ласти вал силлет лѣпѣс-лапѣс йывѣса „голомянами (порывами) налетает ветер, кружа вихрем, и шумливо сотрясает приземистое дерево с лохматой верхушкой“ (Сунт. 1925 г. № 8, 26); кѣлтти-калтти, п. неправильным, не быстрым шагом, идущим не по одному направлению: ухмах сын турѣ утаймас, кѣлтти-калтти-кѣна пускаласа сфрет „глупый человек не может идти прямо, а шагает то так, то этак“ (Альш.); кочковатый (о дороге): хула сулѣ пит кѣлтти-калтти пулса кайнѣ сак сумѣр хысѣн „дорога в город стала после этого дождя неровной, с кочками, так что, когда едешь на телеге, тебя толкает то туда, то сюда“ (СТИК).

¹⁾ В Б. Олг. записаны мм.: сѣрте („т“ почти тверд.) выртакан вѣрене („н“ почти тверд.) кърр! (не г.) торте’илтѣм „я потянул (дернул) веревку, лежавшую на земле“; стѣеле (с т ѣ э л’э, где „ѣ“ не образует слога) торте’илтѣм („т“—почти не пал.) кърт! (не г.) айккалла „я отдернул стол в сторону“; сынтая патак епѣ торте’илтѣм: корт! „я выдернул у человека палку“.

²⁾ Срв.: йал урамѣ йарт выртаѣ „деревенская улица идет совершенно прямо“ (так что „кус суги тѣрех ѣкет“); вѣрманта пружак (просека в лесу) йарт выртаѣ; йарт йанѣ „испугался, и с ним случилась медвежья болезнь (resolutio ventris)“.—В фельетоне газеты „Канаш“ от 18 сентября 1927 г. игра в жгуты названа йѣрт-йѣртла или йѣрт-йѣрт вѣййи: „пѣвик вух, ут ситерме кайсан (на ночном), аѣсемеппе йѣрт-йѣртла выѣанне хаѣхи пекех астѣватѣл. Пѣр йѣран сине (на между) вуннѣн-вуниккѣн, алѣсене хысалалла йарса, йунашар ларатѣмѣр та, пѣрни аллинѣен теприне пысѣк тѣвѣллѣ тѣлѣ дуптарса (быстро обмениваясь путами с большим узлом), сурѣмсенѣен, ай-ну, плететтѣмѣр! (колотили). Сурѣмсем хѣпарса тухиѣенех (до опухоли) выѣат-тѣмѣр“.

В двуколенных мм. с полной гласною в первом слоге второго колена ударение этого колена падает на первый слог: йăлттй-йăлтти и пр., во неударенное конечное „и“ произносится совершенно отчетливо.

LIII. $\sigma\sigma + \tau + \text{ик}$.

Эти подражания образуются от мимем 45-ой группы и служат для передачи процессов, состоящих из двух частей, из которых последняя как бы является некоторым последствием первой и быстро сводит процесс на нет. Из них отмечены: хăштик, хăштик, (хйштин^к), п. слабому, отрывистому дыханию: аџа маян сывă мар-ха, аран хăштик! хăштик! сывлаџ „мой ребенок болен-наслу дышит“ (д. стесненным дыханием. Шорк.); утнă дух каласнипе, йерес килсе џш тулнпе, Уксине аппа хăштик! хăштик! палкаса утаџ, куше сурпан вѣсепе шăлаџ „от разговора на ходу и от еле сдерживаемых слез, тетка Аксинья едва переводила дыхание“ (дышала по-старушечьи) (Сунт. 1925 г., № 8, 3); хаштик! хаштик! п. порывистому дыханию, напр. огненного змея (вѣри-сѣлен): хаштик! хаштик! хашлатса, ак ѣнтѣ вал вѣстерет „вот он стремительно летит, и уже слышится его порывистое дыхание“. (Сказки и пред. чув. 99). В другом месте того же произведения сказано: „хаштин! хаштин! хашлатса, вѣри-сѣлен вѣстерет“; вăштик, п. быстрому исчезновению: вăштик! тутартăмър „мы живо улизнули“ (Б. Сунч.). В Батыреве вăштик (не г.; с „i“ и тверд. „к“) турѣ „быстро улизнул (s'esquiva)“; фăштик (не г.), п. трению дышел паровоза (так объясняет Г. Т.): фăштив-фăштив! Фăш-фаш, фăш-фаш! фашлаттарса, вăшт! пресе карѣ машинне „многом промчался, разрезая воздух, паровоз, шума выпускаемым им (отработанным) паром“ (Сунт. 1924 г. № 6, 2); п. тесанию дерева: теџанкă снѣџе, Сотомпа Комор хулисем пѣтнѣ пекех, фăш-тик! фăш-тик! шăнтта-шантти! шăтър-шатър!—върман сѣмѣрлет (=сѣмѣрлет) „на делянке такой шум, какой был во время гибели Содома и Гоморры: тешут, рубят, ломают—стон идет по лесу!“ (Кан. 1927, № 164); лăстик-лăстик, п. качанию колыбели: лăстик-лăстик сăпка пур, сăпка снѣџе аџам пур „у меня есть качающаяся колыбель, а в колыбели—мое дитя“ (Кан. 1927, № 19, 4).

LIV. $\sigma\sigma + \tau\tau + \text{ик}$.

Мимемы этой группы имеют то же значение, что и пп. предыдущей; образуются от мм., оканчивающихся на согласные л, н, р. Сюда относятся: хăлттик-хăлттик (не г.), п. подпрыгиванию: аџа хăлттик-хăлттик! сиккелесе пыраџ „мальчик подпрыгивает“ (Шорк.); йăлттик-йăлттик (не г.), п. прыганью на одной ноге: йăлттик-йăлттик ан сик! „не прыгай!“ (Сиктерьма).

LV. $\sigma\sigma + \left\{ \begin{matrix} \tau\tau \\ \tau \end{matrix} \right\} + \text{и} (i) + \text{н}$.

Мимемы этой группы образуются от п. 52-ой группы придачей отлич. „н“, который в некоторых говорах произносится твердо, без палатализации. Как будто есть некоторые основания предположить, что последний отлич. имеет, по своему происхождению, нечто общее с тюркским творительным падежом

на „-ын,-ин“ (срв. также алт. табын „вольно“, от та п „воля“, ја жыдын „тайно“, от ја жыт „тайна“, в которых, однако, составители „Грамматики алт. яз.“, 139, видят винительный падеж с притяж. афф. 3-го л.), который, может быть, не остался без влияния и на употребление чувашского адвербиального родительного падежа. Последний иногда представляет некоторые отклонения от нормальной формы склонения, что дает нам возможность заподозрить в нем смещение двух падежных форм ¹⁾.

Определить точно значение этой формы я пока затрудняюсь. Повидимому, она чаще встречается в народном творчестве, а в искусственной поэзии употребляется только для целей версификации.

В чувашском языке находим: вӑштин, п. подуванию ветра: вӑштин-вӑштин! сил-вӑрет, сил-армань хуся хӗпӗрет „голомянами (перемежаясь) подувает ветер, и радуется хозяин ветряной мельницы“ (песня); вӑштин-вӑштин сил вӑрет, сыран-сырака тултараӑ „дует ветер и заносит вымоины и овраги“ (Сйсем с. 29). Эта м. произошла от неупотребл. *вӑшти, а последняя от „вӑшт“, п. короткому шуму рассекаемого воздуха: авӑ вӑвӑса ёсерсе йарсап, вӑшт! хӑпарса кайаӑ „если нагнуть дерево и пустить его, то оно подыметя (разогнется, выпрямится), с шумом рассекая воздух“ (К. С.); вообще п. быстрому движению: вӑшт! анӑх турӑ: курса та йулай-марӑм „он так быстро (бесшумно) промелькнул, что я и не взглядел его“. Последняя м. произведена от первичной вӑш, п. дуновению ветра: вӑш-вӑш сйсем вӑресӑӑ „веют тихие (и теплые. Г. Т.) ветры“ (из песни); срв. вӑш-ваш, п. быстрому движению: Тимуш аслак сивӑн улам ури сине вӑш-ваш хӑпарса карӑ „Тимофей быстро влез (по лестнице) на омёт соломы, сва-

¹⁾ См. мои „Материалы для иссл. чув. яз.“ стр. 228, а также „Опыт иссл. чув. сивт.“, т. I, стр. 133—146). Любопытно сопоставить др.-тюркское екин ара „между (ими) двоими“ (Кюльтегин) и чув. иккӗн „двоим“, которое может иметь свое склонение („Матер.“, стр. 187). Кстати отмечу здесь еще одну черту, сближающую орхонское нар. с чувашским, это—одинаковое употребление мягких падежных окончаний после твердой основы в склонении имен с прит. афф. 3-го л.: жолі—солӑ, оқлндӑ—ывӑлӑнӑ в пр. Последнее слово, повидимому, получилось из первоначального *адул, от ак fluere, букв. „effluxio, semen“; срв. алпадут, алпауйт, алпут, в чув. олпӑт, олпӑт олпӑт „барин“, собств. алп+*адул, т.-е. „semen (proles) gigantum vel herodiarum“ (в чув. олӑп, улӑп „исполин; incubus“). На болгарских памятниках встречается начертание أول „его сын“, что могло читаться авӑл* в чув. ывӑл, ӑвӑл (не г.), ул „сын“, конечно, надо видеть тот же корень, что и в вӑлӑ „кра“; последнее слово произносится в каз.-тат. Буылдык. Тогда как первое („сын“) — ул, в касим. нар. ӑвӑл, у мшарей Буинского уезда местами йӑл. Казанскому названию икры соотв. осм. لوغندروقي, объясненное у Сами-б. выражениями: дӑй жатады, јумурталык, мейбӑл. Изменение первоначального корня, кажется, объясняется здесь тенденциями эстетического порядка.

ленной на открытом навесе“ (Кан. 1927, № 164); йалттин-йалттин, п. беганию легкими, кокетливыми прыжками ¹⁾: йалттин-йалттин йал тәрәх, сәмпә кәрәк кәске пулнә „бегала, попрыгивая (девица-невеста), по деревне, поэтому у нее и вышел короток полушубок“. Истолкование этого отрывка находим в другой песне, где поставлены в том же значении мм. „йалт“ и „йәлт“:

Амәш атая пуснә зух,
Урам урлә йалт та йәлт!
Сәмпә түшек сук пулнә;
Ашшә така пуснә зух,
Урам урлә йәлт та йәлт!
Сәмпә тәләп сук пулнә

„когда ее мать колола петуха, она (девица-невеста) смело сказала через улицу, поэтому и осталась без перины. Когда ее отец колол барана, она (как бы несмелыми) прыжками скакала через улицу,—поэтому и осталась без тулупа“ (из свадебных песен о невесте);

промежуточно между обеими мимемой является йәлтти-йәлтти, п. смешанным прыжкам неодинаковой силы, производимым несколькими предметами: сәппа тусан, хут татәккисем лампнә труни сүмнелле йәлтти-йәлтти сиксе үкәсә „если сделать так (т. е. натереть ламповое стекло толстой оберточной бумагой), то клочки бумаги (забавно) подскочат к стеклу лампы“ (Фис. 105); йәлттин-йәлттин, п. быстрому промелькнуванию: йәлттин-йәлттин курәнса йулзә „пробежал, промелькнул“ (напр., зайц. Батырево); как прилаг., это слово означает вертлявого: йәлтти-йәлтти или йәлттин-йәлттин йәпала „вертушка“ (ib.); воштін (вошт'вн')-воштін, п. дуновению ветра средней силы, удобного для пуска ветряной мельницы (употр. в песнях. С. Иково); хәштин-хәштин, п. дыханию человека, чующего опасность: пәрвсем хәштин-хәштин сывләсә. Үсәрттерех (=үсәрттерех) пулін те, зәре карт-карт тәватех „одни возбужденно дышат. Хотя и пьяны, а сердце всё-таки колотится. (Фис. м. с. 68); хәштин-хәштин (хәштн'н'-хәштн'н'), п. энергичному дыханию огненного змея: хәштин-хәштин хәшлатса вәри-сәлен вәстерет „вог быстро летят огненный змей, и слышится его дыхание“ (Сказки и пред. чув. 24); кәлттин-кәлттин (кәлттн'н'-кәлттн'н'), п. звукам игры на гусях.

Ола хри ташә йорри (плясовая песня, под которую пляшут на поенденках).

Кәлттин-кәлттин кәлта вәсәән,
Тевәт-тевәт теве вәсәән,
Шакәлти (-ы л'д'в) та макәлти (-ы л'д'в).
Шакла Йәван Вақәли,

¹⁾ Так объясняет Г. Т.; по мнению Угандеева, м. заключает в себе оттенок плавности; другие утверждают, что она указывает на резвость.—В Н. Узеевой, йәлттин-йәлттин (-тн'н') сиккелет—попрыгивает тяжело (сулмакрах), но бойко, а йәлт-йәлт с.—прыгает быстро (Н. И. П.). В. В. Сунч. йәлттин-йәлттин—вертлявый.

Кампър-кампър ут ори,
 Ыанкър-ванкър зен йевен.
 Парни-сави ¹⁾ аръара;
 Кафакисам картара;
 Воник икертъ су синте;
 Каргль-картля пашалу,
 Карфё тарых су йохаф.
 —Ана каман сымала?
 —Йаванпала Марийан.

„(первые три строки непереводимы)... Васплий, сын Ивана Шаклы, топот конских ног (по земле или по полу конюшни), звенящая ременная узда. Приданое (бельё) девушки — в сундуке; козы в карде; двенадцать блинов — в масле: писаная летюшка, — по надрезам её течет масло. — Кому ее есть? — Марье с Иваном“. (Якейк).

Вся песня представляет собою попытку изобразить в подборе подражательных слов с звуками *н*, *л* и *р* игру на любимом чувашском инструменте — гусях (кёсле). Указываемая выше *м*. встречается в несколько измененном виде и в В. Олгашах (кӓдтӓн), а также и у бирских черемис: кӓлтӓм-кӓлтӓм томбӓра, кӓлӓм йодӓш томбӓра „стрень-брень балалаечка, струнок просит балалаечка“.

LVI. *офс+т+ӓк*.

Конечный отличитель указывает здесь на более слабое действие, присоединяющееся к процессу, обозначаемому предшествующей частью мимемы (*офс+т*). В чувашском языке пока отмечены только мимемы: лӓстӓк, п. качанию люльки: лӓстӓк-лӓстӓк, лӓст-лӓст! Пёвёк ывлӓм (=ывӓлӓм) ўсех, ўс! „качайся, люлька! Расти, мой маленький сынок!“ (Кан. 1927; в этой *м*. отл. „ӓк“ обозначает движение люльки вверх, а остальная часть слова — более сильное опускание ее вниз ²⁾; хӓштӓк (не г.), п. „дыханию“ паровоза: паравус хӓштӓк, хӓштӓк! хашлатса (три „а“) килет „паровоз приближается, шумно испуская пары“ (Хура мал). В этом же говоре есть прилаг. хӓшнай (не г.) „одышлявый“ (обыкнов. употр. в виде прозвища).

LVII. *офс+т+ӓн*.

Значение этих мимем неясно; может быть, аффикс „ӓн“ выражает здесь стремление проявить свою деятельность в том или ином виде, обозначаемом подражанием, или же служит для усиления мимемы.

В чувашском отмечены мм.: пӓштӓн, п. говору шопотом: кыл-хе!... кил-хе! — терё салтак пӓштӓн, ӓва хирёс йӓпшӓнса пырса „солдат подкрался к

¹⁾ Срв. там же: парни-сави сителёклё мар-ске „ведь у нее (девуцы) в белье недостаток“.

²⁾ Люлька (зыбка) у чуваш бывает привешена к особому шесту (очепу) и качается отвесно, а не с боку на бок, как это мы видим, напр., у тюрков Азербайджана или горских евреев, у которых колыбель стоит на полу“.

нему и сказал шопотом: иди-ка, иди-ка сюда!"; вăштăн, п. плавному маханию крыльями (так объясняет Угандеев; другие, наоборот, видят в ней выражение отрывистых движений, что, кажется, вернее):

Ѓанине тувине,
Азине урине—
Тăппи-таппи суреме,
Кăрăс-кăрăс тутарма....
Амăшне пушне,
Азине сунатне—
Вăштăн-вăштăн вестерме,
Лăпăш-лăпăш сиктерме....

„Ребеночку голяшку, деточке ножку (ступню)—чтобы ходить и прыпывать, чтобы шагать твердыми пажками.... Маме головку, деточке крылышко,—чтобы летать, махая, чтобы качаться (в мягкой постельке)“ (Колыбельная песня. Йалта 18).

В каз.-тат.: пйштйн „шопотом“: кăйсйдыр пйштйн-ўйна: ўзйрй ишйтыр-лйр, бйк кйчкйрмаўыз! дйдй „кто-то тихо сказал: не очень кричите, они услышат!“ (16 ئىيىگە كىلەر،)

LVIII. *офс+тт+я.*

Встречается не во всех говорах, и только в удвоении. Подражания этой группы изображают собою явления менее прерывистые, чем те, которые отразились в мм. 45-ой группы. Так, напр., м. шăлтă-шăлтă (не г.) соответствует менее прерывистому стуку, чем шăлт-шăлт, тогда как м. шăлтти-шăлтти подражает еще более слитным звукам (Уганд.); кăлтă-кăлтă, п. толчкам, менее частым и резким, чем кăлт-кăлт: кăлтă-кăлтă туса пырат „(телега) катится, сотрясаясь от не очень частых и резких толчков“ (i.d.); п. кăлтти-кăлтти выражало бы еще менее резкие толчки (он же) ¹⁾.

LIX. *офт+тт+ян.*

Эти подражания образуются от мм. с конечным плавным с. основы. Их, повидимому, очень мало. В отношении значения они требуют дальнейших разысканий.

В чувашском языке отмечены мм.: йăлтăн-йăлтăн, п. неоднократному мельканию: йăлтăн-йăлтăн курăнў „мелькнула несколько раз“ (напр., фуражка человека, уходящего вдаль); нартăн-нартăн, п. криканию утки (встречается в народных песнях и только в адъективном значении): нартăн-нартăн кăвакал ик с(ă)мартине пăхимасў „криктивная утка не может сохранить своих двух яиц“ (из песни). Основная форма мимемы—нарт, п. криканию утки: нарт-нарт кăвакал, кўлѳ тавра савăрнай, ик сунатне нарт! санаў „крикунья утка вертится вокруг озера и сильно хлопает обоними крыльями“ (из песни); отсюда пл. нартлат: кăвакал нартлатай „утка крикает“ ²⁾.

¹⁾ Эти мм. имеют ударение на 1-ом слове: шăлтă-шăлтă и пр.

²⁾ Есть и „нăрт“: нăрт-нăрт кăвакал, кўлли тавра коскалай (бегают), ик сунатне шорт! (с .о“) санаў (Панклев).

LX. *σφσ*+тг+ър+т.

Удвоение „т“ выражает мгновенность. До сих пор найдена (и проверена) только м. шалтгарт, п. сложному, но мгновенному стуку: унзген те пулмарё пирён малти зурефе шалтгарт!... турё (многоточие—в оригинале) „вдруг наше переднее окно закрылось с коротким стуком“ (Янш.-Норв.).

Примечание. Здесь встречаются формы с широкою гласною отличителя: шалтарт (чит. ш а́ л т т а́ р т), п. сильному, сложному, но почти мгновенному стуку: шалтарт! тутарса, сиксе анзё „сильно застучала (напр., чем-то деревяным) и спрыгнула“ (кошка. Б. Сунч.); хапхана шалтарт! тутарса хъварзё „уходя, сильно стукнул воротами“ (i b).

LXI. *σφσ*+п.

Эта группа обнимает очень небольшое количество мимем, подражающих звуковым явлениям, представляющим сходство с звуками, получающимися при быстром закрывании (захлопывании) рта, сопровождаемом его разеванием, непосредственно следующим за моментом его закрытия. Некоторые из относящихся сюда подражаний—световые, симпатического происхождения. Отличитель „п“ получился путем выделения из первоначальной хаотической мимемы.

В чувашском языке можно указать: хомп (см. Подр. 94), с которым можно сопоставить слав. губа (русск. губа), откуда в чув. языке замствованное сл. кáмпa „гриб“ (срв. по построению морд. эрз. павго, лат. fungus „гриб“). Очень схожи с этой мимемой: кирг. *күмб - күмб* (күмп-күми), п. бульканью, откуда гл. *күмблеме* (күмпүлде) „булькать“; шомп ет „булькать“ (о воде); морд. г ум б о л ' д ' эм с, вотское г ум б ы л ' т ы н ы „черпать“¹⁾, слав. е ж п а т ь и, за исчезновением назализации гласной, русск. купать, купнуть. Сюда же относятся: чув. ү́мп, подражание звуку, произведенному падением с более или менее значительной высоты в воду небольшого камня²⁾: шоа („оа“ произн. слитно, как „oi“ в франц. toi) пётирек зола сүлтерекрен пáраксан, ү́мп! (с какуминальным „ч“) тутарат „если бросить в воду, с более или менее значительной высоты, небольшой камень, то он произведет бульканье“ (Ç а т р а); камп, подражание надутости переполненного жидкостью живота: áсла ёссе, пайан хырам камп пулз (=пулзё) „сегодня я надулся (напился „до отказа“) сусла“ (О р.).

В чувашском языке представители этой группы немногочисленны; в осм. языке, насколько можно судить по имеющемуся у меня под руками скудному словарному материалу, они встречаются чаще в производных. Таковы: гүмбүр, un bruit tonnant, откуда гүмбүртү, гүмбүрдемек; цунбадак, ad. T. tombé ou plongé soudainement dans un liquide en faisant du bruit; цунбалак, s. T. cul-

¹⁾ Кобйё эвол ву тйрыны, соян гумбйл'тйса-гйэна бас'ти (с задним „i“) „у меня нет ковша, чтобы налить воды, поэтому я почерпнул так“.

²⁾ Этой м., повидимому, родственна м. „фам“ в выражении: лашине ёнтё вёл фам шывах үкерзё „он так уездил лошадь, что она вся покрылась пеной (мылом)“.

bute; ʈунбул, partic. T. imite le mouvement et le bruit d'un liquide dans une cavité; ʈунбулдамак (se dit d'un liquide qui se meut avec bruit); ʈунбур, п. падению тела в жидкость; ʈанбур-ʈунбур, avec bruit et tumulte; sans égard; ʈунбур Чемаат или ʈумһур чем'жет, en foule; ʈунбурдамак, se mouvoir avec bruit dans un baril, etc. (liquide). У Самн-б. (910): „Тумб (имеет в начале т), относится к словам без смысла—مهملات). Подражая звуку упавшей вещи и обозначая падение, употребляется на детском языке в смысле „падать“: тумб! жере дүштү (он бухнулся на землю); тумб! сујун ічине дүштү (бултых в воду!); тумб етті (бухнулся), как чумб“. По турецко-фр. словарю Р. Юсуфа (R. Jouzouf) ¹⁾, тумба—„partic. T. imite le bruit qu'on fait en se jetant brusquement au lit“.

Для степного наречия Крыма я записал: ʈылп-ʈылп, п. мерцанию звезд: ʈылдыз ʈылп-ʈылп! ете „звезда мерцает“ (иначе: ʈылдыз ʈылпылда); срв. там же: ʈылдырым валт! етті „блеснула молния“; там же: ʈылт-ʈылт! ете „сверкает“ (напр. драгоценный камень).

Некоторые из чувашских мм. этой категории встречаются только в производных: шёмпёлтетсе йухса выртакан Мусав шывё те, вайларах хумсем хывса (=хуса) кйларса, ʈул хумеллэ сыранёсене сите-сите саянса, ʈымпалтатса кайаҗ „и Москва-река, текущая с приглушенным журчанием, по временам поднимает более сильные волны, которые набегают на берега и, ударившись о них, отбегают с звонким бултыханьем“; лёмпёртет „трястись“ (о киселе, о болоте): шурамкля ²⁾ сёре хып төле пырса кёме сук: сёр лёмпёртетет „в болотистых местах кое-где не приступить: почва трясется“ (как кисель. С Т И К); лёмпёрке, languidus (ad mulierum mammas spectat; huic contrarium est кят-хытә, quod virginalium mammarum proprietatem ostendit. I b).

LXII. сфс+п+яр.

Произведена от подражаний пред. гр.; оттенок значения, заключающийся в отличителе „яр“, тот же, что и в гр. XXXVII. Основная мимема иногда в языке или совсем отсутствует, или же пока не обнаружена.

В чув. языке находим: ʈампәр-ʈампәр, п. звонкому бултыханью в глубокой воде: шыва пуç-хёрлэ ʈампәр-ʈампәр туса кайа патәм „я полетела вверх тормашки и бултыхнулась в воду“ (в С Т И К „ʈампәр-ʈампәр—звук, возникающие в то время, когда человек кинется в воду на мелком месте и побежит, разбрасывая брызги“); шампәр, п. более или менее сильному, резкому и звонкому звуку, вызываемому движением предмета в тихой воде (срв. шампәлл): витрепе шыва шампәр! тутарса йсса ялтәм „я почерпнул воды с звонким бултыханьем“ (Хурама л); шампәрр шыва кёрсе кайрә „вошел в воду, взбухтыхнув ее (cum acutiore sono aquae, vehementius excitatae); шәмшәр-шампәр, п. двум или несколькими таким звукам, при чем

¹⁾ Constantinople 1888.

²⁾ Ср. каз.-тат. с а з а м й к „болото“.

первая часть м. выражает менее энергичное действие, чем вторая: йупасене картласа йёпсе тăхăнтараççĕ, пăхма хăруш шыв çине шăмпăр-шампăр йараççĕ „они вырубают зарубки на сваях и вставляют в них иглицы; потом с шумом опускают эти сваи в страшно бурлящую („страшную на вид“) реку (Шел. I, 76); шăмпăр-шампăр! тутарса кĕмĕл пек çутă пуллисем, шывран çĕлелле сике-сике тухса, пĕрне-пĕри хăваласа çĕреççĕ „его (р. Цивиля) рыбы, блестящие как серебро, гоняются одна за другою, выскакивая (выныривая) из воды с звонким бултыханьем“ ¹⁾ (Сунт. 1926, № 7, 5), срв. ту же м. в производном: йухăм шыв та лăпланĕ; унта темскер (= темĕскер! вăхăĕ-вăхăĕне сасартăк шăмпăртатса илет те, каллех шăпăрт пула! „утихла и речка; по временам там что-то вдруг звонко взбултыхнется, и опять наступает тишина“ (Çутт. II, 5); кăмпăр-кăмпăр (езде „ы“), п. звонкому ²⁾ стуку копыта: кăмпăр-кăмпăр ут ори „звонкое копыто лошади“ (Якейк.); по замечанию Г. Т.—„звук теряется внутри копыта“; лампăр-лампăр, п. звонкому бултыханью (не бульканью), раздающемуся в бочке с густою жидкостью: тикĕт пирĕкинĕ, маçилеккене фике-фике кăларнă тух, лампăр-лампăр! тăваĕ „когда окунают в бочку с дегтем мазилку и вынимают ее, то в ней раздается звонкое бултыханье“ (Г. Т.); йыт фĕррĕ пек лĕмпĕр-лĕмпĕр фĕррĕ пур „tamias habet (mulier) languidas, caninis uberibus similes“ (СТИК); кăмпăр-кампăр, п. шуму не совсем пересохшей кожи: ку твр хытса кайнă, кăмпăр-кампăр тăваканах полнă „эта шкура пересохла (не совсем) до того, что (когда ее мнешь и пр.) она издает своеобразный звонкий звук“ ³⁾ (Е. Орлова).

В каз.-тат.: вилбĕр-вилбĕр, п. движениям развевающейся материи и т. п.; жалбĕр-желбĕр, п. падению хлопьев снега: жалбĕр-желбĕр жауа башлар шул факĕт кар „тогда пойдет хлопьями снег“ (Дж. Ё.).

В осм.: гѹмбѹр, п. сильному и очень гулкому звуку, напр., грохоту пушек: топлар гѹмбѹр! гѹмбѹр! едјорду „пушки грохотали“ (Самп-б.).

LXIII. σφσ+п+ăр+г.

Ее мимемы произошли от мм. предыдущей гр.; значение конечного отличителя „г“ то же, что и в других группах. В чувашском языке находим: зампăрт, п. падению в глубокую воду, ⁴⁾ напр., большого камня; зампăрт (с легкой лабализацией звука α), п. такому же, но более слабому звуку,

¹⁾ Слово „бултыханье“, конечно, не передает точно чув. мимемы, так как последняя, звуком „р“, отмечает резкость, непритупленность явления. Было бы весьма важно собрать по говорам и русские подражания разного рода, но существуют ли работы по этому предмету, мне, к сожалению, неизвестно.

²⁾ Срв. у Горация: „urbem equus sonante verberabit ungula“ (Ерод. XVI, 11).

³⁾ Если шкура совсем высохнет, то она „кăпăр-кăпăр тăваĕ“ (не г. Г. Т.).

⁴⁾ По объяснению Г. Т.,—в неглубокую; по его словам, в глубокой воде получился бы звук „шампăрт“.

напр., если будет брошен в воду маленький камень (Ю.): пысак җола таръян шывва пәрахсан, шыв җампәрт! тәваҗ; шыв җине (в воду) пәҗикрех җол утсап, җол җампәрт тәваҗ; срв. там же: уйран усланә җухне җампәртатаҗ „при собивании масла в маслобойке слышится бултыханье“; шәмпәрт та шәмпәрт, п. неоднократно, но не сильному бултыханью рыбы в довольно глубокой реке: җутә пуллисем шәмпәрт та шәмпәрт! йәлт-йәлт сикексә „блестящие рыбы прыгают (довольно высоко), производя бултыханье“; срв.: тем пысаккәш пуллисем шәмпәр-шампәр! җәмассә „огромные рыбы ныряют, производя бултыханье“; в первом примере всплескивания рисуются одинаковыми и как бы оборванными, во втором ни того, ни другого нет; шомпәрт, п. звучному бултыханью воды в реке: җын шуа (=шыва) кәрсөн, пат-шомпәрт! кәрет; ишсе кайат: шомпәрт, шомпәрт, шомпәрт, шомпәрт! „когда человек входит в воду, то раздается звонкое, резкое бултыханье; потом он плывет, шумно рассекая воду“ (Б. Ол г.); кимәпе кайнә җох, пиләкән-олтган җаваса (ч а в а з а, т. е. җавса!) ¹⁾ кайатпәр: шомпәрт! шомпәрт! „когда мы едем в лодке, то гребем вятером или шестером, звучно подымая волны“ (i b.); лампәрт! лампәрт! п. звукам при пахтаньи: уйран усланә җухне уйран хурсине лампәрт! лампәрт! тутарассә „когда пахтают масло, то производят мутовкой особые звуки“ (С Т И К); лампәрт! лампәрт! лампәрт! п. локанию собаки, более сильному, чем ләмпәрт: йытә лампәрт! лампәрт! лампәрт! ёсет (илл: лампәртаттарса ёсет) „собака локает“ (К. С.); ²⁾ срв.: ёне җялли лампәркка „у коровы обвислое вымя“ (=ёне җялли пушанса кайнә. С Т И К); әрамра лампәркка „на улице грязно“ (К. Җ а к а); ёне лампәрккине пәрахнә „feta secundas reddidit“; ёне җялли сунә хыҗҗанәх лампәртатса җүрет „вымя коровы бывает тотчас после дойки болтающимся, обвислым“ (С Т И К); унта лампәртатса кайма мән! „чего там грязь-то месить!“ (т. е. туда идти не стоит, так как там грязно. К.-Җ а к а).

LXIV. *σφσ+п+әр+т+ик.*

Относящиеся сюда слова произошли от мн. предыдущей группы. Значение отличителя „ик“ в подражаниях этой группы для меня не совсем ясно. В чувашском языке отмечено: шомпәртик („п“—заднее), п. звукам, получающимся в маслобойке при пахтаньи масла (Х о р а ч к а).

LXV. *σφσ+п+әр+т+як.*

Конечный отличитель „як“ означает здесь прибавочный звук, завершающий собою процесс, выражаемый более простой мимемой *σφσ+п+әр+т*.

В чув. яз. находим: шомпәртяк, п. звукам, производимым падением в воду какого-нибудь предмета: шыв җине үкет йапала—шомпәртяк! потса кайат „вещь падает в воду и тонет; при этом слышится своеобразное резкое буль-

¹⁾ В других говорах—ишсе, вшше, ышша.

²⁾ Пәт шывә (чит. шыә) ёснә җухне, ёне лампәртаттарса ёсет „когда корова пьет болтушку, она пьет ее с особым звуком“. (Н. Уз.).

канье“ (Тюрл.)¹⁾; п. звукам, раздающимся при загонянии рыбы боталом (потаза), или звукам, производимым при сбивании масла: шомпартак! шомпартак! оран ослат арэм „женщина пахтает масло, при чем внутри маслобойки слышится своеобразное звонкое, но заглушенное внутри бултыханье“ (Б. Ол г.). Более простая мимема „шомпарт“ передает резкий плеск (бултыханье), напр., рыбы в реке: полә шомпарт! сикрә „рыба плеснулась“ („прыгнула“. Пшкрт).

LXVI. *σφσ*+п+әл (ёл).

Мн. этой группы составились из подражаний и отличителя -әл (-ёл). По своему значению, они сходятся с междометиями LXII гр., но звуки, ими передаваемые, заключают в себе более мягкости или притупленности, т. е. не столь резки. В чув. находим: йампәлл, п. плавному и быстрому движению рыбы: пулә йампәлл! туса ишсе кайрә „рыба поплыла плавно и быстро“ (СТИК); шампәлл, п. шуму от волнения, вызванного погружением более или менее крупного предмета в глубокой воде: ёнесем шампәлл! кәрсе карёс шыва „коровы вошли в реку, подняв волнение“ (с шумом, раздающимся по воде в хорошую погоду); шәмпәл-шампәл, п. неодинаковому тупому бултыханью: пирән инке, шу йсма васкаса, пүртүкинҗен анай. Посма картәнҗе ори шурә те, кәрёс (г., почти крс) персе анҗе. Сәлта витрипа шәва шәмпәл-шампәл! тутарҗе те, витри кайа паҗе „наша сноха торопилась сходить на колодец за водой и стала спускаться с крыльца. Тут у нее поскользнулась нога, и она упала. Она взбултыхнула в колодце воду, а ведро вдруг сорвалось (с песта) и осталось там“ („ушло“. Мән-Етмен). Некоторые из относящихся сюда подражаний я пока нашел только в производных: тәләха йуһнә кайәк-җәппи-сем мёскән сасәна җәмиёлтетеҗе²⁾ „осиротелые птенцы пищат в гнезде приглушенными жалобными голосами“ (Шел. I, 128); җәмпәлтат, гл., п. плеску купальщика в мелкой речке, при чем звук представляется как бы стесненным или приглушенным: сярларан тавәрәннә җух, вәрман сүмбә йухса выртакан шыв авәрсенҗе, пуләсем пек җәмпәлтатнисем аса кялесеҗе „вспоминается, как мы, возвращаясь со сбора ягод (купались и) плескались, как рыба, в омутах речки, протекавшей возле леса“ (Сунт. 1925, № 4, 8). Значение гл.

¹⁾ По-чув. это село назыв. Тёрлемес. Говор села и его окрестностей отличается особенностями. Между прочим, мною отмечены формы: хәто (не г.) „сват“, пәто (не г.) „гвоздь“, асто (не г.) „мастер“, сәмох (не г.) „слово“ йәмох (не г.) „загадка“ (однако, йәран „межа“); сорлоко „широкий“ („это слово произносят так старики, но над ними смеются“; молодежь будто бы говорит: „сарлака“, что, конечно, взято из др. говоров), пәшолпо „ружьём“, пәшолтон „из ружья“, вәрмонто „в лесу“, лоркон „ты ворчишь“, лорлотой „он ворчит“, шолто „внутри“, хәпормос (не г.) „не подымается“, тәмолло (не г.) „надо встать“, тәмос (не г.) „не встает“; цур—жел, но пор—есть (=тюрк. бар). Некоторые из этих форм я слышал от многих лиц, но записал потом со слов Г. Коренькова.

²⁾ Мимемы „җәмпәл“ и „җәмпәл“ см. в *Примечаниях*.

„*шампэлтат*“ указано здесь мною согласно объяснениям Г. Т. По его же словам, плескание купальщика в глубокой речке обозначали бы словом „*шампэлтатни*“, в менее глубокой—„*шампэлтатни*“, а в неглубоком речном заливище—„*шампэлтатни*“. Согласно его же толкованию, если речушка совсем мелка и узка, напр., в $\frac{3}{4}$ арш. ширины и в $\frac{1}{2}$ —1 арш. глубины, но берега ее не вязки, то слышится „*шэмпэлтетни*“ (оба не г.); при совсем вязких берегах, когда звук распространяется свободнее,—„*шемпэлтетни*“ (с „е“ в первом слове), а если глубина воды меньше, то „*шэмпэлтетни*“ (оба не г.): сырни те шыва кэмелэх сук унта: пёзёксецсё, вёлтёркке шыв синтё шэмпэлтетесё „там и речушка-то такая, что и купаться-то нельзя: плещутся ребятишки (как рыбки) в чуть-чуть струящейся воде“ (Г. Т.). Срв. производные: йемпэлзёк, йёмпэлзёк „моллюск, инфузория“ (Етем йә х ё, 28, 35, 64); тёрлэ шывра пурәнәкан йемпэлзёк зунсем „различные моллюски, живущие в воде“ (там же).

LXVII. *офо+п+эл* (ёл)+т.

Образуются из слов предыдущей группы присоединением отличителя „т“.

В чув. языке замечены: йәмпэлт-йәмпэлт (не г.), п. быстрому смазыванию мазилкой короткой втулки, при чем при вытаскивании мазилки слышится особый короткий звонкий звук (Шорк.); у Г. И. Комиссарова („Чуваши Казанского Заволжья“, в 5 вып. XXVII т. ИОАИЭ, 1911, 383), в „гвине“ в честь масленицы, встречаем употребление мимологических образований, происшедших от слов этой группы, в несобственном значении, основанном только на аналитерации:

Хорән тәрри холтәрри,
Йәмра тәрри йәмпэлти (не г.),
Тярәш тәрри зәмпэлти (не г.)

„вершина березы—скальница ¹⁾, вершина ветлы вихлюша, вершина ёлочки—бултыхуша“;

лампэлт-лампэлт, п. особому короткому звучанию в животе бегущей лошади, получающемуся от выпитой ею в изобилии воды (Якейк.); шампэлт, п. тупому, отрывистому звуку, вызванному грузным падением в более или менее глубокую воду: каласа та пётереймерём, шыва шампэлт! үкрём „не успела я и договорить, как бултыхнулась в воду“; п. черпанию из глубокого водоема: сәл кутне пытё, тет те, шыва шампэлт! әсса кәларзё, тет „он подошел к источнику и с шумом почерпнул воды“; срв.: сәк йәпала, кәшкәрсә йәнә-йәман, шампэлт!.. тутарса, кәррех кайрә! „не успел я крикнуть, как это существо сразу, с сильным, но глухим бултыханьем, ²⁾ ушло в воду“ (Янш.-Норв.); шыв ёссен, хырәм (или: хырәмра) шампэлтатай „когда напьешься воды, то она в животе переливается“ (К. С.; если звук

¹⁾ По мнению Г. Т. Тимофеева, скальница потому, что на березе всегда можно найти отсталую бересту, свернувшуюся в трубку, как бы на подобие скальницы.—Автор передает эти подражания иначе.

²⁾ Звук прекратился не сразу.

слабее, то скажут: шәмпәлтатағ¹⁾); шәмпәлт, п. звуку всколыхнувшейся воды: вәл савантах хәй ларакан йәвәс муқлашки сінтән шывалла сикнә те, шәмпәлт! ¹⁾ туса, шыв йушкәмә әшнөх тәмнә „она (лягушка) тут же прыгнула с коряги, на которой она сидела, в воду и погрузилась в самую тьну“ (С. III а п а 23); тәмпәлт (не г.), п. звуку воды, всколыхнувшейся при погружении в нее падающего предмета: хушәран пуләсем хөвөл сүттинә ытараймасәр... сүлелле сивөссә те, әйха кайас пөк тәракан шыва тәмпәлт! тутарассә, „нет, нет, да и выпрыгнет из воды (некрупная) рыба, привлекаемая солнечным светом, нарушая своим плеском дремоту сонных вод“ (Сунт., 1925, № 3, 15).

В каз.-тат.: јалпйлта, чалпйлда „широко развеяться (о ткани); пылать (о далеком пожаре).

LXVIII. *сфо+т*.

Заключает в себе небольшое число мм., произведенных от подр. 21-ой гр., оканчивающихся на палатализованный л или н. Сюда принадлежат:

Вәлт, п. мгновенному промелькнувению: хәй, сын пынине курсан, вәлт! тухса сирпәнтә, тет. Арәмсем, курса, палласа та йулайман „увидав приближающихся людей, он быстро исчез (s'esquiva). Бабы даже не успели его рассмотреть“ (Мёск. Ант т. 25)²⁾; вәлт-валт (не г.), п. быстрым мелькающим движением (напр., руки наборщика): выдағ алли, сылтәм алли, вәлт-валт сикет саспалли „проворно двигается рука, правая рука, и быстро прыгают одна за другой буквы“ (Сутт. II, 133); мәлт-мәлт (не г.), п. подергиванию губ: уяң тути мәлт-мәлт³⁾ сикет „es zuckt um seine Lippen“ (Паас. 87); пәнт (не г.), п. слабому и приятному на слух капанию (в густую жидкость, напр., в сусло в кадушке): әсла йухса пөтсесөсөён, йулашкинтән пөрер тумлам-пөрер тумлам анҗах йухса, пәнтлетсе ларағ „когда сусло стечет, то последние оно каплет по одной капельке, с приятным звуком“ (Ор.; см. пат). Г. Т. Тимофеев произносит не пәнт, а пөнт (не г.). По его же объяснению, если сусло капает маленькими каплями на сухую землю, то получается звук „пөт“ (не г.), а если на сухую землю большими каплями, то „пәт“ (не г.)⁴⁾.

¹⁾ Дальше, в том же рассказе, падение лягушки, шлепнувшейся в пруд, было изображено мимемой тәмпәлт: вәл йал хөрринҗи пөр лазакаллә пөвене тәмпәлт! тесе, кәрсе үкнә „она шлепнулась (упав с высоты утиного полета) в тинистый пруд на краю деревни“ (ib. 29).—В др. гов. тина наз. йушкән или ләйма (не г.).

²⁾ В друг. гов. вәлт: аләкран вәлт! тухса шурә „(лиса) шмыг в дверь и убежала“. „Вәлт-валт“ также п. вспыхиваниям пламени: төттәм сөрте вут сүтти вәлт-валт туса тәни пур йапалана та пит пысәккән кәтаргнә „(тихое) пламя, временами вспыхивавшее (в отдалении) среди ночного мрака, увеличивало предметы до гигантских размеров“ (93 с. 66).

³⁾ По-буински мөлт-мөлт (Г. Т.).

⁴⁾ По М. П. Петрову—пәнт—звук от падающей в воду капли; пәнт—то же, но со звоном (на дно опрокинутого жел. ведра); пәнтү—то же, что пәнт, но уже с некоторым количеством воды на дне ведра.

При капании его на подмоченную землю слышится пѣз* (не г.), на мокрую—пѣнз (не г.), на дно ведра—пѣнт (не г.). Воск капает на пол—пат, на землю—лап-лап, на воду—лаз-лаз, на руку—пѣт-пѣт (не г.); при последней мимеме как бы подразумевается, что человек отдергивает руку, и капля воска падает на неё с меньшей сосредоточенностью удара). Срв. схожую м. пѣнѣ в совершенно другом значении, развившуюся из движений губ притаившегося: пѣнѣ (пѣн'т') ларса пырат „едет скромно, без шума“ (Е. Орлова). Также срв: кам вѣл? Пѣпт-кѣна ларса иртсе кайрѣ „кто это? Он проехал (на телеге или в повозке и т. п.) тихо, молчком, притихнувши“ (напр., ночью. Г. Т.). Другое значение той же мимемы—п. звукам, издаваемым индейкой (пыркой): пырка аси: хѣтѣр (не г.)-хѣтѣр-хѣтѣр! хѣтѣр-хѣтѣр-хѣтѣр! хѣтѣр-хѣтѣр-хѣтѣр! тет; пырка ами: пѣнѣ (пѣн'т')-пѣнѣ-пѣнѣ! тет „индюк (пырин, когда он сердится) кулдыкает¹⁾, а индюшка издает особые звуки“. (Б. Олг.).

Примечание. Вместо этой группы диалектически встречается $\sigma\sigma' + t$: хурѣкана вѣссе пынѣ сѣртен пѣшалпа персе лектерсен, сѣре ѱкнѣ тухне, сунѣсепеле вѣлт-ваѣт (не г.) туса ѱкет „когда подстрелят на лету ястреба, он падает вниз, делая крыльями колебательные движения“ (Н. Уз.); однако, там же скажут: хум вѣйлѣ тухне, кимѣсем Агѣл тѣрѣх вѣлт-вѣлт! туса рѣкенсе (=рѣхенсе) пырасѣѣ „во время сильного волнения суда плывут по Волге, качаясь (в разные стороны*); вѣлтѣи-вѣлтѣи тикеленсе карѣ „(ему дали подзатыльника и) он перекувыркнулся несколько раз“; шу снѣзе кимѣ (или: ѱѣ) вѣлт-ваѣт (не г.) туат (или: тутарат) „на реке колыхается лодка“ (или: дерево. Б. Олг.); срв. там же: ѱѣ шулѣи (шул'ѣи) вѣз-вѣз (не г.) туса тѣрат (листья дерева колыхнутся); воѣт (вол'т), п. дружному воспламенению: кѣмакара (не г.) вот, соннѣ фох, трук тѣрѣлсе кайат: воѣт! тусарат „когда в печке горит огонь, то он вдруг разгорается сразу (Б. Олг.). Слова этой группы первоначально имели в основе гласную переднего ряда, которая впоследствии отвердела, при чем следующая за нею согласная удержала свою палатальность. Отсюда, в разных диалектах,—вѣл и вѣз, пѣнт и пѣнѣ (пѣн'т') и пр.

LXIX. $\sigma\sigma + tt + ik$ (т.-е. $\sigma\sigma + \check{t} + ik$).

Подражавшй этой группы пока не найдено.

LXX. $\sigma\sigma + \check{z}$.

Эта группа тоже не велика. Мимемы, ее составляющие, образуются от мм. 21-ой гр., оканчивающихся плавным „н“. В чув. яз. отмечены панѣ, п. звуку при погружении ноги в воду: орана отса пына сѣрте панѣтах тиксе кѣларѣѣ „шел и попал („сунувши, вынул“) одной ногой в воду“ (Ю.);

¹⁾ У К. С.: кѣрка аси хѣлтѣрататѣ „пырин кулдыкает“. Другое п. его крику—кѣлтѣр: кѣлтѣр-кѣлтѣр кѣткѣ тѣмв, сивѣс кайѣж упѣшки „кулдык-кулдык муравейник, зеленой птицы муж“ (загадка: кѣрка аси—индюк). См. также „Подр. в языках Ср. Поволжья“, стр. 88. В одном говоре эта птица назыв. „курка“.

та же мнѣма с лаб. „а“: пѣвик аҗасене паҗашкасѣм шывва кўртнѣ җохне влсѣ расҗин (с „и!“) панҗ! панҗ! җике-җике кәларасҗѣ „cum baptizantur infantes, ter merguntur a presbytero in aquam“ (i. b.); пәнҗ (не г.), п. звонкому капанью: сүмәр сунә хысәнҗен пўрт тәрринҗен шыв сине тумла пәнҗ! пәнҗ! туса тумласа анат „после дождя капли падают с крыши избы на воду с звонким шлѣпаньем (С Т И К) 1). Отсюда сущ. пәнҗә „точка“; срв. пәнҗ (без „п“; не г.), п. глухому капанию, напр., на землю (Трехбалт.); пәнҗ (не г.), п. капанию со звоном, напр., на дно опрокинутого ведра: шыв пәнҗ! пәнҗ! 2) тумлат „вода капает“ (М. П. Петров); пәнк (не г.), „п. капанью в жидкость (с небольшою звонкостью): әсли пәнк! пәнк! пәнк! туса йухса ларай „суело течет (в почти полную кадку) каплями“ (Ор.) 3); панк—п. более сильному капанию: тәмла шыв сине сайра-сис үкет полсан, панк! панк! тәваҗ „если капель падает на воду 4) редкими каплями, то слышится особый звонкий звук“ (Ю.); кәнҗ, п. мнимому звуку, как бы от натянутой струны, который приписывается торчащему из земли тонкому предмету: тырә сайра пулҗе те, пусахсѣм хытә пушә пулҗѣс: хирте кәнҗ! кәнҗтарса ларасҗѣ 5) „хлеб очень редок, колосья жестки и пусты, и торчат торчмя“ (Г. Т.); кәнҗ! пыреса тирәнет „(прилетает) и втыкается с особым звуком“ (стрела; напр., в землю, в палку, в столб).

1) В Городище, пәнҗ (не г.)—п. капанью в кадку; җәлт! җәлт! (не г.)—п. капанью в неглубокую воду (Угаид).

2) Срв., в отношении выражения звонкости, м. пәнҗ (не г.), п. звону, оборвавшейся струны (К. С.).

3) По М. П. Петрову, пәнк—п. звонкому звуку, получающемуся при вытаскивании гвоздя (затычки) боченка: пнҗеке пәнкк: пәнк! тесе тухаҗ „затычка выходит с з.з.“; срв. м. капания (на мокрое) җап: пўрт умәнҗе (=умәнҗе) те җап-җап, кәлет умәнҗе те җап-җап „и перед избою кап-кап! и перед клетью кап-кап!“ (загадка: тумла тумлани—капель. Т. II). Та же м. (в С Т И К.) подражает: а) звучному поцелую: җап! җуп-тават „чмокает“; [каҗҗа кайсан, тәрли пулат: җап-җап уйәхә те пулат, пат-пат уйәхә те пулат „по выходе замуж разное бывает: бывает и месяц поцелуев, и месяц побоев“ (Н. Уз.); б) чавканью; отсюда: мән тек җапкаса сүретән? (=мән җапаттарса сисе сүретән?) „что ты все чавкаешь?“, в) п. одному из колен в соловьином пении: шәпҗәк җап, җап-ши!... тутарса йурлат. Кроме того, та же м. подражает быстрому наскоку: хай аңҗәк сүри хуллен йәпшәвса пыҗѣ, тет те, җап! сиксе ларҗѣ, тет, аҗа сине; ним тусан та, йамарѣ, тет „щенок подкрался и сразу наскочил на парня: держит и не выпускает,—хоть что хочешь делай“ (Урмай).

4) Если вода дов. глубока (напр., в водоеме).

5) Срв. сѣре җиксе ларнәй патака пурнепе җәнклаттарсан, патакки кәнҗ тәваҗ „если щелкнуть щелчком по палке, воткнутой в землю, то она издает особый звук“. Если палка остается почти неподвижной и звук тупее, то— „тәнк тәваҗ“ (Г. Т.). В Б. Сунч. о колосе скажут: „җанк!“.

LXXI. *офс+ъ+ър* (-ёр).

Отмечены: ләнзър-ләнзър или ләнзър-ланзър (не г.), п. зыблению шеста или тонкой доски: сарайёнзи урла кашта сине хунә шертесем ләнзър-ләнзър тәвацсә „жерди, положенные на перекладины сарая, зыблются“ (Г. Т.; второй вариант этой составной мимемы выражает неодинаковую силу изгибаний); п. болтающейся сломанной руке: аллине ләнзър-ланзәрах хуцца пәрахни? (=пәрахнә-и) „сломал ли он руку так, что она совсем мотается“? (О р.); срв. в производном: кахал Хураcан арәмә те пёр усланк, ланзашка, мелке сүсдәскер тупәннә „ленливому Хурасю и жева-то попала висляйка, веряха, растрепана“ („волосы помелом“); ¹⁾ ланзәр-ланзәр, п. сильно хлюпающим или чавкающим звукам, получающимся при смазывании мазилкой внутренней поверхности втулки колеса (Г. Т.).

LXXII. *офс+ъ+әр* (ёр)+г.

В чув. языке найдены: пәнзәрт-панзәрт, п. звонкому шлепанию: тарән мар сёрте, шурта, тәленсем пәнзәрт-панзәрт! утса сүрессә „в неглубоком болоте цапли ходят, звонко шлепая ногами“ (Г. Т.); панзәрт, п. звуку тонкой жести при ударе о гладкую теплую поверхность воды: хәвеллә кун кямәне йарәнса сүрөнә тух (вишнә тух мар) манән аләри пушә сүхе тейник шыв сине панзәлл!-кәна турә: шыв кәрицән тытса ёлкәртәм. Шыв пулнә пулсан, панзәртах тәваҗ-тә „когда я катался в солнечный день на лодке (в это время гребцы не гребли), то порошний чайник из тонкой жести, бывший у меня в руках, выпал, но только звонко шлепнулся о поверхность воды: я успел схватить его раньше, чем он наполнился водой. Если бы в нем была вода, то он бы бултыхнулся и пошел ко дну“ (Г. Т.); п. падению в воду маленького камня: пәзик зола тарән шыва пәрахсан, шыв панзәрт! тәваҗ „если бросишь маленький камень в глубокую воду, вода производит особый звук“ (Ю.); ләнзәрт-ланзәрт, п. движению болтающегося предмета: ку хер-арәм пёрте тирцейлә мар: сурпанне, сурпан саккисене ләнзәрт-ланзәрт усса йарайнә „эта женщина совсем веряха: сурбан и с. сакки у нее так и болтаются („распустила и больше ничего“. С Т И К).

LXXIII. *офс+ъ+әл*.

Пример см. выше, в LXXII.

LXXIV. *офс+ъ+әл* (ёл)+т.

Эти подражания производятся от мимем пред. гр. В чув. яз. встречаем пәнзәлт (не г.), п. звонкому звуку, производимому падением в воду маленького камня, при чем этот звук прерывается от обратного сливания воды: пә-

¹⁾ Срв. гл. ләнзәртет „качаться, болтаться“ (напр., о висящей нитке, о гачнике и т. п.) ләнзәртетсе сүрет „болтается“. Откуда и понуд. ф.: мән йәм калтәрине ләнзәртеттерсе сүретән? „что это у тебя болтается гачник?“ (Трехбалт.). Материал по этому говору сообщ. Т. М. Матвеевым. Другие родственные мм. см. в моей ст.: „Немецкое Schlange в свете урало-алт. подр. образований“.

тёкёе тула шыва пѳрахсан, вал пѳнѳѳѳ! туса, анса кайат „если бросить в (глубокую) воду маленький камень, то он погружается в нее с особым звуком“ (СТИК); сильная м. пѳнѳѳѳ—п. вырѳнню утки, при котором слышится звонкий звук: кѳвакал пѳнѳѳѳ! тѳват та, тѳста кайса, тѳмса тухат „утка нырнет (со звуком) и вынырнет не знаю где (т. е. далеко)* (i b).

Примечание. Если звук сильнее, то в отличителе является широкий гласный: пысѳк тула шыва пѳрахсан, вал пѳнѳѳѳ! туса, анса кайат „если бросить в воду большой камень, он погружается в нее с более сильным звуком“ (СТИК); каллѳ-маллѳ пѳр-нккѳ суллѳнѳ та, шыва пѳнѳѳѳ! тутарнѳ „он качнул рава два, да как швырнет в воду!“ (Ор.).

LXXV. *σφσ*+ѳр (ѳр).

Образуются от мм. XXI группы помощью отличителя „ѳр (-ѳр)*. Те из мимем XXI группы, которые оканчиваются на „р“ или „н“, этой формы не образуют. Различие между 75-ой и 82-ой группами определяется разницей в значении звуков „р“ и „л“, которая отчасти уже была указана и которую мы, может быть, рассмотрим подробнее в особой работе.

Группа, изучаемая нами в настоящей главе, обозначает сложные явления, состоящие из одинаковых процессов, как бы совпадающих между собою во времени. Основной характер явления передается комплексом *σφσ*: это подражание тем более „элементарным“ процессам, которые входят в его состав, а остальная часть (-ѳр или -ѳр) передает те смешанные, хаотические впечатления, которые получает человек при восприятии множества одинаковых явлений, лишь частично совпадающих между собою или быстро следующих одно за другим, при чем последовательность впечатлений уже не улавливается. Например, чув. „пѳтѳр-патѳр“ может передавать повторяющиеся стуки, которые мы слышим при падении яблоков, сыплющихся с яблони во время порывистого ветра, а каз.-тат. „шѳпѳр-шѳпѳр“ подражает шлепанью паровых колес, тогда как падение одного яблока чувашин обозначит мимемой „пат“, а однократный удар по воде одной паровой плыцы выразится в тат. языке в подражании „шѳп“.

В чув. яз. сюда относятся: лѳкѳр-лѳкѳр (не г.), п. мешанию заварихи (нимѳр); п. kloкочущему кипению котла: лѳкѳр-лѳкѳр¹⁾ пѳтранса, вѳрет тамѳк хуранѳ „адский котѳл kloкочет и бурлит“ (Сказки и пред. чув. 107); v. quae speritum ventris im. (quod de senibus dicitur. Я к е й к.); лѳкѳр-лѳкѳр-лѳкѳр, п. звукам в горле улавливаемого: арѳмѳ лѳкѳр-лѳкѳр-лѳкѳр! тѳваѳ, тет „в горле его жены (которую муж тащил на подволоку, захлестнув ей за шею веревку) что-то kloкотало“ (А л ь ш.). Простая мимема „лѳк“ (не г.) употребляется для обозначения: 1) звука сустава, вправляемого при вывихе: сикнѳ алѳ лѳк! туса ларат „когда руку вправляют, она садится на свое место (reponitur in locum) с особым звуком“ (СТИК); 2) в выражении: лѳк та авѳнмарѳ „несколько не погнулся“: лапа, Иван аллине хорсан, лѳк та авѳнмарѳ, тет (О й к., Алик.

¹⁾ Когда хотят указать на сильное кипение, то скажут: „хоран лѳкѳр-лѳкѳр вѳрет“ (Ш ор к.).

вол.); 3) в выражении: лăк та тумасĕ „ничего не чувствует“ ¹⁾: Йăван лашине сапаĕ те, лаше лăк та тумасĕ „Иван бьет свою лошадь, но лошадь ничего не чувствует“ (Я к е й к.); 3) в сложной мимеме лăк-лак, п. подпрыгиванию: ыртакан аѳа амăшне тыттараслăн куѳене лăк-лак сиккелет „лежащий ребенок подпрыгивает (subsilit clunibus), желая, чтобы мать взяла его на руки“ (К. С.); тивĕс мар ҫол ҫияѳе тарантас лăк-лак сиксе пыраĕ „на неровной дороге тарантас так и подпрыгивает (Ю.); 4) in im. vomitionis: хăшĕ-пĕри: ах! та ах! лăк-лак! туса ыртаҫҫĕ „alii jacent ebrii, vomitantes atque gementes“ (Шел. I, 51); йăкăрр, п. быстрому и длительному скользящему движению: пăр ҫияѳе ҫупса пырса, йăкăрр! пуса карăм „я разбежался по льду и быстро покатылся“ (Н. И. П.); йăкăр-йăкăр, п. скользящему движению; п. беганию быстрыми и мелкими шажками: йăкăр-йăкăр ҫупса ҫурет „бегает быстро и мелкими шажками (Измб. Т.); йăпăр, п. скользящему падению (женщины): йăпăрр! үкрĕ „(у нее подсклились ноги и) она упала“ (Г. Т.); п. быстрому стеканию жидкости: автанăн сăмса тăрăх йун йăлăр! йухса анѳĕ, тет „у петуха быстро потекла по носу струя крови“ ²⁾; йапăрр, п. движению зерна (жита), скатывающегося по наклонной плоскости: кам йăѳĕ ҫавăнта хăма тăрăх тыр?—вĕҫ йапăрр! йохса анѳĕ „кто это высыпал на доску („пустил вдоль доски“) хлеб?—он весь скатился с нее (с особым шумом)“ (Ю.); йăлăр-йăпăр (не г.), п. быстрому движению: кăмака ҫине асатте хыҫне йăпăр та йăпăр хăпарса кайрăм „я живо взобрался (проскользнул) на печку (и завалился) за дедушку“ (Ҫутт. II, 48); йăпăр-йăпăр пускалаĕ, тем-тем сăмахсем калаĕ „ступает так и этак, выделявая скользящие па (pas) и говорит множество каких-то слов“ (там же, 49); то же в сложении: хăй, пĕѳĕкҫĕскер, вĕтĕ урисемпе йăпăртаттарса ташласа та илѳĕ „тут она (мышка), маленькая, и поплясала, быстро семеня своими крохотвыми ножками“. (Ҫăв. йум. 16); ҫатăр, п. треску, получающемуся при ломании тонкого сухого леса, или тонкой тесинки, или дощечки: хўме хăмине ҫатăр-кăна хăпартса илѳĕ „выломил с треском доску из забора“; ҫатăрр-ҫатăррр, п. звуку травы, отрываемой клочьями зубами лошади; ҫатăр-ҫатăр, п. треску горящих дров: вот ҫатăр-ҫатăр! ҫонаĕ; п. хлестанию дождя по стеклам: ҫумăр, касă-касăна килсе, ҫатăр, ҫатăр, ҫатăр! тутарат ҫўреҫене „время от времени в окно хлещет дождь“ (С Т И К); ҫатăр-ҫатăр-ҫатăрр!—пит вăйлă сăмăр сунă ҫохне, папай ҫапла алтаĕ (когда идет очень сильный дождик, так гремит гром³⁾) На последнем колене делается усиление. Ю.); ҫатăр-ҫатăр! ҫат-ҫат-ҫат!—папай алтса, аҫи (аз’и) ҫапнă ҫохне ҫавăн пик илтĕнет (так слышатся, когда гремит гром и ударяет молния: „первые зв. слыш. слабее, последние—очень услевнио“. Ю.); п. действию укуса: пĕҫпк аѳа ҫĕѳĕ пуҫне ҫатăрр! ҫыртрĕ „ребенок больно укусил сосок“ (Ю.); ҫатăрр, п. шуршанию сотрясаемого газетного листа: хаҫата силлесен, ҫатăрр! таваĕ „если потрясти газету, то

¹⁾ Точно не её бьют.

²⁾ При усилении будет „йăпăрр!“.

³⁾ В Б. Сунч. ҫатăрр!—п. „беспорядочному“ разрыву ткани; разрыв материи в лавках и пр. обознач. там же м. ҫарр или шарр.

послышится особый звук“ (Ю.); *çätär-çätär*, п. треску деревьев или льда: *çätär-çätär wärманалла кёрех карё* „бросилась прямо в лес, с треском ломаемая сучья“ (Ор.); *met.*: *wёсем те выçахса çитнё—хырам çатарах тёпётет* „они тоже совсем проголодались—в брюхе так и дерет“ (Çутт. II, 52); *çотәрр*, п. трещанию трещотки: *çатәрмапа* ¹⁾ *çотәрр! çотәрр! çотәрр! çотәртаттарат* „трещит трещоткою“ (напр., в саду, чтобы отпугнуть воров. Б. Олг.); *кәшәр* (не г.), п. звуку от шаренья сухой рукой по стене: *ват асанне кәмака çинтё выртнә бұзне стана тәрәх аллипе кәшәрр! туса илзё* „лежа на печке, старая бабушка провела по стене старческой рукой“ (Уганд.); отсюда гл. *кәшәртаттар*: *вәл аллипе стана çинтё кәшәртаттарат* „она шарит (высохшею) рукою по стене“ (он же); *шакәр-шакәр*, п. сложному стуку, напр., сыплющегося козьего помета; *шакәрр*, п. дробному стуку костяжек: *шута хәйәккән тәрәтсан, шәрçисем шакәрр! тәваççё* „если поставить счеты боком (ребром), то костяжки издают дробный стук“ (СТИК, Ю.); п. звяканью горсти медяков: *пёр вьәç пәхәр оқса шакәрр! кәларайса тәкрё* „вынул и высыпал со звуком горсть медных денег“ (Ю.); срв. *пёр тенкё оқса шакәрт кәлартёхофё*; еп она он пик парасса шотламан „вынул и выложил (со стуком) рубль денег; я не думал, что он столько даст“ (Ю.); *әшкәп айёнтё темскер шакәрт! тутартё, те кушак-кайәк? (=к.-кайәкё)...* Под шкапом что-то стукнуло; не знаю,мышь, что-ли... (Ор.); п. звуку от движения ледяшек, скатывающихся по деревянной трубе (Уганд.); [если труба железная (напр., для стока воды с крыши), то скатывающийся по ней лед произведет звук „ғанкәр“ (Уганд.) или „закәр“ (Б. Сунч.); последняя м. также выражает царапанье кошки по деревянному предмету (Уганд.), что в другом говоре обозначается подражаньем „зар“ (Б. Сунч.); встречается и в производных: *кун хыçёнтён вара, асвафт урайне таканлә атәсемпе шакәртаттарса, пирён патра виçё салтак-милиционер кёфё* „затем к нам вошли три солдата-милиционера, стуча по асфальту сапогами с подковами“ (Выçләх 9); *wёсем кашәксемпе йепле шакәртаттарни хәлхана йёкёлтет* „стукотня их ложек раздражает уши“ (там же, 26); срв. *кашәкпа зашк (sic) хёрринтён шак! шаканние влтех кайрәм* „вдруг я услышал стук ложкою по краю чашки“ (там же, 27); *курәх аван сёре лаша ситерме кайрәмәр та, лашасем курәка çатәрр-çатәрр-кәна сисе пыраççё* „мы поехали на кормежку туда, где хорошая трава, и лошади стали есть траву, звучно срывая ее клочьями“. (Г. Т.); *шәкәр-шәкәр*, подражанье тихому дробному стуку: *сасаргәк лаç пёренние шәкәр-шәкәр! тутартё* „вдруг тихо забарабанили пальцами (мелкой дробью) в стену лачуги“ ²⁾ (Сунт. 1925, № 8, 4); *кәпәр-кәпәр*, п. звуку, производимому горошиной, пущенной в сухой надутый пузырь: *хәмпа (у других—хәмпу или хәмпә) әшне пәрса йарса, пәркаласан, кәпәр-кәпәр! тәват* „если пустать в пузырь горошину и вертеть его на разные лады, то слышится

¹⁾ Отметим „а“ в substantivum.

²⁾ Холодное бревенчатое строение.

особый звук¹⁾ (Н. И. П.); срв. капартат „возиться“ (с особым звуком; о блохе, залезшей в ухо): капартатса тарат „возится“ (блоха. Тайба, Буинск. кант.); издавать особый звук (о скорблом кожаном товаре): хытнă сáран капартатса²⁾ тарат „скорблая кожа издает особый звук“; от того же межд.—прил. капартка „скорблый“ и гл. капарткалан „скорбнуть“: кёрёк капарткаланса кайнă ёнтё „подшубок заскорб“ (i b.); кáпáр-капáр, п. поспешному движению; хáй кáпáр-капáр хáпхáпғен тухат „она спешно вышла из ворот“ (Хáраманскер 7); кáпáр-капáр-сех пустарáпғёс те, ёппён те теппён тухса тарғёсё „они наскоро собрались—и на утёк“. (Сунт. 1925, № 11, 23); капáрр, п. стугу многочисленных ног, раздающемуся в ту минуту, когда толпа встает со своих мест: лиллипут áшёнғе капáрр! турё. Телекаткáсем (следует: телекат хёр-арáмсем) ура сине тáғёс иккен „в лиллипуге раздался шум от вставания (многочисленной) толпы; оказывается, это поднялись с места делегатки“ (Кан. 1927, № 233, 1); тэпёр-тэпёр, п. шумному топанию многочисленных конских или людских ног: тэпёр-тэпёр ут ури пёр-пёринғен претёсё; иртмесесёён, хусисем пушáпала хёртесёё „конские ноги, топотуши, минуют одна другую; а если не минуют, так хозяева угощают их кнутиком“³⁾ (Сутт. II, 124); лапáрррррр, п. отлету птички: кáйáк, Ыуринне Ыурласа, кахал йёри-тавáра (=тавра) ларакан йывáссем сáнғен хуртсене пустарса пётёрғё, тет те, лапáрррррр! вёсёе кáйрё, тет „распеваая песенку, птичка собрала всех червячков с деревьев, росших вокруг лентая, и упорхнула (прямо, ровно и спокойно), хлопая крылышками“ (Пуян п. к. 5); пáтáр-пáтáр (не г.), п. шороху, производимому блохой, залезшей в ухо: хáлхана пáрса кёрсен, пáтáр-таттарат.—Каллех пáтáр-пáтáр тáва нусларё „когда в ухо попадет блоха, она там возится.—Опять завозилась“ (Н. И. П.)⁴⁾ пáтáр-патáр (см. выше): сáмáр пире лекеймерё, пáртак пáтáр-патáр-сáс⁵⁾ ўккелерё „дождем нас не захватило: он только поврапал немножко, шлепая довольно широкими каплями (Ю.); улма-йáвáсне (=йывáсне) тытса силлерё те, улмисем пáтáр-патáр! туса ўкрёс „он потряс яблоню, и с нее градом посыпались яблоки“ (Ор.); также о бегающем, рассеянном взгляде: вáл хáйён сиккелекен кусё-

¹⁾ Горох, насыпанный в сухой пузырь, „шáкáр-шáкáр тáват“ (Уганд., К-Кушки). В Б. Сунч. кáпáр-кáпáр! (не г.) тутарса сухари сáйат „грызет сухарь“ (о ребенке). О разгрызании сахара скажут: сахáра шáтáртаттарсах сáйáсёё „сахар так и хрупают“ (там же).

²⁾ В Сиктерье—„кáпáртатса (не г.) тáрат“. В некоторых гов. кáпáртатса сфрет—хвастается. В Б. Сунч. крисса (к_р и сса) капáртаттарат „крыса (шумно) возится с какии-то предметом“.

³⁾ Срв. русское выражение: „нога ногу минует, и ладно“, т. е. надо быть довольным и самой скромной долей.

⁴⁾ В Городнице гов.: „пáрса, хáлхана кёрсен. лáпáртатат“ (или: лáпáр-лáпáр тáват; не г.). В К.-Кушки употр. оба ш.

⁵⁾ „Пáт-пат-сáс“ здесь означало бы, что дождевые капли падали реденько и пыль не летела.

семпе пѣтѣр-патѣр! ман сине тимлесе пахрѣ „он пристально посмотрел на меня своими бегающими глазами“¹⁾ (В., Хып. 4); пѣтѣрр, п. прерывистой барабанной дробы (т.-е. частому бою барабана): пирѣн акѣ пѣр салтакки парапана тѣррр!... тѣррр!... пѣтѣррр!... тутарса сѣпсан, епир тѣнах тага та нумайѣн пухѣнатпѣр „вот когда у нас один из солдат забьет на барабане частую дробь, то нас и в самом деле собирается еще больше“ (Халк. 15); латѣр, п. „трещанью“ арбуза: лѣйѣх пѣснѣ арпус, ик алпа хѣстерсе пѣхсан, латѣрр! тѣваѣ (или: латѣртатаѣ) „если подавить обеими руками спелый арбуз, то он издает особый звук“; срв. латѣртатакан йур кѣйѣт, тѣсѣѣ „говорят, что мягкий снег, сдавливаемый с особым звуком под ногами, растает (сойдет)“ (Сунт. 1925, № 11, 23); также п. разрыву новой выделанной кожи: сѣнѣ сѣрана хытѣ туртсан, латѣрр! сурѣлма пултараѣ „если сильно потянуть новую кожу, то она может разорваться с особым звуком“ (Г. Т.; срв. у него же: кивѣ сѣран латѣрр! сурѣлаѣ „старая выделанная кожа разрывается с особым звуком“; пѣс таврашѣ тарт! сурѣлаѣ „коленкор разрывается с особым звуком“); п. звуку пера при письме с сильным нажимом: есѣ сѣрнѣ тухне пѣтѣ хыт пусса сѣран: латѣрр! тутаран „ты очень нажимаешь при письме“ (СТИК); лѣтѣр-лѣтѣр, п. хрустенью только что выпавшего снега (на дороге): тин сунѣ йур ура айѣнѣ лѣтѣр-лѣтѣр! тѣват „новый снег издает под ногами особое хрустенье“; лотѣр (диал. латѣр), v. quae excrementorum, si liquida non sint, eruptionem repentinam im.: аѣи ларнѣ сѣртѣх лотѣрах сѣсса йѣзѣ „repentino ventris impetu correptus eodem, ubi sedebat, loco magno cum strepitu alvum exoneravit“ (parvulus. Завр.); лѣтѣр, п. звукам при наступании ногою на густую и скользкую массу; п. раскисанию, размягчению растения, хваченного морозом: сѣтрѣ-тѣзѣ сивѣ кѣр; манѣн хѣйхи пѣртѣн-пѣр сарѣ тѣрек хѣвѣртах шѣнѣтѣ-ларѣ лѣтѣрах „наступила холодная осень, и мой единственный желтый цветок быстро раскис (осмяг, завял) и замерз“ (Сунт. 1925, № 8, 31); лѣтѣрр, п. хлюпанью: лѣтѣкава хѣрах ура карѣ те, лѣтѣрр! анса карѣ „одна нога попала в топкое место и увязла в нем“ (с особым звуком вытесняемой воды. СТИК); лѣтѣр-лѣтѣр лѣтѣка кѣвакал кѣлли пулайрѣ „топкое болото сделалось озером для уток“. (Подг. Шнгали); лѣтѣр, п. дребезжанью расхлябавшегося предмета: алѣкѣ лѣтар пиркипе уссѣ хупкаланѣ тухне лѣтѣр тукаланѣ „дверь была плохая и при открывании и затворении дребезжала“ (Кн. для чт. 47); лѣтѣр-лѣтѣр, п. скрипению телеги под тяжестью груза: сѣк тивѣнѣ орапа лѣтѣр-лѣтѣр! туса пыраѣ „воз скрипит на разные лады“ (Ю.); лѣтѣрр, п. сильному выжиманию воды (а „лѣтѣр“—более слабому): пѣтѣ вѣйля хѣй, йѣпе кѣпене лѣтѣрр! пѣраѣ те, типѣтсѣх йѣраѣ „он очень сплен: выжмет с силой мокрую рубаху, и она сразу сделается сухой“ (Шорк.); срв. гл. лѣтѣртат „хлюпать“ (о грязи под колесами телеги): уралапа пынѣ тухне, пылѣтѣк лѣтѣртатса пыраѣ „когда едешь

¹⁾ Срв. пѣтѣр-патѣр каласа тѣкрѣ „высказал всё сразу, быстро и торопливо“ (Б. Сунч.).

в телеге, под колесами хлопает грязь" (К. С.); ман орана шыв кёнё те, пёрмай лаўартатса пыраї „я промочил ноги, и вода в обуви хлопает" (Ю.); сәра лаўартатса йўсет „пиво бродит, издавая особые звуки" (К. С.)¹⁾; кавакалсем сәмсисемпе лаўартаттарасёё „утки хлопают клювом" (в воде. К. С.). Все эти мимемы образованы от простой „лаў", в слабой ф. лаў (не г.), п. звуку разбившегося яйца или нежного яблока: сәмарга лаў! туса ўксе сёмёрёлдэ „яйцо упало и разбилось" (Иза м б. Т.); саххәрни (-н^н) паломми (=пан-улима) сёре лаў! персе анў (упало и лопнуло. Якейк.); п. падению твердого предмета на (в) грязь: пылўак сине лаў! туса ўкрё (С. Ю.); п. падению маленького камня в очень мелкую воду: пёўник зола пнт аїпәх шывва пәрахсан, шыв лаў! тәваї „если бросишь в очень м. в. маленький камень, то он шлепнется" (Ю.)²⁾; п. шлепанию плевка: лаў! суртәм (Хурама а.); п. à l'action de s'asseoir, если говорится о ребенке: пёўник аҗа коҗё сине лаў! ларҗё „ребенок resedit in clunes с шлепающим звуком"³⁾ (Ю.); п. падению человека с значительной высоты: пўрт тәрнҗен лаў! татәлса анҗё те, аллине макәлтанә-пәрахнә „сорвался с избы, упал и свихнул себе руку" (Шорк.); п. exonerationi alvi (быка или коровы): вәкәр лаў! лаў! сысса пәрахнә „ita exoneravit alvum taurus, ut cadentis merdae sonus latissime audiretur" (Тораево); п. шлепанию вальком по белью: майрасем кёпене кивес вырәяне лаў! лаў! сәпасёё „русские бабы не толкут белье пестами (как чувашки), а колотят его вальками" (СТИК); п. звукам, которые слышатся, когда мнут коноплю: кантәр тылланә җух, лаў, лаў, лаў, лаў! тылласёё (СТИК); ләў-лаў (не г.), п. разнообразному шлепанию: кәмака копалаҗ (=копаласёё): ләў-лаў! тутараҗ. Хуҗи вот татаї: каҗ-каҗ! (с „а" в обоих коленях) тутараї „кладут печь и шлепают глиной. А хозяин рубят (не колет!) дрова, при чем от удара топора по дереву получают особые звуки" (Мән-Етмен); та же мимема в производном: тётгём пўлёмён урайё лаша вити урайёпе пёрек; атәпа пуссан, лаўартатса тәраї „пол темной комнаты не отличается ничем от пола конюшни; если ступишь сапогом, то он (пол) хлопает под ногами" (Высләх 4); нәтәр, п. звуку, получающемуся при связывании снопов: кәлте сыхнә зох нәтәр тәваї „когда связывают снопы⁴⁾, то слышится особый, как бы ноющий звук"; нәтәр-нәтәр, п. приятному звуку от хромового товара: нәтәр-нәтәр атәсем шалтах вёсен урнҗё „у них на ногах всё скрипучие сапоги"; п. звуку от полозьев саней, когда едут по дороге, запорашиваемой хлопьями снега: ләпә-лапә йор сәваї, сони нәтәр-нәтәр („ә" второго слога произн. в обоих коленях очень бегло) тәваї (Мән-Етмен); шәтәр-шатәр, п. треску от ломания крупных жердей или кровельных досок и т. п.: хәшё паҗи вёрлөкёсене шәтәр-шатәр! сёмёресёё „некоторые ломают с треском длинные жерди, которыми огорожены огороды"

1) Говорят еще: „сәра шәўартатса йўсет" (К. С.).

2) Если вода поглубже, то он—„запарт! тәваї" (ib.).

3) Это, кажется, можно передать русским гл. илюхнулс я.

4) Свяслон.

(Шел. I, 74); шәпәр-шопәр (не г.), п. плесканию рыбы: поләсам хүрисем-пеле, кашпа выдаса сүренә җох, шәпәр-шопәр! тутаразъё „когда рыба („рыбы“) вечером играет и бьет хвостом, то слышится особый плеск“ (Б. Ол г.); тәпәр-тәпәр, п. частому топанию: упа туспа, савъяса, саншән ед те ташлатәп, тәрәс-тәрәс сикетәп, тәпәр-тәпәр таватәп „радуясь тебе, и я пляшу вместе с другом медведем, скачу и топочу“ (Шел. I, 164); шәкәрр, п. рассыпанию орехов по полу или по жесткой земле ¹⁾: шәкәрр! мырә сапрә „рассыпал орехи“ (Е. Орлова); срв. ту снҗен нумаи вәт җол тәкәнәт (г.): шәкәрр! (оба г.) тет „с горы осыпается (сразу) с шумом множество мелких камней“ (Б. Ол г.); срв. шәкәлл, п. звуку орехов, высыпаемых на мягкий предмет: еп хам аләри мәйрәсене сарнә кәрәват сине шәкәлл! ²⁾ сапрәм „я высыпал орехи, бывшие у меня в руках, на кровать“ (Г. Т.); леҗәр, п. раздавливанию скользящею ногою мягкой вещи, из которой при этом быстро вылезает ее содержимое: кошка-кайәк вилли сине таптарәм та, леҗәрех ирсе пәрахрәм „я наступил на мертвую мышь и совершенно раздавил ее: при этом нога сделала скользящее движение, а из мыши вылезли кишки“ (Ю.); шәтәр (не г.), п. треску: мәйәр сине поссан, шәтәр тәваә „если наступишь на орех (и раздавишь его), он издает треск“ (Завр.); шәтәр-шатәр (не г.), п. разнообразному п. довольно грубому треску: шәтәр-шатәр! сунат „горит с треском“.

В каз.-тат.: бакыр-бөкөр, п. криканию уток: бакыр-бөкөр! соҗләшн, мөназара кйльша-төрҗән үрдәкләр „утки, ведущие крикливые ученые споры“; балык лүңр-лүңр сүлкүндј! „рыба трепетала“; шатыр-шәтөр, п. хрустению засохшей травы; шйпыр-шйпыр, п. ползанию блохи; шатырр, п. шуму мелких камней, высыпаемых на землю: ул шатырр! итјб бјр җоҗ уак тани бушаттә җүргә „он высыпал (выпростал) на землю воз мелких камней“; шйкыр-шйкыр, п. стучанию зубов: тјшләрј аның шйкыр-шйкыр! итә „зубы у него стучат“; кйтыр-кйтыр, п. скрежету: ул җөкләзданда тјшләрј-бјлән кйтыр-кйтыр! итә „когда он спит, то скрежест ³⁾ (скрипит) зубами“; шйтыр-шйтыр, п. чесанию (l'action de gratter): ул шйтыр-шйтыр! итји кашыдй баш-артын „он усиленно почесал у себя в затылке“; шатыр п. треску доски, отдираемой от забора: алар тактавы шатыр-шатыр! итји кеймадан сууырдылар „они отодрали от забора доску“; шйтыр-шйтыр, п. треску льда под ногами: аҗаҗ-астында бөз шйтыр-шйтыр! килдј „лед трещат под нашими ногами“; п. сильному треску при горении: шйтыр-шйтыр! јана „горит с с. треском“; п. сдиранию лыка: җүкәнј шйтыр-шйтыр! итји сууырды „он шумно содрал лыко“; чатырр, п. перелому: такла чатырр итји сыйды „доска переломилась с треском“; чатыр-чәтөр, п. разнообразному

¹⁾ Если земля несколько мягче, то получается звук кәтәрр (Г. Т.): на мягкой и сухой земле—шәпәрр; на мягкой земле шәпәртатаә, но не шәпәрр таваә (i d.).

²⁾ Эта м. выражает звуки от орехов, ударяющихся один о другой. Уганд. ставит и в этом случае „шәкәрр“.

³⁾ Есть, и тјш шйҗырдатмак „скрежетать зубами“.

треску горящих еловых дров: чы́ршы́ уты́нй чаты́'р-чөтө'р! и́түб ҫана „еловые дрова горят с свальным треском“ (Д.); чы́ты'рр, п. трескучему разрыву: кү́лмәк ҫакасы́ чы́ты'рр! и́түп киттү „ворот рубашки разодрался с резким шумом“ (Д.); чы́ты'р, п. быстрому перерезыванию ножом прута: ул чы́ты'р! чы́ты'р! и́түп кистү пы́чак-билән чы́быкны „он быстро перерезал прут ножом“; п. чиликанью воробья: чы́пчык! чы́ты'р-чы́ты'р! дп сажри „воробей чиликает“; чы́ты'р-чы́ты'р, п. повторяющемуся треску; п. особым звуком, издаваемым осью, смазанною легтем“: тјүрмәчү чы́ты'р-чы́ты'р итә „ее (телегп) колесо трещит“ (Д.); чы́ты'рр, п. хрустению кости: мин со́жәккә бастым, ул чы́ты'рр! и́түп шартлады́ „я наступил на кость, и она хрустнула“; отсюда гл. чы́тырда „трещать; скрипеть; раздираться с особым резким шумом: скәмәјә чы́тырды́ „скамья (или стул) трещит“ (id.); доборр, п. шумному провалу: күңүр доборр! и́түб иңилү „мост шумно провалился“; пы́тыр, п. разрыву снца: ситесы́ пы́ты'р! и́түб ҫыртылды́ „ситец разодрался с шумом“ (Д.); кы́ты'р-кы́ты'р, п. звукам от чистки ножом нижней корки хлеба: карчык икмәкнү астын кы́ты'р! кы́ты'р! и́түп чистарта „старуха чистит (скребет) ножом нижнюю корку хлеба“; п. шуму салазок, скатывающихся с горы: малајлар кы́ты'р-кы́ты'р! чаналар-бјлән таудан шууалар „мальчишки катаются с горы с шумом“; п. скрежету: ул ҫөклаҫанда тјшләри-бјлән кы́ты'р-кы́ты'р! итә „он скрежетет во сне зубами“; кү́түр, п. звуку от перелома черепка: мин баскач-та. чү́лмәк китүгү кү́түр! и́түб уатылды́ „как только я наступил (надавил) на черепок, он переломился“; п. быстрому письму: ул кү́түр-кү́түр! ҫаза „он пишет быстро“ (иначе: кү́түрдәтә); п. быстрому отрезыванию куска хлеба: ул кү́түр! и́түп бјр кисәк иңи кистү „он быстро отрезал кусок хлеба“; пы́чыр-пы́чыр, п. звукам при брожении: бал пы́чыр-пы́чыр! итә (иначе: пы́чырдаб әчјј) „мед киснет“; срв. катык пы́чырдаб әчјј „кислое молоко киснет“ (Д.); гл. пы́чыр-дат означ. в переносном значении плохо мыть (напр., пол); идәннү пы́чыр-датып бјтүрднү „ты облил, вымочил пол“ (Д.); мы́ҫыр-мы́ҫыр, п. ворчанью: мы́ҫыр-мы́ҫыр и́түп, чыр-чу килүп, сукрана-сукрана, ҫәјәйләп кәјтып киләләр „они возвращаются пешком, с ропотом, ворчаньем и галдежом“; ша́быр, п. шуму от наливания в бочку воды: ша́быр-ша́быр! су туты́рды́ шчкәгә „он налил в бочку воды“; п. шуму источника: шувнү јаннндаҫы́ бјр зур таш астыннан чшмә үзјүнү комоп қобок ак, без қобок сууык суларын арми-талми шабыр-шабыр! кү́рҫәтә-идј „из под камня, лежавшего возле него (дуба), источник шумно выбрасывал свои воды, светлые как серебро и холодные как лед“; лопор, п. хлопанью пол кафтана: чикманнү итәкләри лопор-лопор! килдјләр „полы кафтана хлопали“; п. шелесту сухих листьев, развеваемых ветром: көрө јафрактларннү ҫил лопор-лопор! и́түп таратты́ „ветер развеял сухие листья“; лүңүр, п. тихому кипенью молока: сәт лүңүр-лүңүр килүп кәјни „молоко тихо кипит“; лү́бүр-лү́бүр, п. тих. кипению воды: су лү́бүр-лү́бүр килә „вода кипит“; лү́пүр-лү́пүр, п. трепетанию рыбы: балык лү́пүр-лү́пүр сјкнндү „рыба трепетала“; срв. произв. глаголы в фразе: бјр чирјк сәтно бјр сәҫәт јарым кәдәр лү́бүрдәтүп кәјнаты́рҫа кирак; лы́шырдап кәјнаса, қо́ҫә, кы́зара „четверть молока следует кипятить слегка около 1½ часа; если его кипятить сильно,

то оно пригорит, покраснеет*; чыйыр-чыйыр, п. шуму от многих мелких камней, свалившихся в реку: күб уак ташлар ыйлаза чыйыр-чыйыр! тош-толәр „множество мелких камней упало в реку“; п. шуму дождя, идущего над водой: чауыр чыйыр-чыйыр чауа „дождь идет, шлепая (по воде)“; чыйырр, п. шуму воды, текущей со стола на пол: су чыйырр! итјб акты остәлдән идәгә „вода с шумом текла со стола на пол“; шапыр, п. шлепанию паровых колес: прахутнәя күпчәкләри шапыр-шапыр! итји тауышлар „колеса паровоза шлепают“; шыдыр, п. перелому гнилушки: чјрјк шыдыр! итји сьндә: п. стуку ставней: тәрәзә капкачлары шыдыр! киләләр; шыдыр-шыдыр, п. скрипу ворот, сапог, намазаной телеги: капка шыдыр-шыдыр! килдј „ворота скрипели“: итјиләри шыдыр-шыдыр! киләләр „у него скрипят сапоги“; мајламазан арба шыдыр-шыдыр! килдј „намазаная телега скрипела“; п. звуку при выжимании воды: чүпрәкнј алдә да шыдыр-шыдыр! сьза башлады „взяла тряпку и давай выжимать из нее воду“; шыкыр, п. визгу пилы: пычкы шыкыр! шыкыр! килдј „пила визжала“; п. стуку зубов: тјшләри шыкыр-шыкыр! итә „у него стучат зубы“.

LXXVI. *офс*+*әр*+*и* (i).

Пока обнаружена только одна м.—шәкәри (не г.), п. виду нескольких очень схожих по своей величине предметов, образующих как бы целый сплошной ряд: сәтел хошинәгә ағасам шәкәри лараç „ребятишки сидят за столом рядышком—все как один“ (Мән-Етмен). Эта м. пропозшла от м. шәкәрр, п. стуку нескольких одинаковых мелких предметов, напр., костяжек на счетах (так полагает и Г. И. Комиссаров). См. ниже.

LXXVII. *офс*+*әр*+*ия*.

Отмечено только п. шәкәрин (то же, что шәкәри)¹⁾. Более простая м. шәкәр—того же значения: сүртсем шап-шур, тјрефеллә-тјрефеллә; тәррисеягә шәкәр мәрифесем лараçсә „дома белые-разбелые, с множеством окон; на крышах все трубы“ (Сутт. II, 129). Срв. гл. „шәкәртат“ в выражениях: ағасем шәкәртатса лараçсә „(несколько человек) детей сидят вместе, рядышком, хорошо“ (так, что любо смотреть; при этом как бы разумеется, что они приблизительно одного возраста. II. Яндоуши, Цяв, у.); манән ағасем шәкәртатса үсәсә-ха „у меня дети²⁾ растут друг за дружкой“ (хорошо, благополучно. без убыли. Сяктерьма).

LXXVIII. *офс*+*әр* (әр)+*т*.

Возникла из мимем 75-ой гр. Отл. „т“ сохраняет здесь то же значение, которое принадлежит ему в мм. 45-ой группы, т. е. служит для выражения быстрой или резкой остановки. Каждая из одноколенных мм. этой группы подражает одному, но сложному звуку. Особый оттенок значения этой группы легко установить по следующему примеру: унтап патакне туртса плтәм те,

¹⁾ Ағисем шәкәрин (-, пин') ларса тухнә „дети сидят целым рядом“ (Б. Сунч.); тјлмексем шәкәрин ларса тухнә „горшки стоят целым рядом“ (ib.).

²⁾ Их было шестеро.

шатъртах хуҫса пӑрахрӑм „я отнял у него палку и быстро переломил ее с треском“. Мимема указывает на быстроту переламывания и краткость треска; если бы мы сказали здесь: „шатӑрах“, то этим обозначили бы только треск от неполного перелома, не определяя кратковременности процесса. Тӑмана Петӑрне ӗулпа сӑмсинӗрен... нӗҫ! анӑх тутарӗҫ. Те шӑмми—темӑскер пулӗҫ,—шатӑрт-сех турӗ; хӑй пӑтӑм йун „он как шмякнет Петьку Туманвина по носу камнем!... В кость, что-ли, попало.... так и хрустнуло.... Сам весь в крови.... (А л ӑ. 24).

Здесь относятся: ӗӑкӑрт-ӗӑкӑрт ¹⁾, п. скрипу разных частей нагруженной телеги: вӑрмантан вӑре хврӑс кӑлте урапи пек, ӗӑкӑрт-ӗӑкӑрт! тутарса, ӗӑпта улусӑ тухрӑ „из леса выехал нам навстречу обоз с кульём, напоминая своим скрипом возы со снопами“ (Сунт. 1926, № 7, 3), ӗӑпӑрт-ӗӑпӑрт, п. неоднократно чмоканию губами при выпивке: сӑрпеле ханшине ӗӑпӑрт-ӗӑпӑрт ӑсӑсӑсӑ „они смачно потягивают пиво и ханжу“ ²⁾; ӗӑпӑрт-ӗӑпӑрт, п. звукам, получающимся при ходьбе в промоchной насквозь обуви: пулӑ пуҫтарма килнӑ вӑт-шак аҫи-пӑрсеҫ, пылӗӑкӗ йӑп-йӑпе ӗӑлхи-сӑпатисемпе ӗӑпӑрт-ӗӑпӑрт тутарса, йӑлт-йӑлт сиккелесӑсӑ „их маленькие ребята, приходше подобрать рыбу, скачут, шлепая ³⁾ свою промоchную обувь“ („чулками и лаптями“. Шел. I, 72), ӗӑпӑрт (?) та йӑпӑрт, п. звуку, получающемуся при вышмыгивании зверька из мокрой травы или из болота, или при перепрыгивании через скользкое место (?): ӗӑпӑрт та йӑпӑрт! ӗулса сӑррет-ӗс, йӑлтти те йӑлтти саккелет-ӗсӑсӑ „они шмыгали по мокрой траве и бойко попрыгивали“ (Шел. I, 125); йӑпӑрт, п. быстрому, мгновенному или краткому и проворному движению: ӗӑмӑрккана унтаҫ сакса, електрисӑ йертсен, вӑл сип тӑрӑх йӑпӑртах ливейкӑна, унтаҫ сӑтеле, сӑтелтен ураине, пӑртрен ӗере кайса сарӑлаӑ „если мы повесим на нее (на нитку) (пробковый) шарик и наэлектризуем его, то электричество мгновенно сообщится по нитке ливейке, потом столу, через стол—полу (здания), а от здания земле, где оно и теряется“; шапа йӑпӑртах пытанӑ „лягушка быстро спряталась“ (С. Шапа 20); йӑпӑрт-йӑпӑрт йӑвана кӑре-кӑре пӑхатӑп „я то и дело проворно шмыгаю в гнездо“ (о скворце. Шел. I, 153); лӗӗрт (не г.) или лӗӗк (не г.), п. звукам при стирке белья ⁴⁾: арам кӑне сунӑ ӗох, сойпӑн (=супӑн) сӑрсен, вӑш-

¹⁾ Опечатка в тексте журнала исправлена после разговора с автором.

²⁾ Водка домашней выкурки („самогон“) у чуваш появилась только после 1920 года.

Срв. ӗӑпӑрин (не г.; *н*—неполного смягчения), слово, которым побуждают к питью корову: енейе шоарӑ ӗове: ӗӑпӑрин! ӗӑпӑрин! ӗӑпӑрин! теҗӗ (*т*—с неполным смягчением) „когда поят корову, то говорят: „ӗ.“ (Шашвар). В Альш. в этом смысле употр. тпрӑссен, или тпрӑкӑн („к“ не озвончается), или мӑпӑ, мӑпӑ.

³⁾ В сущности, чув. мимема не может быть передана на русский язык.

⁴⁾ „Лӗӗк“ также—п. звукам, получающимся при смазывании мазилькой втулки колеса: тикӑт лакупӑнӗн (=лакӑмӑнӗн) маҫилкӑ кӑларса, орапа кӑпӑн-шине ӗиксӑв, лӗӗк! лӗӗк! сӑретен (Б. Олг.).

лат: лắрѣрт! лắрѣрт! лắрѣрт! лắрѣрт! „когда женщина моет белье, то она, намылив его, стирает („трет“) с особым звуком“ (Б. Олг.); п. звуку раздавливаемого яйца: с̄маргайна алапа носса лắрѣртсан (л̄й̄ц̄й̄ртсан), лắрѣрт! тет „если раздавишь яйцо рукой, оно издает особый звук“ (i b.); атаһине шу к̄ёрт̄е (x̄ ̄э̄ p̄ ̄э̄)-т̄ек, лắрѣрт! лắрѣрт! (л̄й̄ц̄й̄рт) туат „если в сапог попала вода, она там хлопает“ (Хорачка); х̄ама т̄ар̄ах к̄ас̄н̄й̄ т̄о́х лắрѣрт! лắрѣрт! лắрѣрт! к̄ас̄са кар̄ам; л̄ан-л̄ан (не г.) ав̄анат х̄а́ми „когда я переходил по доске, она шлепала по воде; при этом доска зыбилась“ (Б. Олг.); лắрѣрт-ла́рѣрт, п. чавкающим звукам более или менее жидкой глины: п̄е́р̄е́к̄е́ а́за-сем с̄ырмара т̄ам с̄инт̄е урисемпе лắрѣрт-ла́рѣрт! тутарас̄с̄е „маленькие дети месят на речке ногами глину, и она издает особые звуки“ (СТИК); лắрѣрт-ла́рѣрт, п. прерыв. звукам, издаваемым расхлябавшейся, подмазанной тележкой, разлезаящейся по всем швам: лắрѣрт-ла́рѣрт урап̄н̄й̄е т̄айкаланса кускала́т „его расхлябавшаяся (quassatum, laxatis compagibus) тележѣнка катится кое-как, качаясь из стороны в сторону“ (Сунт. 1925, № 8. 38); т̄а́к̄арт-т̄а́к̄арт, п. скрипу новых сапог или травы-хвоща: т̄а́к̄арт-т̄а́к̄арт т̄а́ва́с̄с̄е урисемт̄е аттисем „сапоги скрипят на его ногах“. (Шел. I, 58); ш̄а́т̄арт (оба не г.), п. единичному треску суставов пальцев: алла хире-хир̄е́с̄ авар̄ам (=аврам)—сыпписем: ш̄а́т̄арт! тер̄е́с̄ „я стал гнуть руки (сплетя пальцы, digitis restinatim inter se implexis), и суставы пальцев издали хрустение“ (Б. Олг.); ш̄а́т̄арт (не г.), п. звуку, который слышится, когда лошадь равномерно срывает зубами густую и мягкую траву: сим̄е́с̄ пур̄с̄ан пек сим̄е́с̄ кур̄ак т̄ар-рисене ш̄а́т̄арт та ш̄а́т̄арт! татса „звучно срывая ключьями верхушки зеленых трав, похожих на зеленый шелк“ (Шел. I, 71) ¹⁾; п. звуку при сверлении дерева: й̄̄се (=й̄й̄в̄а́са) п̄арапа ш̄а́тарн̄а т̄о́х, ш̄а́т̄арт! ш̄а́т̄арт! тет (x̄ ̄э̄ r̄) „когда сверлят дерево буравом, слышится особый звук“ (Б. Олг.); к̄а́ш̄арт (не г.), п. отрывистому звуку шороха: т̄ипер е́слен̄е в̄а́х̄атра к̄елетре к̄а́ш̄арт! тун̄а сас (=сас̄а) ил̄т̄ен̄се кайн̄а „в то время, как он спокойно работал, в амбаре вдруг послышался шорох“ ²⁾ (М. А н т т. 25); к̄а́ш̄арт, к̄а́ш̄арт, п. повторяющимся звукам отрывистого шороха: пус̄аран тапх̄ар-тапх̄ар турт̄анса т̄у́лек с̄ил к̄ерет. С̄екреттар ум̄е́н̄е выртакан хутсене сис̄ев̄к̄е́с̄ер к̄а́ш̄арт, к̄а́ш̄арт! тутарса в̄е́стерес̄т̄ен̄ „с поля подувает тихий ветерок, украдкой шуршат бумагами, лежащими перед секретарем, шаркая их краями, и норовит подхватить их и слуд̄ть со стола“ (Сунт. 1925, № 8, 3); Мархва а́рисемпе с̄анла кала́с̄н̄а т̄ухне, в̄е́сем патне хайхи пы́с̄ак хайар сын к̄а́ш̄арт! пы́рса к̄е́р̄е „когда Марфа разговоривала с детьми, к ним шаст̄ь (=вошел) ³⁾ тот самый высокий, сердитый человек!“ (П. Патт. 15); с̄а́т̄арт, п. треску при переломе палки: т̄а́л̄аркка (у др. т̄а́п̄арк̄а́) аври с̄а́т̄арт! тур̄е́; те хус̄а́л̄т̄е́, тем „кнутовище преснуло—переломилось, что-ли“ (Ю.), п. срыванию ботвы репы: с̄ар̄ак

¹⁾ Та же м., и в том же зн., употреблена автором в его „Поездке по Ядр. у.“ (Йет̄ёрне уй̄е́с̄ен̄е с̄у́рени. Сунт. 26, № 7, 3).

²⁾ Как будто кто-то провел палкой по полу или по стене.

³⁾ „Его появление было неожиданно, нежелательно и диковато“ (Г. Т.).

фескине татнă ăухне, ҫăтăрт! (не г.; если звук сильнее, то ҫатăрт) тăваҫ „когда рвешь ботву (литвинью) репы, то слышится особый звук“ (К. С.); ҫăтăрт (с' ы д ы р т), п. перелому иглы: йёп ҫăтăрт! хуҫăлҫ (=хуҫăлҫё) „иголка переломилась“ (Я к е й к.); (с' ы д ы р т), п. звуку срываемой травы, если ее стебли более мелки (Ю.) ¹⁾; ҫăтăрт-ҫатăрт, п. распарыванию рубахи: ҫăтăрт-ҫатăрт! тутарса, тавшин (=такам) кёпе ҫурса ларат „кто-то сидит и порет рубаху“ (С Т И К); ҫотăрт, п. звуку при срывании травы: ута валли корăк кирлĕ полҫё мана; ен пĕр хол-хошши алăпа татс илтĕм: ҫотăрт! ҫотăрт! ҫотăрт! „мне понадобилась трава для лошади, и я нарвал руками подмышку травы“ (Б. О л г.) ²⁾ ҫётĕрт (не г.?), п. одному сложному звуку чирканья спичкой о коробку: шăрпăк кăлара пуҫларĕ. Ҫётĕ-ёррт! (т.-е. с усиленным средним „ё“) тутарҫё шăрпăкне... Ҫавăнтах кап! йарса илҫёҫ ёнсипҫен“ „стал вынимать спичку. Чиркнул... Тут же его цапнули за шею“ (Ҫпҫём ҫ. 69); ³⁾ лотăрт, п. звуку при срывании дудки борщовника: потран (=пултăран) кёпсине татсилтĕм: лотăрт! „я сорвал с звонким звуком дудку борщовника (в Курмыше—„борчовку“) ⁴⁾; нăтăрт (не г.), п. хрустящему звуку, наприм., шеи, когда кто-нибудь неожиданно повиснет на ней сзади; подражание особому звуку, получающемуся при сгибании свежего прута или влажной кожи (сăран); praeterea devirginationem vel potius m. obstantia proterentis irruptionem im.; п. хрустению более или менее твердого гриба, раскусываемого зубами: ҫав аҫа ман ҫине ҫакăнҫё те, инсе (у др. енсе, ёнсе) нăтăртах турĕ „этот мальчишка повесился на меня, и у меня хрустнуло в затылке“ (К. С.); ҫĕрĕ холла ава пуҫласан, нăтăртатаҫ „если станешь гнуть сырой прут, то слышится особый, как бы слегка хрустящий звук“ (Я к е й к.); нĕрĕ сăран, авсан, нăтăртатаҫ „если будешь сгибать сырую выделанную кожу, то она издает особый приятный, глухой звук“ ⁵⁾ (там же); ҫĕр поҫошшиҫа ҫорса, икёшне пĕрле хорса, авсасăн, нăтăрт (не г.; ударение на конце) тăваҫ „если расколешь сырую лутошку надвое, сложишь обе половинки вместе и станешь их сгибать, то они издают какой-то сочный, нежный звук“ (З а в р.); ∞ тутарса к. ҫ. „perrupta membrana in interiora penetravit m.“ (К. С.); п. хрустящему звуку более или менее твердого гриба, раскусываемого зубами: шурă кăмпана шăлпа ҫыртнă ăухне, вăл нăтăрт тăваҫ „когда раскусываешь зубами белый гриб, то он издает особое хрустение“; срв. хурама

¹⁾ Но если стебли побольше, то слышится с' ы д ы р т! (i b.).

²⁾ Также п. ощущению при сильном укусе слепня: поан (один слог, с ударением на „а“) ҫотăрт! ҫыртс' илҫё „слепень укусил“ (Б. О л г.).

³⁾ Чирканье спичкой также выражается м. ҫăрт: шăрпăкне ҫăрт! тутарса тивертĕ „он чиркнул спичкой и зажег ее“ (Б. С у н ч.).

⁴⁾ В Б. С у н ч.— „пултăран кёпсине нăт! (очень слышн. лаб.) татса илтĕм“.

⁵⁾ Похожий на звук, получающийся при разгрызании зубами гриба (например, шурă кăмпа—белянки).

кәмпиые сёсёне каснй бұх нятартатса ¹⁾ пырайт „когда режешь ножом визовый (?) гриб, то он хрустит“. Однако, говоря то же самое о груздях, употребляют м. несколько иного построения: кйрйс тавраше нйзйрт тйвайт „грибы из породы груздей издают (при раскусывании более слабый) хруст“ ²⁾. Более простая м. нятйр подражает растиранию: тйвар тйне бұхне, хйрсен, нятйр! тйвайт „когда толкут соль и сделают прижатым концом пестика движение, чтобы растереть ее, то слышится особый звук“. Основной мимемой здесь послужило нйт (не г.), п. тихому, глухому, как бы хрустящему звуку в суставах: манйн вёфе нйтлатайт „у меня тихо и глухо как бы похрустывает бедро“ (К. С.); шйкйрт, п. стуку рогов бодающихся коз; п. стуку козьих копытец при ходьбе; п. стуку рогов, сброшенных один на другой: хай леш шыврисем, сак афа йурлание илтсен, мййракисене шйкйрт! капан кутне пйрахса хйварфёс „услышав пение мальчика, водяные сбросили (брякнули) свои рога у стога и скрылись“ (Тйй в. й у м. 27); шйпйрт, п. утиханию сложного звука (простая мимема утихания—шйп); как наречие, употребляется в значении сразу, окончательно: сомйр шйпйр-тах фйрйанса ларфё „дождь сразу утих“(прекратился. Завр.); сил шйпйртах фйрйанфё „ветер сразу утих“ (там же); „Урмары“ тесе сырине сёсёпеле шйпйрт хйрса тасатайт те, талун хуфё тёслё сйрйпала (=сйрпала) хйрнй вырйине пёлмелле мар сйрласа лартайт „он взял нож, соскреб начисто надпись „Урмары“ и закрасил священное место краской, одного цвета с талоном, так, чтобы не было заметно подчистки“ (Сунт. 25, № 8, 14); тавралла каллах шйпйрт пулса тйрайт „кругом опять тишина“ (Сутт. II, 67); кйзйрт-кйзйрт (не г.), п. звуку серпа, срезывающего гореть хлебных стеблей: тырра кйзйрт! кйзйрт! касса пырасфё; также употребляется и в значении прилагательного: кйзйрт-кйзйрт сурласйр сын сук—курйнмасйт „нет (ни одного) человека, у которого не было бы острого серпа, звучащего режущего стебли хлеба“; шакйрт, п. сложному, но короткому бряканью денег, выложенных на стол: пёр тенкё окса шакйрт кйларфё-хофё „сразу выложили (на стол) с бряканьем целковый денег“; срв.: шута хййаккйн тйратсан, шйрсисем шакйрт! (ударение на конце) тйвасфё „если счёты поставить на ребро (боком), то костяжки издают drobный стук (ряд сливающихся стуков, так как костяжек много); шакйрт та шакйрт, п. стуку обледевших ног, шагающих по деревянному полу: йури шывпала сапса шйвтнй пек, аля-урамсем шак хйтса кайнй. Шйкйрт та шакйрт! пёрте керетёп, алсана хывса, алла вёретёп „руки и ноги у меня окоченели, как будто их кто заморозил, нарочно облив водой. Я вхожу со стуком в избу, снимаю рукавицы и дую на руки“ (Сутт. II, 48); зйпйрт (л й б й р т), п. сложному звуку, который издает клюв утки, ищущей пищи в тине (Тайба, Буинск. к.); п. движению блохи, которая возится в ухе (так у многих); лёпёрт (г.), п. непрямичному

¹⁾ Здесь могут сказать и „латйртатса“ (с начальным „л“ и следующим „а“), но, как объясняет Г. Т. Тимофеев, эта м. выражала бы звук более объективно, тогда как „нйртатса“ как бы передает и личное переживание лица, воспринимающего звук.

²⁾ По выражению Г. Т. Тимофеева— „более хлипкий звук“.

взучному пилью: лёпёрт! туса (или: лёпёртетсе) ¹⁾ ёсет „пьет с неприличным фырканьем“ (Б. О л г.); кәмәрт-кәмәрт, п. звукам, получающимся во рту животного при жевании им мяса или вообще корма: лаша тәлхәрса илет. Тәлхәрәф те, калләх пәтратни сәме пусләф. Пёр пек виҫеллэ (=виҫелё), илемлэ кәмәрт! кәмәрт! тутараф „лошадь издаёт фырканье. Потом она опять начинает есть мясо. Ест мерно, с особым красивым звуком“. (Е т. л а ш. 18); п. звуку, получающемся в животе некоторых лошадей при более или менее скорой езде: хәп лашан җупнә җухне кәмәрт! кәмәрт! туса пыраф: йна хәшә: сәленнини сули җәнини сәпдә пулаф, теҫсә; хәшә тата: җарари ашләхра сәпдә сасә пулаф. теҫсә „у иной лошади, когда она бежит, слышится особый звук. Некоторые объясняют его тем, что она сердится, и оттого у нее разрастается селезенка, которая и производит этот звук („селезенка бьётся“); а другие утверждают, что он получается в бедровых мускулах“; ләтәрт, п. быстрому exoperationi alvi, si crassiora sint excrementa (см. 89 стр.); если процесс звучнее, то скажут: ләкәрт; si vero liquida sunt atque siphonis modo emicant, eorum solus voce җәкәрт designari solet; кәтәрт-кәтәрт, п. почесыванию в голове: хәй җәнини пысәк сән пек кәтәрт-кәтәрт! хыҫса илҗә „как взрослый человек, почесал себе в затылке“ (П. П а т т. 4); ләҗәрт, п. движениям и звуку расхлябанного стола или стула: кивелнә етел-тенкел пёр йәнене тёртсен те ләҗәрт, төпәр йәнене тёртсен те, ләҗәрт „стол или стул, пришедший в ветхость, шатается туда в сюда, куда его толкнешь“ (С Т И К, Ю.); пәкәрт (не г.), п. звуку от падения в воду небольшого камня (пәҗәкрех җул): пәкәрт! кәрсе карә „упал в воду с звуком“ (Н. П. П.).

В каз.-тат.: шәҗәрт, п. скрипу сапог; п. срыванию горсти травы; п. звуку раскалываемого полена: кун иҗклар шәҗәрт-шәҗәрт! килләр „кожаные сапоги скрипят“; ул шәҗәрт! иҗб оздо бјр уч ұлан „он сорвал горсть травы“; пулан шәҗәрт! иҗб җарылды „полено расколосось с шумом“; добәрт, п. отрыв. стуку: күпјр бујынча барҗанда ул добәрт! иҗп сәкјнә „когда идешь по мосту, он стучит и трясется“; говәрт (с „в“) -говәрт, п. звукам при старке белья: хатјн говәрт-говәрт! иҗп кјр ууа „женщина шумно стирает белье“; чәтәрт, п. звуку раздавл. яйца: мин јөмерка алдым да, ул чәтәрт! иҗб иҗјдј „я взял яйцо, а оно раздавилось“; көбәрт-көбәрт, п. жеванию жвачки: сәјјр көбәрт! көбәрт! иҗп кшәб (=көшәб, күшәб) җата-идј „корова лежала и жевала жвачку“; кјтјрт-кјтјрт, п. звуку, издаваемому режущими ножницами: кәҗчә кјтјрт-кјтјрт! иә кәкән уахјтта „когда режут ножницами, они издают особый звук“.

Примечание. Та же группа иногда может заменять узкую гласную отлщ. широкой: *офс* + ар + т; напр., сатар, п. довольно сильному срыванию зубами капустного листа; п. сильному *egeritui ventris*: лаша күпәста сүлҗине сатар! татса илҗә „лошадь оторвала лист капусты мгновенно, с довольно сильным звуком“ (К. С.); йүҗ вәрманта сәлпелә хоҫәләсә карә—сотор! (с' одорт)

¹⁾ В Б. Сунч. только „лөпёрт! тутарса“. Гл. „лөпёртет“ означ. там болтать зря.

терё „дерево в лесу сломилось от ветра с треском“ (Б. О л г.); пафарт, v. quae im. eruptionem puris vehementiorem: сәпана пәфартарам та, пёвөрё пафарт! сиксе туххәр (=тухрё) „cum compressissem (manu) fungiculum, ex eo pus cum crepitu quodam erupit“ (О р.). В Ю. почти в том же значении записано „пафарт“: сәпана хёстергём те, пүрё пафарт! сиксе тохрё¹⁾.

LXXIX. *σφσ*+әр+т+ц.

Отличитель „и“ выражает здесь, как и в других случаях, слитность получаемых впечатлений. В чув. яз. имеем: ләпәрти, ләпәрти, ләпәрти (не г.) или ләпәрти-лопәрти, п. звукам, получающимся при мешании мешалкой „раствора“ (в квашне), когда „ставят хлебы“ и когда мука еще не разошлась: арәм куас (=кәвас) хорат, куас калакёше пәтрата: ләпәрти-ләпәрти-ләпәрти! куас хорнә фох „баба ставит хлебы и звучно мешает в квашне мешалкой“ (Б. О л г.). Срв.: ләпәрт (не г. или же г.), п. звуку, который слышится при всовывании руки в жидкую глину; ләпәрт-лопәрт (не г.), п. хлюпанью воды, налившейся в сапоги (Б. О л г.); ләпәрт-ләпәрт (не г.), п. звукам, раздающимся при жадном локании кошки или собаки: кушакпа йытә шыва ләпәрт-ләпәрт! тутарса ёсёсёсё „собака и кошка пьют воду звучно“ (К. С.). Здесь звуки приписываются воде, почему и сказано: „тутарса“.

LXXX. *σφσ*+әр (ёр)+т+як (ёк).

Отлич. „-як,-ёк“ имеет то же значение, что и в пп. 43 гр.; сюда отн.: шакартәк, п. стук подков²⁾: шакартәк! шакартәк! тутарса-сис иртее кайрё „проскакал мимо (нас) верхом на подкованной лошади“; п. стуку внутренности мельницы при сильном ветре: пайан сид вәйлә та, арман шакартәк! шакартәк! туса-сис лараф „сегодня сильный ветер, и внутри мельницы так и стучит“ (Ю.); патәртәк, п. шуму от разорвавшегося и рассыпавшегося запястья: вуніккөн савәрнан ал-сыххи (вариант: алә тулли ал-сыххи) патәртәках татәлтё „запястье, обертывающееся двенадцать раз вокруг руки, сразу разорвалось и рассыпалось“ (из песни); К. С. знает в этом значении только патәрах, п. мгновенному разрыву сгнивших ниток; тәпәртәк, картинное п. ритмичному топанию ногами³⁾: тәпәр, тәпәр, тәпәртәк! Кала, шәпәрс, хытәрах! Сикёр, йәшсем, вәйләрах! „топ, топ, топы-топ! Играй громче, пузырьщик! Прыгайте во всю („сильнее“), молодые ребята!“ (Тавәт 10); шапәртәк, п. (неровным) рукоплексаньям толпы: камит (камит) пәхса ларакан сынсем (=сынсем), камит мён туні кәмәллине килсен, порте ал сунасёсё те, шапәртәк-шапәртәк! тунә сас (=сасә) илтёнет „когда представление нравится, то все зрители шумно рукоплещут“ (Ю.); п. галопу: епё аслә султан инсех мар утса пыраттәм, ағасем йалтан лашасемпе выртма кайаф-тёс. Хәшә-хәшә лашисене хытә хәваласёсё: айкара шапәртәк! шапәртәк! туптарни ялемлә илтёнет-сёк! „я шел не очень далеко от большой дороги; в это время

¹⁾ Срв. ту же мниму в глаголе: нафар сәл-кусё нафартатса-сис тохаф „плохой родник только сочится, а не бьет“ (Ю.). У нек. здесь „пәфартатса“.

²⁾ В Трень-казах—на сухой дороге или на шоссе.

³⁾ По толков. П. Т. Аbruкова—п. дробному топанию с перерывами.

ребята ехали из деревни на ночное. Некоторые из них гнали очень быстро— как красиво звучал издали топот галопа!“ (Г. Т.).

LXXXI. *офσ²*—*ър* (ър).

Оттенок значения точно не выяснен.

Шяттар-паттар, п. треску и лому (tracor): вярман шяттар-паттар, шяттар-паттар! тават „по лесу идет треск и лом“ (К.-Тжакă)¹⁾; шяппар²⁾: шяппар-кэна, шяппар та сумар савё, пирён Муякун сарисем сав пулэ „будет итти затяжной дождик, это будет наше пасхальное пиво“ (Тайба, Б.); лаша темрен хэрарё те, хай самракскер, сяттар-саттар! тутарса, сяттаратарса карё „молодая лошадь чего-то испугалась, рванулась, бросилась опротивью в сторону“ (телега перевернулась, оглобли сломались)... (СТИК); сяттар-саттар! иртсе кайрё „промчался (в экипаже) быстро, как сумасшедший“ (Городище). Как имя прилагательное, эта м. употребляется в значении „вспыльчивый“ (Уганд.), а также—в выражении: сяттар-саттар туса влэ „вспылл“ (Н. И. П.).

LXXXII. *офσ*—*эл* (эль, ёл).

Совпадают по строению с мимемами LXXV гр., но вместо звука „р“ в отлич. имеют звук „л“, которым язык пользуется для выражения более плавных и мягких или как бы более притупленных, не резких процессов. Если первоначальная трехзвучная мимема оканчивается на „л“, то от нее не может быть образовано мимемы 82-ой гр. Сюда относятся в чув. яз.: йашал-йашал, п. движениям елозящих или гомозящихся предметов: пусра шиклэ шухашсем йашал-йашал тавасё „в голове гомозятся опасения“ (Сисём с. 37); йашал-йашал (не г.), п. неодинаковым движениям ползущей или елозящей змеи: сёден шатака йашал-йашал кёрсе карё „змея уползла в нору“ (Ор.); п. движениям и шуму елозящего или гомозящегося предмета: арасене кас ханка-ласем аптаратасё: эпер сыварна сётрех (=сёртех) йашал-йашал! туса влесё „ночью ребят донимают клопы: спят крепко („хорошононько“), да вдруг как завозятся!“ (i b.); йэхал-йэхал или йэхал та йэхал, п. хохоту (при не широко раскрытом рте)³⁾: афа-пфасем, ту пус туллийех, йэхал та йэхал йэхалтатасё „ребята, которые занимают всю вершину горы, то-и дело хохочут“ (Шел. I, 136); фавал, п. щебетанию ласточки: фавал-фавал фекес пек пёр май фавалтатасё „они щебечут без умолку, как ласточки“ (там же, 57); ерв.: пёр ыванмасар фавалтатап

¹⁾ Шяттар-паттар также п. грубому обращению с предметом: шяттар-паттар тыткалат „держит в руках (или берет в руки) неуклюже, грубо, без всякой осторожности“ (напр., ребенка. Уганд.). Отметим здесь соединение двух совсем различных мимем.

²⁾ П. шуму монотонного, продолжительного дождя, капли которого падают реже, чем во время дождя, обозначаемого м. шяппар-шяппар.

³⁾ Другие считают это употребление м. неправильным.

„я щебечу без усталн“ (о ласточке. Шел. I, 163) ¹⁾; йапал-йапал (не г.), п. скользящему движению: алара йапал-йапал тават „скользят в руках“ (напр., рыба или другой скользящий предмет. К. С.); йакал-йакал (не г.), п. скользящим движением ног: пылзак синзе ора йакал-йакал шават „нагрязном месте нога скользит“; простая м. „йак“ подражает быстрому прыжку, при чем последний представляется как одно цельное движение в прямом направлении: ²⁾ сасар шатакран йак! сиксе тохре „куница мигом (как бы скользящим движением) выскочила из норы; уван сулсисем сарлака, сил зух перин сумне пери шапал-шапал перенессе „листья у нее (у осины) широкие и во время ветра ударяются один о другой, хлопая и скользя один по другому“ ³⁾ (1-я книга для чтения, 1912, 35); лакал-лакал, п. движением телеги, даже и новой, если она в некоторых частях сколочена неплотно: орана лакал-лакал туса пырат „телега вихляется“ (Якейк.); говоря о старой телеге, расхлябавшейся во всех своих частях, употребили бы другую м.—лазар-ларар (там же); зашал-зашал, п. отдаленному шуму волн, вздымаемых колесами парохода: зашал-зашал прахут шават, Атал шывне хумхатса „шумливо пароход бежит, вздымая волжскую волну“ (Сунт. 1925, № 4) ⁴⁾; сатал-сатал, п. сливающимся рукоплесканиям многих или нескольких лиц: вал каласа петерсен, сатал-сатал! ал супни илтэнзе „когда он окончил свою речь, раздались шумные рукоплескания“; сатал-сатал, п. хлестанию веником без особой ритмичности: мунзара пери сатал-сатал сапанаф „кто-то (взрослый) хлещется в бане веником“ (Г. Т.); срв. мунзара тахшин ати сат-сат! сапайкалаф „чей-то мальчик (легонько) хлещется („похлестывает себя“) в бане веником“ (id.); шакал та шакал,

¹⁾ Есть и „зевел“: зевел-зевел серсисем, зентерлессе йентексем „чиликают воробьи; девки украшают цветными лоскутками кисеты“. Отсюда гл. зевелтет „щебегать“ (о ласточке); а также переносно—„говорить нежным голоском“ (прим. см. в „Оп. иссл. чув. снт.“, II, 5).

²⁾ Йак та йак—de m. dicitur iterum iterumque introrsum penetrante.

³⁾ Сатал-сатал означало бы здесь задевание краями листьев; сатал-сатал—резкое и редкое взаимное прикосновение черешков листьев (Г. Т.).

⁴⁾ По словам Г. Т. Тимофеева, первые волны парохода, которые идут от его носа (самса хумэ) и набегают на берег, производят у берега шум, выражаемый м. зашш; шумные волны от его колес, плещущие у берега, обозначаются мимемой зашалл! зашалл, а более слабые (как он выразился, „рыхлые“) волны от руля—подражаньем заштарр! заштарр! Парухутан (иначе парухутан, прохотан, вутля кимен) зан малтанки хумесем шыв херринне зашш-кэна туса пырассе „первые волны парохода набегают на берег с глухим шумом“; урапи хумесем зашалл, зашалл! тавассе „волны от его колес производят свильный, далеко слышный шум“; парухут итсе кайна хыссез, шыв херрине хумсем зашалл, зашалл! килсе сапассе „когда пройдет пароход, волны шумно плещутся о берег“; хуре хумесем кайран вара заштарр, заштарр-кэна тавассе „потом волны от руля шумят затихающим, как бы рассыпавшимся шумом“.

п. сливающимся разнообразным звукам беседы нескольких лиц: унта та кунта шав, хурләхлә йөрү, шакъл та шакъл, тёрлёрөн сас-зү!... „там и сям слышен шум, горький плач, гомон беседы и разные голоса!...“ (С у н т. 1925, № 8, 13); шакъл-шакъл, в., quae im. garitatem: шакъл-шакъл касалэх малаллах шавай, утмал-турат, хыт курак саплах касалай „жатва на реденьком загоне идет вперед; срезаются васильки и жесткие травы“ (С у т т. II, 13); зэшл. зэшйлах ¹⁾, п. дружному всходу свежей зелени: йёп вёсёсем пек зэшйлах шатса тухнй самрак кураксем сип-симёсех симёслентёс „дружно и густо пробивающаяся молодая трава, похожая на кончики иголок, зазеленела яркой зеленью“ (С у т т. II, 55); шакъл та шакъл каласса кулса, пурте васкаса утй пустарай „все гуторят на разные сливающиеся голоса, смеются и торопливо собирают сено“ (Шел. I, 82); копъл: йоман тонкати копёлах хэйпане (=хэйпанса) тохрё „бок дубового пня сразу откололся с глухим звуком“ (З а в р.); кайпёл-капёл, п. жадному и быстрому съеданию: йытта пёр татак апат патам та, кайпёл-капёлах хыпса йазё „я дал собаке кусок пищи, и она жадно и (глухо, т. е. без звонкого шума) схамкала его“ (там же) ²⁾; катёл-котёл, п. неуклюжому влезанью: катёл-котёл камак'сине хйнарс'карё (=хйпарса кайрё)“ (там же); кайёл, п. дружному всходу хлебных растений: акнй тырём (=тыррём) сфелле кайёл! тухтар шатарса „пусть посеянный мною хлеб взойдет дружно, пробивая жесткую (в других говорах и не жесткую) поверхность почвы“ (С у т т. II, 17); макёл, п. движению постороннего тела в глазу: те сүй (=сүйё) кёзё, труках куфра макёл тутарма пусларё. Киле ситсенех, маткана: куца темскер (=темёскер) пулзё, макёлтаттарнй пек туйёнай,—пэх-ха! тетёи „не знаю, соринка, что-ли, попала—вдруг в глазу почувствовалось что-то постороннее. Как только я доехал до дому, говорю жене: „Что-то с глазом сделалось; как будто туда что-то попало,—посмотри-ка!“ (К а в. 1927, № 237, 2); майёл-макёл (не „д“), п. падению „кубарем“: майёл-макёл үпёнее кайрё „полетел кубарем и упал лицом вниз“ (К. С.); (также п. бормотанию: майёл-макёл йомахлай „бормочет“. Арс.); майёз-майёз (все „з“ произносятся как беглые „й“; см. „Материалы для исслед. чув. языка,“ стр. 341), п. движению бесформенного предмета: майёз-майёз килет „идет как что-то бесформенное“ (о медведе или о еже. Б. О л г.) ³⁾; в дер. Якейкиной: тухурпён хораскер майёз-майёз (точная огласовка не отмечена) йёванса анай „с горы скатывается что-то черное“ [срв. майёз-макёл (не г.), п. падению „куба-

¹⁾ От зэш, п. шуршанию, напр., щётки (une brosse).

²⁾ Срв. азан суннй сурамне шывё лекнё-лекменех, хури кайпёл хэйпанса, сёнрен тухнй сута йт „как только вода коснулась обожженной сины ювоши, чернота сразу отстала, и снова появилось белое („светлое“) тело“ (Вёре-сёлен 21).

³⁾ Отсюда в В. Олгашах, Козм. у.,—Мокоз, прозвище человека, который страдал ребят, наклонившись и тряся своей кудрявой головой. Срв. шайсар сын апата майёлтет(-л'д'э-т-)герсе сийет „беззубый человек ест пищу, сначала поваляв ее во рту“ (К. С.).

рем: мākā́-макā́ йāвāпса карām „я упал и перекувыркнулся“ (С Т П К); п. ощущению присутствия постороннего тела: ыраш пёррѣк, куса кёрсен, мākā́-мākā́ тāва́й „если в глаз попадет зернышко ржи, то оно причиняет ощущение неловкости“ (Б. О л г.); мākā́-мокā́ (мōгōл' - мōгōл'), п. вращанию глазами яблоками: мākā́-мокā́ кош-шārсине савāрса пāхат“ (Б. О л г.)¹); мēкēл-мēкēл; п. ощущению неровности, напр., при лежании на перине: тѣшек (=тѣшек) сине тем тикнѣ, мēкēл-мēкēл лекет хāй „в первую что-то попало („сунули“): чувствуется неровность“ (Ю.); п. ощущению постороннего тела в глазу: куса те сѹп (=сѹпѣ) кѣнѣ тем, пѣрех-май мēкēлтетет хāй „не то сор попал в глаз... все чувствуется какая-то неловкость“ (ib.); п. ряби в глазах: темѣскерле манāн куш тѣрѣс кāтартмас, айакри йāпаласем мēкēл-мēкēл курāнса кайащѣ „в моем зрении есть какая-то неправильность: когда я смотрю на отдаленные предметы, у меня рябит в глазах“ (А п ъ ш.); тāпāл-тапāл, п. неодинаково сильному наступанию копытами на лубок или на крыло и т. п.: кил-картинѣен тухсан, тѣха, тѣрлесе кайса, сара-суна сине тāпāл-тапāл кѣрсе кайа́т „когда выехали со двора, жеребенок разбежался и вкочил (передними ногами) на дровни“ (Тѣр с. 16); мātāл-мātāл, п. движениям рук, как бы путающихся в нитках или тенетах (Г. Т.): пāрмай (=пѣр-май) аллине тāсса, мātāл-мātāл тутара́й „он все протягивал руки...и делал ими такие движения, будто они у него запутались в нитках или тенетах“ (Бр. пить в. 18); мākā́-мākā́, п. движениям губ, когда человек что-то сообщает и собирается высказать: Хура́с, пу́сне сѣклесе, тутисемше мākā́-мākā́ турѣ те: пилѣк мēл-йуна 120 хут илсен, вал 600 мēлйун пула́й; 400 мēл. хушсан, пѣр мēлшарт пула́й... „Хурась поднял голову, пошевелил губами (и сказал): „Если взять 120 раз 5 миллионов, то это составит 600 м.; если прибавить еще 400 мил., то будет один миллиард“ (Б с л. С. 1923, № 8, 75); тѣпѣл-тепѣл, п. неуверенной и неверной походке, в роде той, какая свойственна теленку: утма вѣренекен а́а пāру пек тѣпѣл-тепѣл уткаласа кайа́т „ребенок, который учится ходить, ходит („идѣт“) неуверенной и неверной походкой, как теленок“ (Г. Т.); хāрāл (не г.), п. хрипению в горле человека, которого дают или душат; простая м. хāр (не г.)—п. одиночному звуку такого же хрипения (М. П. Петров); пāшāл-пāшāл, п. шопоту: пāшāл-пāшāл тукалащѣ (Сясѣм с. 68); вāшāл-вāшāл, п. более или менее сильным и длительным токам (les courants) ветра²): вāшāл-вāшāл сйа вѣрет, вāрман йенѣен вāл килет „дов. мягко подувает ветер, он дует со стороны леса“ (Ирхи Сывлāм 29); п. такому же шуму крыльев, когда птица и т. п. не делает ими частых взмахов: сйил-сунатлā

¹) Срв. мēл-мōл! (мṓл-мṓл, с „ō“ в последнем колене) кошāа сарса (=савāрса) пāхат „вращает глазами“ (в гнѣве. Хорачка).

²) Так понимают, напр., в с. Чуратчиках и Бигильдине; по Угандееву вāшāл-вāшāл—п. довольно сильному ветру, дующему порывами. По толк. Г. П. Комиссарова—п. плавным и ритмичным токам в.

урхамах вәшәл-вәшәл! вёстерет „ветрокрылый аргмак летит как стрела“ ¹⁾ (Вёре-сёлен 17); йёшәл-йёшәл, п. движениям гомозящихся вшей: кёрёкё снҗе сәмсем хәш хәш сёрте йёшәл-йёшәл тапранасҗе „шерсть на шубе в некоторых местах так и шевелится“ (от насекомых ²⁾).

Примечание. К рассматриваемой здесь группе близка редко встречающаяся $\varphi\sigma + \text{әл}$: ахәл-ахәл, п. хототу: ахәл-ахәл! ахәлтатса, сьрманалла йарәна-йарәна кайаҗсҗе „они громко хохочут и один за другим скатываются (на салазках) в овраг“ (Сунт. 1925, № 4, 9).

В каз.-тат.: шакыл-шакыл, п. стучу колотушкой: карауылчы шакыл-шакыл! итп кара „караульщик стучит колотушкой“; чәкјл-чөкјл, п. стучу рюмок; п. крику галок; чәкјл-чөкјл итб ичјјк „давай пить, чокайся“ (Д.); килҗнәр чәкјл-чөкјл килҗнәр „снохи соорились“ (id.); кашыклар чәкјл-чөкјл килҗб бјткән „ложки перемешались“ (с чужими и пр. id.).

В осм. нар.: парыл-парыл, п. сильному блеску; зырыл-зырыл, п. обильному течению; харыл-харыл, п. обильному и свободному течению; п. очень свободному и безостановочному разговору: дамарларда канын харыл-харыл чевелән еттији дујулур „в жилах чувствуется свободная циркуляция крови“; гүрүл-гүрүл, п. обильному и шумному течению; фырыл-фырыл, п. быстрому и беспрерывному вращению.

LXXXIII. $\sigma\varphi\sigma^2 + \text{әл}$ (ёл).

Отенок значения точно не выяснен.

Сәттәл-сәттәл, п. звукам более редких и сильных ударов, чем те, которые обозначаются мимемой сәтти-сәтти или сәт-сәт³⁾. Сәттәл-сәттәл, п. хлестанию ⁴⁾, более сильному, чем сәтәл-сәтәл, но вместе с тем и более редкому (Г. Т.); п. движениям трепещущей в посудине рыбы, более редким, чем те, которые изображаются м. сәтәл-сәтәл (Уганд.): ман мунҗара нәмай ларас килмес; епё пёртак милёкпе сәттәл-сәттәл тутаркалап та, тохатәп „мне не хочется долго быть в бане; я немножко похлещусь (попарюсь) веником и выйду“ (Ю.); кәвакарҗәнсём кәш (=хәш) җокне, не сәнаҗыне тивертсе, сәттәл-сәттәл! тутарса вёсҗе кайаҗсҗе. Срв. кайәк сәнаттине сәтәл (сәдәл)-сәтәл

¹⁾ По Угандееву—„мчится быстро“.

²⁾ Сутгалла. 1-мәш сыпәк ашкулсенҗе 4-мәш сүл вуламалли кёнеке. (Шупашкар 1927, 342). В. Б. Сунч. скажут: йәшәл-йәшәл (не г.).

³⁾ В Б. Сунчелееве „сәттәл-сәттәл“ обозн. удары веником, когда им хлещутся в бане кое-как, второпях; при этом имеются в виду не столь частые удары, как те, которые выражает мимема сәтәл-сәтәл. Тою же м. указывают на редкое хлопанье крыльями, когда говорят о „кокетничующих“ голубях, хлопающих ими резко, беспорядочно и „с удовольствием“. Мимема сәтәл-сәтәл (не г.) может быть употреблена в этом диалекте и о хлопаньи крыльев подстреленной птицы. В переносн. см. 1-ая м. означает „стремглав“: сәппа-сәрамас сәттәл-сәттәл тухса гартәмәр „мы выбежали стремглав, нагншом“.

⁴⁾ Если хлещет или хлещется в бане веником один человек. Однако-вость обовх колен указывает на одинаковость ударов.

турё те, ўкре (Акейк.)¹⁾; аҫа пуҫне сунă ҫухне, амăш сят-сят тутарса сават „когда мать моет голову ребенка, она (поливает ему голову водой и) моет, легонько пошлепывая (по голове) ладонью“ (С Т И К); авас сунҫи силсёрех сяталтатса лараҫ „листья осины шелестят и без ветра“ (К. С.); пулă куши-лере саталтатаҫ „рыба трепещется в пещере“ (i d.); ҫапнăл-ҫапнăл, п. плесканию: епё шывра нăмай тăмастăп, цартак ҫапнăл-ҫапнăл тутаркалап та, тохатăп „я пробуду в воде недолго, немножко поплескаюсь и вылезу“ (Ю.)²⁾ шыв ашне туххăм ҫапнăл-ҫапнăл! тутарайса кёрсе кайаҫ „он сразу, с плеском, вбегает в воду“ (i b.); та же м. без удвоения согласной—ҫапнăл-ҫапнăл—обозначает менее сильное плескание: вăл мён пур вайпа ҫупса пынă сёртенех ҫапнăл-ҫапнăл! шыва кёрсе карё „он вбежал в воду с плеском, с разбега“; мунҫара милёк сасси ҫапнăлтатни (sic!) илтёнет „в бане слышится шлепанье (?) веника“; срв. ҫапнăлти (-ди^н) в выражении: пёрёк аҫана шыва кёртнё ҫухне: кёр ҫапнăлти тăвар, теҫсё „когда купают (напр., в корыте) ребенка, то говорят: „Давай мы его искупаем“; простая м. ҫап выражает: красивый уклад губ; тихий поцелуй: тирпейлё, илемлё сын тутисене ҫап тытса тэрат „аккуратный и красивый человек складывает губы deoqum in modum“ (С Т И К. Здесь примечание А. С. Курушина: „ҫап выражает то же, что «шпер», но еще картиннее“²⁾); вэртгэн хысалтан пыҫё те, ҫап! ҫуп-туса илҫё „украдкой подошел сзади и поцеловал тихо, не сильно, не звучно“ (i b.): ҫап-ҫап, п. несколькими поцелуями: иккеш пит тёр порвассё полмалла: сын сөк ҫохне, кăвакарҫан пик, туххăм, ҫап-ҫап-сис тутарса, ҫуп-туса илсёсё „должно быть, они очень любят друг друга: когда нет посторонних, они живо, как голубки,—чмок, чмок!“ (Ю.); п. непродолжительному, короткому хлебанию: лартнă авата ҫап-ҫап сыпса илтём те, ҫасрах тухса утрăм „я хлебнул несколько раз кушанье (т. е. съел только несколько ложек его) и поскорее вышел и пошел“ (К. С.); вăшнăл (не г.). п. тихому, приятному ветру, особенно в летнее время; в такой ветер хорошо веять хлеб (с. Алдиярово); Угандеев объясняет эту м. как п. довольно сильному ветру, дующему порывами (голомянами, касă-касăпа); от более простой м. вăшнăл она отличается только присутствием некоторого усиления; хăпнăл-хăпнăл, п. очень быстрым движениям, напр., человека, который выбегает откуда-либо вдруг, стремглав, опрометью (от стыда или страха и пр.); м. хăпнăл-хăпнăл выражает то же самое действие,

1) Срв. ҫапнё пуссан, тапаланат, сонаттипе сятă-сотă! сятă-сотă! (с'одд-с'одд) туат [у К. С.—сятал-сатал (с'оддл-с'аддл) тăваҫ] „когда заколот курицу (не пыленка, ибо последний назыв. в западно-козм. говорах ҫапнё сурп), она бьётся“ (Хорачка). In hoc gallinae vocabulo usurpando Tschermisiorum, qui in propinquo habitant, vestigia secuti esse videntur, qui cum permulta Tschuvaschorum verba asciscerent, verum atque proprium gallinae nomen mutuari noluerunt, ne linguae suae proprietate coacti eodem id modo dicerent, quo et virilia appellare solent. Itaque necessario aliud, quod in promptu erat, vocabulum arriperunt.

2) Срв. русское выражение: „ужалась, как на именьниках (именниках)“.

но при меньшей быстроте: хӓпӓл-хӓпӓл тухса карӓ „выскочил стремглав, как ошпаренный“ (Эшмекейкино, б. Шамалаковской вол. Буинск. у.).

LXXXIV. *сфс*+ӓл (ӓл, ӓл)+т(т).

Отенок, сообщаемый конечным „т“, объяснен выше. В чувашском языке сюда принадлежат: йӓпӓлт, п. почти моментальному выскальзыванию (das Entgleiten, das Entschlüpfen): йӓпӓлтана ¹⁾ тытӓм та, анӓх фӓрессе йӓрас теттӓмӓ (—теттӓм-фӓрӓ), йӓпӓлт! тохса тарӓ (—тарӓрӓ) „я поймал вьюна (гольца?) и только что хотел его пустить в черяе (кадочку), как он вдруг выскальзнул (у меня из рук) и ушел (в воду)“; йӓкӓлт, п. быстрому движению предмета, соединенному с легким задеванием (касанием) за другой, более или менее твердый предмет: сав пӓтасем хушшипе пилӓк пус йӓкӓлт! тухса укмелле пултӓр „пусть будет устроено так, чтобы пятачок свободно проскальзывал между этих гвоздей“ (Ф и с. 33); вкӓн ларнӓ; пӓтӓ хытӓ вӓстерсе пртсе карӓс: йӓкӓлт! корса анӓх йолтӓм „сидят двое; проехали очень быстро: я их едва рассмотрел“ (точнее: „они коснулись моего зрения только на одно мгновение“. Завр.); сӓпла каласин, хӓйӓра, мӓн илнине, йӓкӓлт анӓх туртса кӓларнӓ та, Турӓ патне йесӓсе (=лессе) панӓ „сказав это, он живо вытащил захваченный песок и отнес его Богу“ (из переводн. брошюры); N. Елексей N. арӓм патӓн-фӓн йӓкӓлт! сиксе тохрӓ „Алексей N. живо выскочил от жены N.“ (quasi consuetudinem stupri habere putabatur); йӓкӓлт-йӓкӓлт. п. неодинаковым прыжкам, при которых предмет может коснуться других предметов, например, ветвей и т. п.: вӓрман пӓр шавламасӓр шӓпӓн-сес ларнӓ фух, мулкафӓ, йе вакша (=пакша), йе тата ыгги кӓйӓссем йӓкӓлт-йӓкӓлт! сикелесе илли те кӓйӓкӓн сӓнавӓ хӓлхине пырса кӓрет „когда лес стоит объятый тишиной, от опытного уха охотника не ускользнут и (легкие) прыжки зайца, или белки (векши), или других зверей“ (Сутт. II, 18); пӓру йӓкӓлт-йӓкӓлт! сикет „теленок прыгает“ (изгибая свое эластичное тело и касаясь земли своими не отвердевшими кончиками. Е. Орлова); йӓкӓлт-йокӓлт (с „о“) им. то же значение: „Җава Кӓркори кӓфӓки овӓф кӓрт орӓ (—онӓфе кӓрти орӓ) йӓкӓлт-йокӓлт! сиксе кӓсса карӓ „коза Григорья Леонтьева живо перепрыгнула через околицу“ ²⁾ (Завр.); йӓшӓлт, п. лизанию собаки: йытӓ фӓлхине йӓшӓлт! йӓшӓлт! сӓулат „собака лижет“ (Шорк.); сӓтӓлт-сӓтӓлт (не г.), п. шуму при задевании одной за другую не толстых щепок, когда по ним бегут: турпас-

¹⁾ Им. пад.—йӓпӓлтан; имя этой рыбки дано ей от ее скользкости. Срв. йӓпӓлт, п. высовыванию языка между губами: фӓлхине йӓпӓлт! кӓларса кӓтартаф „высовывает язык быстрым скользящим движением“; если здесь сказать: „йӓпӓлт“, то это будет означать тонкое движение, при котором высовывается только кончик языка. Йӓпӓрт в этом случае означает более грубое высовывание, при чем после закрытия рта как бы слышится звук „р“. В В. Сунчелева: фӓлхине (или: фӓлхине) йӓпӓлт! (обыкновенно—йӓпӓлт!) тутарат „облизывается“.

²⁾ Тут имеется в виду, что она касалась ногами земли здесь и там, и могла слегка задеть и околицу (толкование Г. Т.).

сам снѣжен тупса карѣм та, турпассам фѣтѣлг-фатѣлт! туса йулѣс (в Ю. сказали бы: „фѣт-фат туса йолѣс“) „я побежал по шепкам, и они издали особый шум“ (К. С.); шакѣлт, п. легкому сдранью лыка: сѣткен кѣрсе сѣтнѣ пошѣт, ал-тони пакки, шакѣлт! туса ўкет „в соковую пору, лыко толщиной в руку (brachii crassitudine) сдирается легко, с особым звуком“ (Я к е й к.); срв. урапа шѣкѣлт-шакѣлт туса пыраѣ „телега едет с легким постукиванием колес“; простые мм. шак, шѣк обозначают отдельные, несложные, краткие стукки: фолпа фолпа фѣпсаи, шак! тавѣт „если ударишь камень о камень, слышится стук“ (Ю.); хура вѣрман хысѣнѣе шак-шак! вутѣ касѣсѣ „за темным лесом рубят со стуком дрова“ (песня); кѣшѣлт (не г.), п. звуку при жевании коровой жвачки: ѣне каѣса (=калесе ¹) выртнѣ фох, суарѣпе (у—беглое, в др. гов.—фѣварѣпе): кѣшѣлт! кѣшѣлт! тет „когда корова жуёт жвачку, то она производит ртом особый звук“ (Б. О л г.); мѣкѣлт, п. движению опрокинувшегося предмета: орапа мѣкѣлт! (оба г.) тѣнѣ-кайрѣ „телега сразу опрокинулась“ (Тюрлема); мѣкѣлт (мѣ г ѣ л' т'), п. „прядению“ ушами: лаша хѣлхине мѣкѣлт-мѣкѣлт сиктерет (=хѣлхине выдѣтѣт) „лошадь прядёт ушами“ (когда обращает на что-нибудь серьёзное внимание или пѣет. К. С.); мѣкѣлт-мѣкѣлт (-л'т'): фак вѣхѣтра Ваѣлей йѣтти, аѣа фѣпнѣ пек, сиксе ўкрѣ те, тѣпѣлтѣрѣ вѣрман йенелле. Ухатниксем (=кайѣкѣсем) кѣн! пѣхса йулѣс. Йѣтѣ умѣнѣе темскер мѣкѣлт-мѣкѣлт, вѣлтѣр-вѣлтѣр! туса кайнине курса йулѣс „в это время собака Василья бросилась („скакнула“), словно пораженная громом, и закатилась (=помчалась) по направлению к лесу. Охотники с недоуменным смотрели ей в след. Они увидели, что впереди собаки что-то мелькало и быстро несло вперед“; „мѣлт-мѣлт“ указывало бы здесь на более быстрые мелькания маленького предмета; мѣкѣлт-макѣлт (точная огласовка не отмечена; более, чем вероятно—мѣ г ѣ л' т' - ма г ѣ л' т'), п. падению кубарем: мѣкѣлт-макѣлт! сѣрма йалла (чит. с'ирмайалла) йѣванса карѣ „свалился кубарем в овраг“ (Я к е й к.); мѣшѣлт (-л'т'), п. немой неподвижности: пукане пек лараѣ, мѣшѣлт те тумасѣ „сидит, как кукла, и не шевельнется“ (Ор.); мѣѣлт (мѣ ѣ лт), п. звучному хлопанию оттянутого и опущенного века: куѣне мѣѣлт-мѣѣлт! тутараѣ „оттягивает и опускает веко, и оно звучно хлопает“ (К. С.); мѣѣлт (не г.), п. морганию: куѣне мѣѣлт! мѣѣлт! тутарат (или: куѣне мѣѣлттерет) „моргает глазами“ (И з а м б. Т.); копѣлт, п. глухому шуму отвалившегося предмета: кѣмака тѣп (=тѣпѣ) коѣлт! хѣпѣ (=хѣпса) килѣ „под печи вывалился (выломился) с глухо отдавшимся шумом“ (при этом представляется образ пустоты. Завр.); кѣмака тѣм [=тѣмѣ] копѣлт! хѣпѣс (=хѣпѣнса) ўкрѣ „глина отвалилась от печки с глухим шумом (там же); пѣкѣлт, п. короткому бульканью от падения небольшого предмета: шыва патак пѣтѣм те, пѣкѣлт! сиксе тохрѣ „я с силой бросил (небольшую) палку в воду, и она выскочила из воды наружу с особым коротким

¹) Каз.-тат. кѣшѣ (кѣшѣ, осм. гев) „жевать жвачку“; срв. перс. гѣв „корова“, нем. каиен „жевать“ и др.

бульканием“ (там же) ¹⁾; шӓпӓлт, п. не очень звучному, „не широкому“ бултыханью, произведенному падением в водоем какого-либо предмета: пӓвери шапасем, вӓл ӓкнипеле шыв шӓпӓлт! тунниҗен хӓраса, йӓлтах тарса пытаннӓ „лягушки, бывшие в пруду испугались плеска, вызванного её (лягушки, de la grenouille) падением, и попрятались“ (Ң. Шапа 29); ²⁾ җӓпӓлт, п. шлепанью: куппалвине („л“--палатальное) кӓме хунӓ хӓмасем етем утса пынипе лӓнҗӓр-ланҗӓр! туса тӓраҗҗӓ, шыва җӓпӓлт! җӓпӓлт! пырса перӓнеҗҗӓ „доски, по которым ходят в купальню, зыблются под ногами и шлепают по воде“ (Г. Т.).

Примечание. Вместо „ӓ“ в этой форме встречается иногда „а“: в последнем случае мимема получает большую силу и выразительность: шаҗалт (см. гр. $\sigma\sigma$ +талт); основная м. шаҗ означает: шелканье ружейного пистона; *crepitum pediculi ungue elisi*; звук упавшего и разбившегося яйца; падение „громовой стрелы“; звук кудели, которую дергает пряха: пистунӓ шаҗ! турӓ (К. С.); пыитине тӓтӓрӓ (=тытрӓ) те, шаҗ! тутарӓ (i b.); җӓмарти (l'oeuf) ӓккрӓ те шаҗ! турӓ (Ор.); аҗа җалса, аҗа тулӓ йешӓл тӓме җине ӓксе, шаҗ! тутараҗ „ударивла молния, и громовая стрела упала с треском на зеленый холм“ (А л. цв. 27—28); паҗалт (или пӓҗӓлт, с двумя негубными „ӓ“), v. quae puris ex ulcere digitis compresso eruptionem im.: паҗалт! сиксе туххӓр (туххӓр', т. е. тухрӓ. Ор.).

В каз.-тат.: чӓпӓлт-чӓпӓлт, п. движениям качающейся лодки: кимӓ чӓпӓлт, чӓпӓлт! иҗп суда сӓккӓнӓ „лодка качается на воде“.

LXXXV. $\sigma\sigma^2$ +ӓл (-ӓл)+т.

Удвоение (σ^2) выражает здесь усиление явления. Пока отмечено только вӓҗӓлт, v. quae brevem eamque vehementissimam pruritus accessionem im.; in versiculis quibusdam, quibus puellarum mores frigidissime deridentur, posita pruriginem illam significat, quam (rigidae tentiginem v.) appellavit nobilis poeta Latinus.

LXXXVI. $\sigma\sigma$ +ӓл (ӓл)+т+п.

Шӓкӓлти-шӓкӓлти (не г.), п. слитному стучу: таҗта, йӓл тепӓр вӓҗӓнҗе, җӓрлехи хуралҗӓсем шӓк-шак... шӓкӓлти... шӓкӓлти... шӓк-шак! шаккаҗҗӓ „где-то, на другом конце деревни, стучат колотушками ночные караульщики“ (Ңиҗӓм җ. 23); вакунӓ шӓкӓлти-шӓкӓлти! туса пыраҗ, тӓркӓсӓ шаккаҗ „вагон

¹⁾ Если палка (или деревяжка) побольше, то получится звук „пакӓлт“ (с „а“ Г. Т.); пӓкӓлт-пӓкӓлт, п. процессу, описываемому в следующей фразе: сарлака җӓварлӓ җернил (-н' и л) савӓҗӓ җине ывҗӓ-тупанӓпе пуса-пуса пӓкӓлт-пӓкӓлт! тутараҗ „он надавливает раз за разом (эластичной) ладонью на широкое отверстие чернильницы, и при отнимании ладони получаются особые звуки“ (Г. Т.).

²⁾ Раньше это ее падение с высоты в пруд было обозначено м. „җӓм-пӓлт“. См. 81 стр.

В одном говоре здесь сказали бы „шӓмпӓлт“ (не г. П. Яндюши).

и колеса стучат“ (Фяв. шк. 5—6-мёш сул вул. хрестом. Шупашкар 1927, 48); шăкăлти-шăкăлти, п. частому и быстрому разговору: шăкăлти-шăкăлти калаçаҫ „говорит часто и быстро“. (К. С.); пăтăлти-патăлти, п. нескладной молотьбе:

1. Йй,	Пăтăлти-патăлти!
Ййй!	Пăтти-патти,
Таппи-тап,	10. Пăтти патти!
Таппи-тап!	Пăт-пат,
5. Тăппи-таппи,	Пăт-пат!
Таппи-таппи!...	Ух! (из „Тăпаçă йурри“, т. е. песни
Пăтăлти-патăлти,	цепы. Çутт. II, 18);

мăкăлти-макăлти, п. извилистости: Петёр Елексейҫӳсем, вёсем йал вёсёнҫе пурăнаççе. (Кантăкрам кăтартаҫ). Кра й н а й унашар, и сколото ам телме-тел. Вон! Мăкăлти-макăлти торокăм, шётёрнекём ёретём вырăсла хапха... (Теллесе кăтартаҫ). Веç унта! „Петр Алексееч (и его семья) живет на конце деревни. (Показывает из окна). Рядом с крайней избой, против колодца. Вон! По извилистой дороге, рядом с частоколом тесовые ворота ¹⁾... (Показывает пальцем)“. (Сунт. 25, № 7, 20). Эти слова принадлежат чувашину, который не знал по-русски, но хотел подшутить над русским, справлявшимся у него о каком-то Петре Алексеевиче. Слова и окончания, набранные вразбивку, в чув. языке не существуют и употреблены здесь только в подражание русскому языку ²⁾. Сюда же относятся: шăпăлти-шопăлти (не г.), п. пустой, неумной болтовне: шăпăлти-шопăлти вораҫан; тăнлă-шотлă ворас мар-п сынпала? „ты болтаешь вздор; не (лучше) ли говорить с людьми разумно и обдуманно“? (Б. Олг.). çăтăлти-çатăлти, п. быстрому улепетыванию: çулла нăрăна аптранă ёне пек, йара патăм анаталла. Çăтăлти-çатăлти, çăтăлти çатăлти!... Хура халăх, хура йуна пек хытса, телёвсе йулҫе „я бросился бежать вниз, как корова в летнюю пору, когда ее донимают червяки. Весь народ в остолбенении смотрел мне вслед“ (Калк. 1927, № 17, 2).

Ударение в мм. этой гр. падает на первый слог, если он не краток.

LXXXVII. офс+ăл (ёл)+т+ак (ек).

Отмечено только: мёкёлтек, п. движению перекувыркнувшегося предмета м̄, ъ, ъ, х, ä, ж жуанза к'ар'ё с'ырмајалла, „полетел кувырком в овраг“ (Хорачка).

LXXXVIII. офс+ăл+т+ик.

В чув. языке отмечены: йокăлтик, йокăлтик, подражание виду верховой езды галопом (Шорк.); срв. йокăлт, п. прыжку (84 гр.); мăкăлтик ²⁾, п. выпадению: пёрене витёрах зикнё пата пур-тӳе; епё ана ку йенҫен тёртрём те, вăл леш йеннелле мăкăлтик! тухса ўкрё „был гвоздь, пропущенный сквозь

¹⁾ Ворота из не сплошных горизонтальных досок или из жердей называются „шил-хапха“.

²⁾ В Хорачка—с обеими губными гласными. Уганд. употребл. в этом случае м. мăккăлĕ (не г., с палат. „л“).

бывно; я толкнул его с этой стороны, и он упал на ту сторону* (Г. Т.). По объяснению сообщившего, отл. „-ик“ употреблен в последнем примере для выражения законченности картины действия.

LXXXIX. *офс+эл+т+эк.*

Отлич. „-эк (-эк)“ указывает, что действие, изображаемое мимемой 84-ой группы, осложнено еще одним движением.

Сюда отнесем: шапэлтэк¹⁾, п. скачке по неглубокой луже или по мокрой траве (Г. Т.); запэлтэк, п. скачке по слегка выступающей из почвы воде (id.); сатэлтэк, п. ударам веника: кунта мунџа кёрессё иккен-ха: сатэлтэк та сатэлтэк! тутарассё „здесь, оказывается, парятся“ (С Т И К)²⁾. Отметим такую же м. в адъективном значении: харэлтэк-марэлтэк „хрипучий и скрипучий“: урам тәрэх шәкәр-шәкәр... Харэлтэк-марэлтэк урада сасси... Сынсем тырә вырмаран тавәрнассё „на улице слышится ровные звуки телеги... Хрип и скрип как бы разваливающегося воза. Люди возвращаются со жнитва“ (С у т т. II, 89).

XС. *офс+эл (эл)+тт+ия.*

Мимемы этой группы с узкой гласной пока не обнаружены, но известно п. с широкой гласной в первом отличителе: йакалттин, п. галоцу; п. сваканию зайца: лаша йакалттин! сиксе пыраџ „лошадь скачет галопом“ (Па э с. 20); йакалттин сиксе тармашкән шур(а) куйан тџеппи мар еппр „мы не детеныши белого зайца (можно понять и так: „не белые зайчата“), чтобы нам убежать скачками“ (ib.).

XCI. *офс+эл+тт+ин (=ин’).*

Встречаются редко. В чув. яз. находим: мэкэлттин-мэкэлттин (оба л—палат.), п. поглядыванию туда и сюда: мэкэлттин-мэкэлттин пәхкаласа килет „(смотри, как) он идет (ег kommt), поглядывая туда и сюда“; п. походе ребенка, который куда-то стремится, при чем падает и опять встает на ноги: ха, йепле мэкэлттин-мэкэлттин мэкэлтетсе килет „смотри-ка, как томяшится этот карапузик“! (Н. И. П.).

XСII. *офс+(а)н.*

Отражают б. ч. звуки с ноющим или звенящим оттенком; в чув. языке имеем: йәлән (чит. йәдн, т. е. с слоговым „д“), п. плавному двиганию ногами при ходьбе на лыжах: йәлән-йәлән-йәлән-йәлән! кайаџ „идет (на лыжах), плавно передвигая ноги“ (Ш а ш к а р); вәрәни (вырынн), п. звонкому полету камня: џол влџем те, вәрәни! тутарса йатәм „я взял камень и бросил его так, что он звонко зажужжал“ (Я к е й к.)³⁾: тәрән (тырын), п. звонкому звучанию

1) По Уганд.—скачка на нескольких лошадях по тверд. грунту.

2) По П. Т. Аbruкову—п. ритмичным ударам двумя вениками.

3) По объяснению сообщившего, камень задел за землю и отлетел от нее со звоном. Простая мимема вәр (в ы р) обозначает бросание (без звона), порханье птички, быстрый размах косы (сава, falx fenagia): вәрр! ывтса йаџё „он бросил или швырнул быстрым движением“ (А л ь ш.).

Как глагол, „вәр“ значит ударять, бросать (срв. тюрк. ур, вур, каз.-тат., башк. өр).

струны или отпираемого замка; п. дребезжанию оконного стекла; п. нечистому звону надтреснутого колокола; п. дребезжанию тоненькой железной пластинки или лучинки, воткнутой одним концом в щель и издающей звуки при задевании ее пальцем: кёслен хёлёхё йантэрат (чит. я н д р а т), порцапа тортсан: тэрэн! тет „если заденешь пальцем гусельную струну, то она зазвенит“ (Б. О л г.); сүге тимёр татъкне, хэйһа хушак сумне хёстерсе, пүрнепе турта-турта йарсассан, тэрэнлатай „если воткнешь в щель тоненькую железную пластинку или лучинку и станешь задевать ее пальцем, то она будет издавать (или: издает) особый звон“; воля (=вэйля) силпе тёкёр: тэрэн-тэрэн-тэрэн! терё „от сильного ветра стекло ¹⁾ задребезжало“ (Б. О л г.); сорак занан сасси тэрэн-тэрэн! тет „треснувший колокол дребезжит“ ²⁾; кэсан-касан (не г.), п. точенно косы (см. 39 стр.); сэрэн-сарэн (?), сэрэн-тарэн (не г.), п. звонкому дребезжанию; кэрэн, п. звону; п. мощной, звучной и приятной игре на пузыре; п. грому: унцэн те пулмарё, манаши (=аслати) сасси илтёндэ: кэрэн-кэрэн! тет „вдруг послышались громовые удары“ (Ш у р а м - п у с). Также в производных: занне кэрэнлаттарай „звонит в колокол“ (К. С.); шэппарас мэн шэппарне кэрэнлаттарзё „пузырщик играл на большом пузыре звучно, громко, мощно и приятно“ (К. С.); вэл кёслес ука хёлёхне ыгла кэрэнлаттарса калай „этот гуслик слишком сильно играет на басовой струне“ (i b); кёрни, п. гулко раздавшемуся пушечному выстрелу: анцах пырса кёретпёр кёрешпёсе—тупа сасси кёрени! тутарзё „только что мы вошли в крепость, как раздался гулкий пушечный выстрел“. Некоторые подражания, относящиеся к рассматриваемой нами группе, могут возбудить вопрос: не имеем ли мы здесь, по крайней мере в некоторых случаях, дело не с присоединением отличителя, а с его вставкой? Напр., наряду с м. „вэрэни“ мы имеем другую мимему—вэни (вэйни), имеющую приблизительно то же самое значение (п. жужжанию быстро летящего камня): вэрэм пушэ вёсне тул сыкса шартлаттарсан, тул вэнласа, сэрлатса ³⁾ кайай „если навяжешь на конец длинного кнута камень и хлопнешь, то камень полетит с звонким жужжаньем“ (К. С.). Точно так же, рядом с м. тэрэн в Б. О л г. есть междометие тэни (тэйни), тоже подражающее звуку отпираемого замка: пысак арца осна fox йантэраса (чит. я н д р а з а) кайат, шанкэра (чит. ш а н г р а) пак: тэни! [чэйни; или тэни! (тэйни), или тэрэн!], тесе „когда отпирают большой сундук, то (его замок) звенит, как колокольчик“ ⁴⁾. Однако, я думаю, что звук „н“ возник здесь в результате разложения первоначальной назализованной

¹⁾ Слово „тёкёр“ употребляется в различных говорах различно, и обозначает или подзорную трубу, или зеркало, или стекло. В значении „зеркала“ мы знаем это слово также и в монг. и мадьярском языках.

²⁾ Простая мимема тэр-тэр (тэй-т'эйр) подражает дрожи, дрожанию, сотрясению.

³⁾ От м. сэрр (не г.), п. вибрации и мелкой дрожи.

⁴⁾ В каз.-тат. Цезак бикланді трин-трани! итүн „замок заперся со звоном“.

мимемы, при котором ее общая носовая окраска выделялась в виде конечного зубно-носового звука „н“.

XCIII. *офσ+ән+к.*

В чув. языке отмечены мимемы: хәрәнк (не г.), п. отрывистому хриплому крику ушибленной кошки: кошака хәрәнк антҗак тутарам! „я так хвачу кошку, что только хряснет!“ (Пшкрт) ¹⁾; кәрәнк-кәрәнк, п. зловещему звону колокола: патша ир тәҗе, тет те, кәрәнк! кәрәнк! җан җапса тәрәт, тет „утром царь проснулся и (услышал) звон колокола“.

XCIV. *офσ+ән+т.*

Строится из м. 92 гр. прибавлением отлич. „т“ „Здесь отметим: вәрнт (в Ы р н т) п. короткому и быстрому швыранию, при чем и звонкий полет брошенного предмета продолжается лишь одно мгновение): Мвтри Йокор җорлине ыраш җивеле вәрнт! тутарҗе „Егор Дмитриев (точнее—Дмитриев Егор, т. е. Егор, сын Дмитрия) швырнул свой серп в рожь“ (Завр.); җарәнт, п. дребезжанию гусельной басовой струны: кәсленән ука хәлбххи (=хәлбхә), каланә җухне кәслене перәнсәссәән, җартлатаҗ (или җарәнтлатаҗ; В Ю. только җартлатаҗ) „если во время игры на гуслях заденешь за звучащую басовую струну, то она дребезжит“; употребляются и отдельные мм. „җарт“ и „җарәнт“; карнт (с „а“), п. сильному натяжению: лаша вәрәнне карнт! туртйәрә (=туртрә) те, татсах пәраххәрә (=пәрахрә) „лошадь сильно дернула веревку и перервала ее“ (К. С.); кәрнт (не г.), п. натяжению: тилкепене кәрнт тытсан. лаша лайәх җупаҗ „если натянешь вожжи, лошадь бежит хорошо“ (К. С.); п. звуку, издаваемому бревном при ударе по одному концу его обухом: портәрши те кәрнтлатаҗ „и обух топора, ударяясь по бревну, издает как бы струнный звук“ (Ураскилт; здесь м., собственно выражающая звук бревна, поэтически перенесена на топор); җәрнт-җарнт, п. дребезжанию стекл. ²⁾ дверей: сасартәк аләка җәрнт-җарнт! туса, макаҗәна пәр җамрәк җын хытән угса кәҗе „вдруг в магазин вошел, энергично шагая, молодой человек, затворивший за собой дверь так, что она задребезжала“ (Кан. 27, № 214).

XCV. *офσ+әс (ёс).*

После „р“ гласная отлич. иногда (в диалектах) выпадает; отлич. „әс“, повидному, представляет собою подражание глухому, как бы свистящему отзвуку, сопровождающему основной, наиболее отчетливый звук. Например, от мимем: лап, лоп, ләп, п. хлопанию или шлепанию (напр., рукой по крупу лошади, или хлопанию крыльев петуха, или удару маленьких волн в борта лодки и пр.), происходят мм.: ләйәс-лопас, п. шуму, производимому оперением отряхивающейся птицы: кайәк силенет (=силленет): ләйәс-лопас! ләпәс-лопас! (не г.) туат (=тәваҗ) „птица отряхивается“ (Б. Олг.); срв.: пуснә адтан лапәстатса сикет „заколотый петух прыгает, хлопая крыльями (и шаркая их об оперение)“;

¹⁾ „Хряснет“, конечно, не передает точного значения м., так как последняя выражает крик ушибленной кошки.

²⁾ Или дверей, к которым приделаны металл. полосы.

пысак кайăксѣм (= кайăксем) лапăстатса вѣссе пырассѣ „большие птицы летят тяжело“ (Ю.); лăпăс-лăпăс, п. слабому бегу лошади: Ухливан пушана сат! санаѣ. Лаши хурисене савăрса илет те, лăпăс-лăпăс! зупкаласан, каллех зарăнса лараѣ „Ухливан звучно шлѣпнул лошадь кнутом. Лошадь махнула хвостом, пошлѣпала ногами, волоча их по земле, и опять остановилась“ (С у н т. 1925, № 12, 16) ¹⁾; п. падению сырого снега: лăпăс, лăпăс, лăпăс суат йор [иначе: лăпăска (лѣбѣска) йор суат] „идет сырой снег“ (Б. О л г.); лăпăстат „итти (о тихом, мелком дожде в безветреную погоду)“: пайан сăмăри аван лăпăстатса сăваѣ-сѣке; калғасем аталанассѣ ѳнтѣ, слава-пух „сегодня дождь идет хороший, тихий и мелкий; теперь уж, слава Богу, озими поправятся, пойдут в рост“ (О р.); лѣпѣс-лѣпѣс, п. мелкому надоедливому дождю (ситнику), капли которого падают без приметного шлепания: лѣпѣс-лѣпѣс вѣт сумăr зарăнассян туйăнаст „мелкому дождику (ситнику), кажется, не будет и конца“. Срв. лѣпѣс-лѣпѣс (лѣбѣс-лѣвѣс) „вялый“ (о человеке. З а в р.); лѣпѣстет „еле плестись“: лапа аран лѣпѣстетсе пырат „лошадѣнка еле плетѣтся“ (С Т И К); отсюда понудительный гл. лѣпѣстеттер: лѣпѣстеттерѣ Ваçлей Сѣрпѣве (=Сѣрпѣве) „попелся Василий (на лошадѣнке) в Цивильск“ (Калк. 27, № 17, 7); простая м. „лѣп“ означает слабое хлопанье листьями: йывăç сулси, хумтанса, лѣп-лѣп туса ал(а) сунаѣ „листья дерева колышутся и тихо рукоплещут“ (Т у р х.; этой мимеме родственны чув. лѣнѣ или лѣпѣш, луг.-чер. лѣбѣ или ləp'n'ə, авар. ləперо „бабочка“); п. перебору крылышками: сунаѣне лѣп-лѣп тутарса, пѣр вырăвта выѣсаса вѣссе тăраѣ „стоит (в воздухе) на одном месте, перебирая крылышками“; кăрăс, п. падению человека на землю; п. сильному удару кулаком (напр., по столу): тăмăрѣне сѣтеле кăрăс-латтарѣ (К. С.); п. резкому порыву: малтанки лашисем кăрăс! тутарѣс те, сылтăмалла тăрук савăрăнса, хăвалăх хушшияѣи усланкăпа йара наѣс „передние лошади рванулись и, вдруг повернувши направо, пустились по поляне, между тальника“ (С у т т. 97); срв. гл. кăрăслаттар: кѣрвие тăлласа йаѣ те, пуçѣнѣен йѣвение пѣрѣсѣх кăрăслаттарѣ „он спутал кобылу, да как хватит (т. е. ударит) ее по голове уздой“ (Тăрс. 9); кăрăслаттарассăнах туйăнаѣ; вѣѣ хăлхине лăпăтаѣ те, сивѣн (=сивѣн) пăхса тăраѣ „того и гляди шаркнет (т. е. улягнет): уши прижмет и глядит сердито“ (о жеребенке) (там же, 7); кѣрѣс (см. Подр. 87); кѣрѣс те кѣрѣс! кайса ўкѣсѣ, сѣр-шив влемсем (=илемсем) сашла пѣтѣсѣ „они (деревья) с шумом валяются на землю, и с ними гибнет краса земли“ (С у т т. II, 95); кăмака синѣн кѣрѣс! персе анѣ (или: кѣрѣс-летсе персе анѣ) „упал с печи с грохотом“; кѣрѣс-кѣрѣс, п. звукам ударов колотушкой по большой вещи (Ю.); п. звукам от прыгания по избе (по полу. I b.); пўртре ташласа, кѣрѣс-кѣрѣс тутарма йурамас: хур зѣппи тухмас, теѣсѣ „говорят, что нельзя плясать в избе, резко стуча ногами, так как иначе не

¹⁾ Срв.: арасен амăшѣ, вѣсене куçпа ѣсатса, малалла лăпăстатнă „мать детей проводила их и попелась дальше (вперед)“ (93 с. 46); лапсака „многостылый и кудрявый“: лапсака йывăç „густолиственное дерево“; лапсака сўсăѣ пуçсем „густоволосые головы“.

выведутся гусята" (если гусыня сидит в избе) ¹⁾; эти мм. произошли от простой „кёр“, п. шуму: сала-кайӕксем кегӕпе кёрр! вёссе карёс „воробьи шумно поднялись (улетели) целой стаей“ (Шорк.); мёшён шав тумастӕр та кёр-тумастӕр, елле хуҫи йатсене (=йазёсене) хаӕ пёлмесре (=пёлместёр-е)? „почему вы сидите так тихо, разве вы не знаете, кто хозяин этого дома?“ (Ракова); пиҕке (=пиҕёке) пӕкквине ал лекнё те, шыв кёрр! турё-тохрё „рука задела за жалейку бочки, и из нее с шумом вытекла вода“ (Ю.); мунҕари җол, ӕшши пит нӕмай (=вумай) җохне, кёрр! тӕваӕ; пӕртак пёте пусласан, җаш! тӕваӕ; онтан вара җашш! кайран вара җӕшш!-ҫиҫ тӕваӕ „каменка (в бане), когда она сильно накалена (когда, по русскому выражению, „в бане много пару“), производит (если плеснуть на нее водой) резкий звук; когда в ней станет меньше жара, то уже получается короткое шипение; потом (когда она еще больше остынет), то получается более длительное шипение и, наконец, менее длительное и более слабое“ (Ю.); пош поталкка (=пӕтавка) ҫине тырӕ йарсан, кёрр! туса анаӕ „если высыпать зерновой хлеб в порожнюю меру (пудовку, малёнку), то зерно сыпнется туда с особенным шумом“ (Ю.); кёр-кёр вӕрман, кёр вӕрман,—ӕмма кёрлет ҫав вӕрман? „все шумит и шумит лес,—почему это он так шумит?“ (песня); тимёр шына ҫаутарнӕ ҫона, хёлле, җоптарса иртсе кайнӕ җохне, кёр-кёр-кёр-кёрр!-ҫиҫ туса пыраӕ „зимой, когда быстро едут на саних с железными подрезами („пинами“), обгоняя конных и пеших, попадающих по дороге, то сани (подреза) издают особый резкий шум“ (Ю.); та же мимема в адвербиальном значении: вӕлсам пирён пага кёрр! килсе кёҗёс „они пришли и вошли к нам все сразу“ (Якейк.); порте кёрр! тохса карёс „вышли все сразу“ (ib.); кёрёсс! кёрёслетрӕ пӕшал сасси „раздался ружейный выстрел“ (Сунт. 1924, № 6, 2); срв.: авӕ пӕшал сассисем йепле кёрёслетёсё! „вон как раздаются ружейные выстрелы!“ (Шел. I, 93) ²⁾; тӕрӕс (см. Подр. 87): ҫине хӕпарса, тӕрӕс! сикрёсё „потом они вскочили на нее (на поваленную старую сосну) и прыгали на ней сильными прыжками“ (Сутт., II 95); срв.: унҕен те пулмин, мӕйракисемне капана йӕвантарас тесе, тӕрслаттарма ³⁾ тыҗӕнҗёс „вдруг они принялись сотрясать стог сильными ударами рогов, чтобы свалить его“ (Җӕв. йум. 27); п. ударам чурбаном по бревну: йӕкку пӕҗи сапор йараӕ; хӕй орисампа хонарса тӕнӕ айалти йӕнне ҫине. Ҫӕлти йӕнне прене-пуҫпе тӕрслаттараӕ (не г.; гласная „ӕ“ не произн., и „р“

¹⁾ Кёрёс-кёрёс выражает более сильное действие, чем тӕрӕс-тӕрӕс (Н. И. П.): кёрёс-кёрёс сикер-и, урай кашти хуҫар-и „давайте прыгать и переломим переклад“ (песня. Id.); тӕрӕс-тӕрӕс тапар-и „давайте топтать“ (песня. Id.). Кёрёслеттер также—„зажаривать“ (бить): кёрёслеттерет җана „жарит в колокол“ (Капк. 1927, № 23, 15).

²⁾ Также: унтан хӕй тёллӕнех хытӕн кёрёслетсе хупӕнҗё; кёрёслетни пӕшал сасси пекех йанрарё „потом (дверь) захлопнулась сама, с сильным шумом, раздавшимся как ружейный выстрел“ (Выҫӕх II).

³⁾ По объяснению Г. Т., этот глагол выражает более сильное действие, чем „кӕрӕслаттар“.

становится слоговым): тәрсе! тәрсе! („ә“ не произн.) тутарай. Трук йўнә, сиксе анса, орисене наҗ! тутарҗ (=тутарҗә) „дядя Яков забирает забор; сам встал ногами на нижний венец и давай колотить по верхнему венцу чурбаном. Вдруг бревно соскользнуло, да как пмякнет его по ногам!“ (Мән-Етмен).

Примечание. Есть и мм. с удвоением конечной согласной основы: йәп-пәс (не г.; ударение—в конце), п. проворному исчезновению: йәппәс турә „исчез, улизнул“ (с. Алдиярово—Ел-пуҗ).

В Самар. губ. кәррәс-кәррәс, п. звуку, получающемуся от прыгания по полу избы, а тәррәс-тәррәс, п. звуку от прыгания или пляски по земле.

ХСVI. *σφσ*+әс (әс)+т.

После „р“ гласная отличителя иногда (в диалектах) отсутствует. Отличитель „г“ сообщает подражаниям этой группы значение краткости, законченности и оборванности. В чув. встречаем: кәрәст (верх. оба г.; в низ. не г.), кәрәт (г.), п. оборванному грохоту: кәрәст! кияҗә те пәрахрә „принес и сразу сбросил (с себя) на землю“ (напр., плаху); тупә кәрәст! турә „пушка выстрелила с коротким буханьем“ (Толст. I, II, 97); алак йанаххи урлә кашнә-кашманах, мавән икә ура та йар! шурәҗ те, кәрәт анҗах персе антәм „не успел я перешагнуть через порог, как у меня поскользнулись ноги, и я грохнулся“ (на пол. Калкән, 1927, № 22, 10); кәрәст! кәрәст! кәрәсттерҗә аслат, несколько раз р дались сильные удары грома“ (сопровождаемые сверканьем молнии. Н. И. П.); сакна пәлеп—кәрәст! сикеп „я это знаю,—притопну, и конец“ (Сунт. II, 42) ¹⁾; тәрәст или тәрәт или тәррәст, п. энергичным скачком: така тәрәст! тәрәст! (если слабее, то: тәрәс! тәрәс!) сикет „баран прыгает энергичными прыжками“ (Н. И. П.); тәрәсти-тәрәт-тәрәт-тәрәт! Тәрәст (с двумя ә), тәрәт-тәрәт... тәрәт! п. отрывистым скачком и прыжком волн моря? (из стих. „Тинәс хәрәнҗә“ ²⁾). Сунт. 1925, № 8, 32); лапәст, лапәст, п. хлопанью крылом: хур, сунатәсене амантнә пуласәсәя, лапәст! лапәст! (или: лапәс! лапәс!) тават та, кайса үкет „если у гуся повреждено крыло, то он хлопнет им несколько раз и упадет“ (не будучи в состоянии лететь или бежать. Н. И. П.); лопәст! лопәст! лопәст, п. полету большой птицы: пысәк кайәк лопәст, лопәст, лопәст! туса вәҗсә кайат „большая птица летит, тяжело махал крыльями (Б. Олг.); срв. в том же верховом говоре: кайәк йуинҗен (=йәвинҗен) ³⁾ вәҗсә тохса карә: лоп, лоп, лоп, лоп! „птица вылетела из гнезда, хлопая крыльями“; сәмәл кайәк вәшт! (не г.; или „пот“; или „вәрт“, не г.) тәрәса кайат анҗах „легкая птица взлетает быстро“; сала-кайәк йәрт-йәрт-йәрт! (не г.) сәксә кайат, каран (ка р’а в—кайран) вәҗсә кайат: пәрр! (не г.) „воробей (сначала) поскачет, а потом вспорхнет“; зәкәс ⁴⁾ йәрт! (не г.) вәҗсә

¹⁾ Подр. 87.

²⁾ Т. е. хәрринҗә.

³⁾ В Б. Сунч.—„йәвинҗен“, от „йәвва“ „гнездо“; „йәва“ там означает только род кушанья (печенья).

⁴⁾ По сообщению И. Н. Николаева, в д. Больших Атмениях (Мән-Етмен) эта птичка назыв. „зәкәс“ (с „н“ и „с“!).

сўрет „ласточка летает прямо. стрелой“; ъакак лăст, лăст, лăст, лăст! (не г.) вѣсѣе кайат „сорока летит“.

ХCVII. *σφσ+с+т+н.*

В чув. языке я пока нашел только м. тăрсти, п. дружному шаганию отряда (солдат и пр.): тăрсти! тăрсти! утаѣѣ.

ХCVIII. *σφσ+с+т+нн.*

По толкованию С. Т. Тимофеева, конечный отличитель сообщает подражанию картинную изобразительность. Пока найдена только мимема кѣрстинн. п. оживленному прыгавью: кѣрстинн, кѣрстинн! свкрѣмѣр, кѣрѣ илсе килтѣмѣр „мы все прыгали и скакали, и привезли с собой жениха“ (Тавăт 5).

XCIX. *σφσ+ăш (ѣш).*

Подражания этой группы представляют совершенную аналогию с группой ХCV, только вместо п. свистящему отзвуку, сопровождающему основной звук явления, мы находим здесь, в конечном отличителе, п. неопределенному призвуку шума, шипения или шуршания. Напр., от м. лак-лак, п. локанию, п. звуку воды, быстро вытекающей из горлышка бутылки (произносится в этом случае в Средн. Ю м. лак-лак, т. е. с легкой лабализацией гласной)¹⁾, — произошла м. лакăш-лакăш, п. хлябанью калош, если они велики и плохо держатся на ноге: колошѣ аслă та, лакăш-лакăш! туса пыраѣ „калоши чересчур велики и потому хлябают“ (Якейк.); от мм. лăп, лăп произведена мимема лăпăш-лăпăш, п. шлепанью слишком просторных сапог: лăпăш-лăпăш атăпа, пысăк алса-тулѣпе; кивѣ шалпар кѣрѣкне йўле йавă йарханах „в огромных, просторных сапогах, в больших голицах; в неподпоясанном просторном старом полшубке, с не застегнутым воротом“ (Сутт. II, 49); от йăк (не г., см. 19 стр.) получается м. йăкăш, п. скользящему движению предмета, съезжающего (delabentis) с наклонной плоскости, прикасаясь к ней лишь в некоторых точках (напр., мальчика в сказке, соскальзывающего с лопаты, на которой колдунья хотела посадить его в затопленную печь); п. легкому скользящему движению ног, напр., во время пляски: йăкăш-йăкăш! шумашкăн хăми тикѣс полін-ѣѣ „ах, кабы -половицы были поровнее, чтобы было легко скользить по ним во время пляски!“; йăкăш-йăкăш, п. свободному надеванию валяных сапог: ѣм аттине йăкăш-йăкăш тăхăнса йарѣ те, тухса ѣурѣ йрама „живо надел свои валенки и побегал на улицу“; йапăш, п. шаркающему, скользящему движению скатывающейся сверху (deorsum delabentis) вещи, при чем поверхности обоих предметов все время широко соприкасаются между собою (срв. йăпăл-йăпăл): сўлтен йапала шуса ансан. йапăш! шуса анѣ, теѣѣ „если сверху скатится (т. е. съедет) какая-нибудь вещь, то говорят: она соскользнула вниз“ (по-русски обыкновенно ска-

¹⁾ Срв. евр. корень л k k „локать“, ар. tālaklāka تَلَقَّى „clapoter“ (плескаться, о волнах).

жук: „скатилась вниз“ (Ю.)¹⁾; йәләш (не г.), п. одному лизку (собака): йытә шәмма йәйәш! тутарҗә те, тара паҗә „собака лизнула кость и убежала“; җәвәш, п. свисту кнута или прута (см. стр. 38); нәрш (не г.), п. шмыганью носом: сәмсише нәрш! шәршласа илнә „шмыгнул носом“ (Ерх. 16).

С. сфс+әш+т.

Присоединение конечного „т“ указывает на краткость и оборванность явления: йак или йәкәшт, п. свободному всовыванию, напр., руки за рубаху: аллине кәпи әшне йаках (или: йәкәшт!) җиксе йәҗә „свободно засунул руку за рубаху“ (К. С.); йәкәшт-йәкәшт, п. лизанию: йәкәшт! йәкәшт! әне пәрүшне сүләт „корова лижет своего теленка отрывистыми лизками“ (М. П. Петров); йәкәшт-йәкәшт, п. отрывистому скользящему движению: йәкәшт-йәкәшт шумашкән хәми тикәс пулин-җә (см. выше); Йәван йәкәш! шуса анаҗ, тит (=тет) „Иван скатывается с лопаты, сделав скользящее движение“, во: „Йәван йәкәшт! йәкәшт! шуса анаҗ, тит „Иван съезжает с лопаты, делая ряд коротких скользящих движений“; пәррех тәм йәсса, латә сине хуҗә те, тўрлеткелесе илҗә; унтан тәнәнҗен аллине шарт! тутарҗә те, латәран йәкәшт! анҗах кирпәҗ пулса тухрә „он сразу зачерпнул глины, наложил ее в форму“²⁾ и поправил; потом хлопнул по доннышку рукой, и из формы быстро выскользнул готовый кирпич“ (Ғүтт. II, 94). М. йәпәш подражает выдергиванию, как и „йәпәшт“, но последняя мимема указывает на более быстрое и резко оборвавшееся действие: ман аләри холла йәпәш! тортса илҗә „он выдернул прут, бывший у меня в руке“ (Ю.); ман алләран холла йәпәшт! тортса илҗә „он быстро выдернул у меня из рук прут“ (там же); срв. йәшт, п. быстрому отдергиванию: аллине ман пәс (=пәсә) сине хорсан, йәппе җикрәм те, йәшт! тортса илҗә „когда он положил руку мне на колени (sur ma cuisse), я ткнула иголкой, и он быстро отдернул руку, при чем его рука скользнула по коленям“ (glissa le long de la cuisse. Ю.); йәпәшт, п. движению языка облизывающейся коровы: әне-вылҗах таврашә җәлхине йәпәшт! кәларса сүләт „коровы обливаются, высунув язык, шумно“ (так как у них шероховатый язык. Г. Т.); йәпәшт, п. облизыванию быстро высунутым сжатым языком: җәлхине йәпәшт! кәларса, тутине сүласа илҗә „быстро, как бы украдкой, высунул сжатый язык и облизнулся“ (в горно-черем. jǰǰǰшт „тише“; jǰǰǰжә шәйәшташ „говорить тихо и пр.“; срв. там же jǰǰǰlä „скользящий, гладкий“); лапәшт, п. бесцеремонному всовыванию языка во всю его ширину: һикаман вәтан-

¹⁾ В виде предположения, решаюсь поставить вопрос: не тождествен ли звук „ш“ в отлнч. этой группы с тюркским афф. взаимных глаголов, где он мог бы обозначать смешанный шум, неизбежный при всякого рода механических взаимодействиях?—В отн. мм. йәк и йәп следует отметить разницу в артикуляции конечных согласных и соответственное различие в значении.

²⁾ В других говорах форма для кирпичей (а также „болван“ для шапок и колодка для лаптей) наз. „каләп“. Отсюда каләлла „разбивать на болване“, а также, в перен. см.,—„тузить, колошматить (male mulcare alqm)“.

масар, тёлкине каларгё те, туту таврашне лапашт! суласа илгё „бесцеремонно высунул свой широкий язык и широко облизнулся“ („облизнул губиши“ Г. Т.); ләпашт-лапашт, п. „шлепанью“ в просторной обуви: пёзёккёрех аҗа пысак сын кәсәттинне (у других: кәсәтне, сәм-аттине, сән-аттине) тәхәнсан: ләпашт-лапашт! тутарса сүрет, теҗсё „если малыш наденет валенки взрослого, то про него говорят: „он так и шлёпает“ (Н. И. П.); то же в адъект. значении: ләпашт-лапашт кәсәтә тәхәнса йанә „надел не в меру просторные валенки“ (i d.); кәпашт (не г.), п. движению верхней корки хлеба, отставшей от коровая; получившийся при этом звук (шум), как выразился Г. Т., „пошёл по дряблному существу хлеба“: манән сәкәр икё пилгё пулнә та, сийё кәпашт! хәйәнса үкрё „у меня коровой испекся неудачно: верхняя корка так и отвалилась“ (Г. Т.).

Примечание. Встречаются и мм. с удвоением конечной согласной основы: йәпашт, п. выкальзыванию рыбы: пулә йәпашт! турё „рыба выскользнула“ (Батырево).

CI. *офс* + аш + т + ик.

К мимемам этой группы относятся следующие немногочисленные образования: ләкәштик (-т и ^н), п. походе сильно хромящего человека, который совсем кривится на один бок: уксак сын ләкәштик! ләкәштик! туса пырат (СТИК). Выраженне: „ләкәшт, ләкәшт! туса, уксакласа пырат“—указывало бы на менее заметную хромоту (i b.). То же самое п. в адъективном употреблении намекает на утку: ләкәштик инке (вар.: ләкәшти инке) шыва аяат „хромя тетка идет на воду“ (загадка: кәвакал—утка ¹). От Н. И. П. записано: ләкәштик! ләкәштк! (не г.) пырат етем, хәрах ури кёске пулсан. Уксак сынна та калама пултараҗсё „если у человека одна нога короче, то он идет и ковыляет. Так могут сказать и о хроме“.

СII. *офс* + аш + т + әк.

Отличитель „әк“ осложняет мимему сотовой группы, указывая на прибавочное движение, завершающее процесс, указываемый подражанием этой группы. Сюда отн.: кәпаштәк, v. quae in fabella quadam obsceniore invenitur, et significat motus quosdam ridiculos coeuntium senum, placidos, languidos et infirmos ²); ләкәштәк или ләкәштәк, п. бегу хромого: уксак сын ләкәштәк! ләкәштәк! зупаӑ „хромой бежит, ковыляя“ (К. С.).

СIII. *офс* + аш + т + ән.

Конечное „ән“ здесь, повидному, следует считать за аффикс родительного падежа (см. выше). Сюда относится: йәпаштән „втихомолку“: темёс-

¹) Ләкәшти (колченогий)—уксах сынна калаҗсё (звучит хромого): хәй лайәх утаймасӑ, тек ләкәштатса сүрет (ковыляет), теҗсё (Хурама л.).

²) Срв. кәпаш йур „очень мягкий, легкий снег“ (выпавший в холодное время—сивё вәхәтра сусан. Н. И. П.). Быстро тающий снег (хәвәрт прелёкени) называется „пәшлак йур“ (i d.).

кер са (=сав) сынсем пашалтатса (не г.) йапаштан вораффе (вурттан сомах вораффе) „эти люди о чем-то тихонько шепчутся“ (Б. Олг.); тутарсем ана ёневмен куссемпе пახса илвё. Усапа терген нек туса, йапаштан кулна „татары недоверчиво посмотрели на Осипа и украдкой ехидно улыбнулись“ (Сунт. 25, № 9, 18).

CIV. [σφσ+кър (кёр)].

Отмечена только в глагольном значении. Следует думать, что отличитель „-кър, -кёр“, образующий эту группу, раньше мог быть самостоятельным словом, имевшим значение двигаться или производить движение (срв. CV гр. В чувашском языке мимемы этой группы встречаются только в качестве глагольных основ, и отлич. „-кър“ в них разложен быть не может. Производственной основой здесь всегда является мимема типа σφσ (или σφ), при чем в конце основы звук „в“ не встречается. Дело в том, что в чувашских мимемах, имеющих в конце сочетания „-нкър“, „-кёр“, в последних всегда могут быть выделены два отличителя (см. 42 стр.). Сюда принадлежат: кăшкър, кăсқкър (каз.-тат кычкыр, азерб. ғышғыр) „кричать“; җашкър „шипеть“ (напр., о змее); җёсқкър „мочиться и испражняться“ (о ребенке); каз.-тат. пйшкыр „фыркать“ (о лошади); точкор „чихать“; осм. һычкыр „рыдать“¹⁾).

CV. [σφσ+хър (хёр)].

Образуется от основ, имеющих в конце плавную; встречается только в глагольном значении: тулхър, тълхър „фыркать“ (о лошади): кършере лаша тулхърфе, сынсем, вуртмаран гаваранса, тыра акма кайаффе пул. Җёп-автан ситенмен сассипе аватса йафё „в соседях фыркнула лошадь; должно быть, люди воротились с ночного и едут сеять. Пропел еще не развившимся голосом молодой петух“ (Сунт. 1925, № 8, 6)²⁾; талхър „злиться, яриться“³⁾; урна упасем нек вёсем талхараффе, пёвёкфё йала йуна павараффе „они разъярены, как бешеные медведи, и залили кровью маленькое селенье“ (Сунт. 25, № 8, 24); хай те вал сисет-хе (=ха) пуҗ пулса тамашкан хават ситмесе: варттан тулашаф-мен, җунё тусеймест те, хыттан талхараф тек: еп пуҗлах!.. тесе „он чувствует и сам, что у него не достанет силы для того, чтобы властвовать; но его волнует тайное беспокойство, и неудержимая злоба кипит в его властолюбивой душе“; җалхър „искриться“: җалхърса тара-кан мёлйун сальтарсем тёттём туперен сёре пыхаффе „с темного небосвода глядят на землю миллионы искрищихся звезд“ (Сунт. 1925, № 8, 24).

¹⁾ Таковы же: какър, каз.-тат. кикр, осм. гејир „рыгать“; җёкёр „stercus liquidum in casando egerere, profluvio laborare“; мёкёр „реветь“ (о быке); макър „плакать, мяукать (о кошке; в пору точки—мавклат); мычать (о корове); бляеть (об овце и козе)“; каз.-тат. бакыр „орать“ и др.

²⁾ Praeterea strepitum illum, qui per pudenda emittitur, significare potest, cum agitur de sonitu rauco, qui editur ano laxiore.

³⁾ П. угрожающему крику.

Примечание 1. К мнимам этой группы близки по значению мн. типа: $\varphi + \text{хър}$, $\varphi\sigma + \text{хър}$, $\sigma\varphi + \text{хър}$: ахър „орать, кричать; ржать (о жеребце); хохотать, смеяться; шалить, безобразничать; реветь (о буре); жить на широкую ногу: сумър, пёр зарънмасър, шывпа сёре каснă, сил ахърнă. Пур йенче те улани, ахърни, кёрлени илтённэ „дождь беспрерывно сек воду и землю.. ревел ветер... Со всех сторон слышался вой, рев и гул“ (Бёлк. 80); тимёр листисем фул сине тастан кёмсёртетсе ахърса ани „рев и грохот железных листов, откуда-то упавших на камни“ (Бёлк. 9): ашкър, каз.-тат. аждър (с ж) „яриться“; сукър (каз.-тат. чакър) „кричать“¹⁾; йыхър, йăхър „звать; манить (животное)“²⁾; шăхър (алт. „сыдур“) „свистать“ (срв. чув. „ши“, с протяжным „и“, и „шик“, нп. свисту).

CVI. $\sigma\sigma + \text{къл}$ (кёл).

Можно предположить, что отличитель, образующий эту группу, был раньше отдельным словом, гождественным с гл. кыл „делать“, повыве употребляющимся во многих тюркских наречиях. В чувашском языке это слово в самостоятельном значении не встречается; едва ли можно с ним сравнивать и чув. * хёл, сохранившееся в словосочетании ёс-хёл „дело“ (вообще)³⁾, которому соответствует по значению осм. і ш - г ŷ ѱ. Для сравнения, мы можем указать здесь на ар. kalkalā jalā „remuer, agiter qlqn“, евр. корень kll, с основным значением быстрого движения (Gesenius 748), финские корни: kal, kol, kul, kil „течь, итти“ (O. Donner I, p; o 216—217), чув. кал-кал, а) п. свободному, не затрудненному движению, б) п. беспокойному состоянию духа: ашпё кал-кал тăватё, пусё шав-шав тăватё „в его сердце тревога, и шумит у него в голове“ (С у т т. II, 41).

Однако, тут можно допустить и другое объяснение, если отнести эту форму к числу аналогических образований, разлагая ее следующим образом: $\sigma\sigma + \text{к} + \text{ъл}$, хотя более простая ф. $\sigma\varphi\sigma + \text{к}$ здесь и не употребительна.

Мн. этой группы, повидимому, указывают на ряд повторяющихся сложных действий, отделенных одно от другого как бы некоторым перерывом или препятствием. К сожалению, отсутствие достаточного материала не дает нам возможности определить более точно семасиологические особенности этой группы.

Напр., от чув. м. вăш-вăш (не г.), п. дуновению ветра, произведены вăшăл-вăшăл⁴⁾ (см. 103 стр.) и вăшкăл-вăшкăл, п. ветру, дующему вол-

¹⁾ Также—визжать (о свинье).

²⁾ В каз.-тат. „үікјр“ „кричать“ (на кого).

³⁾ В настоящее время выражение „ёс-хёл“ также стали употреблять в качестве грамм. термина, в значении глагола (verbum, Zeitwort).

⁴⁾ Эта м. также обозначает размахиванье руками: йăр-йăр йарса пусаф; аллисене вăшăл-вăшăл судаф „(она) ступает свободными шагами и плавно размахивает руками“ (С и с ъ м с. 56). По сообщению Ф. Т. Тайбьевского (Тайба, Бунинского к.): вăш-вăш вёрет „(ветер) дует порывисто“ (сильнее, чем „вăш-ка'л-вăшкă'л“); вăштър, п. ветру с грубоватым, как бы шуршащим звуком;

нами: вѣшкѣл-вѣшкѣл сѣл вѣрет, сѣл-арман(ѣ) хоѣи хѣлѣртет волнами подувает ветер, и радуется хозяин ветряной мельницы“ (Ҙатра-Марка); от м. хѣр, п. храпению или рычанию (срв. хѣр-хар, п. рычаниям собаки или собак), проеходит м. хѣркѣл-харкѣл (не г.), п. хрилому клокотанию в горле бешеной собаки: хѣйѣн пырѣ хѣркѣл-харкѣл! тѣваѣ „а у самой в горле так и клокочет“. От м. мѣр-мѣр (не г.), обозначающей длительное мурлыканье, напр., ласкающей кошки (аѣашланса, татти-сыпписѣр мѣрлатнине кѣтартаѣ. Тренъ-касы, Чебокс. р.), произв. мѣркѣл-мѣркѣл, п. бормотанью (ворожен; срв. русск. мурлыкать „schnurren, mugeln; ein Liedchen vor sich hin summen“).

CVII. *офс+кѣл+т+и*.

Более простой м. *офс+кѣл+т* я пока не нашел. Для этой группы отмечен только один представитель—хѣшкѣлтв, п. синенью (см. стих. после м. CXV гр.).

CVIII. *офс+тѣр* (тѣр).

Если отлич. „-тѣр (-тѣр)“ этой группы не является следствием применения аналогии и не сложен из „т“ и „-ѣр (-ѣр)“, то его можно облизить с тюркским аффиксом понудительных глаголов „тыр,-тѣр,-дыр,-дѣр“ и пр. (чув. „-тар,-тер“) и понимать как древнее слово, с значениями двигать, делать и т. п. ¹⁾. В чув. языке отмечены: кѣптѣр-коптѣр (диал. кѣптѣр-коптѣр), п. грохоту и шуму от грузного падения тяжелого предмета: Тимахисен Елексей Кѣпитан Олатимѣрне холха-ѣиккиңен пѣре тыттарса йаѣ те, лешѣ тѣпелелле кѣптѣр-коптѣр кайсѣкрѣ (=кайса ѣкрѣ) .Тимофеев Алексей дал Капнтонову Владимиру по уху, и тот отлетел в сторону и грохнулся в перед избы“ (Завр.); пирѣн сурт кѣптѣр-коптѣр ишѣлсе аяѣ „наш дом вдруг развалился“ (Хурама л);

Кѣптѣр-коптѣр шыв корки—

Ҙак йал хѣрсем шыв корка:

Епир токса кайнѣ җох,

Коптѣртатеа тѣрса йолѣс

„нескладно стукотливвы (деревянные) ковши для воды—девки этой деревни точно такие же. как эти ковши: когда мы выезжали оттуда, оне завопились как стукотливый старый хлам“ (Завр.);

вѣшкѣ'л, п. более мягкому и более слабому ветру, чем тот, который изображается м. вѣштѣ'р-вѣштѣ'р и вѣш-вѣш; вѣшѣ'лл, п. быстрому бегу саней: вѣшѣ'лл! туса-кѣна иртсе карѣ „быстро промчался в санях (не на телеге), на хорошей лошади“.

¹⁾ Срв. выражение понудительности в др. языках: лат. calefacere, con-docofacere, франц. faire boire, авар. абизабизе, негезабизе и пр. (хотя и здесь мы встречаемся с тем возражением, что афф. понуд. гл. могли получиться из сложения).

Виç кёпер те—хуп кёпер;
Ешир каçса килнэ дүх,
Кәптәр-каптәр тәва йулдә

„все три моста—лубяные (лубочные); когда мы по ним проезжали, они глухо прошумели“ (под колесами наших повозок. Мусирма); ¹⁾ кептёр-кептёр, п. несколькими глухим звукам при падении предмета: сак сянзең кептёр-кептёр! туса, персе аңдә „свалился с нар с глухим стуком“ (напр., о ребенке. Н. И. П.; то же и в Ю.); пүртәнзе темёскер кептёр-кептёр тутардә, тет „в избе, говорит, что-то застучало“ ²⁾ (Илебар); по объяснению Н. И. Полорусова, эта м. выражает менее сильные звуки, чем „кәптәр-каптәр“. Срв. в сложении: мён ара есә, вәл осал атта тәхәнса, каптәртатарса сфретән? „что ты грохочешь в этих сапожищах?“ (Завр.) ³⁾

СІХ. сфс+тәр (төр)+г.

Конечное „г“ сообщает значение оборванности. Отмечены: каптәрт (не г.), п. отрывистому глухому звуку, получившемуся при падении; п. отрывистому стуку, производимому жерновом, начинающим молотъ (малтан хускалнә дүхнә. Н. И. П.); п. глухому звуку, произведённому движением копыта споткнувшейся лошади или ногою споткнувшегося человека: сак сянзең каптәрт! туса персе аңдә „слетел (т. е. упал, свалился, сверзился) с нар с глухим грохотом“ (о человеке. Ю.); арман дүлә каптәрт! тет „мельничный камень (жернов) шаркает и стучит“ (из песни. Альш.); сав вәхәтра сәлен лашни каптәрт! такәнтә, тет „в это время лошадь змея (serpentis) вдруг споткнулась“; дүхән анай анаталла, с(ә)пали каптәрт! такәнай „бедняк спускается с горы ⁴⁾, а его ноги, обутые в лапти, спотыкаются“ (Сунт. 1925, № 3, 27); кептәрт, п. глухому звуку стука, напр., от камня, положенного в порожнюю укладку:

Ай Тор-Тор! ай Тор-Тор!
Сфси (=сфси) тәпнә мён хорас?
Тол моклашки хорас поӊ..
Кептәрт! тесен, мён калас?

„Господи! что же мне положить на дно укладки (чтобы не было заметно, что она пуста)?—Пожалуй, придется положить большой камень.. но что мне сказать, если он (вдруг) застучит?“ ⁵⁾ (Панклев, Ядр. у.);

¹⁾ Срв. прилаг. каптәркка (у Н. И. П. кептәрккә) „дряхлый“: пёр каптәркка-сис старикән укси темән дүл „у дряхлого старика уйма денег“. (Ю. В. с. Икове, в том же зн.—кәптәркка (не г.).

²⁾ Это застучала опрокинутая деревянная маслобойка (сфпсе).

³⁾ Срв. кәптәр-каптәр (88 стр.).

⁴⁾ Конечно, в повседневном русском понимании этого слова (locus editor, collis), так как гор в геологическом смысле (mons) в Среднем Поволжье нет.

⁵⁾ Так раздумывает ленивая невеста, которая до свадьбы не позаботилась о том, чтобы запастись приданым.

капгарт! такънса ўкрё „споткнулся и упал“ (неожиданно, без звука; о старом человеке. Г. Т.).

Примечание. Могут встретиться и варианты с широким гласным отл.: картус хумалин карупка (с двумя „к“) капгарт! персе анѳё „коробка (картонка) для фуражки упала со стуком“ (С Т И К).

В ваз.-тат.: чъптырт-чъптырт, п. хлябанию: тіпјік јштбілігнің чъптырт-чъптырт! іткән тауышъ аб-ачык ішјтілді-ідј „хлябанье дырявых штиблет слышалось совсем ясно“ (44, II ن. دوماوی، نؤرمش سمیفته لرئ)

СХ. сфс+сър (сёр).

Образуются при помощи отличителя „-сър,-сёр“, который можно считать сложившимся из „-йс (-ёс) и „-ър (-ёр)“. Основа подражаний этой группы всегда оканчивается на губной согласный. Относящиеся сюда мимемы указывают на основной звук явления, сопровождающийся глухим шумом или гулом, происходящим от сотрясения предмета.

Примеры из чув. языка: лѳсѳр, п. сразу наступившей слабости: ывънса килнѳ снзден пѳр залкѳ сѳра ѳсрѳм те, лѳсѳрр! карѳм „пришедши усталым, я выпил чашку пива и сразу ослабел“ (С Т И К; то же и в Ю.); п. тихому и плавному падению небольшого дерева (с листьями), когда его подрубят: йѳвѳс лѳсѳрр йѳгѳнса анѳё „дерево упало тихо и плавно“; лѳсѳр-лѳсѳр „растрепанный, неряха, растрѳпа¹⁾“: кѳмакара лѳсѳр-лѳсѳр упа ташлѳ „в печке будет плясать растрѳпа медведь“ (загадка: мнлкѳ—помело. С и е р); лѳсѳр-лѳсѳр, п. шуму оперения отряхивающейся птицы: хурѳѳксем лѳсѳр-лѳсѳр-лѳсѳр! снлленѳсѳ „ястреба встряхиваются всем своим опущенным оперением²⁾“; кѳмсѳрр (верх. г., низ. не г.), п. отдаленным раскатам грома: аслаті кѳмсѳрр! тѳват та, унтан тѳнкѳр-тѳнѳр! туса кѳйат „сначала слышится глухой гул грома вдаль, а потом раздаются его сильные раскаты (как будто катится брошенное на землю бревно)“ (С Т И К)³⁾; кѳпер урлѳ кѳснѳ зух, кѳпер кѳмсѳрр! туса йулат „когда проезжаешь через (длинный) деревянный мост, он гремит“ (там же); срв. мѳнаси кѳмсѳртетнѳ сѳсѳ йлтѳнет „слышен отдаленный гром“ (Я кей к.) машин уранисем сѳв-сѳвах кѳмсѳртетѳсѳ „колеса машины громяют все также“ (Сулѳм В. 77); зул сѳрнѳ

¹⁾ Напр., тот, кто не может как следует обуться (урине лѳйѳх сыра пѳлмест) и пр. (Н. И. П.).

²⁾ Срв. лѳсѳр-лѳсѳр „оборвыш, неряха, растрѳпа“: лѳсѳр-лѳсѳр кнѳм пур, кнѳен-кѳйан зуп-тѳваѳ „у меня есть растрѳпа сношка; кто ни придет, всяк ее поцелует (загадка: ал-шѳлли—полотенце); лѳсѳрѳкка кѳтра хурѳн „кудрявая береза ѳс опущенными космами“ (С у т т. II. 94); лѳсѳрѳкка также—неряха, оборвыш; лѳсѳртат или лѳсѳртат „трясти чем-либо лохматым или висящим прядями или космами“: сѳрѳ сѳкасѳн снмѳс тѳррнсем, пуссене тѳйса, лѳсѳртатрѳсѳ „зеленые кроны желтых лнп наклонили свои макушки и встряхнули лохматой листвою“ (Кушакпа автан 15).

³⁾ По толкованию Н. И. П., кѳмсѳрр—п. грому средней силы.

урам тарах пыракан хресчен ¹⁾ ураши кёмсёртетни тастан халкана билсе кёрет „вдалека слышится громыканье крестьянской телеги, едущей по мостовой“ (Сутт. II, 147); кёмсёр-кёмсёр, п. неодинаковым звуком громыканья: пұрт тарринџи хамасене кушаксем кёмсёр-кёмсёр тутарџёс „кошки загромыкали досками, лежащими на подволоке“ (Г. Т.).

CXI. *офс* + сәр (сёр) + т.

В чув. языке находим следующие мимемы этого рода: кёмсёрт, п. очень короткому однократному громыканию: пёр-пёрни сине купамаса хунă пă-тавка-мён сын тёртённише хускалат га, тепёр вырăна кёмсёрт! туса ларат „пудовки (малёнки) и т. п. вещи, сложенные в груды, одна на другую, сдвигаются от прикосновения к ним человека и, громыкнув, становятся на другое место“ (*modii aliaeve eiusmodi res, in loco aliquo coacservatae, quum tactu alicuius commotae sunt et concussae, cum strepitu quodam brevissimo alium occupant locum*); лёмсёрт, п. легкому падению: аџа тупса пынă сёртех лёмсёрт! ²⁾ кайса ўкрё „ребенок бежал и упал (не грузно, легко“); алăрни кутамкка сёре лёмсёрт! ³⁾ ўкрё „котомка выпала из рук на землю (не тяжело, мягко. Г. Т.); лёпсёрт, п. походке слабого старика: ват сын лёпсёрт! лёпсёрт! — аран сўрет „старик едва ходит“ (опустившись. Б. Олг.).

Примечание. При усилении гласный отличителя становится широким: кемсерт, п. „громкому, открытому звуку“, раздающемуся при падении тяжелого предмета: пёр-пёр йывăр йапала (хункăра, пăтавка), сўлтен урайне персе ансан, кемсерт! (в обоих случаях „с“) тават „тяжелая вещь, напр., лоток или пудовка, падает сверху на пол с сильным грохотом“ (С Т И К).

CXII. *офс* + џър + т.

Найден только один представитель этой группы: лапџарт! лапџарт! лапџарт! п. чавканью, когда кто-нибудь ест нетвердый предмет, напр., соленый, но раскисший огурец: хăшĕ сын хайара лапџартаттарса сийат „иной человек ест огурцы с особым чавканьем“ (Н. И. П. ⁴⁾).

CXIII. *офс* + џп (џп).

В некоторых мм. этой группы аффикс „џп“ и „џп“ есть не что иное, как отпечаток губного звука, получающегося при естественных процессах, завершающихся сжиманием губ. Относящиеся сюда подражания немногочисленны. Пока найдены только: ёрџп (оба г.), лёрџп (в Городище лёрп), п. звуку

¹⁾ Лучше—хресчен.

²⁾ У Н. И. П. „лёп“—п. лёгкому падению, а „пат“—более грузному.

³⁾ У Н. И. П.—лăшт (не г.).—Лёмсёркке (оба г.).—лохматый, у др. лёпсёркке, id.

⁴⁾ Твердый огурец или гриб во рту хрустит—каџарт! каџарт! тават (Н. И. П.). В др. говорах гл. лапџартаттар вообще значит чавкать (как и „лаплаттар“) и может быть применен и для обозначения жевания более твердой пищи.

втягиваемой в рот жидкости: зөйе дәрәп! тутарса сыпай „пьет чай с фыркавьем“ (Ю.); йашкана дәрәплеттерсе сыпассё „похлебку хлебают звучно“ (i b. и у др.); хәрәп, п. шумвому хлебанию горячего кушанья (при чем хлебующий не может быстро проглотить жидкость, так как она горяча и потому некоторое время задерживается во рту); отсюда гл. хәрәплеттер, напр., в предложении: вәри йашкана кашак хыссән кашак хәрәплеттерет ¹⁾ „шумно хлебают горячие щи, ложку за ложкой“ (Шорк).

Другие представители этой группы являются простыми звукоподражаниями, а не отчеточными словами; такова м. кәрәп, п. удару прутьями о пол: пурте йусаса хурсан, пәри: вирәм! ²⁾ тесе кәшкәрса йарай те, пурте, хуллисене сәртен харас сәккесе, урайне кәрәп! кәрәп! тутарса сапассё „когда они уложат таким образом прутья (т. е. положат вирәм хуллисене на носок правой ноги—харпәр-хәй сылтәм ури пуссё сине), один из них восклицает: „вирәм!“ Тогда все сразу поднимают прутья и шумно бьют ими по полу“ [из опис. обряда „вирәм“ (см. Магн. 126), записанного в с. Ходарах, бывш. Курм. у.]. Срв. осм. кырпмак „обрезать“; гёз кырпмак „мигать“ (Сами-б. считает это слово ошибочно употребл. в последнем значении вм. кырмак, но это—недоразумение. В значении „обрезать“ оно не отличается от кырмак а в С. хочет решить вопрос, которое из этих двух слов следует считать правильным, но такая постановка вопроса невозможна, ибо оба слова могли возникнуть самостоятельно).

CXIV. *оф*+гал+г.

Выражает сложные звуки. Редкий тип. Отмечено только: шанталт, v. quae im. sonitum illum, qui m. admissarii ex equae genitalibus post c. elabente audiri solet. Quod si simplicior quodam modo fuerit sonus, шапәлт dicitur, si vero acutior, шағәлт (К. С.). Hac eadem v. sonitus ille significatur, quem audimus, cum quis prolapsus cecidit in loco lutoso: пылзак сине шағәлт! татәдса анзё „шлепнулся в грязь“ (i d.).

CXV. *оф*+*оф* или *оф*+*о²ф*.

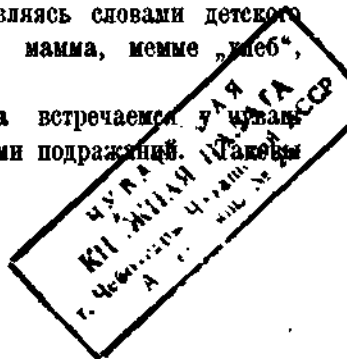
В эту группу входят мимемы, содержащие в себе повторение двухзвучного корня: значительная часть этих мимем отчеточного происхождения и нередко употребляется в субстантивном значении, являясь словами детского языка. Таковы: кака „мясо“, туйту „сладкая вещь“, мамма, мемме „леб“, паппа „сов“, пини „больно“ и др.

В произведениях последнего времени мы иногда встречаемся с искусственно измененными формами или сочетаниями подражаний. Таковы двойные мимемы в следующих стихах:

Сывә пуд, йаләм!...
Шәхәрайрәм;

1) У Н. И. П.—дәрәплеттерет.

2) Срв. лат. *ferrea*, русск. верба.

Ластарти-ластър (см. 58 стр.) ¹⁾

Йурттарайрәм....

Сѣм те вѣрмансѣм,

Ыйѣх паманшѣн,

Хашкѣлти-хашкѣл

Хашкѣлтатрѣ.

Шанкѣлѣ-шанкѣл (в прозе обыкн. „шанкѣл-шанкѣл“)

Харѣк-марѣк

Семмѣме майлѣ

Шанкѣлтатрѣ.

Ластарти-ластър

Сулѣнк пусланѣ,

Йуррамри сассѣм

Йанкѣсланѣ.

Вѣс ѣнтѣ! Вѣс ес,

Утѣм, вѣ-ѣс!

Тинкѣли-тенкѣли,

Ей-га-а!... Е-ей!..

„Прощай, моя деревенька!... Я свиснул и покатил рысцой... Мой дремучий лесочек просипел на разные голоса (недовольный), что я тревожу его сон. Звонкий сушняк прозвенел (падая и ломаясь) в один лад с моим напевом. Тут пошло дребезжанье на ухабах, и голос моей песни стал еще наряднее... Ну, леги!... Лети ты, моя лошадка!... Давь, динь, динь! Эй—да-а!... Эй!“... (Ирхи Сывлѣм 38-40).

В двойных мимемах, передающих схожие явления неодинаковой интенсивности, мы обыкновенно встречаемся с попарными соединениями подражаний, отличающихся между собою только качеством коренной гласной; для передачи же двух совершенно различных явлений, тесно связанных между собою, чувашский язык иногда (чаще—в западно-козмодемьянских говорах) прибегает к соединению неодинаковых мимем. К таковым относятся: ий-хай, п. звонкой зевоте: Васлей йытти, сѣварне карса, ий-хай! анасласа илѣ „Васильева собака разинула рот и звонко зевнула“ (Капк., 1927, № 23, 4); пѣн-шу, п. шуму и брызгам воды, прорвавшей плотину: пѣве пѣн-шу! пѣрѣхѣс тупах паѣ нек „вода („пруд“) как будто сразу прорвала плотину, и шумный брызжащий поток вдруг понесся“ (вниз по речке. Сисѣм с. 76); пат-шоп и пѣт-ломпѣрт (не г.), пп. звуку от камня, брошенного в воду: шу-шне зол утсарсан (=ывѣтса йарсан), пат-шоп! тет (илв: пѣт-ломпѣрт! тет) „если бросишь в воду камень, то слышится особый звук“ (Б. Ол г.) ²⁾; пат-шоппѣрт, п. плеску, произведенному шукой, выскочившей из воды; п. бултыханью, вы-

¹⁾ Подражание легкому сотрясенню лошади и саней.

²⁾ Оттенки в значении обоих вариантов подражания при записи остались не выясненными: в последнем, повидимому, отразилось звонкое бултыханье довольно глубокой воды.

званному человеком, вошедшим в реку: шу-шёнжен сартан-полә сиксе тохат: пат-шомпарт! тохат „щука выскакивает из воды с сильным бултыханьем; сын шуа (кажется, правильное было бы написать: „шоа“) кёрсен, пат-шомпарт! кёрет; ишсе кайат (плывёт): шомпарт, шомпарт, шомпарт, шомпарт! (там же); пат-шолт или вәр-шон (в ы р-ж о н), п. стуку ворот, растворившихся от ветра: пахчаләк, сипле уса́лса кайсан, пат-шолт! (или: вәр-шон!) тет, пёр-пёр йапала сомне сапанса „если ворота растворятся от ветра и о что-нибудь ударятся, то раздаётся стук“ (там же) ¹⁾; вёр-төп (в ь р-д о п, с „ö“ в последнем колене) ²⁾, п. падению сухого дуба в лесу; п. удару кулаком по спине: хәрәк (оба г.) йоман вәрманта (не г.) вёр-төп! ўкрё. Вәрман йантәрасах. (чит. я н д р а з а х) карё „сухой дуб в лесу грохнулся с такой силой, что по лесу пошел гул“ (там же); вёр-төп! сапрәм түртрен замәрпала (оба г.) „я ударил (его) по спине кулаком“ (там же); простая мимема төп, п. удару кулаком по столу: стүел (один слог) сине замәрпа төп! сапрәм (там же); вәр-лот (не г.) или пат-лот, п. удару палкой по зелью: сёр сине патакпа вәр-лот! (или пат-лот!) сапрәм; пат-сот или палт-золт, п. удару ладонью по поверхности воды: услаппине шу сине пат-сот (или: палт-золт!) сапрәм (там же).

Срв. в каз.-таг.: чйж-пйж, п. шипенью блинов на сковороде: чйж-пйж! тйп, кемақлар табаларға қәйиді „блины с шипением расплылись по сковородам“ (Якты Јул II, 19).

Иногда встречаются подражания одиночки, которые не входят ни в одну из перечисленных выше групп; некоторые из них следует считать за соединения двух или нескольких подражаний, так как они служат для передачи сложных явлений. К подобным мим. должны быть отнесены: пәтәнни (не г.), п. выстрелу из ружья (так, по сообщению К. С., в дер. Персирланах, Ядр. уезда): пәтәнни! тутарё „выпалил из ружья“ ³⁾; пәтү: Лаусар тәлне ситсесән, пәтү! ⁴⁾ анса сұхалай „поравнявшись с деревню Лаусар, он (вёри-селеп, огненный змей, летун) быстро ринулся вниз и исчез“ (Сказки и пред. чув. 99); шәлиник, п. крику канюка: шәлиник (у других шәлиникә) шәлиник! шәлиник! тутарса, кәскәрсә сүрет „канюк летает, издавая особый крик“ (К. С.); пәй-пәлтик (п ы т' п ы л' д' и к'), п. крику перепелки: путене пәй-пәлтик! пәй-пәлтик! тутарса алтай (=аватай) „перепелка кричит: подь-полоть! подь-полоть! (i b.); ўрлөк, п. крику горлицы (особой породы); пёзёк улаппа кәрәклатай (оба г.); вәтам улаппа ўрлөк! ўрлөк! тутарай; мән улаппа ку-ку! (ку-ж'у) тутарай „малая горлица издает звук, обозначаемый гл. кәрәклат; воркованье средней горлицы передается м. ўр-

¹⁾ Различные варианты осталось не выясненным.

²⁾ Звук „ö“ (осм. „ö“), повидимому, встречается только в козм. говорах чув. языка.

³⁾ В Отарах (К. С.)—пәшәлне панклаттарса йағё.

⁴⁾ В с. Икове произн. пәтү (не г., с протяжным „у“) и обозначает быстрое движение падающего летуна (после которого остается светлый след).

лѣк¹⁾, а большой—ку-ку“ (i d.); маккак или ма-ка-ка-ка-как, п. кваканию лягушки: шапа: маккак! маккак! тет „лягушка квакает“ (С Т И К); шапи ма-ка-ка-ка-как, ма-ка-ка-ка-как! тават „лягушка квакает“ (О р.); ка-как, п. гоготанию гуся²⁾; пус кутѣнѣи ула хур ка-как! тесе кѣшкѣрат „негий гусь у колодца кричит: га-га! (А л ь ш и х.); ко-ко-кок, п. одному из криков кукушки: вукку атат: кук-ку! кук-ку!—каран (ка р’ан) овтах атсарат (=авѣтса йарат): ко-ко-кок! ко-ко-кок! (когогок) тесерет (=тесе йарат) „кукушка кукует: ку-ку! ку-ку!—а потом тут же закричит: когогок! когогок!“ (Б. О л г.); би-ки-ри-кик (последнее „в“ произн. протяжно) „ку-ку-ре-ку“ („алтан шапла сохарса алта“ Ю.); кѣрлик (не г.), п. курлыканью журавля: хур-кайѣксеме тѣрнасем сѣтѣн вѣссе, сурхи сасѣна какѣлтатса, кѣрликлетсе пртѣсѣ „дикие гуси и журавли пролетают в вышине, гогоча и курлыкая по-весеннему“ (С у т г. II, 56); хамѣак, п. звуку, получающемуся при раздвигании и сдвигании ножиц: хаѣа³⁾ уса-уса хупсан, вал хамѣак! хамѣак! тават „когда раскрываешь и закрываешь ножницы, они производят особые звуки“ (С Т И К).

К числу каз.-тат. мм. этого рода могут быть отнесены: титак, подр. побежке хромоу собаки или хромого человека: аксак ѣт титак! титак! цогора; тѣпѣ-тѣпѣ, назв. ходьбы (в разговоре с детьми): ѣдѣ, тѣпѣ-тѣпѣ ѣтѣк „давай ходить ножками“ (говорят ребенку, которого хотят учить ходить. Д.); „тѣпѣ-тѣпѣ ѣтѣк“ также значит: „пойдем пешком“ (i d.); упуки-чупуки „многочратное цмоканье (поцелуев)“; абау, межд. боли, отвращения (Дж. В.); межд. удивления, страдания (Д.); мѣјау, п. мяуканью кошки; тис-тис, п. (одному из колен) песни жаворонка: турѣај тис-тис! ѣтѣ сајри „жаворонок поет, издавая особые звуки“; кукрѣу (первое „у“—короткое, конечн. ѣ—протяжное), п. воркованию дикого голубя: дѣки кѣгѣрѣн кукрѣу! ѣтѣ горѣ; ѣдѣѣрѣу, п. воркованью голубя: кѣгѣрѣн: ѣдѣѣрѣу! ѣдѣѣрѣу дѣб горѣ „голубь воркует“; ма-ѣ-ѣ-ми-кѣ-кѣк (шесть слогов), п. бляению козы: кѣзѣ ма-ѣ-ѣ-ми-кѣ-кѣк! дѣп кѣчкѣрѣдѣ „коза забляела“; кѣтѣрѣук (قترعوق), п. воркованью голубя: кѣгѣрѣн: кѣтѣрѣук! кѣтѣрѣук! дѣб, горѣ „голубь (самец?) воркует“; ѣцѣак, п. крику ястреба: карѣѣа: ѣцѣак! ѣцѣак! дѣп кѣчкѣѣра „ястреб издает особый крик“; кѣтерѣк,⁴⁾ п. карканью ворона: кѣзѣн: кѣтерѣк! дѣп кѣчкѣѣра; га-га-га (не „д“), п. гоготанью гуся: каз: га-га-га (или: га-га!) дѣп кѣчкѣѣра; ми-ѣ-ѣ-ѣа (оба „а“—носовые), п. ржанью лошади: ат: ми-ѣ-ѣ-ѣа! дѣп кѣшнѣдѣ; апѣ (с „п“!), п. чиханью: карѣѣк: апѣ! дѣп тѣчкѣрдѣ „старуха чихнула“; ѣѣ-ѣѣ („к“—более задн. звук, чем в русск. сл. ход), п. кашлю: карѣѣк

¹⁾ В Б. Олг.—В Н. Карамалах мноу записано: улаппа куклатаѣ „горлица воркует“.

²⁾ Также название гуся на детском языке (С Т И К).

³⁾ От им. „хаѣа“ образуется ф. род. п. хаѣѣн (Я кей к.), хаѣѣн в хаѣѣн (К. С.); в дат. и вин. пп.—хаѣѣа (Я кей к., К. С.). Более полная ф. этого слова—хайѣѣ (каз.-тат. кѣѣѣ) им. в род. п. хайѣѣн, в дат. и вин. хайѣѣ (К.-Кушки и др.).

⁴⁾ У мшарей? В Казани—кѣтерѣк.

ixi-ixi! дѣб ѳуткјрдј „старуха кашляла“; kăxi-kăxi („x“—как в пред. сл.), п. кашлю (не от сильной простуды): kăxi-kăxi! дѣп (или: kăxылдаб) ѳуткјрдј „он кашлял“; крыллы'к („ы“ первого слога произн. как русское ударенное „ы“), п. курлыканыю журавля: тѣрна крыллы'к! крыллы'к! дѣп кычкыра „журавль курлыкает“; туриллы'к, то же, что пред. м. (см. Ак Јул 1913, № 23); кѣт-кѣтѣк, п. кудахтанью кур (Ак јул 1913, № 23); бѣт-бѣлды'к, п. крику перепелки: бѣтбѣлды'к: бѣт-бѣлды'к! бѣт-бѣлды'к! дѣп кычкыра „перепелка кричит“; тріјучч, п. свисту птицы: кѣш тріјучч! ітјп сѣзѣыра „птица свистит“; трѣн-транн, п. звону при заширании замка: uezăk трѣн-транн! ітјб бѣкландј „замок заперся со звоном“; кѣтѣй-кѣтѣй или кѣтѣй-кѣтѣй, п. щекотке: кѣтѣй-кѣтѣй унѣйды'к „давай играть в щекотку“ (срв. алт. каткыр „хототать“).

Метафора в области подражаний.

К подражательным метафорам я отношу все те случаи, когда мимемы употребляются в несобственном значении, т. е. для выражения понятия, не вполне соответствующего ее основному значению. Изменяя значение мимем, метафора является как бы мостиком, ведущим от первоначального подражания к образованию частей речи. Теряя свое образное значение и постепенно становясь символами, мимемы превращаются то в наречия, то в имена, то в глаголы, а в некоторых случаях просто делаются аффиксами. Не предполагая здесь вдаваться в расследование постепенного хода развития значения отдельных мимем, что, кажется, может быть сделано лишь в отдаленном будущем, когда будет собран более обильный материал, я ограничусь рассмотрением нескольких примеров, ясно доказывающих, по моему мнению, факт превращения подражаний в слова других грамматических категорий.

А. Мимема > наречие.

шар (см. Подр. 89): шăнкър ушар, шар сивѣ, Хусан хушл йанăраф „совсем ясная и очень морозная погода—звенит город Казань“ (Обр. мот. I, 19); пат, п. обрыванию (напр., веревки), п. срыванию яблока или растения и, как наречие,—решительно: пат татсах: йамастăп, терѣ „он сказал решительно: я не отпущу“ (Џутт. II, 143); срв. составную мимему шăтти-патти, откуда шăтти-паттипе „определенно“; пат-пѣрѣен „одинокий“¹⁾: етеме пат-пѣрѣен пура'нма аван мар „нехорошо жить человеку (совсем) одному“; пăз, п. миганию²⁾, > нар. „совершенно“. В том же значении встречаются мм.: сѣм, йăкăлт, шав, шак, йăлт, шалт, шăлт, шат, пăз, фăлт: сѣм-суккър „совсем слепой“; сѣм-ухмах³⁾ „совсем дурак“; сѣм-хура, тѣм-хура, с. черный; сѣм-тѣттѣм „совершенно темный; густой мрак“ (йăмăх-хура

¹⁾ В этом же значении в разных говорах скажут: пăт-пѣрѣен (К.-Кущи), сѣм-пѣрѣен (с. Иково), пѣр-пѣрѣен, тăр-пѣрѣен, пѣс-пѣрѣен (последнее, по сообщению врача Алексея Ефр. Ефремова,—в селении Ёрмѣш).

²⁾ См. Подр. 75, 76.

³⁾ См. там же.

„блестящий и черный; черный как смоль“); ¹⁾ йăкăлтах етем кăларнă „все (omnia, собств. „omnino“) изобрел человек“; шав йăрай каймалла „прямо (plane) изумительно“ (С у т т. II, 113); сăккăр йăлтах пёттёрё (=пётр) „весь хлеб вышел (К.-Тякă)“; ку, сăра зёресне хăлхисенчен тытса, сăрине йăлт! ёссе йараť „он взял пивной черяс за ушки и выпил все пиво“ (Халл); ирпе. сумăр хысăн, саяталăк йăлт уйартса йанă: педёт те кăн кăвак, хевел те йăлтартатса пăхаť „утром, после дождя, совсем разведрилось: в небо синее-пресинее, и солнышко блещет“ (С у т т. II, 78) ²⁾; шалт ма-кăрса пётрём „я вся извелась от слез“ (К. С.); йисна зёркки—сұт зёркки, шалт ёсмесен, шут килмесг „у нашего зятя—светлый стаканчик; если не выпить его до дна, то это будет неладно“ (Богатырево) ³⁾; та же м. может быть употреблена и в значении прилагательного: тимёр тылă, шалт тылă, сиксе кайрё сұлпала „железная мялка, стукотливая мялка, зарыгала по дороге“ (Сказки и пред. чув. 5); халё ёнё есё ку тумгірпе шалтах урăх аѓа пулса тăратан „теперь, в этом костюме, ты стал совсем другим“ (С у н т. 1925, № 8. 16); вара сăкăн хысăн уёй сывлăш тухас пек, сёр сине шăлт лăпкă пулас пек туйăннă „казалось, что после этого воздух посвежеет и на земле настанет полная тишина“ (Тёлк. 11); пёр сұталăк шăлт ирттёрё (=вртёр) „прошло ровно год“ (С у н т. 1925, № 7, 8); ай! Палта хай шăлт килелле килет михпелё „ай! Баюда как раз идет (кошт) с мешком по направлению домой“ (i. b.); иртнё рас (=пёр-кун) спре шăлт каларăм, пёр сăмах та тунмарăм „в прошлый раз я сказал вам все, без утайки“ („не отпираясь ни в одном слове“. I. b. 9); сын сине сын.. Те вут тухнă тем?!.. Шатах таѓта васкассё „один за другим... Пожар, что-ли, это?!... Все куда то спешат“ (С у н т. 1925, № 9. 9); кёрлет, шатах темён кевёлет. Шатах, пур[а]нăс сунатти сине хайне май ларса, вёсме пикенет „все ревет (шумит), все что-то напеваает. Всякий норовит полететь, усевшись по-своему на крыльях жизни“ (i. b.); паѓах урăхланнă „совсем изменился“ (Етем йăх ё 33); ёлк-авал паѓах урăхла выѓах-зёрлехсем ⁴⁾ пулнă (в древности были совсем дру-

¹⁾ Йăм-хора (не г.) «пречерный» (напр., шаравар „брюки“. С. П к о в о).

²⁾ Срв. йăлт пăхат та, йăлт пытанат „мигом выгянет и мягом спрячется“ (загадка: сисём сисни—снерканпе молнии); йăлт! сиксе тăтăм „я мигом вскочил“ (с постели); кайăк йăлт! сатрака айёнчен сиксе тухрё, тет „заяц мигом выскочил из под хвороста“.

³⁾ Такая же метафора в русском хлопнуть рюмочку (momento temporis. uno haustu pocillum exsiccare). Срв. алăка шалт хупрё „захлопнул дверь“. Та же м. употребл. в значении „вдруг“: ашнё, фол тăкаканскер: мёлле охмак кукку килнё? тесе, фолне шалт йанă та, фол айне полса, вилнё „отец, который в это время насекал жёрнов, подумал: что это за глупая кукушка прылетела? Подумав так, он вдруг выпустил жёрнов. Жёрнов упал на него и раздавил его на смерть“ (Я кей м.).

⁴⁾ Надо сказать: зёр бунсем, так как „выѓах-зёрлех“ обозначает только домашних животных, как русск скот, скотина, животное..

тне животные* (ib. 20); пазах вѣренмен йѣ вѣренсѣ ситмен сынсем „совсем не учившиеся или не доучившиеся люди“; шимпансѣе кориллѣ иккѣшѣ те хамар-хура йѣ талтах хура сѣмлѣ „шимпансѣе и корилла оба чернобурые или же с совсем черной шерстью“; вѣсем ытти тухне унтав именнѣ, халѣ пазах именмен „в другое время они его сѣснялись, а теперь держали себя совсем свободно“ (С у т т. II, 10); шак, п. стук; > нар. „совершенно“: сак Тѣрлемес вѣрманнѣ шак тунтарса тухрѣмѣр „весь этот Тюрлеминский лес мы проехали быстро“; шак-хыгѣ „совсем жесткий“ (напр., дерево); срв. кат-хыгѣ „совсем жесткий“: (de matris virginum d.); ¹⁾ лѣз, п. шлепанию; > нар. „полно“: ламнѣ пѣлѣмне те рапофѣсем лѣзах кѣрсе тѣлнѣ „в ламповой полно рабочих“ (Тѣв. школ. 5—6-мѣщ сѣл вул. хрест. Шѣлашикар 1927, 177); шѣп, п. умолаанию; > нар. „наглухо, совершенно, как раз“: вѣл хѣйен пуф-пѣрнинѣ ²⁾ тпкнѣ те, шѣтѣкѣ шѣл иптѣрсе хунѣ „он воткнул в отверстие (плотины, откуда просачивалась вода) большой палец и заткнул его наглухо“ (С у т т. II, 141); Ухливаннѣ унѣн карѣкѣ патѣнѣе епѣ шѣл пѣр сѣр каз-рѣм та, тѣпѣр кунне прех вѣстѣртѣм хуланалла „я пробыл у Ухливана и его жены („старухи“) ровно одну ночь, а на другой день, рано утром, полетел (т. е. отправился) в город“ (С у н т. 1925, № 12, 17); кайран, перерѣн-пкшерѣн кѣрсе, халѣх шѣл тулѣѣ „потом, один за другим, набралось полно народа“ (Хѣравсѣй Паѣѣа 4); тѣп, п. „красивому“ ужатнѣ рга (см. 105); > нар. „молча“: кай, илместѣп.—Тѣн тѣр, Анушка!.. Сага йуратса, сан вллі усраса „ну тебя, я не возьму.—Молчи, Анюта!.. Я берѣг (это) для тебя, из любви к тебе“ (Ка п. 1927, № 296, 3); лап, лѣп, п. хлопаянѣю тѣп, п. умола-няю; > нар. „совсем, как раз“: 24 сахат (=сехет) хушпнѣѣ сѣр лапах пѣрре саврѣнса ситег „в течение двадцати четырех часов земля делает ровно один поворот“; кантурта халах лѣп-тулли „в волостном правлении народа битком набито“ (С у н т. 1925, № 8, 3); лѣп сур-сѣр ситсен, Атѣлтан шыв-рпсем тухрѣс „в самую полночь, из Волги вышли водяные“ (Тѣв. йум. 26); лѣп вѣта тарав кукарѣр „согннѣ (провода) как раз до половины“ (Ф и с. 38); вѣл сасартѣк сѣлелле вѣссе хѣларѣ те, маѣѣ сумне сѣпѣнса. лѣпах сѣнет „он (мыльный пузырь) вдруг поднимается вверх и, ударившись о потолок, сразу лопается“ (Ф и с. 70.; сѣнк, п. забытью; > нар. „в состоянии забытья“: Паѣѣа, сѣл ситѣ йвѣннѣскер, пѣр тѣлѣлѣл сѣн сумѣ тѣршѣнсе, сѣнк пулса кайнѣ „Павел, утомленный дорогой, прижался к одному человеку в тулупе и забылся“ (Хѣравсѣй Паѣѣа 4); тѣн-тѣн, п. звону; > нар. „твердо“: аван-сѣс ку лата, урисене тѣн-тѣн тытѣ; тѣреклѣ, аван, курѣ-нѣт „эта лошадь славная: ноги держит твердо. на вид крепкая и хорошая“ (М. Ан т т. 43); йѣвѣрт, п. быстрому скользящему движению: тѣрѣ пулѣ

¹⁾ Есть и „шат-хыгѣ“: сѣн-сѣрѣмѣ, алли-урн шат-хыгѣ пулсан, тѣл пнѣ шулѣ „если тело и оконечности совершенно одеревенели, это означает, что они заморожены“ (Тѣвашла Калептар 1928, 86).

²⁾ „Палец“ по-чув. пѣрне, пурне, порне, порѣа, порна (последнее — в с. Янгильдине, бывш. Козм. у., по-чув. Мѣнал).

алъран йӕпӕрт! (не г.) тухса укет „живая рыба быстро и легко выскальзывает из рук“ (С Т И К); > нар. „на скорую руку“: Мишка петне (—патне) йӕпӕрт кайса кълем-и? „я сбегаю на минутку к Мишке, а?“ (Яжейк.)¹⁾; шӕкӕрт (97); > нар. „все, совсем“: гулта шӕкӕртах пуштартӕм, бӕтӕ ирхи апат сӕме те йураф „а на дворе все убрал, теперь уже можно и позавтракать“ (Йалта 18); йар, п. прямому движению; > нар. „по прямой линии; настезь“: сур-тырри пуссинелле тухакан тӕрефесене йар усса пӕрахнӕ „окна, выходящие в яровое поле, открыты настезь“ (Сунт. 1925, № 8, 3); если здесь произнести с удлинением конечной плавной: „йарр!“—то это будет означать: „(он, она, они) отворил (-а, -и) окна настезь“, и мимема будет заключать в себе эмоцию; йар-усӕ „совершенно ясный“ (день. Угаид.); йар сӕтӕлӕтӕен „до полного рассвета“ (Пухтел)²⁾; йар-йар шорӕ „с белыми полосами“ (Ю.); срв. йарӕлтат „двигаться плавно, быстро рассекая водную гладь“ (напр., об утке); йарт, п. краткому скользящему движению; v. quae im. aquam vel urinam siphonis modo brevi impetu emicantem; [срв.: аҕасам кӕпсӕрен тунӕ насуспа йӕрт-йарт! (не г.) сапӕсӕфӕ „дети прыщут из нососика, сделанного из дудки растения“ (Б. Сунч.); сысна аси йӕрт-йарт! (не г.) шӕрат „verres urinam reddit (non uno tenore, quia) inaequaliter emicat urina“ (i b.); п. широкой рыси лошади: сӕп-сӕтӕ лӕр сӕнӕ ура йарт! шуса карӕ те, лан! персе антӕм „на светлом-рассветлом льду у меня поскользнулись ноги, и я как хлопнусь!“ (С Т И К); лашана пушӕпа шарт! сӕпӕм та, йарт! шӕрса йӕтӕ „я дернул лошадь кнутом, и она сразу испустила мочу (короткою струей)“ (i b.); хура лаша йарт-йарт! икӕ турти шарт-шарт! (шыв йухни) „вороная лошадь бежит широкой рысью, а оглобли (телеги) так и трещат“ (загадка: течение воды, т. е. речка); отсюда нар. йарт „отчетливо“: урапа йӕрӕ йарт выртаф „следы колёс совершенно ясны“ [В Чеб. у. записано: хора сӕнӕ шорӕ йарт палӕрса тӕраф (или: палӕрсах тӕраф, без „йарт“) „белое резко выделяется на черном“]; шанк, п. удару головой о деревянную стену; п. звонкой рубке дров; v. quae m. v. rigiditatem im.; > нар. „совершенно“ (в выражениях, имеющих значение: „совершенно ясная погода“, и синонимичных оборотах): шанк (шанк) уйар, шанкӕр уйар „совсем ясная погода“; шанк уйартнӕ „совсем разведрилось“ (когда нет ни облачка Ю.); срв. в том же значении мм. шанкӕр, шанкӕрт: шанкӕр уйар сӕт куывлӕтӕтӕм хуласа „ясный и светлый день объяла тьма“ (Сунт. 1925, № 9, 46); а также и гл. шанкӕртатгар „выведрить“: кӕсӕр сӕнталӕкки (—сӕнталӕкӕ)³⁾ шанкӕртаттарсах уйартса кайнӕ „нынче в ночь совсем выведрило“.

¹⁾ Пӕзник аҕа амӕш арки сӕнӕн йӕпӕрт-йӕпӕрт анса кайайаф „маленький ребенок быстро соскальзывает (слезает) с коленей матери“ (Ю.). Здесь глагол возможности (кайайаф) употреблен для обозначения быстроты действия; иногда те же глаголы означают действие, которого бывает достаточно, чтобы завершить дело.

²⁾ У Угаид.—Йалт сӕтӕлӕтӕен.

³⁾ Срв. в говорах Цив. у. фф.: сурхи „его овца“, ёмри „его жизнь“.

Первоначальное значение этих мм.—подражание звонким явлениям; переход значения здесь объясняется наличием ассоциации между отчетливостью звука и сухостью атмосферы, так как в ясную погоду звук теряет в силе, но выигрывает в определенности. Точно также мы встречаем у чуваш и другие выражения с тем же переносным значением: йанк, йанкър, пл. звону и йанк уйар, йанкър уйар „ведро, ясная погода“¹⁾; пят-пат (не г.), п. падению редких капель дождя; п. падению яблоков, срывающихся то там, то сям с веток во время ветра (если капли или яблоки падают, одно за другим, чаще, то употребляют мимому пятър-патър; см. выше, стр. 85): сямър пят-пат уккеле пусдарь „стал накрапывать реденький дождик“; сил тохсан, олмуссин тәррин-зең олма пят-пят (или пят-пат. К. С.) пере' анай „во время ветра с яблоны падают одно за другим яблоки“ (Тюрл.); отсюда нар. пят-пат „изредка, кое-где“; вяр, п. быстрому верчению²⁾, п. трепетанию; > нар. вяр-вар „быстро“: аға, шыв хёррине ситсен, вяр-вар тумірне хывса пәрахә та, ишсе кашма тыгәнә „достигнув реки, юноша быстро сбросил с себя одежду и бросился вплавь“ (Расск. из русской истории 1883, 17); кән (не г.), п. звону³⁾: угнә тухне темскөр (=темскөр) кән-кән, тән-тан тәвай вёсен. Ку ёнтё крассин пулө! „на ходу у них что-то тенькает и издаёт звон. Это у них уж, наверное, керосин“ (С и сём с. 68); отсюда кәнт-кәнт, п. звукам от скобленья копытом колоды и т. п.: кункәрана лашсем кәнт та кәнт! тутарассё: сими пётнө пулас „лошади скоблят копытом колоду; видно, весь корм съели“ (СТИК); отсюда нар. кәнт (не г.), п. натяжению вымени у коровы⁴⁾: ёне силли кәнт! карәнса кайнә „вымя у коровы полное“ (Шорк., Якейя.); җаш (ч'аш, п'аш), п. шипению (змен, воды на углях или вообще на горячем предмете), п. шуму воды, выплеснутой на человека или на животное, удару прутом или кнутом по лошади, звуку (шуму) косыбы, звуку при распилке бревна: тухассан та, җаш! тәвё, кёрсесён те, җаш! тәвё „станут шипеть (змеи) и при входе (intrante me), станут шипеть и при выходе (exaunte me)“; вутлә, хёрнө турҗакана шыв сине җиксен, вәл җашш! туса кайат „если раскаленную ко чергу сунешь в воду, то она шипит“ (с продолжительным и при том в конце

¹⁾ Есть еще выражение „шенкер уйар“ (срв. сенкер, шенкер „голубой“; йешёл-сенкер, йешлө-сенкер „медный купорос“; каз.-тат. зәңгәр „голубой“; перс. زنگار „яр, медянка; ржа, ржавчина“): пәнҗә нек пулсан та, шенкер уйар сывашпра вёсем вяттөр (=витөр) курәнассё „хотя они (кажутся) только точками, во в совершенно ясном воздухе их видно совсем хорошо“ („насквозь“). Сутт. II, 145).

²⁾ Вяр-саврака (не г.)—совершенно круглый; срв. осм. фыр-долајы „вокруг (всего предмета)“: орманы фыр-долајы гезді „обошел кругом весь лес“ (см. J. Deny, Gramm. de la langue turque, 910).

³⁾ Срв. тюрк. кыңдырау.

⁴⁾ Срв. кән-кән, п. растерянному или бестолковому посматриванию; кән-җәрр, п. тонкости льда: ирлесе лупашкасенҗи шыв кәнтҗәрр! шәнса кайнә „по утру вода в лужах подернулась тонким ледком“ (СТИК).

ослабевающим звуком. С Т Н К); пур тѣлте ʒаш! ʒаш! тугарса сулни илгѣнет „всюду слышен шум косыбы“ (Иза м б. Т.; Кормала Ваҗли тѣлѣнҗе ʒаш-ʒаш! (не г.); ʒаш-ʒаш! ʒос ʒораҗ (=ʒораҗсѣ) „против (дома) Василья Корнилова шумно пилят тѣс“ (Мӓн-Егмен); отсюда производный гл. ʒашлаттар: сѣсв ʒашлаттарса ʒӓртлассѣ „кудель чешут щеткой, при чем слышится своеобразный шум“ (К. С.). Отсюда м. 45 группы ʒашт, п. чесанию кудели, вытиранию полотенцем стола (одним движением), п. однократному бросанию (шуму одного броска) зѣрен при сеянии (satio), п. выплескиванию воды: сѣтеле алшӓллине ʒашт! шӓлса илҗѣ „вытерла стол одним движением полотенца“ (К. С.); кунтӓкне тырӓ тултарҗѣ, мӓйне ʒаккӓрѣ (=ʒакрѣ), ʒашт! ʒашт! тугарса, акса карѣ (=кайрѣ) „насыпал в лукошко семян (житя), повесил его себе на шею и пошел, разбрасывая бросками шуршащие семена“ (i.d.); нѣр курка сивѣ шыв йсса елет те, алӓкне ʒашт! сапаҗ „почерпнет ковшик холодной воды и плеснет ее на дверь“. Отсюда нар. ʒаш „густо, как щетка“: ку ʒӓмӓр (у др. ʒомӓр, ʒумӓр) хыҗсѣн (=хыҗсӓн) калҗасам ʒапах персе (или: шӓтса) тулрѣс „после этого дождя всходы взшли густые, как щетка“ (Ор.); срв. тыр ʒашӓлл шӓтса тохнӓ „полевые хлеба взшли хорошо, густо“ (Ю.); шатӓр, п. треску (94 стр.); встречается в наречном значении, в сочетаниях: шатӓр типѣ „совершенно сухой“: малтан шатӓр типѣ тӓраҗ, унтан вӓйлӓ ʒӓмӓрсем пуҗланаҗсѣ. Шатӓр типѣ тӓнӓ ʒух etc. „сначала стоит страшная засуха, потом пойдут дожди. Во время засухи“ и т. д. (Егем йӓхѣ 5); кал-кал, п. легкому, не затрудненному движению: суха кал-кал пыраҗ „пахота идет беззатрудненной“; еҗ кал-кал пыраҗ „дело идет без затруднений“ (Чебокс. и др.); > нар. „привольно“: унта ʒиме кал-кал выҗӓхсемшӓн „там для скота кормаволью“ (Уга н д.); шакӓр (см. 87 стр.), > наречн. употребленне в фразе: аҗасем пурте шакӓрах ларса тухнӓ „все дети сидят („себя“) рядышком“ (Сиктерьма); кӓпӓр-кӓпӓр (88 стр.), > нар. у.: кӓпӓр-кӓпӓр, васкаса, йӓпатасене хутӓмӓр та, икѣ ӓлавпала Шупашкартан Нурӓса тухса та карӓмӓр „мы вкоро уложили вещи и тут же выехали на двух подводах из Чебоксар в Норусово“ (Сунт. 1926, № 7, 3); кӓлт-кӓлт, п. легкому стуку?; > нар. „немного“: кӓлт-кӓлт йӓпала ванни те ʒил ʒухне питех хӓрушӓ пулма пултараҗ „и небольшая поломка может представлять при ветре большую опасность“ (Ғынсем мӓвлѣ вѣсѣсѣ 45); кӓлт-калт, п. прыганью по кочкам (томхахлӓ сѣрте орапа кӓлт-калт! сивсе пыраҗ. Ю.); > нар. кӓлт-калт (не г.) „слегка“: кӓлт-калт сиктерсе тох „слегка переверни (сохнувшее) сено“ (см. 59 стр.); лӓпӓс-лӓпӓс (см. 65 гр.); > „неряшливо“: лӓпӓс-лӓпӓс сӓрет „ходит неряшливо“ (=тирпейсѣр); вӓлҗӓр, п. вращению; > вар. „совершенно“ (при слове „җавра“: вӓлҗӓр-җавра „совершенно круглый“):

Ғутӓ хѣвел Ғуттинҗе
 Ғутӓлманни ним те Ғук:
 Вӓлҗӓр-җавра сѣр Ғинҗе
 Савӓймавни нвм те Ғук

„нет ничего, что не светилось бы при свете ясного солнца: нет ничего на земле, что не испытывало бы радости“ (Песни о войне 1812 г. Казань 1911)

Б. Мимема > прилагательное.

Йәпәл-йәпәл, п. скользкости; > прил. „льстивый“: пит йәпәл-йәпәл вәл „он большой подлиза“ (Н. П. П.); йәпәрт-йәпәрт, п. быстрым движениям; > прил. „бойкий“: савәнтах йәпә хәй тәван (следует сказать: хәй суралса үснә) йәлә те, йәл сүмәйи йухан шывә те, вәл шыври йәпәрт-йәпәрт кутан-пулли те аса кялет „тут ей вспоминается в родная деревня, и речка, что течет возле деревни, и бойкий пескарь в этой речке“ (Сутт. II, 137); йәр-йәр (см 20 стр.); > прил. „полосатый“; шәпәрт, п. утиханию; > прил. „тихий“: сур-сәр сятсе кялет. Пәтәм йәл шәпәрт „близится полночь. Вся деревня обята тишиной“ (Сунт. 1925, № 8, 2).

Особенно часто принимают значение прилагательных двойные мимемы в песнях и вообще в мерной речи:

Вут пек сунса тәракан
Пурсәнәсем, укисем,
Тянкәр-тянкәр тенкисем.
Сутә кәмәл укәсем

„шелка и мишура, горящие как пламя, звенящие монеты (украшений), и блестящие серебряные деньги“ (Сутт. II, 124) ¹⁾;

Мәншәп-ми-ха ес, сүсемсәм,
Шыв синелле пуç тайан?
Тәлтәр-тәлтәр сулусемпе.
Аш-тик типсе суннә некех,
Шыв си хумне дуп-тәван?...

„что ты, ивушка, склонила свою голову над водою и, точно томимая жаждой, целуешь волну своими тихо шелестящими листьями?“

Хәлтәр-хәлтәр урапана
Уксак кәсре пит мар, тейә

„скажут: расклябанная тележенка и хромя кобыла не очень-то (хороша)“ (Сунт. 1925, № 2, 20).

В. Мимема > существительное.

Сәтәр-сәтәр, п. треску, напр., мелких сучьев и т. д.: сәл сине прахса (=пәрахса) хәварнә сәп орлә урапана сәтәр-сәтәр тутарса кәсә карә „проехал с треском по хворосту, брошенному на дороге“ (Якейк.); > с. „мелкий хворост“: сәтәр-сәтәр тесе, вәт сәппа калассә „словом сәтәр-сәтәр обозначают мелкий хворост“ (Н. Карам.):

Сәтәр-сәтәр сәтана
Хуҫкала та, вута тик:
(Сав йәлсенән) хәрәсене
Тапкала та, еҫе хуш

¹⁾ Там же (123 стр.): йәлтәр-йәлтәр шәрәсем „блестящие бусы“.

„(плохой) плетень, сплетенный из мелкого хвороста, изломай и сунь в огонь: довок (из такой-то деревни) попинай и поставь на работу“ (там же)¹⁾; пӑӑ-пӑӑ (не г.) или пӑӑ-пӑӑ пӑӑ, п. горению маленьким, слабым, мигающим пламенем: пӑӑ-пӑӑ-пӑӑ (или: пӑӑ-пӑӑ) сонса выртаӑ „горит мигающим огоньком“ (маленькая лампочка без стекла. Шорк.); отсюда пӑӑ-пӑӑ (не г.) „маленькая лампочка без стекла“: леш пӑртрев, кайса, пӑӑ-пӑӑ нсе (=илсе) кил „ступай и принеси из той избы мигушку“ (Шорк.)²⁾; шӑӑӑр-шӑӑӑр, п. разнообразному стуку мелких вещей; > првл. мелкий: йулташлӑхӑн 48 тӑнкӑлӑх тӑрлӑрен шӑӑӑр-шӑӑӑр таварсем пур „у товарищества есть на 48 руб. разных мелких товаров“ (Кан. 1925, № 296, 2); > с. „мелочь, мелочной товар“: перус, сӑнӑх, сӑрӑк пулӑсем, сиптӑӑ (=шӑрпӑк) тата ытти шӑӑӑр-шӑӑӑрсем, кӑрен пӑремӑксем пур „есть папирсы, мука, гнилая рыба, спички, розовые пряники и прочая мелочь“ (Кан. 1928, № 14, 3); ханкӑр, п. звону; от него тӑнсӑр ханкӑр „хаос“ (собственно—пустота, в которой сильно раздается звук): сӑр куҫа курӑнни тӑттӑм, тӑпсӑр ханкӑр пулӑӑ; сав тӑттӑм тӑпсӑр ханкӑрта Турӑ Сывлӑшӑ вӑссе сӑрӑнӑ (так переданы в какой-то брошюлке слова Быт. I, 2); лок-лок, п. клоко-танью воды; > лок-лок „водопадник“: сорӑхсем лок-лок па(тӑ)нҫе сӑрессӑ „овцы ходят около водопадника“ (Никодем Степанов)³⁾; нӑй-нӑй-нӑй, п. жуж-жанию (мухи); > с. жужжала (ein Summer): епӑ Шӑна нӑй-нӑй-нӑй.. Епӑ Шӑна ма-ка-как.—Епӑ Мулкаҫ пак-пак-пак „я муха-жужжала, я лягушка-квакушка, я заяц-грызун“ (Кушакпа автан 17); * пӑнҫӑ. п. капанью (см. 83 стр.); > с. „точка“: сӑк сӑтӑсем пурте, тивӑс пирӑ сине ҫӑксе, сав-сарӑ пӑнҫӑсем пулса тӑнӑ „все эти отблески упали на поверхность моря желтыми точками“ (Фӑлк. 33); тӑттӑрӑт, п. дуденью > с. „дудка, труба“: тӑттӑрӑт камани илтӑнҫӑ „послышались звуки трубы“ (93 с. 78); карӑш, п. крику коростеля;

¹⁾ В каз.-тат. چتر- ئاعاج باشلارنى، عايبت واني جبقلارنى „чӑтӑр—верхушка деревьев, их очень мелкие прутья“ (لججه ناتارى) Там же (168) указано сл. چترمان „чаша“, по поводу которого приведено только следующее объяснение: چترمان- چتر مانلىق: ئورمان ئوعلى چترمان. В чув. есть производные: „сатра“ (луг.-черем. чодра „лес“) „трущоба“; сатрака „мелк. хворост“; сатӑрка „мелк. хворост; вспылчивый“; сырма-сатра „овраги“.

²⁾ Вм. „мигущки“, русские местами зовут ее „лампушкой“ или „мигалкой“; у чуваш дер. Завражной, Чебокс. у., она называется пӑӑ-пӑӑ (пӑӑ-пӑӑ). Также отметим выражения: в каз.-тат. ламой бӑлт-бӑлт (или: мӑлӑк-мӑлӑк) itӑ, в азерб.—nil-nil elijir (Баку), пыр-пыр elijir (Ганджа), пырт-пырт elijir (Ленкорань) „лампа мигает“.

³⁾ По объяснению сообщившего, это слово взято из детского языка. Маленькие водопадники бывают на речках весной; иногда дети устраивают их сами. Лок-лок также п. сотрясению: пайан хола (=холана) орапапа карӑм та, пӑр ӑш-зик йолмарӑ: сӑл сӑнҫе лок-лок! сиктерет аңзах „сегодня, когда я поехал в город, у меня по дороге все мутро вытрясло: так и трясёт“ (i.d.).

> с. „коростель (дергач, дергун)* 1): карӑш карӑшматнӑ сасӑ илтӗннӗ „слышался крик коростеля“ (Ташӑ сырмара 62); лӑш. перв.—п. высовыванию языка после тяжелой работы; > с. „облегчение“: хӗлӗн-сӑвӑнах лӑш курмасӑр ӗслесе „работая без отдыха зиму и лето“ (Сунт. 1925, № 4, 2). Повидимому, мимемами, обратившимися в имена существительные, являются и чув. слова: тонкӑр „колокольчик“ (см. 43); йӑнкӑл „колокольчик“ (В. Н. О.); тӗм, одна из светоподраз. мм. (см. Подр. 76), > нечто темное (ib.), > куст, купа (первоначально—чернызна; срв. хуралтӑ, каз.-тат. каралты „строение“); кӑвӑр „хвощ“ (не г. Трехбалт.); зӑрттӑк (не г.), зӑртӑк „сикажка, род игрушечного насосика, обыкновенно сделанного из лудки зонтичного растения“: йун зӑртӑкпа сирпӗтнӗ пек тапса тухрӗ „кровь брызнула, как из насоса“ (Сунт. 1925, № 3, 14); лӑпӑр-лапӑр „дрянь“ (93 с. 68).

Аналогичный переход значения мы встречаем в каз.-тат. Кӑлтӑн Зариф „Зариф Глохтун“, имени одного человека, очень любившего выпивать. Прозвище произошло от м. *кӑлтӑн, срв. кӑлт-кӑлт it[ɔ] (it[ɔ]rjɔ) i[ɔ] „пьет звучными глотками“. В осм. нар.: чакыл „валуи“, при гл. чакылда „производить шум, похожий на шум валунов“: Левӑзлер чувал i[ɔ]nde чакылдајорду „орехи в мешке стучали“ (Сами-б.); чакылдак (срв. чув. мимемы 87 гр.) „шevelok“ (на мельнице); кык „сильно высохшая мелкая вещь“; как „сухая вещь, издающая при прикосновении к другим таким же вещам сухой звук, в особенности—сухие фрукты“ (Сами-б.); какырдак „сухая и ломкая вещь; шкварки“; кыкырдак „хрящ; глазное яблоко; наружное ухо; шкварки“ (id).

В горно-черем. нар.: βӑр-βӑр „волчок“, при βӑр-βӑр тӑнгӑ „монета“; βӑртӑш „на минуту“, βӑртӑштӑ „скоро“ (склонение!); там же βӑрт-βарт „мигом, живо“.

Г. Мимема > глагол.

Ӗр, п. звуку скрипучего пера; > гл. „писать скрипучим пером; драть“: Ӗр-Ӗр-Ӗр! Ӗрет, хута зӑрах сыраӑ „так и скрипит пером по бумаге, так и строчит“ (Сясем с. 40); шӑн, п. тихому звону, > гл. „мерзнуть“; сӗнк [см. 115, срв. сӗнкӑр (не г.) „глуповатый“ (Бюрганы)]; > гл. „никнуть“: ӗнтӑркесе, йӗпенсе, тӗнсе, кӑтсе, шапарса, асапаяса, ахӑрса, пыраӑ, сӗнкее, Ессене, хӑй ӑштине пӗлмесӑр 2)“ (Сунт. 25, № 8, 10); кӑнт (133) > „торчать“: вӑл кӑнтса ларакан йӑке сӑнзе сылтӑмалла та, сулахайалла та сӑвӑрӑнкалаӑ „он (руль) поворачивается на вертикальном стержне направо и налево“ (Сынсем мӗнле вӗсесӗ 69); active: ӗпӑр (=епир) руд пӑтлӑхӗсене кӑлт кӑнтсассӑн; хирӗс пулакӑн сывлӑш пӑтлӑхӗсене айал йензен пырса кӑпанаӑ те, йероплан пусӗ оҫулелле сӗкленме тапрагаӑ „если мы поставим плоскости руля покругче, то встречный воздух

1) Срв. русское областное название воробья „чилик“ (с. Рождествино, Лавш. кантона).

2) „Скачет Эсебе, сам про себя не зная, где он,—взябший, мокрый, скорчавшийся, окоченевший, промокший до нитки, измученный, поникнув со стоном головою“.

будет упираться в плоскости снизу, и передняя часть аэроплана станет подниматься вверх” (там же; см. то же слово на 70 стр.).

В осм. наречии находим: чат (чув. çat) п. удару: > гл. „удариться“ (Сами-б. 395); чак, п. удару и стуку (отсюда производные чак-чук, чакыр-чукур, пп. стукам); > гл. „бить, вбивать; вбить кол и привязать к нему; спустить (курок); сверкнуть (о молнии)“ и пр. (Сами-б.); кып, п. миганию; > гл. „мигать“: gözlerini кып-кып кыпмак „мигать глазами“; göz кыпмак, (id.); göz кыпынч: ја кадар „в один миг“ (ib. 1053, 1123). Осм. аң (теперь произносят: аи) „1) понимание; 2) помнить“, повидному, образовалось из первоначального междометия, выражавшего припоминание, как русск. а-а (т. е. протяжное „а“, иногда произносимое в нос); в чув. аи (не г.) — понимание, рассудок; аила, аилан, аилкар и аилаш (последнее в Завр.) — понимать; в каз.-тат. аһиш, аһсар, id.

В каз.-тат. кал. п. хватанию (чув. кп, кпн, кпн), > гл. „хватать“ ¹⁾ (чув. хып) ²⁾; шыу, шу, п. шуму снега, скатывающегося с крыши; > гл. шыу, шу „скользнуть“: малайлар тау шууа (шыуа) „мальчики катаются с горы“. Переход от собственного значения к несобственному мы можем заметить и в производных раздражательных словах; напр., в г. халтартат „стоять поклянутым, заброшенным“ (о строении): келет, хоралт (=хуралт) ³⁾ халтартат ларай „амбар, или другое строение, стоит заброшенным и гниет, не будучи покрыто крышей“ (Ю.). Это значение получилось из первоначального значения стучать (о порожней телеге, о тележном лубке, о скальнице, о жёрнове и пр.): орана хопё пйт халтартатат те, сәмах та илтәнмес „лубки телеги так стучат, что не слышно и разговора“ (ib.) ⁴⁾. Тот же глагол употребляется и в повудательной форме: найлә сиз, килсе, дёренчене (=тёренчене) халтартатара пусларё „подул сильный ветер и застучал драницами“ (ib.). Связью между обоими значениями служат представление об обветшалои, запущенной постройке, двери которой расхлябались, а оторвавшиеся доски крыши при ветре стучат.

Весьма близкой к этому случаю мы находим в каз.-тат. шаңдұйра „звонеть; быть пустым, необитаемым“ (о строении) ⁵⁾ (первоначальное значение

¹⁾ Срв. каз.-тат. капка, осм. капы, капу „ворота“, от корня *кап. чув. хоп, хуи „затворять“; каз.-тат. јап, çап, „затворять“, чув. йап, п. хватанию. Все эти слова подражают закрыванию рта или хватанию ртом.

²⁾ Об изменении звуков в мимемах при переходе их в другие категории слов см. Подр. 144.

³⁾ Первоначальное значение этого слова — черн и з н а (т. е. черное пятно).

⁴⁾ В диалектах есть и ф. с „о“: арман тоь холтартатиппе ним сасят (=сася та; срв. там же „порнет“, вл. порне те „все“), илтәнмест „от стука жёрнова начего нельзя расслышать“ (Завр.).

⁵⁾ Отсюда повуд. гл. шаңдұйрат: күчүр, атларың бик шап кууалап, кйқ-дұйрауларың шаңдұйратып, ауылға кјрп киттј „ямшик погнал лошадей во всю, звеня колокольчиками, и въехал в деревню“ (Bil k Jertö, 2-ое изд., стр. 71).

этого глагола—звенеть, ибо он образован от мимемы шаццур, п. звонкому гулу: малај шаццур итц кычкырдый мичкә рчүнә „мальчик гулко крикнул в бочку“, которому точно соответствует чув. шанкәртат „звенеть; стоять пустынь“: шанкәртатса ларат (ларат) „стоит заброшенной“ (о покинутой постройке. Б. Сунч., Мән-Етмөн). Об одиноко стоящем сухом дереве скажут: кәнтәртатса (не г.) ¹⁾ дарај (П. Яндоуши, Шибытг. вол. Цив. у.) или ханкәртатса ларат (Уганд.); последний гл. применяется и к заброшенной постройке (ib.).

Чув. хәнтәра „трястись на холоде (?)* первоначально имело значение „громыхать“: йе, вәхәта тәсмәсәр, йала кайса, канлө вырән тунмалла, йе тата сәкәнтах никама та кирлө мар ваксалән пушә дүррән (=пүррйен, пүррйи) сунарө айәнрө „хәнт[ә]раса“ тәрса, тул (зег, тул) сүтәласса кәмелде „или нужно, ле медля, пойди в деревню и найди там покойное место, или же дрожать здесь, под крышей никому не нужного пустого здания воззала. и дожидаться рассвета“ (Высәх. 13) ²⁾. Чув. глагол йәшәлтат „кишеть, гомозиться“, в сущности, обозначает тот шум, который возникает при движениях и взаимных соприкосновениях многих живых существ; однако, он может употребляться и для передачи явлений беззвучных, как, напр., в словах: кәсө, вәл, емелне түрлетмесе сән. пөгәм сән-сүрәма тас сарәдәт те, үтре унән хурбөсем вара йәшәлтатса сүрөссө „если не излечить чесотку лекарством, то она быстро распространяется по всему телу, и тело начинает кишеть чесоточными клещами“ (Сутт. II, 121). Еще пример: шыв йәшәлтатса сүрекән тәрө тунсем кәдартәр ³⁾ (Быт. 20). Точно так же гл. сәтәртаттар „заставлять трещать“ уп. в переносном см.: ыраш орапине сәтәртаттарса сыхрәм та, киле лайәх ситрөм „я крепко связал воз со ржавыми снопами, и благополучно доехал до дома“ (с. Пкөво). Примерами несобственного употребления подр. гл. могут также послужить сл.: тәрәлтат: кәрк те карк курак-завка сәссипе Хирлец-пуç йалө тәрәлтатса-сөх тәрај, „деревня Хирлец-пось оглашается криком грачей и галок“ (Сунт. 1926, № 7, 6); тәрәлтат: тәрри сәссипе пөгәм сүт-санталәк тәрәлтатса тәнә пек туйәна пусларө „казалось, что пение жаворонка наполнило весь мир своими звуками“ (ib. 4); шатәртаттар „заставить трещать“: сухи тыткисене шатәртаттарса тытнә „она крепко держит рукоятки сохи“ (там же);

¹⁾ Кәнтәр-кәнтәр (г.)—п. звучанию деревянного моста, когда по нему проезжают в экипаже, а также п. грому (Мән-Етмөн); в П. Яндоушах эта ж. произн. с нелабнальным „ә“ и применяется к мосту.

²⁾ В Н. Уз. сәрөпе хәнтәртатса (не г.) тәтәм „я продрожал всю ночь“ (напр., в холодном здании). Срв. гл. йанкәртат: кәрхи пәра сәлсан, йанкәртатса кайај „если ударить по осеннему льду, то раздается звонкий гул“ (К. С.). Тот же гл. в переносном значении—„остыть“: пүррө йанкәртатнә пөгөмпөх „избу-то совсем выстудили“ („изба-то совсем выстыла“. Ор.).

³⁾ Употребленный здесь в ориг. гл. шәрац означает ползать, кишеть (также кишеть чем); по построению, его можно сравнить с русск. „шуршать“, осм. сүрч „споткнуться“, азерб. суруш „скользить“.

шанкъртат: ʒанкър-ʒанкър укса сасси-сех шанкъртатса илтёнет „только и слышишь разнообразный звон монет“ (на женских уборах. Ib. 5); шакъртат и шякъртат (собств. стучать; см. 93 стр.): усланкэрах вырэнсенҗе, тём-тём улма йэвасҗсем синҗе, сулсэ паларми, вёт-сөҗ улма шакъртатса курнаф „на более открытых местах леса, на купах яблонь, виднеются маленькие яблоки, в таком множестве, что из-за них не знать и листьев“ (Сунт. 1926, № 7, 3); ушкэн-ушкэн хамла шертҗсем шякъртатса ларасҗё „стоят частыми кучками тычинки для хмеля“ (ib. 5). Произведение, из которого взяты эти два примера, написано Н. И. П.

Нужно полагать, что многие слова в современных нам и древних языках не могут найти себе объяснения в подражании только по той причине, что мы не знаем их первоначального значения и нам неизвестно, какая сторона или какое свойство того или другого предмета вызвало в языке к жизни мимему, сделавшуюся впоследствии его постоянным названием. Кроме того, многие вещи издавна являются не собственными, а метафорическими обозначениями предметов, и утеря словом его собственного значения в языке может сделать отыскание его первоначального смысла невозможным. Напр., нем. Pfeife „трубка“, при глаголе pfeifen, и мадырское sip „трубка, дудка“, а также нем. Fistel „фальцет“ хранят в себе ясные следы подражательного происхождения; однако, того же самого нельзя сказать о нем. Saite „струна“, или русск. балалайка, или франц. violon „скрипка“; последнее слово имеет очень запутанную историю. Чувашское автан „петух“ употребляется также и в смысле „конька“ (на мельнице), но русское „курок“ уже давно потеряло в языке свое более раннее значение („петух“), и это его значение может быть установлено только путем более или менее сложных разысканий. Успешное развитие науки о подражании возможно только при тщательном изучении всех явлений живой и мертвой природы, которые могли бы найти себе отражение в подражательных словах. Изучение мимики, жестов, телодвижений и связанных с ними естественных звуков; исследование акустических феноменов, возникающих в связи с биомеханикой организмов при различных физиологических отправлениях, настроениях и состояниях; изучение звуков живой и мертвой природы и сравнение их с их впечатлениями в человеческих языках; изучение языка птиц и животных и общий прогресс лингвистической науки, а также и других наук о природе и человеке—вот необходимые предпосылки для успешной работы по отысканию прообразов человеческой речи, отражения которых мы находим по сию пору в подражательных образованиях и в позднейших трансформациях этих образований.

Слова, произведенные от подражаний.

1. И м е н а.

Производственные афф.:

— ав (а+в): шянкэр (42 стр.) > шянкэрав „колокольчик“¹⁾: ак вёсем пёр

¹⁾ Под дугой или на шее лошади. В курм. гов. такой колокольчик назыв. „ʒан“, т. е. так же, как и церк. колокол. В тех же местах всегда приходится слышать и от русских: „Проехали на двух парах, с колоколами“ и т. п.

Иенҗен шавкӑрав, тепӑр Иенҗен ханкӑрма сасси илтӑх кайӑсӑҫӑ „вдруг они слышат с одной стороны звон колокольчика, с другой глухаря“ (Сунт. II, 216). — ма: ханкӑр (136 стр.) > ханкӑрма „глухарь“ (особ. бубенчик. К.-Кушки); тонкӑр, (43 стр.) > тонкӑрма „глухарь“ (с. Иково).

— а ма; ланк (см. „Нем. Schlange в свете ур.-алт. подр. образований“, стр. 26) > ланкама ¹⁾ „улаб“: асла ҫулӑ ланкамалла, ҫӑреме. ҫапах аван „большая дорога с ухабами, но ездить все-таки хорошо“ (Сукмак 30).

— ма ҫӑ, — ма ҫ, — ма ҫ: кӑлтӑр (55 стр.) > кӑлтӑрмаҫӑ (кӑлтӑрмаҫ, кӑлтӑрмаҫ; не г.) „диск; кружковидный отрезок от бревна; кружок на поршне шаслобойки; кружалка скальницы; волчок“. Срв. каз.-тат. тӑҫӑрмаҫ „колесо“.

— ӑ м: йӑр (20 стр.) > йӑрам-йӑрам (не г.) или у др. йӑрамла (не г.) „полосатый“.

— ӑ а, — к е: кӑшӑр-кӑшӑр (не г.), п. звуку шарчащего, шаркающего предмета; > кӑшӑрка „шероховатый“ ²⁾: кӑшӑрка аркӑлла ҫӑхе пӑлӑтсем „тонкие облака с шероховатыми краями“ (Сунт. 1925, № 3, 15).

— к а, — к е: йӑлтӑр (11 стр.) > йӑлтӑрка „блестка“: йӑлтӑркамсем йӑл-йӑл-йӑл, вут пек ҫунса курӑваҫ „мой блески (говорит п а с „внею“) горят огнем“ (Шел. I, 145); лапсӑр, лапсӑр (123 стр.) > лапсӑрка, лапсӑрка „лохматый, густолиственный“; кӑштӑр (65 стр.) > кӑштӑрка „шероховатый“ (К.-Кушки); „копотув, копотувья“ (П. Яндоуши).

— а к а: лапӑс (112 стр.) > лапсака ³⁾ „лохматый; кудрявый, с густою листвою“: ҫывӑхри йӑл ҫав ҫутӑ йухӑмра ҫӑтресе тӑна пек курӑваҫ. Йӑл хӑрӑнҫи (=хӑрринҫи) икӑ шӑвӑр тӑрӑлла (=тӑрӑла) ҫӑрӑш (=ҫӑрӑш, ҫӑрӑш) ҫывлаш хумӑнҫе пӑр лапсака, пӑр ҫинҫе, шӑвӑн, курӑнаҫҫӑ „ближняя деревня как будто дрожит в этом светлом течении. Две ели с острыми вершинами, растущие на краю деревни, кажутся в волнах воздуха то кудрявыми, то тоненькими и жиденькими“ (Сунт. 1925, № 8, 2); йашт (49 стр.) > йаштака „высокий и стройный“ (о человеке или о дереве).

— и: йӑпӑлт (106 стр.) > йӑпӑлти „лиственный“; шалтӑрт (65 стр.) > шалтӑрти „стучающий, стукотливый“: шалтӑрти урапасем „с телега“ (ib.); кӑмсӑрт (123 стр.) > кӑмсӑрти „громыхающий“: мототенклетсем, кӑмсӑрти урапасем вӑрвклетӑсӑҫӑ „хрюкают мотоциклы и громыхающие экипажи“ (ib. 8).

— т а к: тавкӑл (45 стр.) > тавкӑлтак, назв. колокольчика; лап (112 стр.) > лаптак „плоский“.

— т а ш к а (та+шка): лап (см. выше) > лапашка „плоский“.

— тӑк: лап (см. выше) > лаптӑк „клок“ (напр., земля).

¹⁾ В Сиктерье—ланкама.

²⁾ В Сиктерье—кашӑрка (где-то—кашӑрка), в Б. Атмениях и нек. др. местах б. Курм. у. кӑштрака (не г.), в К.-Кушки кӑштӑрка (не г.).

³⁾ У др. лапсӑрка.—У Н. И. П. лапсӑрка ҫыв—грязный, неопрятный человек; лапсӑрка ҫӑрет пӑт—держит себя очень грязно; лапсӑрка (с двумя „ӑ“)—густолистый.

2. Г л а г о л ы.

Прозв. афф.:

— ка, -ке: җаш (133 стр.) > җашка „шипеть (о паровозе); лаҗар (98 стр.) > лаҗарка „комкать“: пёр шарламасар, Ваҗияв тёркене пиншак ашне лаҗаркаса җикрә „Василий молча скомкал сверток и сунул его в пиджак“ (Сунт. 1925. № 8. 5); пал (28 стр.) > палка „выбиваться, sougdré, jaillir (о воле, о пламени); болтать: кирдә-мара ан палка „не болтай пустого“ (Кушакпа авт. 7); вәр (25 стр.) > вәрка „ныть“¹⁾: аш вәркаҗ „воет сердце“; паш. п. вздоху, > пашка „дышать так, как дышут запыхавшиеся“: пашкаса тәраҗ хәранпеле „стонит в. от страха, возбужденно дышит“ (Сунт. 1925. № 8. 22); шак (21 стр.) > шакка „стучать“; кўп (26 стр.) > кўпке „колотить кулаками“: җышкисеҗие кўпкерәс вәсем „они колотили кулаками“ (Сунт. 1925. № 9. 12).

— а: ләк (86 стр.) > ләка „болтать (жидкое); трести“:

Кёрсе кайрә вәрмана—

Ләкас' илҗә йумана,

Тәпәлтарҗә сәкана—

Улас' йаҗә сём вәрман, сём вәрман

„проник в лес—потряс дуб, вырвал липу—завыл темный лес.“ (Сунт. 1925. № 8. 39); халтәр (63 стр.) > халтәра „дрожать“ (напр. в лихорадке).

— ат (а+т)²⁾: шалтәрт (65 стр.) > шалтәртат „стучать“ (по смыслу=каз-тат. гл. шалдёрда); сәтәрт (96 стр.) > сәтәртат (по ем.=каз-тат. чатырда, чатырта)³⁾; йакәлт (106 стр.) > йакәлтат; *сёмпәлт > сёмпәлтет „гулять“: валаҗма вәренекен аҗа сёмпәлтетет „ребенок, который (только) учится говорить, гулит“ (но: ик вәс сүлхи аҗа некәлтетет—двухлетний или трехлетний ребенок лепечет, т. е. выговаривает слова не совсем точно); шёмпәлт > шёмпәлтет „бултыхаться“: вәңдәл сәмарта шёмпәлтетет „яйцо с цыпленком издает бултыханье“; *сәрәлт (срв. сәрр, п. дрожи) > сәрәлтат „чувствовать мелкую дрожь“ (Подр. 90); жужжать (о пуле): тәллесе пенә пулә (по чув. ашне-кәрен или шёнкәрем) хәлхи тәләнҗен сәрәлтатса ыртсе кайсаиах, сәвәрәнҗә те шутарҗә вәрманалла „как только пушенная с прицела пуля прожужжала мимо его уха, он повернулся и удрал в лес“.

— ла, -ле: каш, п. шуму растений: > кашла „шуметь“: тырә кашласа ләраҗ „густая нва шумит“; кёр (25 стр.) > кёрлә (верх. г., низов. не г.) „резко шуметь“: пёр-майах аслаті кёрлет „беспрерывно (не так далеко) гремит гром“ (о гуле грома во время ливня); җаш (133 стр.) > җашла „шипеть, шуметь“, откуда җашлама „кипучий, шумный“: шеп вәрекен шыва калаҗсә: җашласа вәрет.

¹⁾ Или тосковать, чувствовать тревогу.

²⁾ Конечное „т“ здесь, первоначально,—афф понуд. гл.

³⁾ Вутә сәтәртатса сунат=утйн чәтырдаб җана „дрова горят, потрескивая (с не сильным треском)“. Каз.-тат. чыбәк чыбыкларынҗи чытырдалып кына чәндәралар* соотв. чув. сәшусене сәтәртаттарасә әнҗах „они так (жгут) твой хворост, что только треск идет“.

теңсё. Ҙаш-лама сәл ¹⁾ тийекен сәл пур; ту питәнчен: тухаҗ те, суу снйзек җашласа (шавласа) йухса анаҗ „про сильно кипящую воду говорят: она кипит ключом. Есть источник, называемый кипуном; он бьет из склона горы и шумно сбегает вниз по камням“ (Хурамал); то же об уливном дожде: нйхсан курман җашлама сумаҗ тәкәнса анҗе „пролив небывалый уливный дождик“; шарт (50 стр.) > *шартла (в каз.-тат. шартла „лопаться“) > шартлама (у др. сатлама) снвё „трескучий мороз“.

— л а т.—л е т.: җашлат „шипеть“: җашлатса тухаҗ „вытекает с шипением“ (напр., зельтерская вода ²⁾). К. С.); ваш (см. 26 стр.) > вашлат: типё, снвё снл хаварт вашлатса килдё инҗетри (=инҗетри) тёнҗе хёрринҗен „сухой, холодный ветер быстро прилетел с шумом с (самого) края света“ (Сунт, 1925 № 8, 22); пәҗ (82 стр.) > пәҗлат, капать: сәмарән малтанхн шултара тум ламёсем, йәнвәрән анса, тусанла суу снне пәҗлата пусларҗе „первые крупные капли дождя стали тяжело падать на пыльную дорогу“ (Харавсә П. 31).

— к а ш,—к е ш: вёл, вәҗ (24 стр.) > вёлкәш, вәҗкәш „мягко колебаться, развеиваться“; йал > йалкәш „пылать“ (49 стр.); нәй (25 стр.) > нәйкәш „ныть“: тинёсем вәшәлтатса, нәйкәсә илессё „моря шумят и воют“ (Сунт: 1925. № 8, 25); вар (133 стр.) > варкәш „колебаться (напр., о пламени)“; вёр-вёр, и. шумному вихревому движению > вёркәш „снова (метаф.)“ ³⁾:

Йлтән сурҗра җән-тулли
Лепеш пек хёр вёркәшет,
Лара-тара пөлмесёр,
Урлә-пирлә варкәшаҗ.
Аш хөвел пек ашанса.
Тараҗ шәҗ-курёсем,
Шур кәлкан пек сәп-сутә
Йәлкәшәссё ⁴⁾ сурёсем

„в золотом дворце снует целый рой красавиц, которые без устали порхают, как бабочки, туда и сюда. Их личики покраснелись, как жаркое солнышко, и их светлые волосы отливают блеском, как серебристый ковыль“ (Шел. I, 31).

Срв. афф.—„кән,—кән“ в гл.: ывәт „бросать“ > ывәткән „устремляться“; снҗ „сверкать“ (о молнии) > снҗкән „форсить“. В якут. яз кыи—делать.

— җ а н: лап, ләп (37 стр.) > лапҗән, „придавиться“ ләпҗән „присесть“: унҗен тө пулмарё, снннисемпе лашисем, лапҗәнса, хутәш сәрәнҗёс „вдруг и люди и кони смялись и смешались в одну сплошную грудю“. Срв. каз.-тат. тәпирҗән „барахтаться“, а также гл. ман, манчы „окунать“, чәпчү „расплес-

¹⁾ Ключ с тем же назв. есть и в Старом Чекурске.

²⁾ Если только слегка приоткрыть пробку; то эта вода пәҗәртатса тухаҗ, т. е. выбивается из горлышка, шипя и пузырясь.

³⁾ Срв. вёрке „шуметь (о вихре); снова туда и сюда (метаф.)“

⁴⁾ С начальным „й“—слабая ф.

кваться (напр., о воде, несомой в ведре); сердиться (выходить из себя); ерепениться“; чукубын „рыться“.

— ш а в: йац, п. исчезновению > йацшан „пританяться; подкрадываться“.

П р и м е ч а н и я.

(Крупные цифры обозн. страницы, мелкие—строки).

4, 8 в. Примеры из диал. с. Б. Сунчелеева записаны со слов Прохора Тарасовича Абукова. Подражания из диал. д. Передних Яндоуш (Малти-Антавайш), Цив. у., сообщ. Марфой Никол. Николаевой.

5, 5 в. В наст. вр.—крестьянин Беловского Выселка, того же к.

11, 15 н. Низовые говоры Буинск. у. имеют из редуцированных гласных только „й“ и „э“, так как старые губные „д“ и „б“ здесь уже потеряли свой губной характер. Однако в сравнении с соответствующими редуцированными верховых говоров (именно тех из них, которые сохранили и редуцированные губные) уклад низовых „й“ и „э“ отличается меньшим боковым раздвигом губ, вследствие чего они звучат отчасти похоже на губные. Такая же делабиализация редуцированных губных произошла и в некоторых из верховых диалектов. Распространению этого явления отчасти может способствовать и книжное произношение, которое в этом отношении везде идет по стопам низового.

13, 5 в. Гласная „я“ иногда выражает собою более тонкое явление, чем „ё“; срв. фял и фёл (стр. 63), фялт и фёлт (стр. 66), фямпалт и фёмпёлт (стр. 80), вялтяр и вёлтёр (стр. 58), йярр и йёрр (стр. 20) и др.

13, 7 в. Пример на удлин. коренной гласной: аҭа ҭунёсем, сын вёлерекенсене тёл пулсан, па-аррр! (чит. пяррр)¹⁾ тутарса, вёҭсе ырсе кайнә. Пёҭёк сунат сасен нумайҭҭен илтёнеё тәнә „поравнявшись с убийцами, маленькие детские души пролетели мимо, быстро и звучно махая крылышками. Долго слышался шум их маленьких крыльев“ (Макар т. 48).

13, 8 н. Здесь следует добавить: „а также широких и узких“.

15, 14 н. Есть и группа с⁴, к которой относится сссс (не г.), п. шипению гуся: пирён аҭа хур, патне пыра пуҭласанах, сссс! тутараҭ „как только начнешь подходить к нашему гусаку, он шипит“ (Сукм. 39).

16, 15 в. В сложении встречается и м. с узкой гласной отличителя: ҭран-ҭран! (не г.) ҭан саҭасҭё „печально звонят в колокол“.

16, 20 н. В гов. д. Передних Яндоуш, Цив. у., м. т а р а н к.—п. прыжку.

17, 19 в. В Городище „зу“—п. свисту воздуха при полете быстро несущегося в том или ином направлении предмета; в том же гов. „зү“ (с „ҭ“)—п. более тонкому свисту в. при таком же движении²⁾.

22, 3 н. В с. Икове, зёрт! (не г.) тутараҭ—отрывисто и быстро пщует связью зубы. Та же м. я в Кошках-Новотимбаеве.

¹⁾ Н. И. П. ставит здесь м. пярр (не г.).

²⁾ В обеих мм. гласный звук долг.

24, 18 н. Некоторые считают несовместимым в одном и том же случае „вёл-вёл“ и „вёлтёртеттерсе“, так как первое п. рисует плавные, а второе быстрые движения, но я думаю, что, как и в некоторых других случаях, глагол произведенный от м., имеет здесь более общее значение (*generaliter accipendum est*).

26, 15 н. У др.—п. глухому стуку. В с. Иково—коп.

31, 12 н. Грл-грл ігїп, карѣа еча „ворона летает“.

32, 10 в. Вм. „шарилат“ в др. гов. произн. шарилет: шарилетсех макараѣ „кричит (плачет) в источник голос“ (с. Иково).

36, 12 н. Срв. также: пѣѣ-паѣѣ (не г.): сумѣр тусана пѣѣ-паѣѣ пусар-ѣѣ „дождь местами (точками) прибил пыль“ (Уганд.); но у него же: с. пѣ-пат (не г.) ўккелет „накрапывает реденький дождик“.

38, 7 н. Замечание о род. пад. относится к 39 стр. (XXXII).

39, 1 н. Срв. гр. *λίχμος* „лебедь“.

41, 7 в. Поѣа лѣнк (не г.) кайалда йатѣм „от расслабления (или намеренно) я вдруг опустил голову назад“ (с. Иково и др.).

43, 8 в. Более простые мм. л ѣнк, л ѣнк, л ѣн см. в моей статье: „Немецкое Schlange в свете урало-алт. подр. образований“.

43, 16 в. О громе еще записано: халтѣртаттараѣ (с несколько закрытым первым „а“) „гремит отрывисто; сильнее, чем х ѣлт ѣрт теттерет“ (Бичурино); х ѣлт ѣрт теттерет „гремит сильно, но менее отрывисто, чем в пред. случае“ (ib.); шалтѣртаттараѣ „гремит близко, совсем отрывисто, сразу в двух или трех местах“ (Янш.-Норв.); сѣтѣртаттараѣ „гремит мелким, отрывистым, скорым треском, похожим на звуки от ломанья хвороста; чаще (*sebrigere sono*), чем шалтѣртаттараѣ (ib.); калтѣртаттараѣ „гремит вдали, гром только доносится издали“ (Беляева, по-чув. Сѣн-Сырма, б. Янтиковской вол. Цив. у.); тѣнкѣртаттараѣ (не г.) „слышится сильный гром вдали, при этом делается темно“ (ib.); х ѣнкѣрт теттерет „гремит вдали толстым, сильным, мощным, как будто все охватывающим звуком“ (ib.); х ѣнт ѣрт теттерет (с „т“ во 2-ом слоге), имеет то же значение, что и предыдущий глагол (Бичурино); аслаті кѣлт ѣрт тетет (не г. с. Иково); аслаті кѣлт ѣрт теттерсе килет „издали слышны более слабые звуки приближающегося грома“ (Беляева); кѣмпѣрт теттерет (г.) „гремит приятно, более звучно, чем кѣмсѣрт теттерет“ (Янш.-Норв.); хѣнтѣртаттараѣ „гремит похоже на звуки от пустых ведер, бочек или досок, везомых на телеге“¹⁾; аслаті шатѣртаттарѣ (шадѣрдаттарѣ) „гром ударил с треском“ (по близкому предмету. Г. И. Комиссаров).

45, 15 в. Тани! тутараѣ „ударяет (один раз) в колокол“ (Сиктерьма); тѣни (не г.) тутараѣ (если удар слабее. Ib.); тѣни-тани! тутараѣ (о медленном и редком звоне колокола в посте. Ib.). В с. Богатыреве (Фирѣклѣ-Патѣр-Йаѣ) п. удару большого к.—тонн (с „о“), поменьше—тани; п. быстрому перебору

¹⁾ Тем же гл. обозн. и громыканье названных здесь предметов, а также шум телеги, нереезжающей через мост (более легкий звук, чем тот, который обозначается глаголами кѣмсѣрт тет или кѣмсѣрт теттер.

двух маленьких к. — йанкăз-йанкăз. В Сикт.: ав зан кёрёлтеттерет! (не г.) „вон бьют в набат!“ (в сполох, в колокол во время пожара).

47, 6 н. В с. Икове йанкăл-йанкăл (не г.)—п. качающейся походке высокого человека; в Н. Уз. та же м. переносно озн. не совсем умного человека: йанкăл-йанкăлскер—тёп-ăслă мар.

47, 8 в. В Сиктерьме: пёрёк зула шыва пăрахсан, пайкăлт (-л'т') гăвай „если бросить в речку маленький камень, то получается особое бульканье“; если камень побольше, то скажут: „пайкăлт!“ (не г.), а если он большой, то: „шампарт!“ (с двумя „а“).

48, 10 н. Добавить: „йăлт-йăлт, п. зыбленью пружины“.

48, 12 н. Добавить: „йалт, п. выпиванию залпом“.

50, 12 н. Вставить: кашт, п. звуку от падения человека в снег (с. Иково, Кошки-Новотимб.): унçен те пулмарё, пёр сулăнçайра çуна çат! тутартё. Епё йур ашне кашт! кёрсе ўкрём „на одном из раскатов сани ударился, и я вылетел в снег“ (Сукм. 27). О бревне в с. Икове сказали бы: „пошт!“ (пошт! ўксе, кёрсе йолçё). В Городищах в последнем случае—пашт (с несколько закрытым „а“).

61, 5 н. Хăнтăртатгарса (г. или не г.) килет—едет с громыканьем (напр., везет пустую бочку. С. Иково).

63, 13 в. Пёрёкçё урапа кёлтёртеттерсе (не г.) çўрет-çё „возил маленькую тележку, и ее колеса издавали (не грубые) звука“ (стукн. Сиктерьма).

64, 19 в. Добавить: „и шуму рассекаемого воздуха“.

65, 6 в. „Шалтарт“ также п. короткому стуку висячего замка.

65, 15 в. „Халтарт“ также п. короткому стуку телеги на заржавленном железном ходу.

76, 12 н. В Городище, çамп—п. звонкому звуку, получающемуся при легком ударе ладонью по воде, при котором вода не брызжет: шыва алăлапнипе йеррипе çансан, çамп! пулат. Там же шамп, в выражении: хырăм шамп пулçё „живот надулся“ (от пищи и пр.; гов. о взрослом человеке и о крупных животных; о животе ребенка в этом случае скажут: панк).

76, 18 н. В Городище—с широкой гл.: кат-хытă. Здесь мы встречаемся еще с одним случаем сохранения первоначальной гласной под влиянием эмоции (срв. хап-хура, çап-çутă и др.). М. кăт, может быть, выражала здесь меньшую твердость, чем кат. Срв. осм. мм. на 13 стр., а также: осм. каш чатмак, каз.-тат. каш чытмак „хмурить брови“; азерб. нух. таф, каз.-тат. тац, урянх. тып „найдн“; обще-тюрк. ај и якут. ыј „месяц“ и др.

77, 20 н. Также: çilçir-çilçir: çilçir-çilçir çil isăçir, çilçirdată kajınnıy „веет, веет ветер и шелестит (листьями) березы“.

79, 11 в. В Городище: пулă шыв çинçен йампăл! туса куçран сухалçё „рыба поплыла плавно, не совсем звонко взбултыхнув воду, и затерялась в водной глубине“.

79, 1 н. Çампăл-çампăл, п. одинаковому бултыханью, которое слышится, когда человек шлепает „по-собачьи“, т. е. шлепая одними ладонями: епё çампăл-çампăл! тутарса ипше кашрăм çырман тепёр йенне (я переплыл на ту

сторону речки по-собачьи). Ку „ѳампэл“ сасэ аласемне ѳатлаттарса, „ѳатэл-ла“ више ѳух пулат (Уганд.); ѳэмпэл-ѳэмпэл, п. плесканью (бултыханью) мелкой рыбы в воде: ѳэмпэл-ѳэмпэл! тутарассе шывра вак пуласем „мелкая рыба производит в воде несильные звуки (бултыханье, плеск. Id).

80, 14 в. Тимпэл-тимпэл, п. пятнам выступающего пота¹⁾. В Городище тимпэл-тимпэл—п. виду пятнистой сыни при кори: хёрлэ шатра тимпэл-тимпэл тухнэ „корь высынала пятнами“; если пятна шире, то употр. м. лап-лап.

80, 14 в. Йемпэлтет (с „е“ в 1-ом слого) „извиваться“ (о черве²⁾); вести себя предосудительно (о девице: Йемпэлтетсе сўрет); срв. йепэлтет (с „е“) „сплетничать“: отсюда йепэлти „сплетник“ (неприд.).

82, 18 в. При падении ястреб делает движения крыльями, более или менее раскрытыми.—Вэ́лт-ва́лт также п. колебанию более или менее крупных бумаг, брошенных с высоты: йараплан синвен пэрахнэ хузэсем вэ́лт-ва́лт! вэ́лт-ва́лт! туса вёсёе анрёс „бумаги, брошенные с аэроплана, слетели вниз, выделявая в воздухе беспорядочные колеблющиеся движения“ (Б. Сунч.). Если движение их было быстрее, то и м. произносится быстрее. О падении мелких бумаг сказали бы в этом случае: вэ́лт-вэ́лт (ib.).

83, 6 в. Б. Б. Сунч. пэ́нѳэ (два слога) сұхалтё кус умэ́нвен „сразу, ви́нг пропал из глаз“. По Уганд., пэ́нѳ сұхалтё—пропал сразу (но еще может вернуться), паѳ сұхалтё—пропал совсем, безвозвратно. В П. Яндоушах па́тах сұхалтё или паѳ сұхалтё—пропал сразу.

84, 14 в. Отн. „сурпан ѳакки“ см. Паас. 128.

87, 1 в. Гл. ѳа́тэ́ртат (не г.) также применяется к трещащим на сковородке блинам: икерёѳе, ѳатма сине йарассэ́н, ѳа́тэ́ртатат „когда нальют на сковороду блин, он трещит (свиричит)“. ѳа́тэ́р-ѳа́тэ́р также п. щиплющей боли от мороза: Раштав темшён сивё ѳав. Пў́ртрен шыв патне тухма та сук. ѳа́-тэ́р-ѳа́тэ́р ѳёпётет; хэ́лхуна (—хэ́лхэ́на) асту, тенё. „на Рождестве что-то морозно. Нельзя из избы и по воду выйти—так и щиплет. Сказано: береги уши“ (ѳя́сэм. ѳ. 31).

88, 4 в. Гл. ла́пэ́ртат относится как к утке, шумно полощущейся в воде, так и к блохе, которая возится в ухе. Употребление в обоих случаях одного и того же слова объясняется, по мнению одного лица, аналогией, усматриваемой между движениями этих двух существ; если это верно, то применение этого гл. к блохе нужно будет считать метафорическим.

89, 12 в. Если „ку́лли“ опеска и следует читать: „кулли“, то нужно будет перевести: „добычей для уток“. Слово ку́лэ „смех“ употр. в этом значении очень часто: уму́сси лартрэм, сат турэм, умв (чит. умы) ползё ним-латсэ́р, корак-ѳакак колли ползэ „насадил я яблонь и развел сад; яблоков уродилось на диво, но (все) они достались в добычу сорокам и грачам“ (из курм. песни).

¹⁾ Также п. пятнам на теле, напр., мору́шкам (предсмертным черным пятнам): ѳтэ́ тимпэл-тимпэл хуралса кайнэ „(у умирающего) появились мору́шки“ (Шухтел, Т.).

²⁾ Аман йемпэлтетет „дождевой червь извивается“ (Уганд.).

97, 15 в. Уганд. передает м. шăпăрт словами: „совсем и сразу“; другие переводят её наречиями „совсем“ и „совершенно“, третьи—„сразу“.

98, 22 н. У Уганд. пăкăрт (не г.)—п. бульканью пузырей воздуха, выскакивающих в болоте (в „висящем месте“): йўҫсе тăракан вырăнта пăкăрт! пăкăрт! туса тăрат. Срв. каз.-тат. бөкөрдәи кәјнә „(вода) кипит с очень сильным хлопотаньем“.

99. Есть и гр. $\sigma\phi\sigma^2 + \acute{\alpha}\rho + \tau$. Сюда отн. фăпăрт, п. быстрому втягиванию ртом жидкости: пёр савра фашăк сăрана фашпарт! анҫах тутарвё „(целую) чашку ¹⁾ пива опорожнил быстро, единым духом“. (Ор.).

100, 6 в. По толк. Уганд., шăшпър-шăппър (не г.)—п. шуму монотонного, продолжительного дождя, падающего более редкими каплями, чем тот, который изображается м. шăпър-шăпър (не г.). В Сиктерье встречается, по словам М. А. Максимовой, только последняя м., при этом „шăпър-шăпър фăваг“ говорится о дожде средней силы, а шăпъртатай—о редком.

100, 11 в. По Уганд., „фăттър-фăттър“ может изображать описываемый здесь случай и тогда, если дело обошлось без поломки и т. п.: по его толкованию, м. выражает здесь быстрые, неодинаковые и очень беспорядочные движения. М. фăттър-фăттър (не г.) указывала бы на меньшую беспорядочность движений (id.).

102, 15 в. Кăпăл-капăл (кăбьл-к'ăбьл, с лаб. „а“), п. проворному влезанию: кăпăл-капăл пăлаттн (-тти^в) сине хăпарса карё „проворно влез на полати“ (Б. Сунч.); кăпăл, п. звучному отставанию липового лубка, когда его сдирают с сочного дерева: фăка хупё капăл! ўкет (сдирается сразу. Б. Сунч.); пăкăл-пакăл (пъгьл-пăгьл), п. короткому лопотанию на непонятном языке: фăкансам пăкăл-пакăл! калаҫса илҫёс „дыганае (что-то) пролопотали“ (Б. Сунч.).

103, 6 в. В Б. Сунч., мёкёл-мекёл (не г.) йăванса карё (или: анса карё)—свалился (с бугра в овраг и пр.).

105, 25 в. Также: фăп (не г.) полър! (или просто: фăп!) „молчите!“ (с. Иово); фăл-коҫ фăн лараф (или: фăпах лараф) „колодец (с дуплом вместо сруба) полнёхонек“ (так что вода льется через край. Пв.); фăп-фăп кайар (в Б. Сунч. фăппи кайар, удр. фăпăл-фăпăл кайар) „пойдем в баньку“ (так говорят маленьким детям. Уганд.). Еще отметим слова, с которыми обращаются к маленьким: пат-пат кайар „идем молотить“, кăфарт-кăфарт кайар „идем жать хлеб“; фър-фър кайар „идем доить корову“ (Уганд.).

106, 2 в. По объяснению П. Т. Аbruкова, в Б. Сунч. хă'пăл-ха'пăл (не г.)—п. быстрым движениям более крупного существа (напр., какого-нибудь „верзлы“), а хă'пăл-ха'пăл—маленького.

107, 3 в. В Б. Сунч. звук, получающийся при сдирании лыка в соковую пору, передается м. шалт.

107, 13 в. В Б. Сунч. звуки, получающиеся при жевании коровой жвачки, изображает мимема „кăммарт! кăммарт!“: ёне кăммарт! кăммарт! сьйат.

108, 20 в. Па ф а л т de pure dicitur ex molliore furunculo expresso, па ф а р т vero durioris f. crepitus est, ex quo erumpens pus longius prosilire solet (Уганд.).

¹⁾ Вмещает 3 или 4 стакана.

110, 9 в. „Са'гәлтәк. Ёавашем мунҗа кевелё (ритмично) сапанни (партяся) кятартаҗ. Ёаваш халәхё мунҗа сапанна йуратаҗ. Ёаваш мунҗара йста (мастерски) сапанни вәл паллә йапала пёр телешрен (отчасти вещь общеизвестная). Пирён Ёастай кантунёнён вырәссем йна тахсанәх сәнанә (давно знают по наблюдению). Ёанахах, хәш-та-пёр (виной) ёаваш сапанна дух, ташлама та йурәхлә (даже можно плясать). Авҗах вәл йәла (обычай) пётсе килет пулмалла. Сапанна (=сапаннасса) икё милкёне (двумя венниками) сапаннассё. Пёр милкипе вёттён (часто, сгebrigus) сапаннаҗ, тепринпе сайрахах (другим по-реже), „под такт“ сапса тарат: — — — | — — — | — — — . В данном случае как бы получается своеобразный звук галопа, но, конечно, гораздо быстрее“ (П. Т. Абуков).

113, 9 в. Вм. этого, в Городище—йәш-йәш! сүмәр сәват.

113, 23 в. Это о маленькой птичке. О большой скажут: „ләп-ләп“ (Уганд. и др.).

116, 6 в. Так как беседы с представителями различных говоров относительно значения отличителя „н“ в тех им., где он не возник в результате разложения первоначального хаотического п., а, повидимому, тождествен с афф. род. пад. не привели меня к определенным выводам, то я решил попытаться установить это значение спекулятивным путем, приняв во внимание все те факты употребления род. пад.—отчасти пополненные новыми наблюдениями—которые собраны в моем „Оп. иссл. чув. сивт.“, I, 133—146. При этом выяснилось следующее:

1. Род. пад. указывает на нечто кажущееся, видимое, устанавливаемое только по признакам или по получаемому впечатлению (см. LIX гр.): кун сулхәнән (или: сулхән пек) туйәнәҗ „погода кажется холодной“; илемлән курәнса тарәссё „кажутся красивыми; имеют красивый вид“; сырми хәй, хёррисем саралса йулнипе, тата сарлакарахән курәннә „так как берега речки оголились, то она казалась еще шире“; хёвел әшшән пәхәҗ „солнце светит жарко“; вәрман тёттёмән, шәппән ларнә „лес стоял темным и тихим“; тәмава сёрае нит хайаррән, хытә кәшкәраҗ „сова кричит ночью громко и злобно“; атте хайаррән кәшкәрса йәзё „отец крикнул сердито“; арәслан хәрушшән кәшкәрса йәзё „лев страшно зарычал“.

2. Он может указывать на слабую степень проявления того или иного признака: кун сулхәнән тарат „стоит холодноватая погода“¹⁾; хёвел сүттә қаләшшән үкет „солнечный свет падает косо (*искоса)*“.

3. Выражает уклон в ту или другую сторону, иногда вызываемый особыми свойствами действующего предмета, или намерением и расчетом, или настроением: епё вәл йәла синҗен кёскен-кәна сырайрәм „я (ограничился тем, что) написал об этом обряде коротенько“; вәрахәнтарах²⁾ (у др. йерринперех) уттар „пусти лошадь втти помедленнее“; хытән-хытән пуеса пызё те, пат!

¹⁾ Перевод этой фразы в „Оп. иссл. чув. сивт.“ (I, 144), отличающийся от помещаемого здесь, основан на толковании Я. В. Турхана.

²⁾ Вәрах—долго.

персе анѣ „шел, шагая твердо, и вдруг ботнулся“; Петрав (или: Питрав) кунѣ умѣн (у др. уммѣн) путене вѣрѣмѣн (=вѣрѣммѣн) авѣтсан, кѣр вѣрѣм килет, теѣѣ „если перед Петровым днем перепелка кричит протяжно, то, говорят, будет долгая осень“ (см. LV гр.)¹⁾.

4. Обозначает обдуманность или преднамеренность действия: пур сынна та ашпѣн, сѣмѣн калаѣ, анѣах нѣкама та илѣртсе, улталаса ан калаѣ „говори со всеми приветливо и ласково, но никого не прельщай речами и не обманывай“; ашѣ кѣмѣллѣн, йѣвашпѣн калаѣ унпала „говори с ним ласково и кротко“ (однако: ѣѣеѣѣ ѣѣлхи нѣк сѣмѣѣ ѣѣлхепе, йѣваш калаѣнѣ „они говорили как ласточки, мягко и кротко“); вѣсемпе сиввѣн калаѣнѣ „он говорил с ними неприветливо“ (стараясь показать свое неблагоприятное отношение; пирѣнпепе сивѣ калаѣрѣ „он говорил с вами неприветливо“—не означало бы никакой преднамеренности); йѣркесѣр сынна хайаррѣн тавѣрса парѣѣ Вѣл (воздает жестоко); вѣттѣн-вѣттѣн пускаларѣм, шурѣ пурт умне улѣхрѣм „я шагала мелкими шажками, и взопла на крыльцо белой избы“ (см. LVII и XCVIII гр.).

5. Иногда эта ф. указывает на то, что известное качество или действие проявляется в меньшей мере, нежели это было бы желательно или необходимо: аѣна ыррѣн калаѣсма та пѣман, сѣвѣнтах касса пѣрахнѣ „ему даже не дали возможности толком объясниться и тут же зарубили“; еѣѣ лайѣххѣн вулама та пѣлместѣн-сѣе! „да ты и читать-то хорошенько не умеешь!“.

117, 3 в. Ъѣвѣш-ѣѣвѣш также означ. кн ут: ѣѣвѣш-ѣѣвѣш пур-и? „есть ли кнут?“ (Уганд.). Относительно м. ѣѣ в в отметим еще: ѣѣлхвун правулкки сине йѣпала пѣрахсан, ѣѣвѣ! туса кѣйат „если бросить что-нибудь на телефонные провода, то они издадут особый, как бы свистящий звук“ (Уганд.).

117, 9 в. В Городище: ѣѣне пѣрушне йѣпѣшт! йѣпѣшт! сулат „корова шумно лижет теленка“.

117, 15 н. Ёѣне-выѣѣах таврашѣ—общ. назв. *Bos Taurus*.

117, 16 н. У Уганд.: аллине йѣппе йѣшт! тутартѣм та, кѣрт! (не г., или карт) туртсе илѣѣ.

124, 5 в. Камсарт (два „а“), п. грохоту при падении тяжелого предмета: пѣтлѣх кпр муклапкки (=в курм. гов. тараса покаѣ) камсарт! туса ѣкрѣ урайне „пудовая гиря упала на пол с грохотом“ (Уганд.).

126, 15 н. То же явление у черемис (марй), как горных, так и луговых: шѣм тараканѣм пѣйз-лѣч! лѣштѣртѣшѣм „я раздавил ногою черного таракана“; ложап мѣшак кѣвар-ѣакѣй бѣйз-ѣоп! ѣолѣн ѣозѣй „мешок с мукой грохнулся на пол“ (сообщ. В. Т. Соколовым).

128, 1 в. В Городище, мак-как-как—п. кваканью лягушки, кук-ку-рук-рук—п. пенню петуха.

128, 20 в. См. у Абдулкайума Насырова, в его لهجه تاتاري

128, 12 н. Гоготанье гуся также обозн. м. kika k или kika k.

130, 1 в. В каз.-тат. чѣм-кара „очень черный и блестящий“ (напр., лошадь); есть и выражение: шѣмерт кѣбѣк, чѣм-кара „черный, как ягоды черемухи“

¹⁾ Срв. м. нарттѣн-нарттѣн в LIX гр.

130, 14 н. В Городище йәм-йәм хура—блестящего черного цвета (напр., сарфян „сатин“). Прилаг. „йёпкён-хура“ применяется там к блестящим и очень черным волосам (по пониманию др. лица, из того же селения, это выражение значит только „пречерный“); в др. гов. оно знач. „блест. и пречерн.; вороной“.

131, 12 в. Кыле ситнэ сёре шәп тёттём ползё „пока доехали до дома, стало совсем темно“ (Ядр.).

131, 24 в. Сиң дәнәх җарәнҗё „ветер совершенно прекратился“.

132, 25 н. Иартлатса йуртакан лашая туппи үсөмлэ „у лошади, которая бежит широкою рысью, бывает спорный бег“ (К. С.).

135, 2 в. Ъёмпёл-җёмпёл, п. писку гусят; > пр. „пискливый“:

Ушкән-ушкән хурёсем,
Ули, шурри, хурисем;
Җёмпёл-җёмпёл җёмписем,
Йун пек хёрлэ урисем

„целые стаи гусей, пегих, белых и черных, а также и пискливых гусят, с красными, как кровь, ногами“ [из ст. Н. И. П. „Җарәмсан“ ¹⁾, в „Җав. ткудлө-сенҗе 5—6-мөш сүл вуламалли хрестоматти“ (Шупашкар 1927), стр. 30].

¹⁾ В Н. Уз. р. Б. Черемшан наз. Аслә - Җарәмсан, а М. Черемшан—Кёсён-Җарәмсан.

Склонение правильно: Җарәмсанән, Җарәмсана, Җарәмсанра и пр. Встр. и в песнях:

Кёсён-Җарәмсанән леш йенҗе
Йёпкён-хура утсем кёсенет.
Кёсенсен-кёсенсен, җарәнә-ха,
Унән җён йёвенёсем аләра.
Пёр пуйалән халхи умёнҗе
Пёр сарә хёр тәрат макәрса;
Макәрсан-макәрсан, җарәнә-ха,
Унән кёмёл сёррисем аләра

„на том берегу Малого Черемшана ржет вороной конь. Поржет, поржет и перестанет: его ременная узда в моих руках. У ворот богатого дома стоит и плачет русая красотка. Поплачет, заплачет и перестанет: ее серебряное кольцо в моих руках“;

Җарәмсансан тәрәх еп сүрерём,
Кёрепенкие хәмла тупмарәм:
Нумай ыр сын патсенҗе еп сүрерём,
Хамәр таван пеккине тупмарәм

„ходил я по реке Черемшану и не нашел одного фунта хмеля: много я ходил по добрым людям, а не нашел таких, как наша родня“.

В Б. Сунчелееве назв. этих рек произн. Җарәмсан, в Самар. г. (Артишкяно, Бугульм. у.)—Җарәм. В приведенных выше песнях мн. ч. утсем, йёвенёсем, сёррисем, Җарәмсансан следует считать поэтическим. См. „Оп. вестл. чув. сунт.“, I, 80.

135, 12 н. Замечательно употребление пп. в значении признака superlativi: тэмп-тулли (не г.), тэп-тулли (не г.), лэк-тулли „полным полно“. Первое из этих выражений отн. к жидкостям и сыпучим телам: витрере шыв тэмп-тулли „в ведре полно воды“ (Уганд.); но: астайкара хайар тэп-тулли „в кадке полно огурцов“ (id.); пуху пүртёнҗе халэх лэк-тулли „в сборной полно народа“; но: арҗара увса туп-тулли „сундук полнёхонек денег“. Так же употр. м. в а р в прил. вёр-савра „совершенно круглый“:

Айта, тантэш, хёр пэхас—
Саррине те вэрэмне,
Сҗсҗ-хёррине (=хёррине) кэтрине ¹⁾,
Сырла шу пек сэйлине,
Вёр-савэра куслине

„поедем, сверетник, высмотрим невесту—русую и высокую, с вьющимися на лбу и висках волосами, с лицом, румяным как ягодка („похожим на сок из ягод“), с круглыми-прекруглыми глазами“.

В Городище тэмп-хытэ—упруго-жесткий: ёне силли тэмп-хытэ „у коровы тугое вымя“ (перед доением). Более простая м. тэм (г.) ²⁾ употр. в значении совершенно: тэм пёлмес „совсем (абсолютно ничего) не знает“ (Кугеева, Чеб. у.). В с. Икове скажут: йопа лэп (не г.) варёнҗен сора́лса аннэ „столб (стоячий) раскололся (или дал трещину) как раз по середине (или: по самой середине) ³⁾; лэп пилёк сахатра килтём „я пришел (приехал) ровно в 5 час.“; в Б. Сунч.: шя́нк (не г.) варринҗен (как раз по середине) суралса аннэ (если столб лежит, то „суралса кайнэ); шя́нк ⁴⁾ кэнтэрла вэхатёнҗе ситрёмёр „мы прибыли ровно в полдень“; в Трень-касах: лэп (не г.) кэнтэрла тёлёнҗе килтём „я пришел (приехал) ровно в полдень“; в Артюшкине, Бугульм. у.: улмана шарт варринҗен каснэ „яблоко разрезано (-зали) по самой середине“ (или: ровно пополам).

136, 22 в. Пя́нҗа сухалҗё—пропал, как в воду канул (Сиктерьма). См. пя́нҗ на 82 стр.

136, 12 н. В Городище, сатрака сын—вспыльчивый и отходчивый чел.; в Сиктерьме, в том же знач.—сатэрка; там же—мён сатэртатса ларан? „что ты сердился по пустякам?“

137, 6 в. „Йя́нгтэл—заводский колокол под дугою“ (Сатра).

¹⁾ В прозе можно бы было сказать только: „сҗсҗ-хёрри кэтрине“.

²⁾ Когда-то—п. веларному взрыву, а „тэмп“—п. такому же взрыву при надутых щеках.

³⁾ В Артюшкине—шап варринҗен суралса аннэ.

⁴⁾ Срв. шя́н, п. звону > нар. „совершенно, как раз“: сурпан хами снҗен сёр сирпёнсе анҗах пыра́т пек, касси шя́н-түрё пулса пыра́т пек „(мне снятся), будто земля так и сыплется с полницы, а борозда идет прямо, как по нитке“ (Сутт. II, 65); шя́н-кэнтэрла „в самый полдень“ (в чув. представлении гл. „шя́н“ заключает в себе оттенок неподвижности: шя́нна йупа пек „как мерзлый столб“, т. е. остолбенелый, attonito similis).

137, 9 в. Ъärtäkna (не г.) ѡärtäk-ѡärtäk! (не г.) тутарѣ „приснул несколько раз из сикалка“ (с. Ямашево); мана ѡärtäkna ѡärtтик-ѡärtтик! (не г.) тутарѣ „приснул в меня несколько раз из сикалка“ (ib.). Значение обенх им., по словам сообщившего, одно и то же.

137, 12 н. Тён (Уганд. не г., М.-Егмен г.) „скорчиться; подрости (о шер-сти. Уганд.); скорчиться от холода; умереть (М.-Егмен; срв. тун „опроки-нуться; свалиться“; туннѣ, тунсе кайна „помер“): тённѣ (оба г.) „замерз (frigore obtorruit); скорчился; помер“ (М.-Егмен).

140, 8 н. В вопросу об ударения в подражаниях я предполагаю посвятить отдельную статью.

141, 4 н. В Городище: каштәркка „(более) шероховатый“, кашәркка (без „т“) „(менее) шероховатый“, кәштәркка (с двумя „ä“, не г.) „копотун (-нья)“.

142, 10 н. Тырә кәлтәртетсе (или фәлтәртетсе, или тәнкәлтетсе—во всех этих глаголах „ә“ не лаб.) лараф „хлеб очень редок“.

142, 18 н. Шыва пәфәк фұл катәк пәрахсан, шыв шәмпәлт! тәват „если бросить в воду маленький камешек, то получается слабое бульканье“ (Сиктерьма).

142, 21 н. Фәлен йакәлтатса шуса пыраф „змея скользит, извиваясь“.

143, 9 н. Отсюда понуд. гл. ләпфәт „приплюснуть“, ләпфәт „прижать“ напр., уши; см. 113 стр.).

144, 3 в. О других немногочисленных работах, имеющих отношение к вопросу о тюркском подражании, см. N. K. Dmitrijev, Beiträge zur osmani-schen Mimologie (в „Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes“, XXXIV B., 1—4 H.).

П р и л о ж е н и е.

Мимологические заметки, составленные студентом В. П. И. Павлом Петровичем Петровым ¹⁾.

Ъәваи хошшинѣи сассем.

1. Вәр-вар (п. неравномерному движению и звукам развевающегося легкого и тонкого предмета). Пир тотәр тата орах савән нек йапала сик снѣе вәссе тәнә фохне, сас тохнине кәтартаф. Вёл-вёл—п. равномерным, плавным, беззвучным колебательным движениям предмета, летящего в прямом направ-лении: сүхе тәваткал хәма татәккинне (дощечку) сүлелле (вверх) утса (бросив), вәстерсе йарсан, сүлте, сывфәшра (с „ф“), вёл-вёл туса кайаф.

2. Фәт-фат (не г.; п. неравномерному, но не сильному похлестыванью). Пәфәк фәпәрккәпа йе тата орах пәфәк йапалапа тепәр йапалана сәпнинне кә-тартаф. Конта калдах пәр нек сәпәнман пирки сас пәр тохманнинне кәтартаф.

3. Фәт-фот (с’от-с’от; п. треску на огне сырого хвороста). Ъәр сатрака вотти кәмакара сәпнинне кәтартаф. Сәниә фох вот хәлхем(ә)сем (искры) сирпәнсе тәннинне кәтартаф.

4. Сәтәр-сәтәр (с’идәр-с’одәр; п. треску не толстых древесных верхушек, легко растаптываемых ногами). Тип йәвәс тәрри воттине таптасан, тыгәйфәксәр (sine moга) фас ваннинне кәтартаф. Также звук при снимании

¹⁾ Уроженец д. Трень-касов, б. Чебокс. у.

шкуру с заколотою овцы. Сорѣха пуссан, тирне сѣнѣ зохне, сѣвекенѣ тирне порнене ўѣ сомѣнѣн ойѣрнѣ зохне, сѣтѣр-сѣтѣр! туса ойѣрлаѣ.

5. Кѣп-коп (кѣп-коп; п. ударам кулака по полушубку или палки по дубку). Аѣсем, выѣданѣ зохне, пѣр-пѣрне темисенех тытса, ѣышша илѣсѣ. Ышнѣ зохне, тир кѣрѣк полсан, савнашгал сас парѣ. Вѣл пѣр пек сас мар, тата вѣл мусѣкѣ сасси пек ѣипер сас мар. Хонпа патакна сѣпсан та, савѣн (или: сѣн) пекех сас тохаѣ.

6. Вѣш-ва ш (не г.; п. неодинаковым дуновениям ветра средней силы). Сил-арман сѣватти сине сѣл пѣр пек пырса сѣпѣнманнине кѣтартаѣ. Савѣрнанан йапала пѣр пек йака савѣрманнине кѣтартаѣ. Во ш-во ш—п. одинаковым и более грубым дуновениям ветра, вѣш-вѣш (не г.)—почти тихим.

7. Тѣн-ган (не г.; п. неодинаковым звукам колокола или чутуна)¹⁾. Пысѣкрах ѣана пѣр пек сѣпманнине, сас пѣр пек тохманнине пѣлтерет. Сѣкѣн пек сас йантѣракан (чит. яндраган) йапаласенѣн полма полтараѣ.

8. Тѣн-тѣн (не г.; п. звукам, получающимся при ударе по колоколу деревянным молотком). Ыана йѣвѣс мѣлотокна сѣпсан, тѣн-тѣн! тума полтараѣ (может).

9. Ыѣнк-ѣанк (не г.; п. неодинаковым звукам при ударе по тонкому металлическому предмету, напр., по ведру). Тирмѣс (=тимѣрсѣ) лѣссинѣ тирмѣс витре тунѣ зохне шакканине кѣтартаѣ. Сѣхе йантѣракан („ѣ“ выпало) йапаран сѣкѣн пек сас полма полтараѣ.

10. Ыѣнкѣр-ѣанкѣр (не г.; п. звукам разбитого оконного стекла, когда будет разбито все звено). Кантѣк ваннине кѣтартаѣ. Окошка кантѣкѣ пѣтѣм куѣѣ ваннине кѣтартаѣ. Нумаѣ йапала ваннине пѣлтерет.

11. Ыѣшѣл-ѣошѣл (ѣѣ'ѣйл-ѣѣжѣйл; п. шипенью остывающей каменки; п. шороху при раздвигании листьев в лесу; п. шуршанию змеи, ползущей под листьями). Молѣа (мол'ѣа) ѣолѣ сине шыв сѣпсан, ѣшѣ тохнине пѣлтерет. Анѣах сѣк сас сивѣнме посланѣ ѣолсенѣн тохаѣ. Кѣмака талккѣшѣпех (чит. талккѣшпех) ѣшѣ тохманнине пѣлтерет (пор ѣолѣнѣн те пѣр пек ѣшѣ тох-маѣѣ). Тата вѣрманта шулѣсене (шул'ѣйзѣн'ѣ) йе тата орѣх сѣхе йапала-сене осѣа кѣйнѣ зохне сас тохнине кѣтартаѣ. Сѣлен шулѣ айѣнѣн пывѣ зохне савѣн пек сас полаѣ.

12. Кѣшт-кашт (не г.); п. неодинаковому подергиванью вожжами. Тылхепине кѣшт-кашт торткала, теѣсѣ. Пѣр пек йака тортманнине кѣтартаѣ полтараѣ.

13. Ыѣлт-ѣалт (не г.; п. разлетающимися брызгам грязи, когда по ней бегут). Пывѣк сирпѣнме полтараѣ. Сирпѣнекен йапала сирпѣннине пѣлтерет.

14. Йѣн-йѣн (не г.; п. неодинаковым, неравномерным и временами как бы прерывающимся звукам открытого колокольчика (не бубенчика), слышавшимся издали в тихую погоду. Пѣѣик шѣнкѣрав (второе „ѣ“ не произносится, но „к“ озвончается) сасси тѣлек сѣнталѣкра ивѣсетрен йант(ѣ)раса кил-нине пѣлтерет. Анѣах сас йака вѣсменнине кѣтартаѣ. Сѣк йант(ѣ)ракан пѣѣик йапалана пѣлтерет.

¹⁾ Ein gusseiserner Topf.

15. Йăкăр-йăкăр (не г.; п. звуку, слыш. при ровном и мелком беге или ровном течении). Йăкăр-йăкăр йохса карĕ, теççĕ (напр., о горохе, посыпавшемся со стола). Ку косакан (катящаяся) йе йохакан (сыпл.) йапала коснă çох сас тохнинне пĕлтерет (çăмăл йапаларан полаť).

16. Йăв-йăв (не г.; то же, что 14, но гов. об одинаковых и равномерных звуках). 14-мĕш тĕслĕхре ¹⁾ пĕр пек мар йе йака мар сасса пĕлтерет. Конта пĕр пек йерипен йантăранине кăтарتما полгараť.

17. Йăнкăр-йăнкăр (не г.; п. звукам при падении твердого предмета, скатывающегося по металлической водосточной трубе). Шыв йохмалли труппа тăрăх çол йе орăх йапала пăрахсан, йăнкăр-йăнкăр! тутарса анаť. Также звон от целого набора (гарнитура) бубенчиков и колокольчиков, надетого на шею лошади. Мăй тонкăрми йăнкăр-йăнкăр! тăваť. Той лаши мăйне çак тонкăрмасене çакса йанă полсан, лаши çошнă çохне çан пек сас параť.

18. Йăнкăр-йăнкăр (не г., звуки круглого закрытого и более крупного бубенца [тонкăрма], привешиваемого на шею лошади или корове, последней— когда ее пасут в лесу).

19. Йăнкăлт-йăнкăлт (не г.; п. легкому проскальзыванию пищи в горло). Тепĕр çохне (иной раз), апат снĕ вăхăтра, сисме те çок, пыралла апат лайăх йăнкăлт-йăнкăлт! анса кайаť. Йерипен (=йеррипен) ²⁾, пĕр пек шумăннинне пĕлтерет (обозначает не порывистые, но не одинаковые движения).

20. Шăпăр-шапăр (не г.; п. звукам непродолжительного и довольно тихого дождя, идущего не одинаково). Çомăр касăкан çунине пĕлтерет. Пĕр пек томла йохманнинне кăтартаť.

21. Лăп-лап (не г.; п. тяжелой пляске медведя; п. падению то более мелких, то более крупных хлопьев снега). Лăп-лап! опа ташлаť, теççĕ. Йăвар-рăн (не г.), аран ташланине кăтартаť. Йор пĕлт (г.) ³⁾ снĕçен пысăк çăмăркăн (большими хлопьями) аннă çохне пĕр пек анманнинне кăтартаť. Сас оçă кăларман йапала полаť (о вещи, не издающей ясного звука).

22. Хăр-хар (не г.; п. рычанию собак или ругаян людей). Йытсем, çынсем, вăрснă çохне, сĕмĕрлĕс илнинне пĕлтерет. Хайар, çасах вăрсма (в брань и драку) кĕрекен йапала полаť ⁴⁾.

¹⁾ Тĕслĕх—образчик, пример.

²⁾ Йеррипен, йерипен, йеррипе, майĕпен, майĕпе—потихоньку; здесь „пен“ не отмеченный до сих пор редкий афф. тв. пад., совершенно соответствующий казак-кирг. бăн, пăн, кыз. бăң, пăң. В неизд. перев. Библи. встр. йерри-йеррипенĕн „постепенно“, где „-ĕн“—афф. род. п. (Иск. XXIII, 30).

³⁾ У верх. чув. местами произносят так, в один слог. Эта ф. известна мне и из курм. говоров. В д. Череп. пăлăт (не г.)—губка (срв. каз.-тат. бөлĕт „облако; губка“).—Слово пĕлĕт (пĕлт) употребл. как в значении облака, так и неба; кăвак пĕлĕт (пĕлт) означ. синее небо, хура пĕлĕт, хора пĕлт—тучу, çăн тĕпе (низ.)—зенит. Во избежание смешения, берется сл. сўл „верх“: сўлте сăлтăр пит нăмай „на небе много звезд“ (с. Иково); сўлте, поç тўпникĕх, пĕлт татăкки корнаť „на небе, над головою, виднеется облачко“ (Трень-к.).

⁴⁾ Гл. „вăрс“ имеет значения: воевать, драться, браниться.

23. Йа́кър-йа́кър (не г.; п. неодинаковым звукам от маленькой гладкой вещи, катающейся в бочке). Пи́рке а́шёнҕе хы́тарах йа́пала полсан, саварка-ланá җохне йа́кър-йа́кър! та́ва!.

24. Ка́тар-ка́тар (кб́дър-; п. неровному движению граблей, которыми разрыхляют жесткую гряду, с комками земли неодинаковой величины). Ке́репле́не хы́тá йа́рава турани́не пёлтерет. Йа́рав хы́тá пи́рки, мо́клашкисем (җамърккисем) пы́сакёш пёр пек мар пи́рки ке́репле пёр пек йа́ка шуса пыманни́не пёлтерет.

25. Ка́тар-ка́тар (не г.; п. зигзагообразному движению граблей которыми разгребают хлеб на гумне при молотье) ¹⁾. Ке́репле́не ты́рá па́тратни́не пёлтерет. Конта, йа́пала пёр пек пи́рки, ке́репле те пёр пек шуса вы́ра!.

Йа́пала вётти́не (мелкость) пёлтерет.

26. Па́зър-па́зър (не г.; п. одинаковым звукам бродящего пива, которое пузырится и выходит через скважины затычки). Пи́рке а́шәнҕи (два „а“) йу́сҗе ларакан йа́пала пола́. Пи́рке́ре сáра җи́вер (равномерно) йу́сҗини́не систерет.

27. Па́зър-па́зър (не г.; в 1-ом сл. второго колена— „а“; п. неодинаковым звукам бродящего пива). Йу́сҗе ларна́ җохне аваран питё́рни витте́р йохса ларни́не систерет, авҗах пёр пек йа́ка йохманни́не пёлтерет.

28. Ха́нтър-хонтър (хб́ндёр-; п. неровному грохоту большой вещи, напр., катящегося бревна). Пы́сак йа́пала сёмёрлвине (=сас павине) пёлтерет. Пре́не йа́валани́ җохне пола́. Пы́сак пи́рки пёр пек косманни́не систерет.

29. Ша́к-шак (не г.; п. неравномерным, неправильным стукам маятника испорченных часов). Җасси́ (=сехет) пёр пек сáпманни́не (оксахла́са сáпвине) пёлтерет.

30. Па́н-пан (не г.; п. неодинаковым, толстоватым и звонким звукам, которые слышатся при летании слепня, время от времени ударяющегося о предметы). Па́ван пуртре, йе толта, йе ора́х сёрте перёнкелесе вёсҗе сурвине пёлтерет. Сас пы́сакрах тоха́ те, йант(а)раса тоха́.

31. Та́рет-та́рет (не г.; п. легкому топоту маленьких копыт скачущего животного). Пу́ртре (в избе) пёрҗек вы́дәх сáмәллән сиквине пёлтерет.

32. Вёл-вёл-вёл (не г.; п. движениям крыльев, не очень большой птицы, которая как бы стоит—pendet—в воздухе). Кайа́к су́лла сү́лте, сонаҗсене (=сунаҗсене) силлесе, пёр вы́ранта вёл-вёл-вёл! вёсҗе та́ра!.

Тата ора́х йа́пала та пёр пек вёсҗе та́ма полтара́!.

Сáмәл пёр пек саварка́са та́ма полтара́!.

Ус ²⁾ шу́лҗи (с палат. „л“) тора́т сунҗе вёл-вёл-вёл вёсҗе та́ра! „листья осины на ветке колеблются“.

33. Ка́нтър-ка́нтър (не г.; п. равномерному, едва слышному рокоту отдаленного грома). Аслати́ кантър-ка́нтър та́ва!.

34. Конта́ртаттар „неровно громыхать“ (о громае). Аслати́ айа́кран (издали) авартса (=аватса) кияне́ җохне: конта́ртаттарса килет, теҗсё. Эти звуки при-

¹⁾ Для очистки от мякнны. Человек стоит сбоку посада, граблями двигает зигзагообразно, идет в одну сторону.

²⁾ У др. авәс, вус.

ближающегося грома напоминают звуки от небольшого дерев. колеса (с $\frac{1}{2}$ арш. в диаметре), катящегося по деревянному полу комнаты.

35. Мър-мър ¹⁾ (не г.; п. продолжительному мурлыканью ласкающей кошки). Кошак мърлатма полтараф. Азашланса, татти-сыпписёр мърлатинне катартаф.

36. Хаштик-хаштик, п. дыханию усталого человека. Ывәнса сяннэ сын хаштик! хаштик! туса сывдаф (=сывлаф, в курм. гов. сфлет).

37. Хаштик-хаштик (не г.; п. шуму паровоза, выпускающего пар). Машиннэ ёсленине катартаф. Кёскөн, сивёвдён (коротко и резко) хашлатни палараф. Сас пёр пек тохаф.

38. Шак-шак, п. коротким простым стуком. Ола-кайэк (пестрый дятел) йавёша пёзик сямсипе шакканине калама полаф. Йе порне вёсие (=вёсепе) шакканине (щелчки) пёлтерет.

39. Шаклаттар „стучать, ступая ногами по твердому грунту“: орам тирах (по улице) атана шаклаттарса пыраф.

40. Кәпәр-кәпәр (не г.), п. однообразным звукам, получающимся от горошины или нескольких горошин, пущенных в довольно объемистый сухой пузырь. Хампа (г.) ашне пёр пәрса йарса, савәркаласан (если его вертеть), кәпәр-кәпәр! тәваф, анҗах сасси ыгла пысакх мар полаф.

41. Копартат „трещать“ (о пересохшей коже).

42. Копәр-копәр, п. звукам, получающимся при вращении бочки, в которую брошена более или менее значительная по величине жесткая вещь. Пирке ашне пысакрах хытә йапала йарса, савәрсан, копәр-копәр! тәваф.

43. Коп, п. звуку, получающемуся при ударе палкой по жесткой шкуре. Хыт тире патакпа сәсан, коп! тәваф.

44. Вәштәр-вәштәр (не г.), п. шуршанью сухого снега, который летит по ветру, задевая землю. Хёлле тип йор, сёр синҗян, силе май вёснэ җох, вәштәр-вәштәр! тәваф.

45. Тәпәр-тәпәр (не г.; п. звукам правильной молотбы, когда молотят 8 или 12 человек). Тәпәр-тәпәр! сәпәссё. Тәпәр-тәпәр сәпса пымастәр „вы молотите неправильно, не одинаково“.

46. Йәр-йор (не г.; п. скользящим движениям ног при ходьбе по льду). Ора йәр-йор кайаф (ноги поскользываются).

47. Йарр, п. прямому движению коньбежца.

48. Коп, п. удару лопатой по куче земли. Тәпра копине кёреҗене сәсан, коп! полаф.

49. Шәкәр-шәкәр (не г.; п. звукам, издаваемым одною или двумя горошинами в побрякушке). Азасен шәкәртаттарса (не г.) выҗдамалли, йавәсран тунә савра, авәрдә йапалана силлесен, он әшәнҗе пёрре йе ик пәрса полсан, шәкәр-шәкәр! тәваф.

¹⁾ Мър-мар (с „а“ во 2-ом кол.): кошаксем вәрснә җөхне (во время драки) мәр-мар! тәвәссё.

50. Лянѣар-ланѣар (не г.; п. качаниям из стороны в сторону старой расхлябанной телеги). Лянѣар-ланѣар—кив орапа, пошанса кайнѣ полсан, пѣр йенѣрен топѣр Венелле тайкаланса пынине кѣтартаѣ. Также п. шаткой походке большого теленка (ѣраѣ пѣру тайкаланса отнине кѣтартаѣ). Лянѣар-ланѣар отаѣ.

Примечание. Пѣр пек—равномерный, непрерывный (звук или движение); пѣр пек мар—прерывистый, неравномерный.

Ҙаксене Ёаваш реснуплѣкѣвѣи Шопашкар районѣнѣе, Тренккасси ¹⁾ Валѣнѣре постарнѣ. Похаасса 1927-мѣш сол XII-мѣш ойахѣнѣе Петѣр Павалѣ похнѣ.

Ниже следуют примеры на употребление подражаний в кряшенском диалекте дер. Курбаш, б. Цяв. у., доставленные, студенткой В. П. И. З. Коноваловой.

1. Капка ж'анѣнван ѣнч'ѣк ²⁾ ж'ѣрт-ж'ѣрт! ч'оуѣп (с „о“) уздѣ „мимо ворот пробежала собака“.

2. Микѣш Пж'ѣ кеж'ѣсѣ (с „е“ в 1-ом сл.) ѣндѣр буѣнѣнда трѣк-трѣк сѣкѣрѣп ж'орѣ „коза Илья Никитина прыгает около гумна“.

3. Ж'ѣй жонѣ кѣрда урак уруч'ѣларнѣн урак тоуѣшѣ (с „о“) шѣтѣ'рт! шѣтѣ'рт! итканѣ ишѣлѣ (три слога) „летом в поле слышатся звуки серпов“.

4. Тѣш арасѣна кем кѣргеѣс', кѣч'ѣ'рт! кѣч'ѣ'рт! итѣ „когда на зубы попадет песок, он хрустит“.

5. Кѣлѣнѣ кѣлат алына (так!) кѣтѣрѣп куѣѣѣм, дѣп, кѣтѣрдѣм дѣ, кул лытѣ'рт! итѣ кѣтѣ; индѣ кул арта (два слога) „я подняла ступу, чтобы поставить ее на крыльцо амбара, и (вдруг) у меня что-то щелкнуло в руке; теперь рука болит“.

6. Пѣч'ан осондѣ (без „т“) суѣк су ѣч'канѣн сѣн кѣкѣк ж'аш-ж'аш ч'ѣч'ѣч'ѣ булдѣ „после того, как я ванялась на сенокосе холодной воды, у меня сделалось колотье в груди“.

7. Гури Мѣтрѣнѣп аксак кѣзѣ урам аркѣлѣ тѣп-тѣп итѣп кѣч'тѣ „хромая дочь Дмитрия Гурьева перешла через улицу, сильно хромая“.

8. Тѣгѣ ж'ѣѣннан ат дѣбѣ'рт! дѣбѣ'рт! итѣп ч'оуѣп кѣлѣ „с той улицы бежит лошадь“ (ритмично, не подкованная).

¹⁾ По-чув. обыкн. пишут: „Трен-касси“ („т“—твердое), но неправильно, так как „к“ здесь не озвончается.—Все приведенные здесь двусложные мм., имеющие в последнем слоге краткую гласную, имеют ударение на первом слоге.

²⁾ Звук „ч“ звучит похоже на низ. чув. „ѣ“.

Указатель морфологических групп.

I. ф.	13	XXXXIII. <i>σφσ+κ+ἄλ+τ+ἄκ</i>	47
II. φφ.	—	XXXXIV. <i>σφσ+κκ+η</i>	48
III. φσ.	—	XXXXV. <i>σφσ+τ</i>	—
IV. φσ+ηκ.	15	XXXXVI. <i>σφσ+τ+ἄ</i>	57
V. [φσ+τ].	—	XXXXVII. <i>σφσ+τ+ἄρ (ἔρ)</i>	—
VI. φσ ² +ἔν.	—	XXXXVIII. <i>σφσ+τ+ἄρ (ἔρ)+τ</i>	65
VII. σ.	—	XXXXIX. <i>σφτ+τ+ἄρ+τ+ηκ</i>	67
VIII. σ ² .	—	L. <i>σφσ+τ+ἄρ+τ+ἄκ</i>	—
IX. σσ.	—	LI. <i>σφσ+τ+ἄρ (ἔρ)+ττ+η</i>	—
X. σσ+ак.	16	LII. <i>σφσ+ττ+η (i) или σφσ+τ+η</i>	68
XI. σσ+ан.	—	LIII. <i>σφσ+τ+ηκ</i>	70
XII. σσ+ан+к.	—	LIV. <i>σφσ+ττ+ηκ</i>	—
XIII. [σσ+ык (ик)].	—	LV. <i>σφσ+$\left\{ \begin{matrix} ττ \\ τ \end{matrix} \right\} + η (i) + η$</i>	—
XIV. σσ+ηη.	—	LVI. <i>σφσ+τ+ἄκ</i>	73
XV. σσ+ἄн.	17	LVII. <i>σφσ+τ+ἄη</i>	—
XVI. σσσ.	—	LVIII. <i>σφσ+ττ+ἄ</i>	74
XVII. [σσ ² σ].	—	LIX. <i>σφσ+ττ+ἄη</i>	—
XVIII. σφ.	—	LX. <i>σφσ+ττ+ἄρ+τ</i>	75
XIX. φφσ.	18	LXI. <i>σφσ+π</i>	—
XX. σσφ.	—	LXII. <i>σφσ+π+ἄρ</i>	76
XXI. σφσ.	—	LXIII. <i>σφσ+π+ἄρ+τ</i>	77
XXII. σφσ+η (i).	31	LXIV. <i>σφσ+π+ἄρ+τ+ηκ</i>	78
XXIII. σφσ ² +η.	33	LXV. <i>σφσ+π+ἄρ+τ+ἄκ</i>	—
XXIV. σφσ+η+к.	34	LXVI. <i>σφσ+π+ἄλ (ἔλ)</i>	79
XXV. σφσ ² +ηκ.	35	LXVII. <i>σφσ+π+ἄλ (ἔλ)+τ</i>	80
XXVI. σφσ+ηη.	36	LXVIII. <i>σφσ+ῥ</i>	81
XXVII. σφσ+ητ.	—	LXIX. <i>σφσ+ττ+ик</i>	82
XXVIII. σφσ+ак.	—	LXX. <i>σφσ+ῥ</i>	—
XXIX. σφσ+ἄ	—	LXXI. <i>σφσ+ῥ+ἄρ (ἔρ)</i>	84
XXX. σφσ ² +ἄ.	—	LXXII. <i>σφσ+ῥ+ἄρ (ἔρ)+τ</i>	—
XXXI. σφσ+ἄκ (ἔκ).	37	LXXIII. <i>σφσ+ῥ+ἄλ</i>	—
XXXII. σφσ ² +ἄη.	39	LXXIV. <i>σφσ+ῥ+ἄλ+τ</i>	—
XXXIII. σφσ+ан.	—	LXXV. <i>σφσ+ἄρ (ἔρ)</i>	85
XXXIV. σφσ ² σ.	—	LXXVI. <i>σφσ+ἄρ+η (i)</i>	93
XXXV. σφσ+к.	40	LXXVII. <i>σφσ+ἄρ+ηη</i>	—
XXXVI. σφσ+к+ἄ (ἔ).	42	LXXVIII. <i>σφσ+ἄρ (ἔρ)+τ</i>	—
XXXVII. σφσ+к+ἄρ (ἔρ)	—	LXXIX. <i>σφσ+ἄρ+τ+η</i>	99
XXXVIII. σφσ+к+ἄρ+τ	43	LXXX. <i>σφσ+ἄρ (ἔρ)+τ+ἄκ (ἔκ)</i>	—
XXXIX. σφσ+к+ἄρ+ττη	44	LXXXI. <i>σφσ²+ἄρ (ἔρ)</i>	100
XXXX. σφτ+к+ἄλ (ἔλ)	—	LXXXII. <i>σφσ+ἄλ (ἄῆ+ἔλ)</i>	—
XXXXI. σφσ+к+ἄλ (ἔλ)+τ (ῥ)	46	LXXXIII. <i>σφσ²+ἄλ (ἔλ)</i>	104
XXXXII. σφσ+к+ἄλ+τ+ηκ	47		

LXXXIV. <i>офс</i> + <i>әл</i> (ә, ёл)+ <i>т</i> (т) 106	C. <i>офс</i> + <i>әш</i> + <i>т</i> 117
LXXXV. <i>офс</i> ² + <i>әл</i> (ёл)+ <i>т</i> 108	CI. <i>офс</i> + <i>әш</i> + <i>т</i> + <i>ик</i> 118
LXXXVI. <i>офс</i> + <i>әл</i> (ёл)+ <i>т</i> + <i>и</i> . . . . . —	CII. <i>офс</i> + <i>әш</i> + <i>т</i> + <i>әк</i> . . . . . —
LXXXVII. <i>офс</i> + <i>әл</i> (ёл)+ <i>т</i> + <i>ак</i> (ек). 109	CIII. <i>офс</i> + <i>әш</i> + <i>т</i> + <i>ән</i> . . . . . —
LXXXVIII. <i>офс</i> + <i>әл</i> + <i>т</i> + <i>ик</i> . . . . . —	CIV. [<i>офс</i> + <i>кәр</i> (кёр)] 119
LXXXIX. <i>офс</i> + <i>әл</i> + <i>т</i> + <i>әк</i> 110	CV. [<i>офс</i> + <i>хәр</i> (хёр)] . . . . . —
XC. <i>офс</i> + <i>әл</i> (ёл)+ <i>т</i> + <i>ин</i> . . . . . —	CVI. <i>офс</i> + <i>кәл</i> (кёл) 120
XCI. <i>офс</i> + <i>ә</i> + <i>т</i> + <i>ин</i> . . . . . —	CVII. <i>офс</i> + <i>кәл</i> + <i>т</i> + <i>и</i> 121
XCI. <i>офс</i> + <i>(ә)</i> <i>и</i> . . . . . —	CVIII. <i>офс</i> + <i>тәр</i> (тёр) . . . . . —
XCI. <i>офс</i> + <i>ән</i> + <i>к</i> 112	CIX. <i>офс</i> + <i>тәр</i> (тәр (тёр)) 122
XCI. <i>офс</i> + <i>(ә)</i> <i>и</i> + <i>т</i> . . . . . —	CX. <i>офс</i> + <i>сәр</i> (сёр) 123
XCV. <i>офс</i> + <i>әс</i> (ёс) . . . . . —	CXI. <i>офс</i> + <i>сәр</i> (сёр)+ <i>т</i> 124
XCVI. <i>офс</i> + <i>әс</i> (ёс)+ <i>т</i> 115	CXII. <i>офс</i> + <i>рәр</i> + <i>т</i> . . . . . —
XCVII. <i>офс</i> + <i>с</i> + <i>т</i> + <i>и</i> 116	CXIII. <i>офс</i> + <i>әп</i> (ёп) . . . . . —
XCVIII. <i>офс</i> + <i>с</i> + <i>т</i> + <i>ян</i> . . . . . —	CXIV. <i>офс</i> + <i>тал</i> + <i>т</i> 125
XCIX. <i>офс</i> + <i>әш</i> (ёш) . . . . . —	CXV. <i>оф</i> + <i>оф</i> или <i>оф</i> + <i>о²ф</i> 125

Исправления.

(Указаны только правильные выражения).

4, 19 в. Мамадышского. — 13, 20 в. Добавить: „ненавистникам рта не заткнешь“. — 17, 7 в. *офс*. — 22, 9 н. *фавв*. — 32, 19 в. *фари-фари*. — 37, 3 в. *ләпшә-ләпшә*. — 40, 13 в. Сл. „резким и“ выкинуть. — 48, 20 в. 35-й, 51, 11 в. *персәпнә*. — 52, 6 н. „слабо плещущую“. — 57, 19 в. *икчигә*. 61, 11 в. *камах*. — 61, 14 н. *дән*. — 65, 2 в. *чәлдәр*. — 70, 13 в. Добавить: „я утирала глаза концом сурбана“. — 71, 21 в. *вәш* (не г.). — 73, 10 н. отличитель. — 76, 10 в. *Youssouf*. — 81, 13 н. Сл. „было“ выкинуть. — 91, 14 в. „топнул по мертв. мышк“. — 94, 14, 17 в. Звуки промоч. обуви выр. м. *фәпарт-фәпарт* (с „а“ во 2-ом колене). — 96, 4 н. *пәт*. — 112, 17 в. если бас. струна ударится о гусли. — 127, 20 в. *игиц, кеймәклар*. — 144, 8 н. *транк-транк*—п. прыганью, обыкновенно—детей (чаще—на одной ноге): *транк-транк!* *сиксе сүрет*. — 145, 30 в. *Аслати кәлтәртәтәт* „слабо гремит гром“.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

От автора (3).—Сокращения (4).—О морфологических категориях подражаний в чув. яз. (8—129).—Метафора в области подражаний (129—140).—Слова, произведенные от подражаний (140—144).—Примечания (144—153).—Приложение (153—158).—Указатель морфологических групп (159—160).—Исправления (160).